

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Павлова Ольга Сергеевна

Латинская мореходная лексика в античности
(опыт системного анализа)

Специальность 10. 02. 14 — классическая филология,
византийская и новогреческая филология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор А. И. Солопов

Москва
2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Актуальность темы исследования	3
Источники.....	5
История изучения мореходной лексики	8
Современное состояние вопроса	14
Теоретическая база.....	19
Цели и задачи исследования	22
Научная новизна.....	23
Теоретическая и практическая значимость работы.....	23
Методология и методы исследования	23
Положения, выносимые на защиту	24
Структура исследования	25
Апробация работы.....	25
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	26
1. Конструктивные элементы	27
1. 1. Корпус судна.....	27
1. 2. Рангоут	43
1. 3. Такелаж.....	47
1. 4. Парусное вооружение	60
1. 5. Весельный движитель	67
1. 6. Рулевое устройство	70
1. 7. Дельные вещи	72
1. 8. Якорь, швартовое устройство	75
1. 9. Специфические устройства на военных кораблях.....	77
2. Постройка/починка/оснастка судна	80
2.1. Материалы.....	80
2.2. Манипуляции.....	83
2.3 Мастера.....	87
3. Названия типов судов	88
Военные корабли	88
Грузовые суда	93
Малые многофункциональные суда	95
Классификация по ключевым особенностям конструкции	104
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	106
1. Кораблевождение.....	106
Движение судна, маневрирование	106
Командные слова	118
Постановка и рубка рангоута	119
Такелажные работы	121
Спуск и подъем парусов, управление судном под парусами	124
Гребля	124
Действия кормчего.....	125

Швартовка и отчаливание.....	126
Буксировка.....	127
Посадка и грузовые операции.....	128
Военные маневры.....	129
Чрезвычайные обстоятельства.....	130
Профессиональные vs. поэтические выражения, связанные с навигацией .	130
2. Лексика, относящаяся к стоянкам судна.....	131
Порты.....	137
Доки.....	138
Верфи.....	138
3. Люди на борту.....	138
Набор экипажа.....	138
Командование.....	139
Военный корабль.....	144
Торговое судно.....	151
Элементы одежды моряка.....	152
Пассажиры.....	154
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	156
1. Проблема разграничения функциональных классов латинской мореходной лексики.....	156
2. Базовая мореходная лексика.....	157
3. Профессиональная мореходная лексика.....	159
3. 1. Профессиональная мореходная лексика. Общие соображения.....	159
3. 2. Происхождение профессиональной мореходной лексики.....	160
4. Литературная мореходная лексика.....	172
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	177
1. Мореходная лексика в поэзии: точность выражений.....	177
1. 1. Необходимая детализация повествования.....	177
1. 2. Наглядность изображения.....	178
1. 3. Достоверность повествования.....	180
1. 4. Поэтическое разнообразие.....	182
2. Материал для тропов.....	188
3. Комический эффект.....	190
4. Пословицы и поговорки.....	192
5. Намеренный отказ от использования профессиональной мореходной лексики: случай Цезаря.....	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	210
Список сокращений.....	218
Библиография.....	219
Источники текстов.....	219
Auctores Latini.....	219
Auctores Graeci.....	221
Словари и индексы.....	222
Литература.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

- We're going to steal the ship? That ship?!
- *Commandeer*. We're going to *commandeer* that ship. Nautical term.
«Pirates of the Caribbean»

Латинская лексикология — одна из древнейших и в достаточной степени разработанных областей филологической науки — является в то же время и одним из активно развивающихся ее разделов. Одним из наиболее важных направлений исследований в этой сфере в настоящее время является систематическое описание отдельных предметных областей латинской лексики¹, и немалый вклад был сделан в этом отношении отечественными учеными. Из исследований такого рода, появившихся в последние годы, можно отметить докторскую диссертацию Е. В. Антонец о терминологии рукописной книги, докторскую диссертацию А. И. Солопова о греко-латинской географической номенклатуре, кандидатскую диссертацию А. А. Григорьевой о латинской кулинарной лексике, кандидатскую диссертацию Э. В. Янзиной о греческой и латинской спортивной лексике, кандидатскую диссертацию С. Д. Клейнер об этимологии латинских обозначений конской масти, кандидатскую диссертацию Н. В. Драчёвой о лингвистической терминологии Варрона².

Многие разделы латинского словаря остаются, впрочем, изученными недостаточно; к ним относится и такой важная его область, как *лексика, связанная с мореходством*. Судоходство, вопреки старому мифу, развенчанному еще Теодором Моммзенем, с самого начала римской истории играло большую роль в жизни римлян³. Лексика, связанная с мореходством, регулярно встречается в классической латинской поэзии, у римских драматургов (в особенности у Плавта), не говоря уже о сочинениях таких авторов, как Цезарь или Тит Ливий. Вместе с тем наши

¹ См. Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008. С. 168–181.

² Солопов А. И. Греко-латинская географическая номенклатура. Ее внешняя и внутренняя структура: автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 2008; Антонец Е. В. Проблемы терминологии рукописной книги в античности (II в. до н. э. — III в. н. э.): автореф. дисс. докт. филол. наук. М., 2009; Григорьева А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов апициевского корпуса): автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2000; Янзина Э. В. Античные спортивные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2004; Клейнер С. Д. Проблемы этимологии латинских лексем, обозначающих конскую масть: автореф. дисс. канд. филол. наук. СПб., 2011; Драчева Н. В. Лингвистическая терминология Марка Терренция Варрона (на материале VIII–X книг трактата «De Lingua Latina»: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2013.

³ Ср. Моммзен Т. История Рима в 5 тт. [пер. с нем.]. М., 2001. Т. 1. С. 53.

представления как о значении отдельных слов, относящихся к названиям судов и их элементов, должностей экипажа, маневров и т. д., так и о системе мореходной лексики в целом остаются неудовлетворительными. Немногочисленные существующие на настоящий момент фундаментальные исследования латинской мореходной лексики можно считать устаревшими⁴; также немногочисленные публикации по отдельным аспектам данной проблемы оставляют немало «белых пятен» и не дают сколько-нибудь целостного представления о системе и функционировании «морской» части латинского словаря. Указанные обстоятельства немало затрудняют как чтение сочинений римских классиков и работу с латинскими надписями разных периодов, так и исследования в области римской истории и других смежных областях.

В то же время к настоящему времени накопилось большое количество данных, которые могли бы помочь нам в решении указанного комплекса проблем. Стремительное развитие подводной археологии в XX веке позволило заметно продвинуться в изучении реалий и истории мореходного дела античного Средиземноморья и Северного Причерноморья. Кроме того, за последние четыре десятилетия было опубликовано значительное число исследований римского морского дела в целом, истории античного мореходства, а также частных вопросов, касающихся навигации и устройства античных судов. Нельзя не отметить и прогресс в развитии таких областей языкознания, как лексикография, лексическая семантика и терминоведение как один из разделов лексической семантики (в частности, отчасти были прояснены понятия «термин», «прототермин» и др.); благодаря последнему появился инструментарий, пригодный для в полном смысле научного описания известной нам лексики. Важен, разумеется, и практический опыт проведенных в последние десятилетия исследований отдельных предметных областей лексики латинского и других языков, дающий нам работу с подобного рода материалом.

Все вышесказанное должно свидетельствовать, во-первых, об актуальности и важности самой проблемы систематического и в то же время детального описания латинской мореходной лексики и, во-вторых, о необходимости и принципиальной возможности проведения такого рода исследования именно в настоящее время. Цель нашего диссертационного исследования — дать по возможности полное описание данной части латинского лексикона классического периода с привлечением доступных в настоящее время методик и материалов. Начнем рассмотрение вопроса с общего обзора источников.

⁴

Последнее исследование — 1935 год.

Источники

Одна из трудностей изучения мореходного дела античности и, в частности, римской мореходной лексики заключается в отрывочности свидетельств об античном судостроении и мореплавании. К сожалению, мы не располагаем ни одним достаточно полным и авторитетным трактатом на латинском языке, посвященным постройке судов и навигации⁵. В нашем распоряжении находятся отрывочные и часто противоречивые свидетельства историков⁶, поэтов⁷, юристов⁸, писателей-энциклопедистов⁹, а также спорадические попытки грамматиков, лексикографов и антикваров сопоставить и объяснить греческие и римские мореходные термины¹⁰.

По всей видимости, определенные сведения о мореходной лексике мы могли бы почерпнуть из сочинений Марка Теренция Варрона (I в. до н. э.) «*Ephemeris naualis ad Pompeium*»¹¹, «*De ora maritima*», «*De litoralibus*», «*De aestuariis*»¹².

Возможно, проникновению мореходных выражений в литературный язык могли способствовать *libri nauales* Публия Теренция Варрона¹³.

Авл Геллий во II в. до н. э. в «*Noctes Atticae*» приводит целый список известных ему названий греческих и римских судов¹⁴, впрочем, никак их не комментируя.

⁵ О возможных причинах отсутствия навигационных справочников: Dunsch B. *Arte rates reguntur: Nautical handbooks in antiquity?* // *Studies in History and Philosophy of Science*. 2012. 43. P. 270–283.

⁶ Особенно много интересующего нас материала в «Записках о Гражданской войне» Юлия Цезаря и в «Истории Рима от основания города» Тита Ливия.

⁷ Особенно Вергилия и Лукана.

⁸ Ср. *Дигесты* Юстиниана, гл. XIV.

⁹ Например, Плиния Старшего и Авла Геллия.

¹⁰ Например, словарь Феста (298; 508, 33; 538, 28). Сервий регулярно обращает внимание на слова, относящиеся, по его мнению, к профессиональному языку моряков.

¹¹ О существовании этого труда известно благодаря Нонию Марцеллу (*De conpendiosa doctrina* p. 71 M. = 99 L.). О том, что там помимо прочего затрагивались вопросы, относящиеся именно к терминологии, можно судить по цитате из Сервия к I 112 «Энеиды»: *Varro de ora maritima libro I: si ab aqua summa non alte est terra dicitur uadus*.

¹² Возможно, «*De litoralibus*» и «*De aestuariis*» — просто часть сочинения «*De ora maritima*». Подробнее см. Ritschl F. *Die Schriftstellerei des M. Terentius Varro und die des Origenes, nach dem undruckten Katalog des Hieronymus* // *Rheinisches Museum*. Frankfurt, 1848. 6. S. 533–534; Rawson E. *Intellectual life in the late Roman republic*. London, 1985. P. 265; фон Альбрехт М. *История римской литературы*. М., 2003–2005. С. 648.

¹³ Вегетий упоминает Варроновы книги о морском деле (*libri nauales*): Veg. IV 41, 6. Его источник — Александр Эфесский, историк I в. до н. э. и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Ричль считает, что Вегетий говорит о Марке Теренции Варроне (*Friderici Ritschelii Opuscula philologica*. Lipsiae, 1877. Vol. III (*Ad litteras latinas spectantia*). S. 473).

Римский грамматик конца IV в. Мавр Сервий Гонорат, автор обширных комментариев к сочинениям Вергилия, последовательно отмечает и комментирует случаи употребления лексем из профессионального языка моряков (*sermo nauticus*)¹⁵. У Тиберия Доната также встречаются указания на мореходную терминологию (*uerbum nauticum*)¹⁶.

Посвящена флоту часть IV-ой книги¹⁷ труда *De re militari* Флавия Вегеция Рената (конец IV — начало V в. н. э.). Ноний Марцелл уделяет кораблям XIII книгу (*De genere nauigiorum*) своего сочинения «*De compendiosa doctrina*»¹⁸. В некоторой степени затрагивает вопросы мореходства позднеантичный¹⁹ анонимный трактат «*De rebus bellicis*», автор которого в XVII главе предлагает проект по усовершенствованию либурны путем добавления еще одного движителя²⁰. Стоит, однако, иметь в виду, что часто авторы сами не имели никакого отношения к мореходству, и поэтому многие сообщаемые ими сведения требуют критического отношения²¹.

Исидор Севильский посвящает первую часть XIX книги своего труда «*Etymologiae*» (I половина VII в.) объяснению названий некоторых греческих и римских судов, а также терминов, обозначающих части корпуса, парусного вооружения и такелажа. Представляется необходимым рассматривать «морскую» часть XIX книги в качестве источника латинской мореходной лексики, причем имея в виду период именно античности, а не средних веков, так как Исидор всецело опирается на античную традицию как в своем методе, так и в словоупотреблении, а также в выборе примеров.

¹⁴ Gell. X 25, 5. Возможно, одним из источников этого списка Авла Геллия являются «*Prata*» Светония, однако это сочинение не дошло до нас, и поэтому ничего определенного про рассуждения Светония сказать нельзя. См. Bücheler F. *Neptunia prata* // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1904. Band 59. S. 321–328.

¹⁵ Комментарии к «Георгикам» (*nauticus sermo* Seru. georg. II 44), и в комментарии к «Энеиде» (*tractus ... sermo a nautis* Seru. Aen. III 127–8), а также I 244, III 291.

¹⁶ *legimus uerbum est nauticum; nam legere aiunt, cum colligunt funem, legere dicunt, cum pelagi prolixa transmittunt* (Don. ad Aen. III 125); *legimus* — мореходный термин, ведь *legere* употребляют, когда речь идет о собирании каната. Употребляют глагол *legere* еще и тогда, когда имеют в виду «пересекать морские просторы».

¹⁷ Veg. mil. IV 31–46.

¹⁸ Non. P. 854–859 L = 532–536 M.

¹⁹ Обоснование датировки см. фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005. С. 1611.

²⁰ А именно, пары быков, впряженных в механизм, который вращает прикрепленные к бортам колеса.

²¹ См. также: фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005. С. 1602; Lindsay W. M. *Nonius Marcellus' Dictionary of Republican Latin*. Oxford, 1901. P. 1.

Если же говорить о значении первой половины XIX книги, то его трудно переоценить: о существовании некоторых лексем известно только благодаря Исидору²².

Другим источником для нас являются эпиграфические памятники. В анализе нуждаются надписи, из которых можно почерпнуть разного рода ценные сведения²³: названия судов²⁴, должностей²⁵ и пр. Кроме того, надписи привлекательны тем, что зачастую не требуют от исследователя постоянного размежевания художественной выразительности и прямого значения; следует отметить, впрочем, что латинские надписи, содержащие мореходную лексику, не так подробны и обстоятельны, как греческие²⁶. Особенно ценным источником являются надписи, которые сопровождаются иллюстрациями, как, например, некогда покрывавшая пол фригидария Альтибурская мозаика²⁷, на которой изображены различные виды судов с названиями и цитатами из античных авторов. Безусловно, исследование разрозненных контекстов имеет ряд недостатков. Необходимо каждый раз, когда приходится опираться на тексты различных авторов, выяснять, какое отношение сам автор имел к морскому делу, насколько он мог быть сведущ в нем, имел ли опыт мореплавания, каковы его источники. Тем не менее, при удачном стечении обстоятельств лексику надписей можно использовать как «пробный камень» в тех случаях, когда необходимо определить, могло ли использоваться слово в качестве *terminus technicus*.

²² Например, термин *prores* встречается только 2 раза в римской литературе: в определении Исидора и в приведенной им же цитате из Турпилия. Примеры из других областей приводятся, например, в рецензии Роландо Ферри (Ferri R. Review // *Bryn Mawr Classical Review*, 2007.11.05) на английский перевод «Этимологий» Исидора (Barney S. A., Lewis W. J., Beach J. A., Berghof O. *The Etymologies of Isidore of Seville. With the collaboration of M. Hall.* Cambridge, 2006).

²³ В частности, мы узнаем, что существовали коллегии моряков (*corpus nautarum*: Orelli 4120; *collegium nautarum*: CIL V 2315, CIL V 4016, CIL V 4017, CIL V 5295, CIL V 5911= Dess. 7527, Dess. 7265, AE 1932, 73), которые набирались из беднейших граждан (*capite censi*), пользовались не слишком хорошей репутацией (Hor. sat. I 5, 4) и, несмотря на хорошую оплату своего труда, стремились перевестись на сухопутную службу (Liu. XXXII 23; Tac. hist. I 6; 31; 87; Suet. Galb. 12).

²⁴ Например, Dess. 2833, 2845, 2851, 2858, 2859, 2861, 2865, 2880, 2883, 2884 и др.

²⁵ Например, Dess. 2828, 2829, 2831, 2852, 2853, 2898, 2899, 2900, 2861 и др.

²⁶ Например, IG II² 1610, II² 1611, II² 1612, II² 1613, II² 1627, II² 1628, II² 1629, SEG 45:148, SEG 24:159. По всей видимости, римлянам казалось попросту странным выбивать на камне подобные малозначительные, на их взгляд, вещи. Хотя римляне понимали значение флота, морской торговли и перевозок, однако морское дело считалось не слишком почетным, см. комментарий выше. Возможно, причина отсутствия подробных надписей мореходной тематики заключается ещё и в том, что оснащением кораблей и набором команды занимались чаще не сами римляне, а их союзники (ср. Liu. XXXVI 2; XL 18).

²⁷ Хранится в музее г. Бардо, в Тунисе (CIL VIII [Supp. IV] 27790 = Dess. 9456).

История изучения мореходной лексики

Факт существования профессиональной лексики был осознан уже в античности. Например, Цицерон в одном из писем к Аттику отмечает то, что глагол *inhibere*²⁸ ('удерживать, сдерживать') может относиться к специальной лексике, и характеризует его как «моряцкое выражение» (*uerbum totum nauticum*)²⁹. Однако в античности профессиональная лексика не была объектом теоретического исследования: ей уделяли внимание лишь из практических соображений. Когда Рим стал активно перенимать у греков знания, относящиеся к различным специальным областям, стало ясно, что латинский язык уступает в богатстве и многообразии лексики древнегреческому языку: именно поэтому римлянам приходилось изобретать различные способы передачи, например, греческих философских терминов³⁰. При этом предпочтение оказывалось латинским словам или калькам с греческого языка. Стоит отметить, что Цицерон рассуждает о словотворчестве как о допустимом явлении³¹, а Квинтилиан едва ли допускает его³².

Литературный язык в период становления мог пополняться словами, заимствованными из различных языковых пластов, в том числе из профессиональной лексики, которые использовались для точности выражения, для придания повествованию реалистичности, а также для разнообразия поэтического языка³³. Однако в ходе кристаллизации классического латинского языка этот процесс почти прекращается, отношение к выбору лексики колеблется от умеренно свободного (Цицерон) до весьма строгого у аналогистов: поэтому, например, мы не найдём необычных терминов или тем более профессионализмов в «Записках» Цезаря³⁴. Профессиональный язык мореходов мог проявляться, в частности, в некоторых

²⁸ Употребление данного глагола в контексте мореходства встречается у многих авторов: Fest.; Quint. inst. XII praef. 4; Liu. XXVI 39, 12; XXX 10, 15; XXX 10, 17; XXXVII 30, 10; Curt. IV 4, 9; Iustin. II 12, 7; Afran. tog. 139 R.; Germ. Arat. 347; Lucan. III 659.

²⁹ «Inhibere» illud tuum, quod ualde mihi adriserat, uehementer displicet. est enim uerbum totum nauticum. quamquam id quidem sciebam sed arbitrabar sustineri remos cum inhibere essent remiges iussi (Cic. Att. XIII 21, 3).

³⁰ Cic. de or. I 153.

³¹ Cic. de or. III 149; III 154.

³² Quint. inst. VIII 6.

³³ В частности, Плавт использует специальную лексику ради комического эффекта. Весьма подробно об этом: Crampon M. *Coquus gloriosus* // *Latin et langues techniques*. Paris, 2006. P. 135 sqq.

³⁴ Caes. de analog. fr. 3 Fun. = Gell. I 10, 4.

названиях маневров, образованных с помощью сужения значений некоторых общеупотребительных глаголов³⁵.

Некоторые из упомянутых в предыдущем разделе авторов неизбежно приходится рассматривать и в настоящем разделе, однако уже с точки зрения их метода, ведь одновременно они являются и первыми исследователями интересующего нас вопроса.

Как уже было отмечено выше, отчасти мореходная лексика попадает в поле интересов грамматиков. Однако цель спорадического изучения мореходной лексики остается сугубо практической: объяснить отдельные не вполне понятные слова из авторов, вследствие чего в поле зрения грамматиков попадает лишь та часть лексики, которая была представлена в литературных произведениях³⁶.

Труды Марка Теренция Варрона, посвященные римскому мореходному делу, не сохранились³⁷, однако было бы нецелесообразно обойти их вниманием, так как все последующие сочинения грамматиков, каким-либо образом затрагивающие тему морского дела, прямо или косвенно имели своим источником сочинения Варрона. С большей или меньшей достоверностью можно реконструировать методы, которые применял Варрон, ставший эталоном для всех последующих грамматиков и антикваров³⁸. Во-первых, стоит отметить, что, в отличие от многих других составителей энциклопедий и авторов специальной литературы, Варрон не был компилятором. Его неоспоримое достижение состояло в том, что он перенес греческие методы исследования, стоические представления о языке и александрийские теории³⁹ на латинский материал. Во-вторых, Варрон заметил сходство латинского и греческого языков⁴⁰ и, используя в своих изысканиях сравнительный метод, привлекал также материал известных ему итальянских языков. По всей видимости, в его сочинениях затрагивались, в числе прочего, и вопросы, связанные с терминологией⁴¹.

³⁵ Krenkel W. Sprache und Fachsprache // Antike Fachschriftsteller: literarischer Diskurs und sozialer Kontext / Ed. M. Horster, Chr. Reitz. Wiesbaden, 2003. S. 12.

³⁶ Именно поэтому особую важность в качестве источников приобретают эпиграфические надписи, которые частично заполняют обозначенную лакуну.

³⁷ Вегетий упоминает Варроновы книги о морском деле (*libri nauales*): Veg. mil. IV 41, 6.

³⁸ См. также фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005. С. 664.

³⁹ Traglia A. Introduzione // Opere di Marco Terenzio Varrone / Ed. Antonio Traglia. Torino, 1974. P. 14–15. Также см. фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005. С. 660.

⁴⁰ Traglia A. Introduzione // Opere di Marco Terenzio Varrone / Ed. Antonio Traglia. Torino, 1974. P. 17.

⁴¹ Об этом можно сделать вывод, опираясь на цитату из Сервия к I 112 «Энеиды»: Varro de ora maritima libro I: si ab aqua summa non alte est terra dicitur uadus.

У Авла Геллия не было цели составить энциклопедию или словарь: на первый план у него выходит желание блеснуть эрудицией, развлечь читателя и изящно завершить «корабельным» пассажем⁴² главу о различных видах оружия; возможно, он и сам не вполне отчетливо представлял себе каждый из видов перечисленных им плавательных средств.

Ноний Марцелл⁴³, в отличие от Авла Геллия, пытался составить систематический учебник. Сам он, впрочем, не имел никакого отношения к мореходству, поэтому к его тексту надо подходить с осторожностью⁴⁴.

Вегеций в IV-ой книге «De re militari»⁴⁵ затрагивает вопросы войны на море, однако собственно мореходной лексики он касается лишь вскользь, а иногда и сознательно её избегает⁴⁶. При этом стоит отметить, что сам Вегеций, как и Ноний Марцелл, не был специалистом в том предмете, которому посвящен его труд⁴⁷. Его личный вклад ограничивается сопоставлением и последовательным изложением материала.

В начале средних веков вопрос изучения латинской мореходной лексики попадает в необычайно широкий круг интересов Исидора Севильского, заложившего основы средневекового энциклопедизма. Исидор обычно придерживается следующей схемы: сначала дается определение слова, его этимология, а затем в качестве примера приводится цитата из античного автора. Обычно цитируются поэты, особенно часто — Энний и Вергилий. Из этого можно сделать вывод, что, во-первых, сочинений Варрона, касающихся морского дела, Исидор не знал и, во-вторых, рассуждая о строении судов, он опирался не на технические трактаты, а на грамматическую традицию толкований поэтов. Источники Исидора, по всей видимости, относятся почти исключительно к архаической и классической эпохам, поэтому его сочинение служит незаменимым подспорьем в реконструкции латинской мореходной лексики данного периода.

Французский гуманист Лазар де Баиф (Lazarus Bayfius; Lazare de Baïf) в 1536 г. в одном томе с другими работами выпускает книгу «De re nauali»⁴⁸, в которой подробно рассматривает различные виды античных судов. Рассуждения

⁴² Gell. X 25, 5.

⁴³ Non. P. 854–859 L = 532–536 M.

⁴⁴ См. также: фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005. С. 1602; Lindsay W. M. Nonius Marcellus' Dictionary of Republican Latin. Oxford, 1901. P. 1.

⁴⁵ Veg. mil. IV 31–46.

⁴⁶ Например: *funes, quibus ligata sunt gubernacula* (верёвки, которыми привязаны рулевые весла) Veg. mil. IV 46.

⁴⁷ Watson G. R. The Roman Soldier. New York, 1995. P. 25 sqq. (его источники — Катон Старший, Целс, Фронтин и военный юрист Патерн).

⁴⁸ Lazarus Bayfius. De re nauali. Parisiis, 1536.

подкрепляются цитатами из греческих и латинских авторов, кроме того, текст снабжен прорисовками античных изображений судов. Часть книги⁴⁹ посвящена названиям различных частей корпуса и парусов, попутно уделяется некоторое внимание маневрам⁵⁰, захваченным в плен судам и названиям гребцов. В самом конце книги представлен небольшой иллюстрированный словарь: 4 изображения судов и названия различных их частей, а также некоторые обозначения членов экипажа.

Шарль Этьен (Carolus Stephanus, Charles Étienne) переработал этот труд для юных читателей («De re nauali libellus (ex Bayfio excerptus)», 1540 г.). Кроме того, он снабдил его двумя указателями: греко-латинским и французским.

Годом позже выходит книга «De re nauali» знаменитого французского гуманиста и писателя Этьена Доле (Stephanus Doletus, Étienne Dolet)⁵¹. Это своего рода тематический словарь, построенный по довольно запутанному принципу: сначала Доле приводит различные обозначения воды и водоемов, затем названия судов и их составных частей, названия природных и погодных явлений (ветер, волны и пр.), далее следуют различные манёвры и всё то, что относится к стоянке судна (обозначения берега, якорь и пр.). Впрочем, алфавитный указатель сполна компенсирует сложность композиции. В предисловии⁵² Доле аргументированно опровергает все обвинения в плагиате, которые высказал в его адрес, по всей видимости, Шарль Этьен. К этой же традиции историко-филологических трактатов на тему мореплавания в античности можно отнести сочинения шведского гуманиста Иоанна Шеффера «Dissertatio de uarietate nauium» (1643 г.) и «De militia nauali ueterum libri IV ad historiam græcam latinamque utiles» (1654 г.).

Начиная с XVIII века сочинения, посвященные античному мореплаванию, перестают сводиться к перечислению, пусть и подробному, свидетельств античных авторов. Появляется тенденция к реконструированию реалий античности и истолкованию античных свидетельств через призму этой реконструкции. В это время, несмотря на растущий интерес к археологии, исследователи ещё не располагали ни достаточным количеством археологических находок, ни проектами реконструкций, таким образом, их рассуждения в значительной мере строились на знаниях о современных им судах. В связи с этой тенденцией стоит упомянуть труды Жана-Антуана Барра де ля Пенн⁵³, который писал преимущественно о галерах. Его сочинения

⁴⁹ Р. 124—150.

⁵⁰ Например, р. 139, 146.

⁵¹ Stephani Doleti liber de re nauali ex secundo Linguae Latinae commentariorum tomo excerptus. Nauticae rei uocabula, Lugdunum (Lyon), 1537.

⁵² Stephani Doleti liber de re nauali ad Lazarum Bayfium.

⁵³ Jean-Antoine Barras de la Penne, État de la mer Méditerranée, Portulan : manuscrit d'un voyage réalisé en 1704 détenu par la Bibliothèque Nationale de France, cote : ms., fr. 6171–6173.

представляют немалую ценность, так как сам он был морским офицером и командиром эскадры при Людовике XIV. В настоящее время его труды изданы в Голландии; античным судам посвящены 2 тома⁵⁴.

Из историко-филологических трудов, которые вышли из-под пера людей, не имеющих непосредственного отношения к мореплаванию, можно упомянуть сочинения Джироламо Цанетти⁵⁵, Жана-Давида Леруа (Jean-David Leroy)⁵⁶ и Антонио де Капмани-и-Монтпалау⁵⁷.

Синтез практического знания морского дела и историко-филологического подхода нашёл выражение в трудах французского писателя и историка Огюста Жаля (1795—1873)⁵⁸. Его многоязычный словарь мореходных терминов⁵⁹ до сих пор остается наиболее полным из всех существующих по охвату языкового и тематического материала. Работа О. Жаля «Морская археология»⁶⁰ в двух томах долгое время оставалась наиболее подробной. Если в работах XVIII века античное судно предстает чем-то непонятным, неуклюжим и совершенно устаревшим, то в отношении О. Жаля к этому вопросу присутствует значительная доля романтизма. Так, в 1843 году был написан «*Virgilius nauticus*», очерк, посвященный морским эпизодам в «Энеиде»⁶¹. Этот очерк любопытен для чтения, однако представляет скорее субъективный взгляд автора

⁵⁴ Les galères des anciens, T. I 2003; T. II 2004. К сожалению, эти книги нам недоступны.

⁵⁵ Girolamo Zanetti. Dell'origine di alcune arti principali appresso i viniziani, libri due. Venezia, 1758.

⁵⁶ De la marine des anciens peuples. Paris, 1777; Les navires des anciennes peuples considérés par rapport à leurs voiles. Paris, 1783; Recherches sur les vaisseaux longs des Anciens, sur les voiles latines, et sur les moyens de diminuer les dangers que courent les navigateurs. Paris, 1785.

⁵⁷ Antonio Capmany y de Montpalau. Memorias históricas sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona. Barcelona, 1779.

⁵⁸ Огюст Жаль получил образование в области навигации: он был выпускником учреждённой Наполеоном Специальной военно-морской школы (l' École spéciale de marine) в Бресте: см. Glossaire nautique, p. 7). Основные его работы: Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes. Paris, 1848–1850; Archéologie navale. Paris, 1840; Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine. Paris, 1843; La flotte de César. Paris, 1861.

⁵⁹ Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850.

⁶⁰ Jal A. Archéologie navale. v. I. Paris, 1840.

⁶¹ Jal A. Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine. Paris, 1843.

на рассматриваемый вопрос: вероятно, в этом исследовании интерес Вергилия к морскому делу несколько преувеличен⁶².

Подобное несколько романтизированное отношение к способностям античных мореходов проявлялось и в дальнейшем. Несмотря на то, что предисловии к своему морскому словарю Огюст Жаль констатировал тот факт, что некоторые вопросы, несмотря на постоянное внимание к ним со времен Возрождения, следует признать неразрешимыми⁶³, это не помешало ему несколько лет спустя, возможно, вдохновившись публикацией знаменитого рельефа Ленормана⁶⁴, заняться реконструкцией триремы⁶⁵ по указу Наполеона III⁶⁶.

Иоганн Зегебаде⁶⁷ в 1895 г. по многим пунктам критикует очерк Жалю «*Virgilius nauticus*». Кроме того, по всей видимости, Зегебаде первым высказывает мысль о том, что некоторые суда во флоте Энея представляют собой современные Вергилию типы кораблей⁶⁸. Этот же вопрос затрагивается в работе Иозефа Кубика (*Kubik J. Realerklärung und Anschauungsunterricht bei der Lektüre des Vergil. Wien, 1903. S. 25–45*).

Кажется целесообразным упомянуть и фундаментальное исследование Августа Бёка «*Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates*»⁶⁹.

Следующим по времени обзорным сочинением был труд Франческо Корраццини «*Storia della marina militare italiana antica*», вышедший в 1882⁷⁰. Ему же принадлежит словарь «*Vocabolario nautico italiano con le uoci corrispondenti in francese*,

⁶² В частности, помимо того, что Вергилий проявлял огромный интерес к постройке и маневрам военных судов, автор утверждает, что у поэта было собственное судно (*Jal A. Virgilius nauticus. Paris, 1843. P. 11*).

⁶³ Например, вопрос о расположении гребцов: *Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 7*.

⁶⁴ На этом рельефе (V в. до н. э.) изображена передняя часть триеры. Сейчас этот мраморный рельеф хранится в Афинах, в Новом музее Акрополя. Хорошую прорисовку можно посмотреть в книге Поля Гиро «Частная и общественная жизнь греков» (Петроград, 1915. С. 527).

⁶⁵ *Jal A. La flotte de César. Paris, 1861*.

⁶⁶ *Morrison J. S., Coates J. F. and Rankov N. B. The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. Cambridge, 2000². P. 15–17; Basch L. Le Musée Imaginaire de la Marine Antique. Athens, 1987. P. 31, 39–40; Lehmann L. Th. The Polyeric Quest. Renaissance and Baroque Theories about Ancient Men-of-War. Amsterdam, 1995². P. 142–154.*

⁶⁷ *Segebade J. Virgil als Seemann. Oldenburg, 1895*.

⁶⁸ *Segebade J. Virgil als Seemann. Oldenburg, 1895. S. 6*.

⁶⁹ *Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates. Berlin, 1840*.

⁷⁰ *Corrazzini di Bulciano F[rancesco]. Storia della marina militare italiana antica. Livorno, 1882*.

spagnolo, portoghese, latino, greco, inglese, tedesco», изданный в 1900 году, а также сочинение «Storia della marina militare e commerciale del popolo italiano»⁷¹

Своеобразным подведением итогов и осмыслением накопленных знаний стала публикация в 1895 г. книги Сесила Торра «Древние корабли»⁷². Сам автор в предисловии говорит о своем сочинении как о предварительном результате занятий, посвященных исследованию навигации с 1000 г. до н. э. до 1000 г. н. э.⁷³. Этот обзорный труд, построенный по тематическому принципу, охватывает такие вопросы как устройство весельного движителя, размеры, вместимость, материалы для постройки, конструкцию судна, оснастку и некоторые другие. В конце книги приведены краткие индексы: греческий и латинский. Важным шагом вперед можно считать привлечение в качестве источника некоторых греческих и латинских надписей. Торр так и не довел до логического завершения свой план исследования двухтысячелетней истории навигации, кроме того, его сочинение содержит некоторые неточности⁷⁴, однако книга продолжает переиздаваться (последний раз — в 2013 году⁷⁵).

Из отечественных работ этого периода стоит отметить книгу Николая Петровича Боголюбова (1821–1898) «История корабля», вышедшую в 1879 г. в Москве⁷⁶, I часть I тома которой посвящена навигации в античности. Это сочинение представляет собой что-то вроде энциклопедии, рассчитанной на широкую аудиторию. Основным преимуществом настоящей книги является несомненная осведомленность автора в морском деле: известно, сам он был лейтенантом флота в 40-х гг. XIX в. и служил на парусном судне⁷⁷. Его брат, Алексей Петрович Боголюбов, был известным русским художником-маринистом. Боголюбов опирается в основном на труды Огюста Жалы и Уильяма Шоу Линдсея⁷⁸.

Современное состояние вопроса

В XX–XXI вв. происходят значительные изменения в подходе к изучению специальной лексики. Бурный рост научных знаний и появление значительного числа

⁷¹ Corrazzini di Bulciano F. Storia della marina militare e commerciale del popolo italiano. Torino, 1896–1898.

⁷² Torr C[ecil]. Ancient Ships. Cambridge, 1894.

⁷³ Torr C. Ancient Ships. Cambridge, 1894. P. V.

⁷⁴ См., например, Ridgeway W[illiam]. Torr's Ancient Ships // The Classical Review. 1895. 9. P. 265–266.

⁷⁵ Torr C. Ancient Ships. Cambridge, 2013.

⁷⁶ Боголюбов Н. П. История корабля. М., 1879. Т. 1.

⁷⁷ Боголюбов Н. П. История корабля. М., 1879. Т. 1. С. XI.

⁷⁸ Lindsay W. S. The History of Merchant Shipping and Ancient Commerce. London, 1874–1876. 4 vols.

новых научных дисциплин⁷⁹ предопределили стремительное увеличение объема специальной лексики⁸⁰, нуждающейся в упорядочении. В ответ на этот взрывной рост в 1930-е гг. зарождается терминоведение⁸¹.

В это же время некоторыми учеными осознается необходимость более глубокого исследования отдельных лексических областей древнегреческого и латинского языков, то есть становится очевидной необходимость создания специальных словарей (Ж. Андре, М. Г. Бруно, Э. де Сен-Дени) античной профессиональной лексики⁸². Отчасти к этой волне можно отнести и работу R. Fohalle. *Sur le vocabulaire maritime des Romains* // *Mélanges P. Thomas. Bruges*, 1930. P. 271 sqq.

В 1935 г. появляется диссертация Эжена де Сен-Дени, посвященная изображению моря в латинской поэзии⁸³; в некоторой степени в этой работе затрагивается и тема мореходной лексики. В том же году Сен-Дени издал словарь навигационной лексики, ограничившись латинским языком: *Le vocabulaire des manœuvres nautiques en latin* / Ed. Eugène de Saint-Denis. Mâcon, 1935. Именно работа над мореходной лексикой подтолкнула Сен-Дени к созданию плана целой серии словарей, посвященных различным областям специальной лексики⁸⁴.

Вопрос возможности использования элементов технической лексики в поэзии занимает исследователей и в XX веке: в 1938 г. выходит труд Аното (Hanoteau), посвященный морской поэтике у Вергилия (*Virgile, poète de la mer*⁸⁵). Исследованию

⁷⁹ Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М., 2008. С. 6.

⁸⁰ Статистика: Марчук Ю. Н. Компьютерная лингвистика. М., 2007. С. 135.

⁸¹ См., например: В. А. Татаринов. Феноменология термина (К 100-летию со дня рождения Д. С. Лотте) // *Русский филологический вестник*. Том 83, № 1/2. С. 6–8; а также Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // *Изв. АН СССР. Сер. VII, Отд-ние обществ. наук*. № 7. Л., 1931.; Вюстер Е. Международная стандартизация языка в технике. Л., М., 1935; Дрезен Э. К. В поисках всеобщего языка. М., Л., 1925.

⁸² Мах А. С. Генезис и семантика латинской сельскохозяйственной лексики (на материале памятников II в. до н.э. — IV в. н.э.). Киев, 1983; Григорьева, А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов Апициевского корпуса). М., 2000; Янзина, Э.В. Античные спортивные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах. М., 2004.

⁸³ Eugène de Saint-Denis. *Le rôle de la mer dans la poésie latine*. Paris, 1935.

⁸⁴ Saint-Denis E[ugène] de. *Des vocabulaires techniques en latin* // *Mémorial des Études latines*. 1943. P. 35–79. Подробнее об этом, а также обзор словарей и исследований, посвященных отдельным понятийным сферам лексики латинского языка: Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008. С. 168–181.

⁸⁵ Hanoteau C. *Virgile, poète de la mer* // *La Revue Belge de Philologie et d'Histoire*. 1938. Vol. XXVII, № 17-1-2. P. 580.

языковых средств, к которым прибегает Вергилий, работая над морскими пейзажами, посвящена статья Фрэнсиса Салливана (Sullivan)⁸⁶.

Различными областями технической лексики латинского языка занимался также итальянский латинист Чезидио де Мео. Основная часть его исследования⁸⁷ посвящена особенностям правовой и ритуальной лексики, однако в отдельной главе затрагивается словарный запас латинского языка, который относится к астрономии, астрологии и мореходству.

Свидетельством заметно выросшего в последнее десятилетие интереса к специальной литературе эпохи античности стала серия сборников статей под редакцией Мариетты Горстер и Кристианы Рейтц, посвященных исследованию различных аспектов данного вопроса⁸⁸.

В течение последних десятилетий были реализованы и другого рода проекты, целью которых являлась верификация данных и гипотез историко-филологических наук. Значительную роль в этом процессе сыграла подводная археология. Самое раннее подводное археологическое исследование относится к 1907 году⁸⁹; в 40-е гг. был изобретен акваланг, к середине прошлого века была освоена теоретическая и практическая сторона подводных археологических изысканий⁹⁰. Дважды в год издается «Международный журнал морской археологии»⁹¹, в котором публикуются отчеты о текущих раскопках. Новейшим методом на сегодняшний день является трехмерное моделирование объектов подводного культурного наследия, что в дальнейшем позволяет ввести эти объекты в научный оборот. В данной отрасли археологии были достигнуты значительные успехи, которые повлекли за собой пересмотр некоторых положений, касающихся античного мореплавания, и интерес исследователей вновь сместился в сторону изучения реалий кораблестроения и навигации античности.

⁸⁶ Sullivan F. A. Some Vergilian seascapes // *The Classical Journal*. 1962. 57. P. 302–309.

⁸⁷ De Meo C. *Lingue tecniche del latino*. Bologna, 1983.

⁸⁸ Antike Fachschriftsteller: Literarischer Diskurs und sozialer Kontext / M[arietta] Horster, Ch[ristiane] Reitz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2003. Bd. 80. (Palingenesia); Wissensvermittlung in dichterischer Gestalt / M. Horster, Ch. Reitz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2005. Bd. 85. (Palingenesia); Condensing texts — condensed texts / M. Horster, Ch. Reitz. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. Vol. 98. (Palingenesia).

⁸⁹ Diolé P. *Promenades d'archéologie sous-marine*. Paris, 1952.

⁹⁰ См., в частности, основополагающий труд: Bass G. *Archeology under water*. New York, 1966. Перевод на русский язык был издан в 2003 году: Басс Дж[ордж]. *Подводная археология*. М., 2003; Таскаев В[ячеслав]. *Античная подводная археология Северного Причерноморья*. М., 2009.

⁹¹ *International Journal of Nautical Archeology*.

Некоторые теоретические построения так и оставались гипотезами до тех пор, пока не были подтверждены или опровергнуты реконструкциями. Так, в 1987 году была закончена реконструкция триеры «Олимпия»⁹², строительство которой помогло приблизиться к решению вопроса о расположении гребцов. Примерно в это же время под руководством британского географа Тима Северина было построено двадцативесельное парусно-гребное судно «Арго», и в 1986–1987 гг. Северин опубликовал отчеты о своих путешествиях («По пути Ясона» и «Экспедиция «Улисс»»)⁹³. В 1988–1994 гг. был реализован проект парусно-весельной биремы «Ивлия»⁹⁴. Игорь Кириллович Мельник, один из организаторов проекта, издал в 2005 г. отчет о морских переходах «Ивлии»⁹⁵.

Изучением мореходного дела античности занимались многие зарубежные исследователи: А. Эванс, Р. Баллард, Дж. Бас, М. Катцев, К. Пулак, — однако представляется, что следует остановиться лишь на тех работах, в которых хотя бы затрагивается вопрос греко-латинской терминологии мореходного дела. Среди зарубежных работ наиболее авторитетными до сих пор остаются исследования Л. Кассона⁹⁶, которые неоднократно переиздавались. Эти труды являются обзорными и охватывают период от изобретения примитивных средств передвижения по воде до времен Византии. Весьма полезным дополнением являются указания на основные источники, а так же индексы географических названий и отдельных навигационных терминов. Сам Кассон опирался на труды С. Торра, В. Тарна⁹⁷ и М. И. Ростовцева⁹⁸, сопоставляя их выводы с результатами археологических экспедиций⁹⁹. Одним из новых

⁹² Второе издание — Morrison J. S., Coates J. F. *The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship*. Cambridge, 2000².

⁹³ См., например, Северин Т. Путешествие на «Брендане». По пути Ясона. Экспедиция «Улисс» [пер. с англ.]. М., 2008. С. 243–670.

⁹⁴ Существуют также проекты «Мелькарт», «Персей» и «Одиссей» по реконструкции судов более ранних периодов.

⁹⁵ Мельник И. К. Путешествие в прошлое. «Ивлия». Одесса, 2005.

⁹⁶ Casson L. *The Ancient Mariners: Seafarers and Sea Fighters of the Mediterranean in Ancient Times*. Princeton, 1991. Книга многократно переиздавалась: 1959, 1964, 1967, 1991, 2003; Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995; Casson L. *Ships and seafaring in ancient times*. Austin, 1994²; Casson L. *Illustrated History of Ships and Boats*. New York, 1964; Casson L. *Travel in the Ancient World*. London, 1974 (1994).

⁹⁷ Tarn W. W. *The Roman Navy* // *A Companion to Latin Studies* / Ed. sir John Edwin Sandys. Cambridge, 1913. P. 489–501 (краткий экскурс в историю римского флота).

⁹⁸ Rostovtzeff M. *The social and economic history of the Roman Empire*. Oxford, 1957².

⁹⁹ Merlin A. *Submarine Discoveries in the Mediterranean* // *Antiquity*. 1930. 4. P. 405–414; Karo G. *Art Salvaged from the Sea* // *Archeology*. 1948. 1. P. 179–185; Diolé Ph. *4000 Years Under the Sea*. New York, 1954; или *Promenades d'archéologie sous-marine*. Paris, 1952; Lamboglia N., Benoit F.

монографий является работа Дэниса Саддингтона¹⁰⁰, посвященная обзору истории римского флота. В 2009 г. вышла его же статья, посвященная различным терминам, обозначающим членов экипажа корабля римского флота¹⁰¹.

На русском языке подобных исследований немного. В первую очередь необходимо назвать исследование римского флота эпохи Пунических войн Сергея Юрьевича Горькова¹⁰². Следует упомянуть также работы Николая Петровича Писаревского и Алексея Борисовича Кисельникова¹⁰³, опирающиеся на труд В. В. Латышева «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе»¹⁰⁴. Наиболее полное описание памятников подводной археологии, в том числе новейших, приводится в работе А. Б. Кисельникова «Грузовые суда и организация морских перевозок в Средиземноморье в античную эпоху». Автор стремится дать типологию античных судов с описанием их мореходных качеств, а также определить «уровень навигационных знаний в античное время»¹⁰⁵. Кроме того, существует обобщающее исследование истории развития морского дела в Северном Причерноморье (Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982), которое охватывает период с VII в. до н. э. до VI в. н. э.

Книга Александра Борисовича Снисаренко¹⁰⁶, посвященная теме пиратства в античности, написана для широкой аудитории, однако в большинстве случаев содержит указания на источники, а также комментарий к каждой главе. Стоит также

Scavi sottomarini in Liguria e in Provenza. Bordighera, 1953 (находки в Генуэзском заливе до 1952 года); Ucelli G. Le Navi di Nemi. Roma, 1950.

¹⁰⁰ Saddington. D[enis]. B. Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets // A Companion to the Roman Army / Ed. Paul Erdkamp. Oxford, 2007. P. 201–216.

¹⁰¹ Saddington D. Problems in the nomenclature of the personnel and the question of marines in the Roman fleets // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 2009. Vol. 52, Is. 1. P. 123–132.

¹⁰² Горьков С. Ю. Развитие римского военно-морского искусства в годы Пунических войн: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁰³ Писаревский Н. П. Морской флот античных государств Северного Причерноморья: автореф. дисс. докт. ист. наук. Воронеж, 2001; Кисельников А. Б. Грузовые суда и организация морских перевозок в Средиземноморье в античную эпоху: автореф. дисс. канд. ист. наук.. Саратов, 2009. Данная работа охватывает временные рамки I тыс. до н. э.

¹⁰⁴ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе: 2 тт. СПб., 1893.

¹⁰⁵ Кисельников А. Б. Грузовые суда и организация морских перевозок в Средиземноморье в античную эпоху. Саратов, 2009. С. 5.

¹⁰⁶ Снисаренко А. Б. Властители античных морей. М., 1986. Эта книга вышла 4 года спустя с незначительными доработками под названием «Эвпатриды удачи» (Л., 1990).

упомянуть обзорную статью А. В. Болдырева и Я. М. Боровского о мореходстве в античности¹⁰⁷.

В настоящее время Алан Гартли, исследователь морских терминов Средиземноморья, ведет работу по составлению многоязычного словаря мореходных терминов (Alan H. Hartley. Historical Dictionary of Mediterranean Nautical Terms)¹⁰⁸. Автор словаря стремится к тому, чтобы составить современный аналог «Морского словаря» Огюста Жалю, который охватил бы исследования и открытия последних полутора веков. В словарь должны войти морские термины португальского, испанского, каталанского, французского, провансальского, итальянского, новогреческого, древнегреческого, латинского, турецкого и арабского языков, однако эта работа в настоящий момент еще далека от завершения.

Теоретическая база

Объектом нашего описания является конкретная область специальной лексики латинского языка, а именно термины и терминоподобные слова и выражения, относящиеся к области мореходства. Основные задачи исследования сводятся, таким образом, во-первых, к выделению и отграничению релевантного множества лексических единиц, во-вторых — к установлению структуры взаимных отношений между данными лексическими единицами. Эта работа не может быть проведена без четкого определения таких теоретических понятий, как «специальная лексика», «термин» и смежных с ними понятий. Это особенно важно, если учитывать, что указанные лексикографические термины порой употребляются разными исследователями в несколько отличающихся значениях, что может приводить к терминологической путанице и затруднять как интерпретацию результатов исследования, так и сам ход исследовательской работы. Отметим, что нашей задачей является описание не только отдельных слов, но и целых лексических групп, что соответствует принятым в современной науке представлениям о методах системного описания лексики¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства // Эллинистическая техника / Под ред. акад. И. И. Толстого. М.-Л., 1948. С. 320–337.

¹⁰⁸ <https://sites.google.com/site/logotheras/home/historical-dictionary-of-mediterranean-nautical-terms>

¹⁰⁹ Ср. Ожегов С. И. Лексикология: Лексикография: Культура речи. М., 1974. С. 47; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982. С. 73–74; Шведова Н. Ю. Предисловие // Русский семантический словарь / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998. Т. 1. Выдающийся исследователь латинской семасиологии М. М. Покровский отмечал, что «необходима предварительная классификация изучаемых слов по тем сферам представлений, к которым они принадлежат», кроме того, историю отдельного слова можно понять лишь при изучении

Из-за перегруженности терминов «поле», «семантическое поле» в лингвистике и возникновения неизбежных ассоциаций с теорией полей Трира, Порцига и др., необходимо отметить, что в работе используется понятие «лексико-семантическое поле» с опорой на следующее определение «Лингвистического энциклопедического словаря»: «совокупность языковых (гл. образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»¹¹⁰.

Так как одной из задач нашей работы является выявление элементов именно *специальной лексики* (в той мере, в какой это возможно для античных текстов), сделаем несколько предварительных замечаний по поводу самого понятия *специальной лексики* и относящихся к ней лексических единиц. Основным элементом *специальной лексики* считается *термин*, под которым обычно понимается слово или словосочетание, точно обозначающее понятие *специальной области знания* или деятельности и обладающее такими характерными свойствами, как системность, однозначность в пределах своей терминологической области, неэкспрессивность и стилистическая нейтральность¹¹¹. В этом отношении *специальная*, или терминологическая лексика может быть противопоставлена лексике общеупотребительной, разговорной или поэтической. Термин в узком смысле — это слово, которое имеет конкретное значение в рамках какой-либо системы терминов и употребляется только в профессиональных контекстах; кроме того, должно быть зафиксировано его кодифицированное употребление (законы или надписи официального характера).

Помимо терминов в современном терминоведении выделяют несколько типов специальных лексем: в частности, прототермины, терминоиды и профессионализмы. Так, под *прототерминами* подразумеваются специальные лексемы, обозначающие не *понятия в строгом смысле* (которые должны быть научно отрефлексированы и включены в отрегулированную терминологическую систему), а только *специальные представления*; под *терминоидами* — специальные лексемы, обозначающие неустоявшиеся и неоднозначно понимаемые «натуральные» понятия; менее однозначное понятие *профессионализм* либо отождествляется с термином вообще, либо связывается с архаической «ремесленной» лексикой, либо противопоставляется

этого слова в связи с другими, «принадлежащими к тому же кругу представлений» (Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 2006 (пред. изд. 1895, 1959). С. 55, 60).

¹¹⁰ Кузнецов А. М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 380–381.

¹¹¹ Васильева Н. В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 508.

термину в узком смысле как ненормированный, либо функционально ограниченный неформальной устной речью профессионалов, либо имеющий экспрессивные коннотации¹¹².

Встает, таким образом, вопрос о том, под какое именно определение попадают те лексические единицы, о которых пойдет речь в нашем исследовании. Можно ли говорить о наличии в латинском языке классического периода морских терминов и терминологии в узком смысле этого понятия? Можно ли говорить о терминах вообще в каком-либо смысле? Какие именно подразделения можно обнаружить внутри латинской мореходной лексики в свете указанных определений современного терминоведения?

С позиции современной терминоведения ответ на первый вопрос должен быть скорее отрицательным. Мореходные слова и выражения в латыни не являются строго кодифицированными и нормированными даже в том смысле, в каком можно говорить о кодификации, например, латинской риторической или архитектурной терминологии, ввиду отсутствия каких-либо известных нам специальных теоретических либо технических сочинений, посвященных мореходному делу. В то же время едва ли могут быть сомнения в том, что значительная часть специальной лексики латинского языка, относящейся к мореходству, должна соответствовать приведенным выше определениям прототермина, профессионализма (по крайней мере, в первом и втором смысле) и вообще термина в широком толковании этого понятия — словом, того, что в классической филологии издавна принято было обозначать выражением *terminus technicus*. В этой связи, с одной стороны, представляется разумным предполагать существование в латинском языке если не терминологии, то, по крайней мере, некой прототерминологии¹¹³, относящейся к морскому делу. С другой стороны, задача выделения внутри мореходной лексики именно терминологии в строгом современном смысле этого понятия и противопоставления ее другим терминоподобным единицам (прототерминам, терминоидам) представляется нам едва ли разрешимой. В дальнейшем в работе будет употребляться слово «термин» в указанном выше широком смысле этого понятия, либо — в том же значении — слово «прототермин» (в тех случаях, когда важно будет подчеркнуть донаучный и не строго нормированный характер употребления лексических единиц). В то же время представляется, что специальную морскую лексику латинского языка можно классифицировать по некоторым иным основаниям: в частности, противопоставив словарь профессиональных мореходов и исключительно «поэтическую» морскую лексику, а также «полупрофессиональную» лексику, приспособленную поэтами для

¹¹² Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М., 2008. С. 43–47.

¹¹³ Мы будем пользоваться далее этим вводимым здесь обозначением, образованным по аналогии с уже существующими обозначениями «терминология» и «прототермин».

своих собственных нужд. Ни то, ни другое не является, впрочем, терминологией в указанном выше самом узком смысле этого понятия.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является всестороннее описание латинской мореходной лексики. Поставленная цель определяет **структуру и задачи** работы:

1. Выявить состав морского лексикона в латинском языке. Структурировать группу лексики по семантическому принципу.
2. Определить, какие из выявленных лексем функционируют в качестве прототерминов¹¹⁴, какие употребляются казуально, какие можно отнести к сфере общеупотребительной лексики.
3. Установить точное значение¹¹⁵ выявленных прототерминов с целью адекватного понимания и перевода.
4. По возможности проследить историю семантического развития некоторых элементов специальной лексики.
5. Определить основные закономерности употребления и сочетаемости исследуемых прототерминов, а также возможность существования синонимии в рамках одной терминосистемы.
6. Выявить основные терминообразующие модели.
7. Рассмотреть указанную область лексики с точки зрения исконности составляющих ее лексем в латинском языке, выявить процент и источник заимствований.
8. Выделить основные классы элементов мореходной лексики с точки зрения их функционирования в различных регистрах латинского языка.

¹¹⁴ О прототермине см. выше.

¹¹⁵ Под значением понимается общепринятое содержание единицы языка, а под смыслом — казуальное субъективное значение. «**Значение** X-а — это информация, связываемая с X-ом конвенционально, т. е. согласно общепринятым правилам использования X-а в качестве средства передачи информации. **Смысл** X-а для Y-а в T — это информация, связываемая с X-ом в сознании Y-а в период времени T, когда Y производит или воспринимает X в качестве средства передачи информации». Кобозева И. М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 2000. С. 359. В то же время Бак считает, что слово означает то, к чему оно относится в данной ситуации или контексте. Значение слова в целом составляется из суммы его различных, но родственных применений. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages / C. D. Buck Chicago, 1949. P. V.

9. Выявить основных функций употребления мореходной лексики в латинских литературных текстах.

Научная новизна

Научная новизна представленной работы состоит в комплексном и системном подходе к описанию мореходной лексики латинского языка. Регулярное привлечение разных типов источников (эпиграфических памятников, данных археологических экспедиций, в том числе подводных) позволило уточнить значение некоторых лексем и предложить новые интерпретации. Полученные данные при необходимости сопоставлялись с имеющимися данными о галерах более позднего периода. Кроме того, в качестве параллелей в работе приводятся русские мореходные термины разных регионов и разных периодов, сходные по своей внутренней форме с латинскими прототерминами. Впервые высказано предположение о возможности выделения функциональных классов латинской мореходной лексики.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты позволяют сделать шаг к системной организации словарного состава латинского языка.

Практическая ценность заключается в том, что результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике: создании идеографических словарей, создании словарей специальной лексики латинского языка, а также при чтении курса «Греко-римские древности».

Методология и методы исследования

Работа выполнена в русле семантических исследований, проводимых на кафедре классической филологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Методологическую основу работы составляет традиционный историко-филологический подход. Используется также ставшее традиционным сочетание семасиологического и ономасиологического подходов к изучению лексики.

Необходимо отметить, что исходным пунктом стало представление о том, как была организована интересующая нас предметная область¹¹⁶. Лексика, описывающая

¹¹⁶ Понятие предметной области относится к сфере логики и информатики. Под предметной областью понимается часть реального мира как множество объектов, рассматриваемых в пределах определенного контекста. Под контекстом здесь может пониматься, например, научная теория или её часть, область исследования или область, которая является объектом некоторой деятельности. (См., например, отчет о научно-

данную предметную область, рассматривается как система, а не как набор разрозненных элементов. Системный подход, помимо простого выявления элементов, предполагает анализ внутренней структуры системы. Для выполнения этой задачи при возможности применяется один из методов компонентного анализа (описанный Дж. Лайонзом¹¹⁷), а именно вертикально-горизонтальный анализ, заключающийся в нахождении ближайшего гиперонима, гипонимов, сопоставлении с элементами того же уровня, указании на синонимы и смежные элементы. Системный анализ предполагает также определение основных функций рассматриваемой системы и попытку реконструкции её генезиса. В последней главе работы используется метод семантико-стилистического анализа терминологической лексики, при котором учитываются не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Искусство мореходства (*ars nautica*) обладало собственным профессиональным языком (*sermo nauticus*) или прототерминологией.
2. Латинская прототерминология морского дела содержит значительное число именно латинских элементов.
3. В роли прототерминов могут выступать не только существительные, но и слова других частей речи.
4. Необходимость разработки морских сюжетов в литературе повлекла за собой нескольких волн заимствований из Гомера, греческих трагиков и Аполлония Родосского, а также создание своеобразного «псевдомореходного» языка, служившего инструментом для изображения морских сцен в римской литературе.
5. В латинском языке сосуществовали «псевдомореходная» лексика, использовавшаяся для нужд литературы, и настоящая мореходная прототерминология, о которой нам известно крайне мало.
6. В художественной речи прототермины могут приобретать ряд дополнительных функций.

исследовательской работе ИВТ СО РАН «Интегрированные информационно-телекоммуникационные системы и сети, телекоммуникационные и информационные ресурсы, информационные процессы в управляющих системах и сетях», раздел 3. 2. 2. «Разработка фундаментальных основ создания распределенных информационно-вычислительных ресурсов ИВТ СО РАН, главу «Модель предметной области» (2004–2006 гг.). Новосибирск, 2006).

¹¹⁷ См., например, Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение / Пер. с англ. В. В. Морозова и И. Б. Шатуновского. М., 2003. С. 117.

Структура исследования

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, включающей список источников исследования, список словарей и список использованной литературы, а также приложений.

Апробация работы

Основные результаты работы были представлены на кафедре классической филологии МГУ (2015 г.), на Чтениях памяти Григория Дашевского в РГГУ (2016 г.); кроме того, были подготовлены доклады к конференции «Ломоносовские чтения» (2016 г.) и к III Международному симпозиуму «Славянские языки и культуры в современном мире» (2016 г.).

Предварительные результаты исследования были опубликованы в следующих работах:

1. De Isidori Etymologiarum libri XIX capitis 2 pericope 9 emendanda // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. XIX. С. 737–739.
2. К вопросу об интерпретации выражения pitulus septesemiodialis (CIL X 3480 = Dess. 2880 и CIL X 3481 = Dess. 2881) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. № XX (2). С. 830–833.
3. Особенности употребления терминологии морского дела в Bellum Gallicum Цезаря // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2016. № XX (1). С. 7–26. (Соавтор: Е. В. Антонец).
4. Velorum pandimus alas: к интерпретации Verg. Aen. III 520 // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2013».
5. К вопросу об одной конъектуре (Gell. X 25, 5) // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014».
6. К Isid. etym. XIX 2, 9. Текстологическая заметка // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015».
7. Павлова О. С. Praetoriola в Vulg. Ezech. 27:6 и его соответствия в церковнославянском и русском переводе // Сборник тезисов III Международного симпозиума «Славянские языки и культуры в современном мире». М., 2016. С. 285–288.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Латинская мореходная лексика: устройство и типы судов

Профессиональный язык мореходов (*sermo nauticus*) охватывал названия судов, терминологию кораблестроения и кораблевождения (названия различных элементов корпуса, обшивки, рангоута и такелажа, а также различных маневров), названия портовых сооружений. Как было показано во введении, в рассматриваемый период говорить о наличии мореходной терминологии в узком смысле было бы не вполне корректно, в работе этот объем специальной лексики будет называться прототерминологией. Основной задачей первой и второй глав нашей диссертации является структурирование этой лексики по семантическому признаку, описание лексических средств обозначенной предметной области, а также выявление и описание прототерминов.

Исследователям давно известно о ненадежности построений в области семасиологии на основании данных одного мертвого языка¹¹⁸, поэтому параллельно будут поверхностно рассматриваться аналогичные системы в русском и древнегреческом языке, а также в некоторых романских языках. Эти сведения будут привлекаться лишь по мере необходимости, дабы не увеличивать объем работы за счет сведений, напрямую не относящихся к нашему предмету. Разумеется, следует осторожно относиться к сопоставлениям римской мореходной лексики и специальной лексики, относящейся к организации флотов других народов в другие эпохи, однако такие сопоставления будут приводиться в тех случаях, когда это будет добавлять ясности повествованию.

Прежде всего предложим семасиологическую классификацию мореходной лексики латинского языка. Представляется, что можно разделить ее на следующие группы:

- названия конструктивных элементы судна;
- наименования материалов для постройки, починки и оснастки судна;
- названия манипуляций, связанные с постройкой, починкой и оснасткой судна;
- названия типов судов;
- лексемы, относящиеся к кораблевождению;
- наименования разных типов стоянок;
- названия членов экипажа.

¹¹⁸ Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 2006 (пред. изд. 1895, 1959). С. 13.

Объектом исследования первой главы будет лексика, относящаяся к устройству корабля, постройке и ремонту судна, а также названия различных типов судов.

1. Конструктивные элементы

Внутри группы лексем, обозначающих конструктивные элементы судна можно, в свою очередь, выделить следующие подгруппы:

- наименования элементов корпуса судна (набор и обшивка, надстройки, украшения и опознавательные знаки);
- названия частей рангоута (мачты и реи);
- названия элементов такелажа (стоячего и бегучего);
- названия элементов парусного вооружения;
- названия элементов весельного движителя;
- названия элементов рулевого устройства;
- названия дельных вещей;
- наименования для якоря и частей швартового устройства;
- названия специфических устройств на военных кораблях.

1. 1. Корпус судна

1. 1. 1. Набор и обшивка

Carīna: 'киль'; 'днище'; 'карина' (вытесненный термин Азовско-Черноморской морской терминологии) ¹¹⁹

Буквально слово *carīna* означало «ореховая скорлупа»¹²⁰ (от греч. κάρυον *грецкий орех*)¹²¹. Хотя слово *carīna* засвидетельствовано в более ранних текстах в привычном для нас значении ('киль', метон. 'судно'), известно¹²², что значение 'ореховая скорлупа' являлось изначальным, и только позже было перенесено на обшивку судна.

Существуют контексты, в которых слово *carīna* употребляется в своем первоначальном значении 'киль', ниже представлены некоторые из них. Во-первых, стоит упомянуть Цезаря, который всегда внимательно описывает незнакомые ему конструкции судов (Caes. b. G. III 13, 1). Интересно, что в соответствии с технологией, которую Цезарь узнал в Британии, выстраивался сначала набор (киль и шпангоуты), а потом уже изготовлялась обшивка (Caes. b. c. I 54, 2). Тит Ливий употребляет выражение *carinis positus* при описании закладки кораблей (Liu. XXVIII 8, 14).

¹¹⁹ Письма и бумаги Петра, 1704 г. III. С. 211; Богородский Б. Л. Русская судоходная терминология в историческом аспекте: автореф. дисс. докт. филол. наук. Л., 1964. С. 25.

¹²⁰ Ernout-Meillet, s. u. *carīna*.

¹²¹ LSJ, s. u. κάρυον.

¹²² Ernout-Meillet, s. u. *carīna*.

Вергилий в подавляющем большинстве случаев использует слово *carina* в смысле *navis*¹²³. Однако в «Энеиде» есть несколько контекстов, где настоящее слово употребляется, по всей видимости, в прямом значении. Во-первых, это стих 398 IV книги (*natat uncta carina*), тесно связанный с Эннием (*Enn. ann. XIV 376*). Во-вторых, два описания формирования кильватерной струи: [*naues*] *longa sulcant uada salsa carina* (*Verg. Aen. V 158*), *longa sulcat maria alta carina* (*Verg. Aen. X 197*). В обоих стихах Вергилий употребляет глагол *sulcare*, сравнивая киль с плугом. И, наконец, самым убедительным кажется стих *sulcum sibi premat ipsa carina* (*Verg. Aen. X 296*), где речь идет уже не о борозде в море, а о колее, которую оставляет киль вытасченного на берег судна.

***Prōra*: ‘нос’, ‘прóва’¹²⁴**

Слово *prora*¹²⁵ является заимствованием из древнегреческого языка (*πρῶρα*)¹²⁶. Один из примеров употребления настоящего слова встречается у Цезаря в описании венецких судов, которые, как известно, принесли римлянам довольно много волнений и неприятностей¹²⁷. Важная особенность конструкции этих судов состояла в том, что нос был таким же высоким, как и корма: *prorae admodum erectae atque item puppes* (*Caes. b. G. III 13, 2*), что обеспечивало им хорошие мореходные качества¹²⁸, а также некоторые преимущества при столкновении с неприятелем¹²⁹. Стоит упомянуть, что кроме Цезаря данное слово в качестве термина употребляет Тит Ливий¹³⁰ и Тацит¹³¹.

¹²³ Verg. Aen. II 23; II 179; II 198; III 465; IV 46; IV 658; V 115; V 186; V 682; V 699; VI 391 (о лодке Харона); VII 186; VII 431 (*picta*); VIII 93 (постоянный эпитет — *picta carina*); IX 95; IX 148; X 301(?); XI 328.

¹²⁴ Ит.-венец. *prova*, а также *пруа* (< ит. *prua*). Это слово ещё в середине XX в. существовало в Причерноморье и на Дону. Моряки считают устаревшую терминологию рыбацкой. Подробнее см. Богородский Б. Л. Русская судоходная терминология в историческом аспекте: автореф. дисс. докт. филол. наук. Л., 1964. С. 25–26.

¹²⁵ Оксфордский словарь в отдельной статье рассматривает также слово *prōris, -is* (f), которое является архаическим (напр., *Ass. frag. 575*) дублетом рассматриваемого слова, образованным по аналогии со словом *puppis* (подробнее об этом: Ernout-Meillet, s. u. *prōra*).

¹²⁶ Walde-Hofmann, s. u. *prōra*.

¹²⁷ *Caes. b. G. III 14 sqq.*

¹²⁸ *Ad magnitudinem fluctuum tempestatumque adcommodatae* (*Caes. b. G. III 13, 2–3*).

¹²⁹ *Neque propter altitudinem facile telum adigebatur, et eadem de causa minus commode copulis continebantur* (*Caes. b. G. III 13, 8*).

¹³⁰ *Liv. XXII 20, 2; XXVI 39, 13*.

¹³¹ *Tac. hist. III 47*.

Для рассматриваемого слова вполне обычным является употребление в метонимическом значении¹³². Например, в «Энеиде» слово *prora* встречается как в значении *nauis*¹³³, так и в прямом значении. Во-первых, дважды употребляется формула, с помощью которой Вергилий описывает швартовку судна: *ancora de prora iacitur, stant litore puppes* (Verg. Aen. III 277; VI 901).

Если по поводу второй половины стиха возникают некоторые вопросы, то по поводу значения слова *prora* в данном контексте никаких сомнений быть не может. Очевидно, что «*ancora de prora iacitur*¹³⁴» означает *якорь отдан со стороны носа*, что вполне соответствует мореходной практике, когда на судне имелось два якоря¹³⁵, один из которых располагался как раз на носовой части судна.

Во-вторых, данное слово встречается при описании того момента, когда судно садится на мель:

*inlisaque prora pendit*¹³⁶ (Verg. Aen. V 206)

*нос судна, получив удар, повис*¹³⁷.

Действительно, картина вполне реалистичная. Сначала чувствуется удар, а потом судно, продолжающее двигаться по инерции, как бы взбирается на мель, и носовая часть оказывается выше кормовой, будто повисая в воздухе. Далее, Эней, отойдя от своих спутников, совершает жертвоприношение *stans procul in prora* (Verg. Aen. V 775), то есть *стоя на носу, в отдалении от всех остальных*. Такая трактовка настоящего стиха отчасти подкрепляется интерпретацией слова *procul*¹³⁸ как «вдалеке, отдельно ото всех». В самом деле, нос — такое место на судне, где никак не может разместиться достаточно большое число людей, и соответственно, Эней стоял отдельно от своих спутников, более того, на непривычном месте для предводителя¹³⁹.

Рассмотрим следующий контекст:

obuertunt pelago proras (Verg. Aen. VI 3)

поворачивают носовые части судов в сторону моря.

Взвешено, что во время стоянки суда разворачивались кормой к берегу (см. илл.), поэтому эта фраза также согласуется с реалиями.

¹³² Ou. met. XIV 164; Ou. ep. V 65; Ou. ep. XVIII, 11 et al.

¹³³ Verg. Aen. I 104; III 532; III 562; V 165; V 202; VII 35; VIII 101; X 223; X 293; X 659.

¹³⁴ Cf. Caes. b. G. IV 28, 3; Liu. XXV 11, 19; Plin. n. h. XXXII 2. А также Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. Ad Aen. III 277.

¹³⁵ Casson L. The Ancient Mariners. New York, 1959. P. 98; Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 251.

¹³⁶ Cf. Verg. Aen. X 303.

¹³⁷ В переводе С. А. Ошерова — «*корма нависает над бездной*».

¹³⁸ Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. Ad Aen. V 775.

¹³⁹ Обычное место для командующего — корма. См., например, Verg. Aen. VIII 680, X 261.

Рис. 1. *Tabula Iliaca* custodita dai Musei Capitolini (Roma); публикация в *CLASSICA*, Lib. III, pag. 79. На иллюстрации отчетливо видно, что суда стоят кормой к берегу.

Итак, Вергилий, используя слово *prora* в большинстве случаев в качестве *pars pro toto*, не избегает и употребления его в техническом значении. В качестве примера можно привести также употребление выражения *aduertere proram* 'направить нос к берегу' (ἐπιστρέφω?): Verg. geo. IV 117; Verg. Aen. VII 35; VIII 101; X 293.

***Puppis*: 'корма', 'пúпа'**¹⁴⁰

Этимология слова *puppis* неясна. Настоящее слово встречается крайне часто, и для подтверждения его употребления в качестве *terminus technicus* будут приведены лишь несколько наиболее характерных примеров. Во-первых, настоящее слово встречается в письмах Цицерона: *remigationis nauem conuertentis ad puppim* (Cic. Att. XIII 21, 3). Кроме того, слово *puppis* содержит уже упомянутое описание Цезарем венетских судов: *progae admodum erectae atque item puppes* (Caes. b. G. III 13, 2). Тит Ливий употребляет интересующее нас слово в эпизоде встречи судна карфагенских послов с судном Сципиона, когда пунийцы подошли к корме, чтобы просить о мире, взывая к милосердию полководца: *qui cum ad puppim praetoriae nauis accessissent uelamenta supplicum porrigentes, orantes implorantesque fidem ac misericordiam Scipionis* (Liv. XXX 36, 5). Не менее очевидно употребление слова *puppis* в техническом смысле у Курция Руфа, когда он описывает необычную атаку тирийцев на мол Александра (Curt. IV 3, 2)¹⁴¹.

¹⁴⁰ Это слово ещё в середине XX в. бытовало на Черноморском побережье, см. подробнее: Богородский Б. Л. Русская судоходная терминология в историческом аспекте: автореф. дисс. докт. филол. наук. Л., 1964. С. 20.

¹⁴¹ *Inter haec Tyrii nauem magnitudine eximia saxis harenaque a puppi oneratam, ita ut multum prora emerit bitumine ac sulphure inlitam remis concitauerunt, et, cum magnam uim uenti uela quoque concepissent, celeriter ad molem successit. Между тем тирийцы, нагрузив кормовую часть*

Слово *puppis*, равно как и прочие слова, обозначающие главные части судна, в поэзии¹⁴² выступает главным образом в качестве метонимии, и текст «Энеиды» не является исключением¹⁴³. Тем не менее встречается также достаточное число стихов, где *puppis* обозначает именно корму. Во-первых, это те случаи, когда судно идет фордевинд: а *puppis uentus* (Verg. Aen. III 130; V 777). Во-вторых, *puppis* выступает в роли прототермина, когда речь идет о месте наварха и кормчего, которые всегда стоят на корме: *stans celsa in puppi* (Verg. Aen. III 527; X 261); об Августе: (Verg. Aen. VIII 680); *ipse gubernator puppi Palinurus ab alta* (Verg. Aen. V 12); *ipsique in puppibus auro | ductores longe effulgent* (Verg. Aen. V 132–133); *tum pater Aeneas puppi sic fatur ab alta* (Verg. Aen. VIII 115). Далее, Палинур подает сигнал именно с кормы корабля Энея: *dat clarum e puppi signum*¹⁴⁴ (Verg. Aen. III 519¹⁴⁵). Конечно, и Гиас сбрасывает Менота во время состязаний именно с кормы (*in mare praecipitem puppi deturbat ab alta* (V 175)), и бог приземляется рядом с Палинуром на корму (*puppique deus consedit in alta* (V 841)).

Стоит отметить, что корма всегда имела особое значение¹⁴⁶, так как на ней располагается место командующего; кроме того, корма заметно выделяется в судовом пространстве (*alta, celsa*). На корме судна располагалась и изображение божества (см. илл.), являющегося защитником корабля: *aurato fulgebat Apolline puppis*¹⁴⁷ (Verg. Aen. X 171).

большого судна камнями и песком, чтобы нос достаточно выступал из воды, и обмазав его асфальтом и серой, разогнали судно на веслах; а когда паруса наполнились ветром, оно стало стремительно приближаться к молу.

¹⁴² См., например, Catull. 64, 6; Prop. III 7, 39; Ovi. Pont. II 2, 25.

¹⁴³ Verg. Aen. I 69; I 183; I 399; II 256; II 276 (с одной стороны, хотя суда действительно стояли кормой к берегу (cf. Virgil: Aeneid 2 / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2008. P. 241), и брошенный факел попал бы, скорее всего, на корму, однако по поводу этого эпизода нам известно, что Гектор схватился за верхнюю часть кормы судна (II. XV 716–717), и факел мог бы попасть в любое место. С другой стороны, Вергилий в данном отрывке упоминает известный всем эпизод, поэтому логичным было бы предположить, что в подобном контексте *carina* — это судно, так как подробности излишни); III 135; IV 418; IV 554 (?); V 198; V 635; V 663; V 697; V 794; VI 5; VI 410(?); VIII 497; VIII 693; IX 118 (превращение в нимфу); X 80(?); X 156; X 226; X 247; X 268; X 297; X 302.

¹⁴⁴ *Signum dare* — термин, относящийся к военному делу.

¹⁴⁵ Горсфолл приводит сравнение с греч. ἐν πρῶμνῃ (Pind. Pyth. IV 194; Eur. Hel. 1603).

¹⁴⁶ Деление палубы, начиная с носа: полубак, бак, шкафут, шканцы, ют, полуют. Палуба в кормовой части судна (т. е. шканцы, ют и полуют) — почетное место на судне.

¹⁴⁷ Tutela: Virgil. Aeneid 10 / S. J. Harrison. Oxford, 1991. P. 114; Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 347; Jal A. Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine. Paris, 1843. P. 22.

Рис. 2. Рельеф из Пренесте (№00047725, Музей Пия-Клементя, Ватикан).

Римское военное судно времен Республики. В кормовой части судна видно изображение головы божества (*tutela*).

У Вергилия усыпленный Палинур падает в море: *exciderat puppi mediis effusus in undis* (Verg. Aen. VI 339), увлекая при падении румпель, рулевое весло и часть кормы: *cum puppis parte reuulsa* (Verg. Aen. V 858).

Упоминание кормы в поэтической формуле, с помощью которой Вергилий описывает швартовку судов, оказывается вполне точным и с точки зрения реалий:

ancora de prora iacitur, stant litore puppes (III 277 ; VI 901).

Первая половина настоящего стиха была рассмотрена выше, а вторая половина еще нуждается в комментарии. Итак, глагол *stare* в мореходном контексте мог иметь техническое значение, а именно 'стоять на якоре'¹⁴⁸. У берега, как было показано выше, действительно стояла корма судна. Кроме того, чаще всего на судне имелось два якоря: носовой и кормовой. Исходя из этих фактов, можно интерпретировать вторую половину стиха как «корма удерживается у берега с помощью якоря». На берег с кормы спускался трап для входа на судно и спуска с него: *interea Aeneas socios de puppibus altis | pontibus exponit* (Verg. Aen. X 287–288).

Несомненно, что рассматриваемое слово употреблено в прямом смысле при описании бури, когда волна обрушивается на судно с кормы и уносит кормчего: *ingens a uertice pontus in puppim ferit* (Verg. Aen. I 114–115). В тексте «Энеиды» встречается, в числе прочего, выражение *puppis turrita* (Verg. Aen. VIII 693), которое обозначает корму с рубкой или надстройкой¹⁴⁹ (см. рис. 2). Кроме того, стоит упомянуть выражение *aduertere puppim* 'поворачивать судно кормой к берегу для швартовки' (Cic. Arat. 133, Aen. VI 410, Ou. ep. XII 23).

¹⁴⁸ V. infra *stare*.

¹⁴⁹ Caes. b. G. III 14, 4; Caes. b. c. I 26, 1; Plin. n. h. XXXII 3.

Trānstrum: 'бимс'

*Transtra*¹⁵⁰ — это поперечные связи судна¹⁵¹, то есть бимсы, что подтверждается описанием у Цезаря конструкции кораблей венетов:

transtra ex pedalibus in altitudinem trabibus confixa clavis ferreis digiti pollicis crassitudine (Caes. b. G. III 13, 4)

поперечные балки (из бревен толщиной в фут) были закреплены железными гвоздями толщиной в большой палец.

Возможно, и Вергилий употребляет настоящее слово в значении «бимс»¹⁵². Косвенное подтверждение этой гипотезы обнаруживается у Сервия в комментарии к 411 стиху VI-ой книги:

*iuga Graece dixit: ζυγά*¹⁵³ *enim dicunt quae transtra nominamus.*

iuga — это греческое слово, ведь они называют словом ζυγά то, что мы называем *transtra*.

Однако в связи с тем, что как раз на бимсах закреплялись банки (*sedilia*) (см. рис. 3), для их обозначения также применялось слово *transtrum*. Именно в этом значении оно чаще всего встречается в «Энеиде»¹⁵⁴.

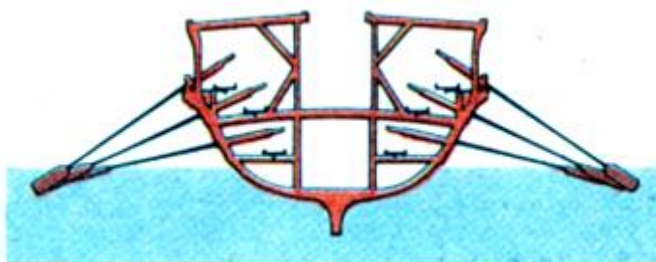

Рис. 3. Реконструкция триеры «Олимпия». Разрез по мидель-шпангоуту. Скамьи зигитов (среднего ряда гребцов) закреплены на бимсе, а скамьи таламитов (нижнего ряда гребцов) — на полубимсах.

Latus: 'борт'

¹⁵⁰ Производн. от *trāns*: Walde, s. u. *transtrum*.

¹⁵¹ Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 202.

¹⁵² Verg. Aen. V 752; X 306.

¹⁵³ Бимс: ζυγὸν ἐπεὰν ναυπηγήσωνται, ζυγὰ ἐπιπολῆς τείνουσι αὐτοὺς (Hdt. II 96) *когда же сделают корпус, то сверху на него кладут поперечные балки.*

¹⁵⁴ Verg. Aen. IV 574; V 136; V 663; III 289, cf. ἐπὶ κληῖσι καθίζον (Od. IX 103). Горсфолл считает, что это не технический термин (Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. P. 230), но это верно только по отношению к Aen. III 289. Слово *transtrum* является прототермином, когда речь идет о наборе корпуса судна.

Слово *latus* по отношению к конструкции судна имеет совершенно определенное значение, а именно 'борт судна'¹⁵⁵. Необходимость выделения такого специального значения подтверждается словоупотреблением Цицерона:

Quid tam in nauigio necessarium quam latera, quam cauernae, quam prora, quam puppis, quam antennae, quam uela, quam mali? (Cic. de or. III 180)

Что в плавании более необходимо, чем борта, чем шпангоуты, чем нос, чем корма, чем реи, чем паруса, чем мачты?

Latus в техническом значении встречается и у Тита Ливия, который описывает огромные катамараны, составленные из двух судов:

aliae [naues] binae ... ut latus lateri applicaretur (Liu. XXIV 34, 6)

прочие суда [или] попарно, борт к борту.

Кроме того, употребление настоящего слова в качестве термина поддерживается словоупотреблением Горация:

ut horridis utrumque uerberes latus,

Auster, memento fluctibus (Hor. epod. 10, 3–4)

Австр, не забывай стегать страшными волнами оба борта;

nudum remigio latus (Hor. carm. I 14, 4)

борт, лишенный весел.

Так же употребляет это слово Ювенал: qui nauem mercibus implet ad summum *latus* (Iuu. 14, 289).

Таким образом, можно предположить, что в «Энеиде» рассматриваемое слово в мореходном контексте употребляется в специальном значении. Рассмотрим следующий контекст:

laxis laterum compagibus omnes

accipiunt inimicum imbrem... (Verg. Aen. I 122–123)

Опираясь на приведенные выше факты, можно интерпретировать этот эпизод следующим образом: все суда, из-за того, что крепления бортовой обшивки судна ослабли, стали пропускать воду.

Далее, при рассмотрении стиха, в котором описывается бедственное положение судна, можно обнаружить вполне правдоподобное описание одной из самых опасных ситуаций, в которых может оказаться судно во время шторма:

prora auertit et undis | dat *latus* (Verg. Aen. I 104–105)

судно разворачивается и встает лагом к волне (досл. дает борт).

Таким образом, и в этом эпизоде слово *latus* очень похоже на элемент специальной лексики.

¹⁵⁵ Cf. assultat lateri deprensae spuma carinae (Germ. Arat. 299); ... pontus | prosequitur lateri adsultans (Val. Fl. II 503).

Forus: 'палуба' (κατάστρωμα) = *stega*¹⁵⁶ = *constratum*¹⁵⁷

Очевидно, что корабли могли быть как палубными, так и беспалубными (см. ниже о типах кораблей)¹⁵⁸.

Мы встречаем рассматриваемое слово у Исидора:

Fori nauium ... tabulata nauium quae sternuntur, dicta ab eo quod incessus ferant uel foris emineant. De quibus Vergilius: Laxatque foros (Isid. etym. XIX 2, 2).

Fori у кораблей... — палубы, которые настилают, названные так потому, что выдерживают (*ferant*) ходьбу или потому что выступают наружу (*foris*)¹⁵⁹. О них упоминает Вергилий¹⁶⁰:

И освобождает палубу (Verg. Aen. VI 412).

На палубе крупного грузового корабля при определенных обстоятельствах могли также перевозить коней или метательные машины (Tas. ann. II 6).

Agēa: 'куршея'¹⁶¹

На беспалубных парусно-гребных судах для удобства перемещения предполагался дощатый настил между скамей гребцов, упоминание о нем встречается у Исидора:

Agea uiae sunt, loca in nauī per qua ad remiges hortator accedit. De qua Ennius: Multa foro ponet, et agea longa repletur.

Куршея (*agea*)¹⁶² — это проход, такое место на корабле, по которому¹⁶³ гортатор¹⁶⁴ может подойти к гребцам. О них Энний¹⁶⁵:

¹⁵⁶ Pl. Stich. 413; Bacch. 278.

¹⁵⁷ Petron. 100, 3; 100, 6.

¹⁵⁸ *Aphractus*/ *um*, ἄφρακτος/ -ον Cic. Att. V 11, 4; V 12, 1; VI 8, 4; *aperta* b. Alex. 1, 1; Liu. XXXII 21, 27; Cic. Verr. V 104; *constrata* Liu. XXXV 46, 3; Cic. Verr. VI 89; Caes. b. c. III 7, 2; III 27, 2; III 101, 2; b. Alex. XI 1.

¹⁵⁹ Грамматики упоминают это слово в связи с разделением значений *fori* и *fora*. *Fori* (masc. plur. tant.) — палуба. В качестве доказательства, помимо контекстов, может служить глосса: CGL II 344, 15 *forus* κατάστρωμα. Это слово в значении «палуба» встречается много раз: Cic. Cato 17; Verg. Aen. IV 605 (и комментарий Сервия); Luc. III 603; IV 567; Paul. Fest. p. 84; Non. p. 447; Isid. etym. XV 6, 8; GLK V 39, 28; V 163, 3; некоторые считают, что в это понятие входят и банки для гребцов: Gramm. suppl. 216, 19; 237, 16; IV 78, 6; V 202, 19. По всей видимости, это влияние Вергилия: Charon alias animas, quae per iuga longa sedebant, deturbat laxatque foros (Verg. Aen. VI 412).

¹⁶⁰ Laxatque foros (Verg. Aen. VI 412).

¹⁶¹ Боголюбов Н. П. История корабля. В 2 тт. Том 1. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен. М., 1879. С. 43.

Много на палубу грузит: и длинный помост переполнен (Enn. ann. 492).

1. 1. 2. Надстройки

На изображениях встречаются различные надстройки и рубки, в текстах также встречаются упоминания о помещениях на судне. Поэтому кажется целесообразным посвятить один раздел собственно надстройкам, а также боевым башням.

Diaeta: 'каюта' (δίαιτα)

Слово *diaeta* в значении «каюта» упоминается у Петрония: *diaeta magistri* (Petron. 115), однако это слово встречается и просто в значении «небольшая комната» (например, у Светония в рассказе о том, как Клавдий стал императором: Suet. Claud. 10).

Prōpugnāculum: 'боевая башня'

Собственно слово *propugnaculum* обозначает что-то вроде военной базы. Однако у некоторых авторов именно этим словом обозначаются боевые башни, которые устанавливались на палубах крупных военных кораблей: Flor. I 18 (ed. Malcovati, 1972); *turrium propugnacula* (Plin. n. h. XXXII 3). У Вегеция также встречается слово *propugnaculum*: *propugnacula turresque* (Veg. mil. IV 44). По всей видимости, если принять во внимание пример из Плиния, это выражение у Вегеция представляет собой *hendiadys*.

Praetōriolum

Плач о Тире в книге пророка Иезекииля начинается описанием богато украшенного финикийского судна. Среди прочих деталей в латинском тексте встречается слово *praetoriola* (pl < *praetoriolum* -i, n *demin.* < *praetorium*, -i n). Сам Иероним объясняет его следующим образом: *praetoriola siue cellaria, in quibus merces pretiosissimae reponuntur*, т. е. некое маленькое помещение, однако все же не «шкаф»,

¹⁶² Agea, ae f < ἀγιά. Ср.: «Κύρσηя (ит. corsio) галерн. Помост вдоль галеры от кормы до носа, посередине» (Соколов А. Старинные морские слова // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1850. VIII. С. 585).

¹⁶³ ...loca in nauī per qua ad remiges hortator accedit. mss.: quae, quam.

¹⁶⁴ См. *hortator*.

¹⁶⁵ Multa foro ponet, et agea longa repletur (Enn. ann. 492).

как толкует А. П. Лопухин¹⁶⁶. В Латино-древнеанглийском словаре, изданном Я. Гессельсом, интересующее нас слово предстает в виде *preteriola*¹⁶⁷ и объясняется как *domuncula micina*¹⁶⁸, *in naue unius cubiti in quibus abscondunt cibos suos*¹⁶⁹, а также в более привычном виде: *praetoriola* — *domuncula in naue*¹⁷⁰.

В Тезаурусе Иоганна Фридриха Шлейснера приводится перевод Аквилы, который цитирует блж. Феодорит; там обнаруживается несколько неожиданное объяснение интересующего нас слова: οἶκος ἄλσώδεις — ‘domos e lucorum arboribus’. Это объяснение было бы совсем странным, если бы не добавление: *id est proceris*¹⁷¹, действительно, вряд ли для постройки судна вырубались бы священные рощи. Это толкование было перенесено из перевода Мейбомия, где есть объяснение, что он подразумевает под «lucorum»¹⁷². Шлейснер приводит такое толкование: *domus praetoria, ut uulgo redditur, seu praetoriolum, ut transtulit Vulgatus*, т. е. он полагает, что *praetoriolum* — это ‘палатка полководца’.

Сходное с этим мнение высказывал и Мейбомий, который считал, что *praetoriola* — флагманская каюта¹⁷³, т. е. каюта на флагманском судне, а капитанские каюты на прочих судах назывались просто *tentorium*¹⁷⁴ (как σκηνή¹⁷⁵ у греков). Ход его мысли таков: *praetorium* — палатка главнокомандующего на суше, причем размеры этого

¹⁶⁶ «...Вулг. *praeteriola*, чем блж. Иероним по его собственным словам хотел обозначить шкафы для хранения драгоценностей (от *praetor* — на корабле адмирал)» Толковая Библия. Ветхий Завет. / А. П. Лопухин. (1904–1913) 2008. т. IV. Комм. к Иез. 27:6.

¹⁶⁷ В рукописях Латино-англо-саксонского словаря встречаются также формы *praetorials* и *praetoriocla*: A Late Eighth-Century Latin-Anglo-Saxon Glossary / Ed. Jan Hendrik Hessel. Cambridge, 2011. P. 173 (s. u. *preteriola*).

¹⁶⁸ Вместо *micina* в Кэмбриджской рукописи словаря находим *uicina*, однако встречается и *micinos*. Возможно, *micinus* = *micidus*, т. е. ‘маленький’; Du Cange s. u. *micina* ‘uno vase de nave’ (Glossar. Lat. Ital. MS).

¹⁶⁹ A Late Eighth-Century Latin-Anglo-Saxon Glossary / Ed. Jan Hendrik Hessels. Cambridge, 1906 (= repr. 2011).

¹⁷⁰ Cf. Glossae Scaligeri CGL V 609, 3; The Corpus Glossary / Ed. W. M. Lindsay. Cambridge, 1921. P. 144, 665.

¹⁷¹ Цитата по: *Nouus thesaurus philologico-criticus siue lexicon in LXX et reliquos interpretes Graecos ac scriptores apocryphos Veteris Testamenti. Post Bielium et alios uiros doctos congegissit et ed. J. F. Schleusner. Lipsiae, 1820. P. 170* (s. u. οἶκος ἄλσώδης).

¹⁷² *ex arboribus lucorum, quae proceris erant.* (курсив Мейбомия) Marci Meibomii De fabrica triremium liber. Amstelodami, 1671. P. CXL–CXLI.

¹⁷³ Marci Meibomii De fabrica triremium liber. Amstelodami, 1671. P. CXXXVIII.

¹⁷⁴ Meibomius, p. CXLIII.

¹⁷⁵ Poll. Gram. I 89 (ed. W. Dindorf. Leipzig, 1824); Palaephatus 29 (Mythographi Graeci / Ed. N. Festa. III (2). Leipzig, 1902.

помещения, сооруженного на суше, были гораздо больше, чем размеры аналогичного по своему назначению помещения, которое можно было бы соорудить на борту судна. Именно поэтому путем добавления уменьшительного суффикса получилось слово *praetoriolum* — каюта главнокомандующего. Слово *praetorium*, по мнению Мейбомия, не имеет какого-либо другого значения в латинском языке, поэтому и *praetoriolum* его иметь тоже не может (т. е. слово *praetoriolum* — латинский морской термин, обозначающий каюту капитана), а в противоречащее этой версии толкование самого Иеронима он предлагает добавить слово *simul* и читать его следующим образом: *praetoriola siue cellaria, in quibus simul merces pretiosissimae reponuntur*. Однако если учесть обстоятельства, при которых это слово появилось в тексте, есть все основания интерпретировать его иначе.

Существуют два варианта толкования древнееврейского *bth*: в масоретском тексте — огласовка *bath*, т. е. 'дочь', однако некоторые исследователи предлагают читать как *beth*¹⁷⁶. В частности, Мейбомий полагает, что это слово следует читать как *beth* «дом», для доказательства правильности такого чтения он приводит такое же чтение в парафразе Ионафана, *οἶκος ἁλσώδεις* в Септуагинте и в переводе Аквилы¹⁷⁷, на который ссылается блж. Феодорит, эта цитата и приводится в лексиконе Шлейснера.

В словаре языка Септуагинты, изданном под редакцией Йохана Люста, *ἁλσώδης* в настоящем стихе трактуется как «woody», а в словаре Гесихия слово *ἁλσώδης* является синонимом слова «тенистый» (*σύνσκιος*)¹⁷⁸.

С другой стороны, совершенно очевидно, что сооружение это не является палаткой или шатром: масоретский текст можно толковать по-разному, однако из него следует, что это некая деревянная конструкция, что подтверждается и комментарием блж. Феодорита: *οἶκος ἁλσώδεις, τούτέστι σάνισι κεκαλυμμένους. οὕτω γὰρ καὶ ὁ Ἀκύλας ἡρμενεύσε (id est tabulis tectas в переводе Мейбомия).*

Таким образом, блж. Иероним, который, очевидно, опирался и на греческий, и на древнееврейский текст, при переводе настоящего стиха воспользовался интерпретацией Септуагинты (возможно, древнееврейский текст показался ему неоднозначным) и постарался подобрать латинское слово, которое бы означало небольшую крытую деревянную постройку¹⁷⁹, что-то вроде беседки.

¹⁷⁶ См., например, Marci Meibomii De fabrica triremium liber. Amstelodami, 1671. P. CXXXVII.

¹⁷⁷ Reider J. Prolegomena to Greek-Hebrew and Hebrew-Greek index to Aquila. Chapter IV: The Hebrew text underlying Aquila's version // The Jewish Quaterly Review. New Series. Vol. 7, No. 3, Jan., 1917.

¹⁷⁸ Hesych. Lex. s. u. *ψυκτήριαι* cf. Athen. XI 109. Возможно, произошел семантический сдвиг «лесистый» — «тенистый»?

¹⁷⁹ hunc praetoriolum cum hortulo et heroo (CIL V 4057),

Что касается сравнительно новых переводов, этот вариант чтения, опирающийся на Септуагинту, принят в английском переводе Вульгаты (Дуэ-Реймссский перевод 1609–1610 гг. (издание 1899 г.), «cabins») и Елизаветинской библии (1751 г., «дома деревянные»). В новейших переводах на русский язык¹⁸⁰ принимается другое чтение.

Представляется, что при переводе этого стиха Вульгаты на русский язык адекватным было бы использование слова «сень», которое по значению наиболее близко к словосочетанию «οἶκος ἁλσώδεις» ‘тенистые (изначально — из-за листвы) постройки’ и слову *praetoriola* ‘беседка’. Кроме того, слово «сень» имеет дополнительные коннотации: сень (киворий) располагался над могилой для того, чтобы подчеркнуть ее значимость и уберечь от разрушительного действия непогоды. Именно это значение среди прочих есть и у латинского слова *praetoriola*.

Итак, слово *praetoriola*, по всей видимости, не имеет никакого отношения к мореходной лексике. В рассматриваемом нами отрывке блж. Иероним придерживается интерпретации 70 толковников и ищет подходящее латинское слово для точного перевода. Таким образом, в своем комментарии к этому слову он не разъясняет значение термина, а уточняет свой вариант перевода греческого οἶκος ἁλσώδεις.

1. 1. 3. Украшения, опознавательные знаки, сигналы

Chēniscus: ‘украшение «гусёк»’ (χηνίσκος)

Хениск — украшение в виде изогнутой птичьей шеи, которое могло располагаться как на корме, так и на носу корабля. Упоминание о нем встречается у Апулея: *puppis intorta chenisco* (Apol. met. XI 16). Представляется, что хениск — это частный случай, некий вид украшения, т. е. греч. ἀκροστόλιον и χηνίσκος соотносятся как гипероним и гипоним.

praetoriolum pertinens ad <her>oum suum ... a solo extruxit (CIL VI 32308).

¹⁸⁰ «Из башанских дубов смастерили они твои вёсла; из кипариса с Кипрских берегов сделали твою палубу, выложив костью слоновой» (Восточный перевод = "Central Asian Russian Scriptures" = CARS); «Из дубов Васанских делали весла твои; скамьи твои делали из букового дерева, с оправою из слоновой кости с островов Киттимских» (Синодальный перевод); «Из васанских дубов смастерили они твои весла; из кипариса что с кипрских берегов сделали твою палубу, выложив слоновой костью» (Новый библейский перевод МБО); cf.: «Of the oaks of Bashan have they made thine oars; the company of the Ashurites have made thy benches of ivory, brought out of the isles of Chittim» (King James Version).

Рис. 4. Фрагмент колонны Траяна. На корме флагманского корабля виден хениск.

Aplustre (ἄφλαστον¹⁸¹) ‘украшение кормы’

Aplustre — это изогнутая и разукрашенная часть корабельной кормы. Чаще эта лексема употребляется во множественном числе: *aplustra* или *aplustria*¹⁸². Это слово встречается уже у Энния¹⁸³. Мы наблюдаем его и в схолиях к Ювеналу: «*aplustra— tabulatum ad decorandum superficiem nauis adpositum... ornamentum puppis, ἄφλαστα*» (Schol. Iuv. X 136). У Феста есть забавное примечание о народной этимологии этого слова: «*aplustria nauium ornamenta, quae quia erant amplius, quam essent necessaria usu, etiam amplustria dicebantur*»; *aplustria* — украшения кораблей, которые, будучи больше по размеру, чем того требовала практическая сторона дела, назывались также *amplustria* (т. е. ‘немалые’) (Paul. Fest. 10). Лукан упоминает не только о том, что за это украшение можно было ухватиться, например, во время боя (Lucan. III 586), но и то, что его можно было выломать (Lucan. III 672, косвенное свидетельство — Iuv. X 136).

¹⁸¹ Подробнее про ἄφλαστον: Svoronos J. Stylides, ancres hierae, aphlasta, stoloι, acrostolia, embola, proembola et totems marins // Journal international d'archéologie numismatique. 1914. 16. P. 120–130.

¹⁸² Prisc. gramm. II 350, 24.

¹⁸³ Enn. ann. frg. inc. 63 b.

Рис. 5. Aplustre. Фрагмент фрески (без датировки). Национальный музей Рима, Палаццо Массимо.

Insigne: ‘опознавательный знак’

Представляется, что слово *insigne* — это гипероним. В морских контекстах использовалось как общее наименование¹⁸⁴ для опознавательных знаков корабля. Например, у Ливия, по всей видимости, опознавательный знак флагманского корабля — это три фонаря: *in praetoria naue insigne nocturnum trium luminum fore* (Liv. XXIX 25, 11). У Сенеки под *insigne* понимаются паруса: *siparum Alexandrinarum nauium insigne [indicium] est* (Sen. ep. 77, 2). Это же слово (как максимально нейтральное) предпочитает и Цезарь (Caes. b. c. II 6, 4). У Тацита значение этого слова также расплывчато (Tac. ann. VI 34, 2), однако речь идет о баране, и можно предположить, что Тацит имеет в виду проэмболон (мы не встретили ни одного корабля, которое называлось бы «Баран»). В Вульгате также встречается это слово (Vulg. act. 28, 11), однако греческий текст Деяний дает возможность предположить, что речь идет о более специальном слове — *παράσημον* (см. ниже). Возможно, именно в этом общем смысле употребляет Плиний слово *signa*¹⁸⁵. Он говорит о том, что по *signa* можно было определить, откуда корабль (например, из Испании).

Parasēmum: (*παράσημον*) ‘изображение существа, по которому назван корабль’

¹⁸⁴ См. также Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 345.

¹⁸⁵ Plin. n. h. II 168, 11 *signa nauium*.

Слово *parasemum* встречается в надписи CIL Suppl. 3 IV 9591¹⁸⁶, причем сама реалия противопоставляется тутеле (см. ниже). Надпись цитируется¹⁸⁷ с исправлениями¹⁸⁸ Маттео делла Корте¹⁸⁹.

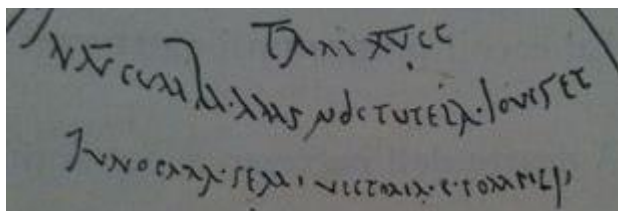

Рис. 6. CIL Suppl. 3 IV 9591.

Кроме того, это слово засвидетельствовано в следующих надписях: AE 2010, 620; AE 1984, 224; CIL III 3 (p. 967) = Dess. 4395.

По всей видимости, в Деяниях имеется в виду именно этот объект (Vulg. act. 28 : 11 *insigne* = παράσημον). В схолиях к Ювеналу упоминается забавный эпизод, в котором фигурирует и интересующее нас слово: Pegasus, filius trierarchi, ex cuius liburnae parasemo nomen accepit (Schol. Iuu. IV 77).

Рис. 7. Фонд Прусского культурного наследия. Государственные музеи Берлина. № 1329.

Tutela: 'изображение божества'

¹⁸⁶ А также в надписях AE 2010, 620; CIL III 3 (p. 967) = Dess. 4395; AE 1984, 224.

¹⁸⁷ http://db.edcs.eu/epigr/epi_ergebnis.php III 3; http://www.edr-edr.it/edr_programmi/res_complex_comune.php?do=book&id_nr=EDR073810&partId=1.

¹⁸⁸ Matteo della Corte. Pompei. Scoperte epigrafiche // Notizie degli scavi. 1946. Ser. VII.

¹⁸⁹ Благодарю Александра Евгеньевича Кузнецова за ценные замечания по поводу этой надписи.

Тутела — изображение божества, которое защищало судно¹⁹⁰; располагалось оно на корме. Тутелой могла служить статуя или же ящик с изображением божества.

Рис. 8. Рельеф из Пренесте, I в. до н. э. Ватикан, Григорианский Египетский музей.

Косвенное подтверждение того, что тутела располагалась на корме, можно найти у Петрония, так как все действие, о котором идет речь, происходит на корме: ведь участвующие в потасовке хорошо слышат высказывания кормчего¹⁹¹, здесь же происходит и заключение мира при посредничестве Трифены, которая выхватила ветвь оливы, посвященную образу защитителя корабля: *protendit ramum oleae a tutela nauigii raptum* (Petron. 108).

1. 2. Рангоут

Надпалубные конструкции, предназначенные для растягивания и крепления парусов, образуют рангоут судна. Детали рангоута, имеющие жесткое соединение с корпусом, представляют собой неподвижный, а прочие детали — подвижной рангоут. Главная особенность рангоута античных военных судов заключалась в том, что весь он был подвижным, то есть мог сниматься и устанавливаться в нужное время.

Рис. 9. Фрагмент колонны Траяна. Рангоут снят и расположен вдоль судна.

¹⁹⁰ AE 1927, 180; CIL XI 7584.

¹⁹¹ ...uno tantum gubernatore relictum se nauis ministerium denuntiante, si non desinat rabies libidine perditorum collecta (ibid.).

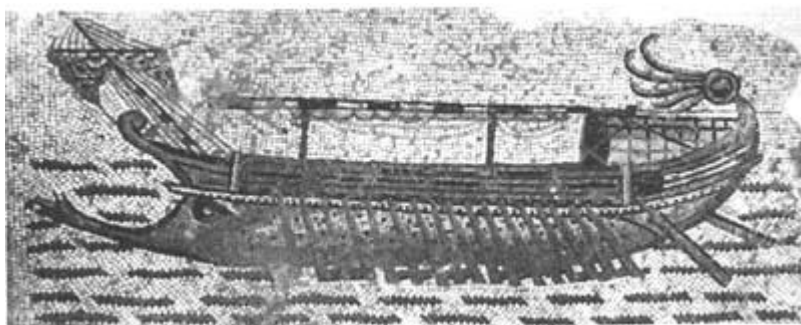

Рис. 10. Военное судно. Тунис.
IV в. н. э. Мачта лежит на
подпорках вдоль судна.
Basch L. No 1098.

Плиний упоминает о том, что рангоут — это изобретение Дедала¹⁹². Итак, к рангоуту относятся мачты, а также небольшая передняя наклонная мачта, которую можно было бы назвать бушпритом¹⁹³. На мачте крепился рей, на бушприте — то, что можно было бы назвать блинда-реем.

Mālus: 'мачта'¹⁹⁴

На крупных кораблях мачта обычно была составной¹⁹⁵. На мозаиках можно увидеть мачты, состоящие из частей разных цветов, в то же время на рельефах видны горизонтальные линии, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга, как считает Кассон¹⁹⁶, это специальные скрепы, удерживающие составную мачту.

Интересен тот факт, что текст «Энеиды»¹⁹⁷ полностью согласуется с представлением о том, что мачту можно было достаточно легко демонтировать и ставить обратно. Во время игр, устроенных Энеем в годовщину смерти Анхиза, была снята и установлена в качестве мишени мачта с корабля Сереста:

ingentique manu malum de naue Seresti

erigit et uolucrum traiecto in fune columbam (Verg. Aen. V 487–488)

совместными усилиями¹⁹⁸ [Эней и его спутники] поставил[у] мачту, [снятую] с корабля Сереста, привязав за шнурок крылатую голубку.

¹⁹² ... *malum et antennam* Daedalus [inuenit] (Plin. n. h. VII 209).

¹⁹³ Мачты и бушприт — названия деталей неподвижного рангоута, однако в дальнейшем они также будут употребляться в силу того, что не существует специальных терминов, обозначающих подвижные мачты и бушприт.

¹⁹⁴ В русском: мачта, щёгла, арбор, дерево: Богородский Б. Л. Русская судоходная терминология в историческом аспекте: автореф. дисс. докт. филол. наук. Л., 1964. С. 24.

¹⁹⁵ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 231.

¹⁹⁶ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 233.

¹⁹⁷ V 487; V 489; V 505; V 515; V 544; V 829.

¹⁹⁸ Cf. *magna multitudine* (Seruius; Heyne).

Далее, для того, чтобы подчеркнуть, куда именно попала стрела Гиртакида, Вергилий использует выражение «*arbor¹⁹⁹ mali*»:

[*sagitta*] *infigitur arbore mali* (V 504)

вонзается прямо в ствол мачты.

Следует отметить, что слово *arbor* действительно могло употребляться в специальном значении, что подтверждается словоупотреблением Плиния Младшего: *curuatur arbor ствол мачты изгибается* (Plin. ep. IX 26, 4), а также Фронтин: *conspicati numerum arborum et ex eo nauium quoque coniectantes подсчитав количество мачт, сделали вывод о числе судов* (Frontin. str. II 5, 46). Однако в рассматриваемом стихе «Энеиды» употреблены оба слова, как у блж. Иеронима Стридонского: *in summa mali arbore* (Hier. ep. 125, 3). Исходя из этого, скорее всего, у Вергилия выражение «*infigitur arbore mali*» следует интерпретировать как «вонзается в самый ствол мачты».

Крепление мачты. *Modius*: ‘степс’; *parastatae*: ‘клинья’.

Шпор мачты вставляли в специальное гнездо — степс. У Исидора присутствует слово *modius*:

Modius est cui arbor insistit, ob similitudinem mensuralis uasis dictus. Степс — то, в чём закреплена мачта, назван он так из-за сходства с мерным сосудом (Isid. etym. XIX 2, 9).

Значение слова *parastatae* во многом остается дискуссионным; при его интерпретации, как кажется, можно опираться на свидетельство Исидора Севильского:

Parastatae stipites sunt pares stantes quibus arbor sustinetur. Cato: «Malum deligatum, parastatae uinctae». Слово parastatae²⁰⁰ обозначает стоящие клинья равной длины (pares stantes), с помощью которых укрепляют мачту. Катон говорит²⁰¹:

Мачта привязана, клинья закреплены (F 156 ed. Cornell).

Представляется, что косвенным подтверждением такой гипотезы служит иллюстрация из отчета²⁰² археологической экспедиции на Черном море, на которой видна зафиксированная с помощью клина мачта.

¹⁹⁹ Cf. «рангоутное дерево» (элемент рангоута).

²⁰⁰ Этот термин встречается в перечнях элементов оснастки (см., например, IG II² 1604, 25 (παρασ[τατῶν]); 34 (παραστατῶν II); 52; 69; 80).

²⁰¹ *Malum deligatum, parastatae uinctae* F 156 (Cornell) = op. inc. F 18 (Jordan) = op. inc. 41 (Cugusi).

²⁰² Ballard R. D., Hiebert F. T., Coleman D. F., Ward Ch., Smith J. S., Willis K., Foley B., Croff K., Major C., Torre F. Deepwater Archaeology of the Black Sea: The 2000 Season at Sinop, Turkey // American Journal of Archaeology. 2001. Vol. 105, No. 4. P. 620, fig. 20.

Рис. 11. Остатки мачты.
*American Journal of
Archaeology*. 2001. Vol. 105,
No. 4. P. 620, fig. 20.

Antemna/antenna: 'рей'.

Настоящее слово — *terminus technicus*, обозначающий горизонтальное рангоутное дерево для крепления прямого паруса²⁰³. Это слово встречается достаточно часто, поэтому здесь приведены только два наиболее показательных контекста. Итак, слово *antemna* в качестве термина употребляется у Цезаря: *funes qui antemnas ad malos destinabant* (Caes. b. G. III 14, 6), а также у Саллюстия: *demissis ... antemnis* (Sall. hist. IV 3). Реи были цельными или состояли из двух половин (*bracchia*), которые скреплялись вулингами (см. илл. 10)²⁰⁴.

Рис. 12.
Простейшая
конструкция
составного рея.

Следует особо отметить, что *bracchium*²⁰⁵ — это не рей, а именно его часть с одной стороны мачты²⁰⁶. В «Энеиде» встречается следующий пассаж:

²⁰³ У Горсфолла по-другому: Horsfall N. M. *Virgil, Aeneid 3. A Commentary*. Leiden, 2006. Ad Aen. III 549.

²⁰⁴ Несколько шлагов (петель) троса.

²⁰⁵ В итальянском языке слово *braccio* может означать как брас (снасть бегучего такелажа), так и часть рея. Подробнее см. *Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes* / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. S. u. *braccio*.

²⁰⁶ *Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes* / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. S. u. *bracchium*.

attolli malos, intendi braccia uelis (Verg. Aen. V 829)²⁰⁷.

У исследователей существуют различные мнения по поводу трактовки настоящего стиха²⁰⁸, однако, как кажется, можно предложить несколько иную интерпретацию с опорой на приведенные факты. Эней приказал поднять мачты, а затем закрепить обе части рея для постановки парусов. Velis в данном стихе можно понимать как дательный падеж, который примыкает к глаголу с префиксом in-.

Оконечности рея — ноки²⁰⁹ — назывались *cornua*²¹⁰, что следует из дефиниции Исидора: *cornua* extremae partes antennarum, dicta per tropum (Isid. etym. XIX 2, 7), а также косвенно подтверждается употреблением настоящего слова Горацием: non huc Sidonii torserunt *cornua* nautae (Hor. epod. 16, 59). У Вергилия настоящее слово встречается при описании, по всей видимости, смены галса, когда суда троянцев лавируют²¹¹: *cornua* uelatarum obuertimus antennarum (Verg. Aen. III 549); *cornua* detorquent (Verg. Aen. V 832).

1. 3. Такелаж

Такелаж — это тросовая оснастка судна, которая делится на стоячий такелаж и бегучий такелаж. Снасти, предназначенные для крепления неподвижного рангоута называются стоячим такелажем (к нему относятся ванты, штаги, бакштаги, фордуны, и перты²¹²), а те снасти, которые служат для уборки и постановки парусов, для подъема, спуска и изменения направления частей рангоута, подъема и спуска сигналов называются бегучим такелажем. Бегучий такелаж делится на бегучий такелаж рангоута (фалы, брасы, топенанты) и бегучий такелаж парусов (шкоты, гордени, гитовы).

«Ономастикон» Юлия Поллукса (X 133, 5–134, 8), объяснения Гесихия Александрийского (Г 954–955 с. и. γρῦπες), надписи (IG II² 1623, 313; 1627, 148–153; 1627, 380; 1628; 1629; 1631, 350 ff.), XIX книга «Этимологий» Исидора Севильского дают достаточный материал для сопоставления и уточнения значений греческих и латинских терминов, обозначающих элементы тросовой оснастки судна.

²⁰⁷ Cf. Pallada uelifero quaerentem braccia malo (Val. Fl. I 126); lataque ueliferi porrexit braccia mali (Stat. silu. V 1, 244).

²⁰⁸ Сервий: «натянуть реи парусами», Мэри Пикс (Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 202) совершенно справедливо отмечает, что braccia — это составные части рея, впрочем, ничем не подкрепляя это замечание.

²⁰⁹ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 232, 259.

²¹⁰ Уильямс также считает слово cornua техническим термином (Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. Ad Aen. III 549).

²¹¹ Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 46–62.

²¹² Перты появились во 2-й половине XVII в.

1. 3. 1. Общие наименования. *Arma*: 'снасти'; *armāmenta* 'оснастка'

Некоторые исследователи полагают²¹³, что изначально слово *arma* не имело специфически военной семантики и могло обозначать различные виды инструментов. По аналогии со словосочетанием *arma cerealia* (Verg. Aen. I 177) или *arma uenatoria* (Sen. ben. I 11, 6) можно предположить, что под словом *arma* в морском контексте подразумеваются *arma naualia*²¹⁴. Тем не менее это всего лишь гипотеза, и не исключено, что до Вергилия рассматриваемое слова в значении «корабельные снасти» не употреблялось²¹⁵. У Цезаря слово *arma* встречается в морском контексте один раз и, по всей видимости, тоже в самом общем значении: *naues eorum paratissimae atque omni genere armorum ornatissimae ex portu profectae nostris aduersae constitierunt* (Caes. b. G. III 14, 2) *их корабли, готовые к бою и во всех отношениях отлично снаряженные, выйдя из порта, стали против наших.*

Возможно, Вергилий опирался на греческий синоним латинского слова *arma* — ὄπλα²¹⁶ (Od. II 423) или имел в виду слово *armamenta*, о котором с уверенностью можно сказать, что оно является морским прототермином²¹⁷. Подтверждением тому служат примеры употребления этого слова прозаиками, а именно Цезарем, Титом Ливием и Тацитом. Приведем наиболее яркие из этих примеров.

Цезарь под словом *armāmenta* разумеет, скорее всего, рангоут и такелаж. В качестве доказательства можно привести тот факт, что Цезарь мыслит *uela* и *armamenta* отдельно:

spes in uelis armamentisque consisteret (Caes. b. G. III 14, 7)

вся надежда была на паруса и снасти.

Тит Ливий включает в понятие *armamenta* и паруса, что можно увидеть из следующего контекста:

Iussit ... uela cum antemnis ex nauibus corrogari ut umbraculum ... cenantibus in litore fieret ... aliquot horas referendis in naues collocandisque et aptandis armamentis absumpserunt (Liu. XXXIII 48, 8)

Он [Ганнибал] приказал снять с кораблей паруса вместе с реями, чтобы устроить для пирующих навес на берегу.<...> Итак, они потратили несколько часов на то, чтобы вернуть на место и привести в порядок снасти.

Однако вернемся к слову *arma* и его употреблению в «Энеиде»:

²¹³ Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 40.

²¹⁴ Stat. Th. VII 88.

²¹⁵ Ernout-Meillet, s. u. *arma*.

²¹⁶ Ernout-Meillet, s. u. *arma*.

²¹⁷ OLD, s. u. *armamenta*.

colligere arma iubet ualidisque incumbere remis (Verg. Aen. V 15)²¹⁸.

В целом словом *arma* может называться как рангоут, так и такелаж. Более того, в «Энеиде» встречается следующее употребление слова *arma*:

spoliata armis, excussa magistro | ... nauis (Verg. Aen. VI 353)

судно, лишенное снастей²¹⁹ и кормчего.

Эту фразу произносит Палинур, который беседует с Энеем в подземном царстве. Он рассказывает Энею, что, когда упал в море, испугался не столько собственной гибели, сколько того, что судну грозит опасность, так как при падении он выломал рулевое весло:

namque gubernaculum ... reuulsum ... traxi mecum (Verg. Aen. VI 349–351)

ведь рулевое весло, вырвав, я увлек с собой.

Таким образом, *arma* в подобном контексте значит *gubernaculum*, то есть Вергилий употребляет гипероним *arma* для обозначения конкретной детали, которая известна из контекста. Подобная трактовка подходит и для приведенного выше стиха:

colligere arma iubet ualidisque incumbere remis (Verg. Aen. V 15)

приказывать взять рифы²²⁰ и налечь на весла.

Если принять во внимание комментарий Сервия (*uela contrahere, non penitus depone*те *уменьшить площадь парусов, но не убирать их совсем* (Seru. Aen. V 15)), то становится ясно, что в этом случае *arma*, по всей видимости, обозначает части такелажа, с помощью которых уменьшается площадь парусов²²¹.

Опираясь на приведенные выше факты, можно заключить, что слово *arma* в мореходном контексте является термином в широком смысле этого слова и может обозначать любую деталь оснастки судна.

Приведем сводную таблицу названий элементов такелажа:

латинский	древнереческий	Значение	доп. замечания
оснастка			
arma	ὄπλα	снасти	
funes	τοπεία	тросы	
rudens		конец	
стоячий такелаж			

²¹⁸ В переводе С. А. Ошерова этот стих звучит следующим образом: «снасти скорее подобрать и налечь на могучие весла».

²¹⁹ В этом случае подразумевается рулевое устройство.

²²⁰ Т. е. уменьшить площадь паруса.

²²¹ Подробнее выражение colligere arma рассматривается во второй главе.

	πρότονος ²²²	форштаг ²²³	
	ἐπίτονος ²²⁴	бакштаг ²²⁵	
			ἄγκοινα — ванты ²²⁶ ; Кассон ²²⁷ считает, что слова нет
βегущий такелаж			
spirae=cucurbae	σπεῖραι	pl. свитые канаты, снасти (σπεῖραι καὶ ἄγκυραι Plut.) м.б. ἄγκοινα	
opisphora	ὀπισθυπέρα	контрбрасы	Известна длина: 12x46=552см
	καλωδίων μηρύματα?		
anquina	ἄγκοινα	По всей видимости, фал. Существуют различные интерпретации: Торр ²²⁸ — фока-штаг, Сен-Дени ²²⁹ — бейфут, Жюль Вар ²³⁰ — бейфут /топенанты/фал, Кассон ²³¹ — фал, Моррисон ²³² — ванты.	Известна длина: 22x46=1012см

²²² P. Col. Zen. 100; P. Cairo Zen. 59754.

²²³ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 261.

²²⁴ P. Col. Zen. 100; Od. XII 423.

²²⁵ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 260. В совр. греч. ἐπίτονος, ξάρτι (sartie) ванты, а бакштаг — παράτονος (paterazzo).

²²⁶ Morrison J. S. Greek and Roman Oared Warships: 399–30 B. C. Oxford, 1996. P. 300–301.

²²⁷ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 230.

²²⁸ Torr C. Ancient ships. Cambridge, (1895) 2013. P. 82–83.

²²⁹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 22.

²³⁰ Vars J. Art nautique... Paris, 1887. P. 75.

²³¹ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 230.

²³² Morrison J. S. Greek and Roman Oared Warships: 399–30 B. C. Oxford, 1996. P. 300–301.

habena	ήνῖαι/χαλινὰ ζευκτηρίαι	бейфут?	
*uorsoriae	ὑέραι	брасы	
rudentes (immitte rudentes	κάλοι, κάλωες (Геродот)	Моррисон ²³³ , Кассон ²³⁴ — гитовы; кажется, всё-таки гордени	
pedes	πόδες	шкоты? (почему не углы паруса? > омонимия)	
propes	πρόπους	галс	
ceruchi	ἱμάντες= κεροῦχοι= κεροίακες (κερ- οίαξ, ἄκος ὅ)	топенанты?(Кассон) Бёк? Торр, Ассман — фал НО: ceruchi=κεροῦχοι (брасы); κεροῦχος=καρχήσιον, НО ЭТО ТОП МАЧТЫ	
	τέρθριος κ.	гитов? Eq. 440 cf. Sch. ad loc., τ. κάλοι Erot., Gal. 19, 145 = τέρθρος Hsch. (dub.)	
	πεῖσμα, -ατος τό	причальный канат?	

1. 3. 2. Стоячий такелаж

К сожалению, не удалось обнаружить латинские названия для форштага, бакштага и вант. Однако, как кажется, известно наименование топенантов.

Cerūchus: 'топенант'

Мы полностью согласны с рассуждением Кассона о том, что ceruchi = κεροῦχοι = ἱμάντες, а этимология связана с названием ноков рея (κεραῖαι). Помимо рассуждения Кассона о ἱμάντες²³⁵ и употреблении этого слова в греческих списках элементов

²³³ Morrison J. S. Greek and Roman Oared Warships: 399–30 B. C. Oxford, 1996. P. 80.

²³⁴ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 230.

²³⁵ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 230, 263.

такелажа, можно привести в качестве аргумента и схолии к Лукану, которые связывают (пусть и не совсем точно) функцию этого элемента с положением рея (Comm. Bern. Lucan. VIII 177).

1. 3. 3. Бегучий такелаж

Pēs: 'шкот' (πόδες²³⁶)

Слово *pes* в мореходных контекстах принято переводить как 'шкот', то есть снасть бегучего такелажа, которая предназначена для растягивания нижних углов прямого паруса к бортам судна. В словарях присутствует либо единственная дефиниция, либо две ('шкот' и 'шкотовый угол паруса'). В греческом языке присутствует такая же двойственность²³⁷: τοὺς δὲ κάλῳας κατὰ τὰς γωνίας πόδους (Schol. Ap. Rhod. I 567).

Исидор Севильский считает, что *pedes* — это шкотовые, т. е. нижние углы паруса: *pes extremus angulus ueli*, quem sic nautae loquuntur (Isid. etym. XIX 3, 4), а *propes* — это шкот: *propes funis*, quo *pes ueli alligatur*, quasi pro *pes* (Isid. etym. XIX 4, 3)²³⁸.

О слове *pes* как о термине упоминает Цицерон. Рассуждая о том, зачем люди используют слова в переносном смысле, он говорит, что отсутствие какого-либо наименования побуждает заимствовать слово совершенно из другой области, которое и становится термином, например, *pes* на судне в значении 'шкот': *pes in nauī* (Cic. de or. III 159).

Другой яркий пример использования *pes* в качестве морского термина присутствует в письме к Аттику, когда Цицерон, рассказывая о своем путешествии, упоминает, что они прошли часть пути со шкотами одинаковой длины, то есть курсом фордевинд²³⁹:

illud satis opportune, duo sinus fuerunt quos tramitti oporteret ... utrumque pedibus aequis tramisimus (Cic. Att. XVI 6, 1)

Так удачно получилось, что два залива, которые мы должны были пройти, ... оба пересекли мы со шкотами равной длины.

²³⁶ Od. V 260.

²³⁷ LSJ, s. u.

²³⁸ Рассуждение о слове *pes* как о нижнем угле паруса и о том, что так его называют моряки, принадлежит, по-видимому, самому Исидору. Возможно, он действительно слышал это собственными ушами, что позволило ему проигнорировать огромное число употреблений слова *pes* в значении «шкот».

²³⁹ Греческим аналогом является выражение ἀμφοῖν τοῖν подоῖν: αἱ νῆες οὐριόδρομοῦσαι ἀμφοῖν τοῖν подоῖν πλεύουσιν (Aristoph. au. 35, schol.), Vars J. Art nautique... Paris, 1887. P. 83. Cf. Ap. Rhod. II 930; Quint. Smyrn. IX 438 (ed. Tychsen).

В тексте «Энеиды» слово *pes* как прототермин фигурирует в выражении *pedem facere* (ποδιαῖον ποιεῖσθαι²⁴⁰): ‘лавировать’:

una omnes fecere pedem (Verg. Aen. V 830)

одновременно все они лавировали (досл. управляли шкотами).

Сервий комментирует настоящий стих следующим образом:

pedem] id ... est funem, quo tenditur uelum (Seru. Aen. V 830)

шкот, то есть трос, с помощью которого направляют парус.

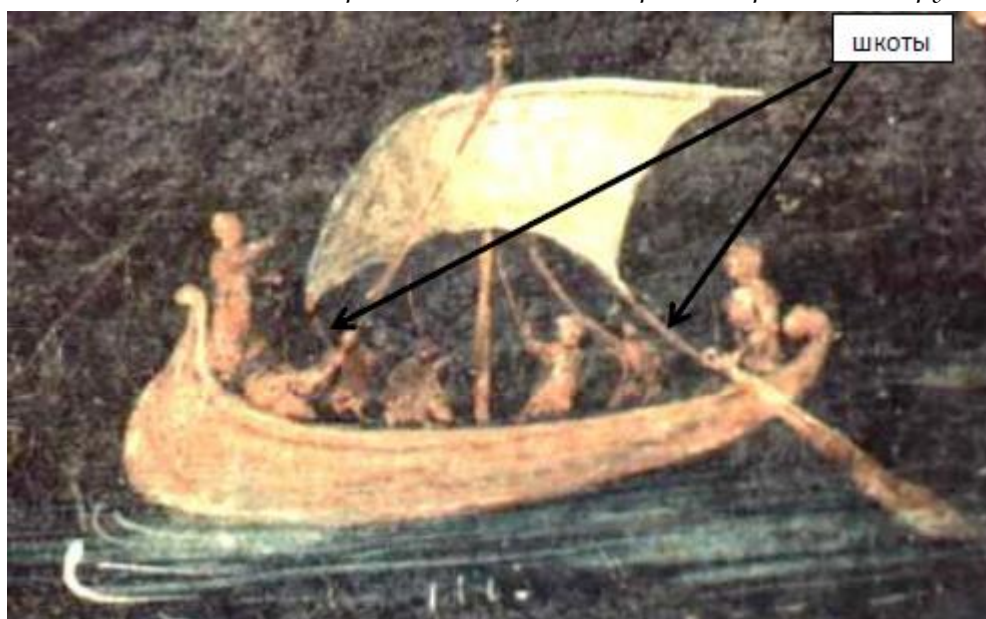

Рис. 13. Фрагмент фрески, Помпеи.

Впрочем, в современных языках бывают случаи, когда некий элемент называется так же, как и тот, к которому он крепится, поэтому, принимая во внимание тот факт, что и в развитых и упорядоченных терминологиях встречаются омонимы, можно предположить, что *pes* ‘шкот’ и *pes* ‘шкотовый угол паруса’ — омонимы в системе латинских прототерминов мореходного дела.

Возможно, словом *pes* мог обозначаться и галс²⁴¹ — снасть, удерживающая на месте нижний наветренный угол паруса.

Prōpēs: ‘галс’

Рассматриваемое слово встречается у Исидора. Исидор считает что *pes* — это шкотовый угол паруса, а *propes* — трос, с помощью которого крепят шкотовый угол паруса²⁴²: *Propes funis quo pes ueli alligatur, quasi pro pedes. De quo Turpilius (215):*

Quasi quum uentus fert nauem in mare

²⁴⁰ ποδιαῖον ποιησάμενοι Arist. mech. 851 b 8.

²⁴¹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 93.

²⁴² Это же значение переходит и в глоссы (Gloss. I Ansil. pr. 2606 [cod. Paris.] (Lindsay, Glossaria latina iussu Academiae Britannicae edita. 1926—1931. I–V).

secundus, si quis propedon misit tsi ueli sinistrum†.

В английском переводе остаются слова *propes* и *propedon*²⁴³, Родригез-Пантоха переводит это слово как «шкот». Словари опираются либо на определение Исидора²⁴⁴, либо на определение из схолий к Аполлонию Родосскому²⁴⁵: τοὺς δὲ κάλῳας κατὰ τὰς γωνίας πόδους· ἐφεξῆς δὲ τούτων πρόποδας (Schol. Ap. Rhod. I 567). Однако представляется, что это не продолжение шкота, а смежный трос, т. е. галс.

Рассмотрим пассаж из Петрония, вызывающий некоторые вопросы (а именно: есть ли связь испорченного места со словом *propes*?):

Adhuc loquebatur, cum crepuit ostium impulsus, stetitque in limine barbis horrentibus nauta et «moraris» inquit «Eumolpe, tanquam †propudium† ignores». Haud mora, omnes consurgimus, et Eumolpus quidem mercennarium suum iam olim dormientem exire cum sarcinis iubet (Petron. 99, 5).

Существует около десятка возможных конъектур²⁴⁶, однако остановимся лишь на том, что касается связи этого тёмного места и цитаты Исидора из Турпилия. В частности, Седжвик²⁴⁷ считает, что **(1)** на судне поднимался какой-то сигнальный знак, чтобы предупредить пассажиров о скором отплытии судна. **(2)** В качестве дополнительного аргумента он приводит в пример Sen. ep. 77, 1–2 (siparum). Ход его мысли таков: **(3)** если ποῦς/pes — это снасти, управляющие нижними углами паруса, то πρόποδες/προπόδια (по аналогии с πρότονοι²⁴⁸) должны крепиться к верхней части паруса (the top of the sail)²⁴⁹. **(4)** Парус был убран, когда судно останавливалось, когда же оно отчаливало, парус поднимали с помощью trochleae, а вместе с парусом поднимали и προπόδιον, который пассажиры могли бы видеть издалека. **(5)** Если слово propodium древнее, оно могло превратиться в propudium под влиянием начального удара (как tripudium, repudium); если же нет, Седжвик предлагает еще 2 варианта: 1) сближение

²⁴³ The *propes* is a rope with which the foot (*pes*, i.e. clew) of a sail is fastened, as if it were 'for the feet' (*pro pedes*). Concerning this Turpilius says (fr. 216):

As when the favorable wind bears the ship out to sea if
someone has released the *propes*, the left side of the sail.

²⁴⁴ TGL VII s. u. πρόπους. conf. Boeckh. Urk. über Att. Seew., P. 153; Vars J. L'art nautique. P. 82–84; например, LSJ s. u. πρόπους, IV.

²⁴⁵ OLD s. u.: *propes* an extension to sheet.

²⁴⁶ Очевидно, текст испорчен. Габермель приводит наиболее полный обзор конъектур, разделяя их на 5 групп по значению («уже светает», знак/звук, который подает судно об отплытии, «следует поторопиться», «отправление» «ветер окреп»).

²⁴⁷ Sedgwick W. B. De re nauali quaestiunculae duae // Mnemosyne. 1951. Vol. 4, Fasc. 2. P. 160–162.

²⁴⁸ 'Форштаги'.

²⁴⁹ Если выше идёт речь о «нижних», т. е. шкотовых, углах паруса, то здесь имеются в виду, вероятно, нок-бензельные углы.

со словом *propudium* («бесстыдство») ради комического эффекта и 2) ошибка в рукописи: *propudium* вместо *propodium* из-за влияния, опять же, слова *propudium*.

В целом идея связать некое непонятно слово с другим непонятным и редким словом, имеющим сходный звуковой облик, кажется заманчивой, однако эта гипотеза имеет ряд слабых мест. Рассмотрим их по порядку. (1) Судно отчаливает ночью, что ясно из контекста, поэтому положительный эффект от такого сигнального знака сомнителен. (2) У Сенеки речь идёт не о сигнале, а о чем-то вроде топселя, дополнительного паруса: *Subito nobis hodie Alexandrinae naues apparuerunt... solis enim licet siparum intendere, quod in alto omnes habent naues. nulla enim res aequae adiuuat cursum quam summa pars ueli...* (Sen. ep. 77, 1–2). (3) В самом деле, если *πούς/pes* — это снасть, управляющая нижним углом паруса (добавим: которая оттягивает шкотовый угол в сторону кормы), то *πρόποδες/προπόδια* (по аналогии с *πρότονοι* — ‘форштаги’) должны не крепиться к верхней части паруса (the top of the sail), а оттягивать нижние — шкотовые — углы паруса к носу. (4) = (1). (5) Если учитывать предыдущие аргументы, необходимость приведения к общему знаменателю слов *propes* и *propudium* отпадает.

Таким образом, скорее всего, Петроний имел в виду что-то другое; слова *propudium* и *propes* не связаны между собой.

***Rudēns*: ‘конец’**

Считается, что слово *rudens* является заимствованием, как и большинство морских терминов²⁵⁰. Народная этимология возводит это слово к глаголу *rudēre*²⁵¹, ‘реветь’. Настоящее слово может употребляться в самом общем значении, как, например, у Цицерона:

sed est quasi rudentis explicatio sic traductio temporis (Cic. diu. I 127)

течение времени — словно разматывание шнура.

Что касается морских контекстов, под *rudentes* может подразумеваться такелаж в целом²⁵²:

rudentes — restes nauticae (Fest. p. 265)

rudentes — корабельные тросы.

²⁵⁰ Walde-Hofmann, Ernout-Meillet, s. u. *rudēns*.

²⁵¹ *Rudentes restes nauticae, et asini, cum uoces mittunt* (Fest. 265, 24–25); Ernout-Meillet, s. u. *rudēns*.

²⁵² А также в следующих пассажах: *nauem ... mobili c<l>auo, firmis rudentibus, procero malo, insigni carchesio, splendentibus uelis* (Apul. fl. 23) *судно с подвижным румпелем, крепким такелажем, высокой мачтой, разукрашенным клотиком, белоснежными парусами; niger rudentis Euris...fractosque remos differat* (Hor. epod. 10, 5–6) *пусть злой Эвр рассеет снасти и сломанные весла.*

Далее, в некоторых случаях *rudentes* могут означать снасти, с помощью которых поднимаются и спускаются паруса²⁵³:

immitte rudentes, pande uela (Plin. ep. VIII 4, 5)

растрави снасти, подними паруса.

У Вергилия слово *rudens* встречается довольно часто²⁵⁴. Рассмотрим подробнее контексты, в которых оно присутствует. Во время шторма на судах слышны людские крики и скрип снастей: clamorque uirum stridorque rudentum (Verg. Aen. I 87²⁵⁵), то есть рассматриваемое слово употреблено в общем смысле. При отплытии с Сицилии троянцы изготавливают и налаживают весла и снасти (aptant remosque rudentisque (Verg. Aen. V 753)) на спасенных от огня судах, а во время отплытия от Строфад Анхиз повелевает отвязать причальный канат и разобрать снасти, подразумевая под этим общую подготовку для постановки парусов: iubet laxare rudentis²⁵⁶ (Verg. Aen. III 267). Далее, слово *rudentes* Вергилий употребляет в эпизоде, когда Эней и его спутники, гонимые страхом, распускают паруса, чтобы спастись от циклопов: rudentis | excutere et uentis intendere uela secundis (Verg. Aen. III 682–683), а также в призыве Кимодокеи, когда она будит Энея и призывает поднять паруса: uigila et uelis immitte rudentis (Verg. Aen. X 229).

Некоторые исследователи²⁵⁷ полагают, что *rudentes* — это шкоты, которые во время отплытия разматываются / травятся в соответствии с ветром, и в качестве примера приводят строку из «Фиваиды»:

laxi iactantur ubique rudentes (Stat. Th. VII 141).

Невозможно не согласиться, что в «Энеиде» рассматриваемое слово встречается чаще всего тогда, когда речь идет о манипуляциях с парусами²⁵⁸, поэтому шкоты здесь были бы вполне уместны. Следует, однако, отметить, что шкоты — это все же *pedes*²⁵⁹.

Возможно, в приведенных эпизодах действительно присутствуют термины с узким значением, однако это не слово *rudens*, которое, по всей видимости, может

²⁵³ А также в следующих контекстах: candidaque intorti sustollant uela rudentes (Catull. 64, 235); hoc dum egredimur e portu, si nos nondum aptatis satis armamentis aget uentus, deinde paulatim simul euntes aptabimus uela et disponemus rudentes et impleri sinus optabimus (Quint. inst. X 7, 23).

²⁵⁴ У Овидия: Ou.met. III 616.

²⁵⁵ Cf. armamentum stridor (Pac. trag. 335).

²⁵⁶ П. Вергилий Марон. Энеида. Песнь III / Объяснил Д. И. Нагуевский. Ч. I–II. СПб., 1910⁵. С. 26 («размотать и освободить»).

²⁵⁷ Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 109.

²⁵⁸ Verg. Aen. III 267(?); III 682–683; X 229.

²⁵⁹ Pedes facere: Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 53.

обозначать любую часть такелажа, а глаголы, обозначающие действия: *excutere*, *laxare*, *immittere*. При такой интерпретации не отрицается точность высказываний, к которой в самом деле стремится Вергилий, и проясняется, например, стих 708 VIII книги, в котором *rudentis* заменено на *funis* (*uela dare et laxos iam iamque immittere funis VIII 708*). Кроме того, такая интерпретация косвенно подтверждается комментарием Сервия:

uelis inmitte rudentes] hoc est rudentibus uela inmitte, id est laxa ... inmitti autem dicuntur rudentes cum uela laxantur (Seru. Aen. X 229).

Таким образом, можно сделать вывод, что терминологизированным элементом в выражениях, обозначающих какие-либо такелажные работы, является скорее глагол (например, *immittere*), а *rudens* может обозначать любой трос или деталь бегучего такелажа.

***Versōria*: ‘брас’; *opisphora* ‘контрбрасы’**

Слово *uersoria/ uorsoria* встречается у Плавта в выражении «*care uersoriam*» (Pl. trin. 1026; merc. 875). Этимология показывает, что речь идёт о брасе²⁶⁰.

Мы встречаем у Исихора упоминание о неких *opisphora*: *opisphora funes, quae cornibus antennae dextra sinistraque tenduntur et retrouerso*. (Isid. etym. XIX 4, 6): *Opisphora — тросы, которые от ноков рея тянутся в противоположную сторону с левой и с правой стороны.*

В последнем английском переводе 2006 года²⁶¹ это слово оставляют как есть²⁶². Мигель Родригез-Пантоха²⁶³, который издал XIX книгу с комментарием в серии Бюде, переводит это слово как «брасы», никак не комментируя этого и опираясь, по всей видимости, на объяснение самого Исихора. С другой стороны, ничто не мешает нам обратиться к греческому материалу. Известно, что «брасы» по-гречески — ὑπέραι; при этом в одном папирусе (P. Col. IV 100/ P. Col. Zen. II 100), который представляет собой перечень элементов оснастки и датируется сер. III в. до н. э., встречается слово «ὀπισθοπέραι»: очевидно, контрбрасы. Итак,

τ ὅσα δὲ ἀνταλλάξαι что следует поменять:

κεραῖαι β реи

ἰστία паруса

ἱμάντες β топенанты (тросы, которые идут к концам реев и удерживают их в горизонтальном положении)

²⁶⁰ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 32.

²⁶¹ Ed. S. A. Barney, W. J. Lewis, J. A. Beach and O. Berghof. Cambridge, 2006.

²⁶² The *opisphora* are ropes stretched back from the ends of the yardarm on the right and left.

²⁶³ Etimologías. Libro XIX, De naves, edificios y vestidos / Ed. M. Rodríguez-Pantoja. Paris: Les Belles Lettres, 1995, 2012².

πρότονον α *форштаг* (т. е. трос, которой оттягивает мачту в сторону носа)
 ἐπίτονοι [] *бакштаги* (тросы, которые оттягивают мачту назад)
 ὑπεραι²⁶⁴ β *брасы* (снасти, закрепленные на ноках реев и служащие для их постановки
 вместе с парусами под определенным углом относительно ветра)

ὀπισθοπέραι β *контрбрасы*

ἄγκοινα α *фал*

δεσμός πηδαλίου *гуж*

ν [παρὰ] . . . ο. υ. ρ. *писано таким-то*

[περὶ ἀντ(?)]αλλαγῆς σκευῶν *о замене оснастки.*

Рис. 14. Римское военное судно. Фреска из храма Исиды в Помпеях. Сейчас находится в Museo Nazionale Archeologico di Napoli.
 Иллюстрация опубликована в CLASSICA, lib. III, p.95.

Хотя не вполне ясно, из какого источника пришла данная лексема к Исидору, все же можно подтвердить, что *opisphora* — вполне реальное слово, а не безнадежно испорченный текст.

Видимо, сам Исидор знал, что должны быть такие тросы, служащие для постановки рея вместе с парусами под определенным углом относительно ветра. Возможно, ему встретилось слово с подходящим значением в глоссах, и предполагаемая схема заполнилась. Таким образом, можно перевести: «*Контрбрасы* — тросы, которые от ноков рея тянутся назад с левой и с правой стороны» и помнить о том, что на самом деле «тянутся» они к носу судна.

Anquīna: 'фал' (ἄγκοινα²⁶⁵)

²⁶⁴ См. Vars J. Art nautique... Paris, 1887. P. 89, fig. 1, 2, 7, 8, fig. P. 104.

²⁶⁵ Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots / P. Chantraine. Paris, 1968–1980. P. 11 (Шантрэн тоже переводит как «фал»).

Значение слова *anquina* всегда вызывало немало вопросов²⁶⁶. В настоящее время различные интерпретации основываются на описательном выражении Цезаря²⁶⁷ *funes qui antemnas ad malos destinabant*. Например, Сен-Дени приводит несколько вариантов²⁶⁸: 1) бейфут²⁶⁹ (но бейфут не так просто перерезать серпом), 2) топенанты (но нарушение целостности топенантов не привело бы к такому мощному эффекту²⁷⁰), 3) фалы²⁷¹. Причем Сен-Дени отмечает сходство такелажа кораблей венецов с такелажем синаго — традиционным типом судов залива Морбиан (Бретань). У них фал действительно находится далеко от мачты и легко может быть перерезан описанным у Цезаря серпом. Итак, точка зрения Сен-Дени и Кассона²⁷² заслуживает, как представляется, полного доверия. По всей видимости, этот пассаж из Цезаря — главный шаг к пониманию того, что фал держит рей, а также к сближению понятий *фал* и *anquina*²⁷³. Конечно, описательный оборот²⁷⁴, который использует Вегеций, (*quibus antemna suspenditur Veg. mil. IV 46*) — дополнительное подтверждение этой гипотезы.

²⁶⁶ См. таблицу (с. 50).

²⁶⁷ Una erat magno usui res prae parata a nostris, falces praeacutae insertae adfixaeque longuriis, non absimili forma muralium falcium. His cum funes qui antemnas ad malos destinabant comprehensi adductique erant, navigio remis incitato praerumpebantur. Quibus abscisis antemnae necessario concidebant, ut, cum omnis Gallicis navibus spes in velis armamentisque consisteret, his ereptis omnis usus navium uno tempore eriperetur (Caes. b. G. III 14, 5–7).

²⁶⁸ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 22.

²⁶⁹ Ноний Марцелл (Non. 536, 5) приводит цитату из Луцилия (*armamenta tamen malum vela omnia servo: funis enim praecisus cito atque anquina soluta Lucil. 1114 M, 1125 Krenkel*), которую можно понимать как «...и все же оснастку — мачту и все паруса — я спас: отдав снасть, расправив фал...». Кассон (Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 262 n. 9) полагает, что *funis*=*ancorale*, однако, как кажется, в этом фрагменте *funis*=*anquina*. См. также Isid. etym. XIX 4, 7.

²⁷⁰ Quibus abscisis antemnae necessario concidebant (Caes. b. G. III 14, 7).

²⁷¹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 22, Vars J. *Art nautique...* Paris, 1887. P. 75, Jal A. *Marine Antique*. P. 36–37, Jullian C. *Histoire de la Gaule*. Paris, 1909. III. p. 295, 299.

²⁷² Cf. Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 262, без ссылок.

²⁷³ Т. е. это не открытие Кассона (Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 262, без ссылок).

²⁷⁴ Отмечен Кассоном (Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 262).

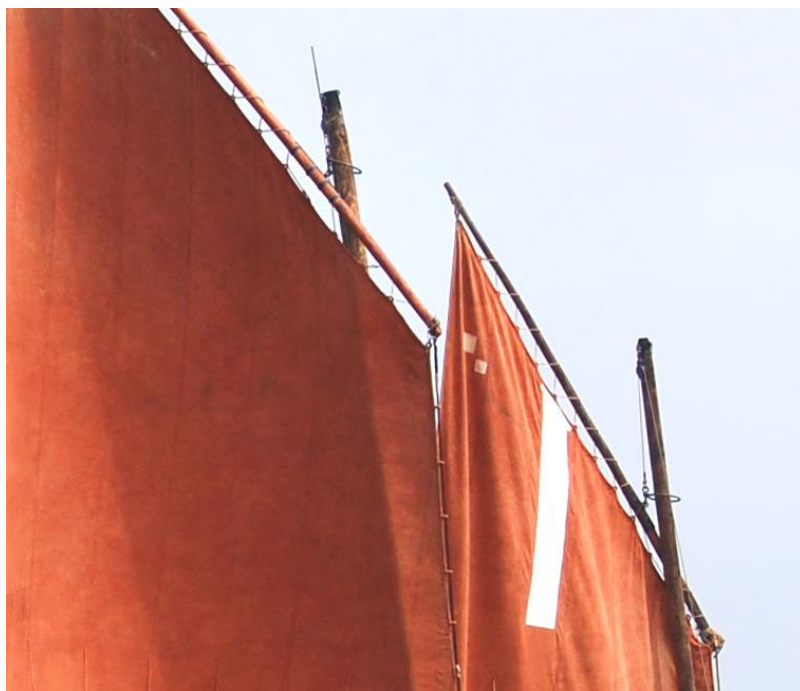

Рис. 15. Судно типа «синаго». Фотография исторического памятника. Возможно, на кораблях венетов фал так же удерживал рей.

1. 4. Парусное вооружение

В первую очередь стоит отметить, что вопрос о названиях парусов остается дискуссионным. При исследовании корпуса судна существует возможность опираться на археологические находки, когда же речь идет о парусах, такое преимущество отсутствует.

Vēlum: 'парус'²⁷⁵; *carbasus*; *lintheum*

В подавляющем большинстве контекстов вид паруса не уточняется: мы встречаем лексему *uelum* (Caes. b. G. III 13, 6; 13, 7; III 14, 7; Liu. XXIV 36, 8; XXV 25, 12; XXV 26, 12; XXVIII 30, 12 и др.). Вергилий не использует конкретных названий парусов, и в «Энеиде» присутствует слово *uela* в значении 'парусное вооружение'²⁷⁶. Кроме того, как

²⁷⁵ Ср. *пóлог* = парус (дон.): Фрейганг А. Собрание русских морских слов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1852. Ч. 10. С. 713.

²⁷⁶ *Vela dabant laeti* (Verg. Aen. I 35); *procella* | *uelum* *aduersa ferit* (I 102–103); *delitui dum uela darent, si forte dedissent* (II 136); *et pater Anchises dare fatis uela iubebat* (III 9); *uela damus* (III 191); *uela cadunt* (III 207); *tendunt uela Noti* (III 268); *aurae* | *uela uocant tumidoque inflatur carbasus Austro* (III 356–357); *ui cursus in altum* | *uela uocet, possisque sinus implere secundos* (III 454–455); *Interea classem uelis aptare iubebat* (III 472); *ecce tibi Ausoniae tellus: hanc arripe uelis* (III 477); *temptamusque uiam et uelorum pandimus alas* (III 520); *uela legunt socii et proras ad litora torquent* (III 531); *uentis intendere uela secundis* (III 683); *uentis dare uela iubebo* (IV 546); *soluite uela citi* (IV 574); *uidit et aequatis classem procedere uelis* (IV 578); *flecte uiam uelis* (V 28); *uela secundi* | *intendunt Zephyri* (V 32–33); *uela facit tamen et uelis subit ostia plenis* (V 281) (т. е. парус мог спасти судно, если весла вышли из строя, но обычно в порт входили на веслах); *liceat dare tuta per undas* | *uela tibi* (V 796–797); *intendi brachia uelis* (V 829); *uelisque ministrat* (VI 302; X 218);

метонимия для обозначения парусов у Вергилия встречаются слова *carbasus*²⁷⁷ (от греч. κάρπασος)²⁷⁸ и *lintheum*²⁷⁹.

Сен-Дени считает, что *carbasa* — регулярный поэтический эквивалент лексемы *uela*²⁸⁰. Употребляется с глаголами *componere*, *dare*, *deducere*, *flectere*, *obliquare*, *pandere*, *subducere*, *substringere* и *torquere*.

Список названий парусов представлен у Исихора Севильского в XIX книге его «Этимологий»: *Genera uelorum: acation, epidromos, dolo, artemo, siparum, mendicum* Типы парусов: акатий, эпидром, долон, артемон, сипар, мендик²⁸¹. (Isid. etym. XIX 3, 2). К сожалению, Исихор не говорит ничего об отличиях парусного вооружения военного корабля и торгового судна, он просто перечисляет все названия, которые ему когда-либо встречались. Рассмотрим подробнее, что же за ними скрывается.

Acatium 'грот' (< ἀκάτιον, субст. прилаг., подразумевается ἰστίον).

Определение этого слова встречается в словаре Гесихия: ἀκάτια, τὰ μεγὰλα ἄρμενα. Слова Исихора, по всей видимости, подтверждают это определение:

Ex quibus acation uelum maximum, et in media naue constitutum (Isid. etym. XIX 3, 2). *Акатий*²⁸² — самый большой парус, установленный по центру судна.

Таким образом, можно заключить, что это грот. Это подтверждается тем, что Юлий Поллукс называет самую большую мачту, т. е. грот-мачту, ἀκάτειος (Iul. Pollux I 91). Известно, что название паруса порой совпадает с названием мачты. Так было и в античности. Иоганн Шеффер, опираясь на Плутарха и Гесихия, придерживается такого

tendit iter uelis portumque relinquit (VII 7); Neptunus uentis impleuit uela secundis (VII 23); uela dare et laxos iam iamque immittere funis (VIII 708); uelis immitte rudentis (X 229); uela dabit (XII 264).

²⁷⁷ Vela uocant tumidoque inflatur carbasus Austro (Verg. Aen. III 357); uocat iam carbasus auras (IV 417).

²⁷⁸ Ernout-Meillet, s. u. *carbasus*.

²⁷⁹ Dare linthea (Verg. Aen. III 686).

²⁸⁰ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 33.

²⁸¹ Mendicum uelum, quod in prora ponitur (Fest. p. 124, 18). Keller O. Lateinische Volksetymologie und Verwandtes. Leipzig, 1891. P. 108, 137.

²⁸² Грот; греч. ἀκάτιον (субст. прилаг., подразумевается *uelum*). О его размерах и расположении нет почти никаких сведений. Юлий Поллукс путает с бизанью, Шеффер говорит, что это самый большой парус, опираясь на Плутарха и Гесихия. Гесихий: ἀκάτια, τὰ μεγὰλα ἄρμενα. Исихор считает, что это большой парус по центру судна. Cf. <supparum ap>pellant dolonem <uelum minus in naui ut> acation maius (Fest. 340); acatium uelum maximum et in media naue constitutum (Isid. etym. XIX 3, 2); (acateon uelum maximum in medio nauis (Gloss. Scalig. V 613, 2).

же мнения²⁸³. По всей видимости, это подтверждается и толкованием Феста: <supparum ap>pellant dolonem <uelum minus in nauī ut> acation maius (Fest. 340), и глоссами: acateon uelum maximum in medio nauis (Gloss. Scalig. V 613, 2)²⁸⁴.

***Epidromus*: ‘бизань’ (ἐπίδρομος)**

Эпидром — парус, который, как кажется, можно соотнести с бизанью. Итак, у Исихора:

Epidromos secundae amplitudinis, sed ad puppim (Isid. etym. XIX 3, 3)

*Эпидром*²⁸⁵ — второй по величине, а располагается он ближе к корме.

У Гесихия эта лексема встречается в похожем контексте: ἐπίδρομος τὸ ἰστίον ἐν τῇ πρῶμνῃ κρεμάμενον. Юлий Поллукс, по всей видимости, упоминает бизань-мачту, называя её ἐπίδρομος (Iul. Poll. I 91).

Жаль полагает, что этот парус был добавочным: его ставили, когда ветер был попутным²⁸⁶. В новогреческом языке ἐπίδρομος /τριγυρός — это фок.

Artemō/artemōn*: ‘фок’ (ἀρτέμων) = *mendicum

Artemon (ἀρτέμων, только 1 раз в греч.) — парус, который, по всей видимости, крепился на фок-мачте. Источники указывают на то, что он был не основным, а добавочным (Iul. dig. L 16, 242; Sen. contr. VII 1, 2). Скорее всего, это примерно тот же тип паруса, который назывался ἀκάτιον в афинском флоте. Точные размеры неизвестны, но он был меньше основного паруса. По всей видимости, именно поэтому при сильном ветре поднимали именно его, а не основной парус (Vulg. act. 27 : 40). В схолиях к Ювеналу упоминается о том, что артемон располагался ближе к носу судна: (Schol. Iuu. 12, 69). Встречается эта лексема и у Исихора:

²⁸³ Scheffer J. De militia nauali veterum. Upsaliae, 1654. P. 140; Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 52. Высказывалась мысль о том, что ἀκάτιον в какой-то момент впоследствии стал называться δόλον (Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 237). В новогреч. ἀκάτιον=μαῖστρα, т. е. грот (Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 52).

²⁸⁴ Загадочная, но в целом справедливая глосса: achatto bonum uelum (III 506, 12).

²⁸⁵ Бизань. ἐπίδρομος τὸ ἰστίον ἐν τῇ πρῶμνῃ κρεμάμενον (Hesych.). Юлий Поллукс согласен. Как считает Жаль, этот парус был добавочным: его ставили, когда ветер был попутным (Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 640). В новогреч. ἐπίδρομος /τριγυρός — фок.

²⁸⁶ Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 640.

Artemo dirigendae potius nauis causa commentatum quam celeritatis (Isid. etym. XIX 3, 3).

*Артемон*²⁸⁷, надо полагать, предназначен скорее для управления, а не для скорости.

Сам Исидор опирается, возможно, на блж. Августина: *fac ... hominem optime gubernare nauim et perdidisse quo tendit: quid ualet quia artemonem optime tenet, optime mouet, dat proram fluctibus?* (Aug. psalm. 31 enarr. 2, 4). А Августин, как считают некоторые исследователи²⁸⁸, путает артемон с румпелем (рычагом для поворачивания руля).

По всей видимости, мендик = артемон²⁸⁹, т.е. фок, что подтверждается упоминанием Феста: *mendicum uelum, quod in prora ponitur* (Fest. p. 124, 18).

Sīparum, supparum: 'топсель' (σίφαρος)

У исследователей нет единого мнения по поводу значения этой лексемы. Ясно, что это некий добавочный парус; опираясь на объяснение Исидора²⁹⁰, можно предположить, что он имел вид треугольника. Иоганн Шеффер считает, что это что-то вроде фока²⁹¹. Жаль с ним не согласен²⁹², Кассон считает (не без оснований), что это топсель²⁹³, дополнительный треугольный парус²⁹⁴.

Рассмотрим подробнее объяснение Исидора:

Siparum genus ueli unum pedem habens, quo iuuari nauigia solent in nauigatione quotiens uis uenti languescit (Isid. etym. XIX 3, 4).

*Топсель (siparum)*²⁹⁵ — род паруса, у которого всего лишь один нижний угол, он помогает судну в плавании при слабом ветре.

Рес в этом контексте, как считает Сен-Дени, — фал, который пропускался через блок, расположенный в верхней части мачты²⁹⁶. Можно предположить, что этот парус располагался над основным парусом, косвенным доказательством могут служить

²⁸⁷ Фок.

²⁸⁸ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 240.

²⁸⁹ Впрочем, это известно уже более полутора веков: Graser B. De veterum re nauali. Berolini, 1864. P. 206.

²⁹⁰ Isid. etym. XIX 3, 4.

²⁹¹ Scheffer J. De militia nauali veterum. Ubsaliae, 1654. P. 329.

²⁹² Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 1408.

²⁹³ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 241, n. 71.

²⁹⁴ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 24.

²⁹⁵ Топсель.

²⁹⁶ Dictionnaire des antiquités grecques et romaines ... / Ch. V. Daremberg et E. Saglio. Paris, 1877–1919. Fig. 5295. Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 24.

следующие контексты: Sen. ep. 77; Lucan. V 429; Stat. silv. III 2, 27; а также иллюстрация, представленная ниже.

Рис. 16. Пророка Иону бросают за борт. Рельеф саркофага III в., Музеи Ватикана.

Dolo: 'блинд' (δόλων)

Жаль говорит, что этот парус был прямым²⁹⁷. Кроме того, он отмечает, что впоследствии значение слова изменилось, и непросто определить размер и место расположения этого паруса. Исидор, как представляется, говорит не о современности, а об античности: у него долон — название маленького паруса, который располагался на носу:

Dolon minimum uelum, et ad proram defixum (Isid. etym. XIX 3, 3).

*Долон*²⁹⁸ — самый маленький, его крепят на носу судна.

Встречается это название и у Ливия: *Iam ferme triginta (naues) in fronte erant quibus ut aequaret laeuum cornu, dolonibus erectis, altum petere intendit* (Liu. XXXVI 44, 3; XXXVI 45, 1; XXXVII 30, 7), cf. σιφάρους ἐπαίρειν (Epict. diss. ab Arr. digestae III 2, 18). «Суда» упоминает эти паруса: «δόλωνες τὰ μικρὰ ἰστία». То же значение в глоссах: *Dalum minimum uelum nauis* (CGL V 614, 20). Конъектуры Скалигера к словарю Феста приравнивают *dolo* к *supparum*: *<supparum ap>pellant dolonem <uelum minus in nauī>ut acation maius* (Paul. Fest. p. 458, 14–15). Юлий Поллукс упоминает некую «малую» мачту, называя её δόλων. Это, скорее всего, фок-мачта или бушприт.

²⁹⁷ Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. P. 595.

²⁹⁸ Блинд.

Alae: 'шкотовые углы паруса' (Aen. III 520)

Вергилий чаще всего употребляет *ala* в прямом смысле ('крыло'), а также в качестве метафоры (Aen. V 319, IX 578 и др.²⁹⁹); в большинстве случаев интерпретация этого слова не вызывает проблем. Однако существует один случай употребления, который заслуживает особого внимания. Главная проблема трактовки 520 стиха III книги «Энеиды» (*temptamusque uiam et uelorum pandimus alas*) заключается в том, как понимать и переводить выражение *uelorum pandimus alas*.

Основная полемика относительно интерпретации второй половины стиха развернулась в двух направлениях: Генри, Конингтон, Уильямс в своих комментариях высказывают мысль о том, что *alae* не являются техническим термином, в то время как Гейне полагает, что *alae* обозначают нижние шкотовые углы паруса. Более того, несмотря на то, что большинство исследователей³⁰⁰ не склонны видеть в рассматриваемом слове какой бы то ни было терминологический оттенок, Оксфордский словарь³⁰¹ выделяет отдельное значение слова *ala* для названия части паруса. Еще одно наблюдение, которое может иметь отношение к этому вопросу: Плиний говорит, что паруса были изобретены Икаром³⁰².

Итак, чтобы обладать полнотой информации, обратимся сначала к античным комментаторам, которые, как это часто случается, друг другу противоречат. Сервий по этому поводу пишет:

pandimus alas contos intendimus: unde «mare ueliuolum». Sallustius «et paruis modo uelorum alis remissis».

pandimus alas — растягиваем [нижнюю шкаторину] паруса по гикю (?) ³⁰³, поэтому — море крылатое. Саллюстий: «и только маленькие крылья парусов были распущены».

Тиберий Донат склонен считать слово *alae* метафорой:

uelorum pandimus alas uelorum, inquit, spatia et angulos aperimus. usurpatum est, ut alae dicantur uelorum quibus uolari possit in pelago. inde est quod alio loco ait «linquimus Ortygiae portus pelagoque uolamus».

Он говорит: «Мы расправляем середину и углы [паруса]». Мы употребляем это выражение, чтобы сказать, что крылья парусов — это то, с помощью чего он может летать по морю. Поэтому он и в другом месте говорит: «мы оставляем порт Ортигии и летим по морю».

²⁹⁹ Все случаи употребления этого слова: Concordantia Vergiliana / Ed. M. Wacht. Hildesheim, 1994–1996. P. 56 sqq.; Index uerborum Vergilianus / Ed. M. N. Wetmore. New Haven, 1913. P. 23–24.

³⁰⁰ Генри, Конингтон, Уильямс, Горсфолл.

³⁰¹ OLD, s. u. *ala*, 3.

³⁰² Plin. n. h. VII 56, 57.

³⁰³ Не вполне понятный комментарий. Можно предположить, что Сервий, живший в конце IV века, был уже хорошо знаком с косым парусом.

Рассмотрим варианты употребления слова τὸ πτερόν (крыло)³⁰⁴ в древнегреческом языке:

εὐκόσμως στολίσας νηὸς πτερὰ ποντοπόροιο (Hes. op. 628)

аккуратно свернув паруса мореходного корабля.

ὅπῃ νηὸς στείλαμ' ἄν οὐρίον πτερόν; (Eur. Hel. 147)

Куда мне направить парус, гонимый попутным ветром?

Из приведенных примеров видно, что слово πτερόν употребляется для обозначения паруса в целом. Если вернуться к латинским источникам, то можно найти метафорическое, по всей видимости, употребление слова *alae* у Валерия Флакка:

panditur hinc totis in noctem carbasus alis (Val. Fl. II 579)

парус простирается в ночь всеми крыльями.

А также весьма любопытный фрагмент Саллюстия:

paruis modo uelorum alis demissis (Sall. hist. inc. 12)

с опущенными маленькими крыльями парусов.

Горсфолл считает, что эта фраза Саллюстия не вполне понятна³⁰⁵, тем не менее, взглянув на эту помпейскую фреску, вполне можно представить, что именно Саллюстий имел в виду.

Рис. 17. Римское военное судно. Фреска из храма Исиды в Помпеях. Сейчас находится в Museo Nazionale Archeologico di Napoli. Иллюстрация опубликована в CLASSICA, lib. III, p. 95.

На фреске отчетливо видны нижние (шкотовые) углы паруса, оттянутые к бортам. Вполне возможно, что для удобства управления парусом для их обозначения

³⁰⁴ Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots / P. Chantraine. Paris, 1968–1980. S. u. πτερόν.

³⁰⁵ Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. P. 369.

имелся некий термин, однако нельзя утверждать это с уверенностью из-за недостаточного количества свидетельств. Кроме того, заслуживает внимания тот факт, что впоследствии слово *ala* в испанском языке³⁰⁶ стало обозначать лисель³⁰⁷.

Таким образом, исходя из этих данных, можно предположить следующее. Возможно, слово *alae* действительно употреблялось для обозначения шкотовых углов паруса. Впрочем, даже если это так, и даже если Вергилий был знаком с употреблением этого слова, из этого вовсе не следует, что он использовал именно это значение в рассматриваемом стихе «Энеиды». В то же время, мысль о том, что поэт обыгрывает метафорическое и терминологическое значение слова, слишком заманчива, чтобы совершенно ее оставить.

1. 5. Весельный движитель

Весла — один из двух движителей античного судна, который позволял двигаться во время штиля, использовался при входе и выходе из гавани, а также способствовал уменьшению дрейфа судна при боковом ветре³⁰⁸.

Rēmi: ‘весла’ (*remus* — ῥοῦμόν, κώπη) = ***tōnsae*** (поэт.)

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что во множественном числе настоящее слово представляет собой прототермин, обозначающий один из основных движителей судна, что подтверждается многочисленными прозаическими контекстами³⁰⁹. Исидор дает интересную этимологию:

Remi a remouendis ... fluctibus dicti (Isid. etym. XIX 2, 6)

Весла (remi) так названы потому, что отводят (remouendis) волны.

Забавное совпадение: в русском языке присутствует слово *гребок* (арханг.) — ‘большое весло, употребляемое на барках...для ускорения их хода по течению’; а также *гребь* (вологод., перм.) — ‘весло’³¹⁰.

В «Энеиде» слово *remi* встречается весьма часто. В частности, когда гребцы отдыхают, не отходя от своих мест: *sub remis fusi per dura sedilia nautae* (Verg. Aen. V 837³¹¹), или, приготовившись, уже держат руки на веслах: *considunt transtris, intentaque*

³⁰⁶ Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850. S. u. *ala*.

³⁰⁷ Дополнительный парус, поднимаемый по бокам прямых парусов для увеличения их площади.

³⁰⁸ Morrison J. S., Coates J. F. The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. Cambridge, 2000².

³⁰⁹ Cic. Verr. V 71; Cic. Att. XIII 21, 3; Caes. b. G. III 14, 6; Caes. b. G. IV 25, 2.

³¹⁰ Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. СПб.–М., 1903–1909³. S. u. *гребть*.

³¹¹ Seru. Aen. V 837: *id est requierant paululum, sic remos tenentes*.

bracchia remis (V 136). Далее, когда дается команда приступить к гребле: *pariterque insurgite remis* (III 560; V 189); *impellite remos!* (IV 594); *incumbere remis* (V 15), и, наконец, при описании уже движущегося судна: *remis insurgimus* (III 270); *remis uentisque petiuit* (III 563); *proni certantibus aequora remis* (III 668); *grauibus...remis* (V 114); *terno consurgunt ordine remi* (V 120); *dehiscit...remis* (V 143); *tacitis incumbere remis* (VIII 108³¹²). В том случае, если судно лишилось весел в результате неосторожного маневра (*remi ...crepuere* (V 205); *fractosque legunt in gurgite remos* (V 209); *amissis remis* (V 271)) или во время шторма (*franguntur remi* (I 104)), требовалось как можно скорее заменить недостающие весла (*stringere remos* (I 552); *ferunt remos* (IV 399); *aptant remosque rudentisque* (V 753)). Единственный случай, который выпадает из общей схемы — это стих 384 III книги, который входит в *carmen* Гелена:

Trinacria lentandus remus in unda (III 384)

Придется гнуть весло в тринакрийских водах.

В этом контексте *remus* используется в единственном числе в смысле *remi*, что обусловлено, по всей видимости, стилистическими особенностями языка пророчества, которое произносит Гелен.

Trudis: 'багор'; **contus:** 'шест'.

Настоящие слова являются элементами специальной лексики³¹³, обозначающими приспособления, которые используются для сталкивания судна с мели (*ferratasque trudes et acuta cuspide contos* (Verg. Aen. V 208). Эти элементы не относятся к весельному устройству в строгом смысле, однако, как кажется, следует их кратко упомянуть в связи с тем, что они являются единственным аварийным движителем судна, к которому прибегают, когда невозможно использовать ни весла, ни паруса.

Columbāria: 'весельные порты'³¹⁴

Эта лексема в мореходном контексте встречается у Исидора:

Columbaria in summis lateribus nauium loca concaua per qua eminent remi; dicta, credo, quod sint similia latibulis columbarum in quibus nidificant (Isid. etym. XIX 2, 3)

Весельные порты (columbaria) — места в верхней части корабельного борта, из которых выступают вёсла³¹⁵; я полагаю, что они называются так оттого, что похожи на углубления³¹⁶, в которых голуби (columbarum) вьют гнёзда.

³¹² Seru. Aen. VIII 108: *tacitis incumbere remis*] pro 'ipsi taciti', hoc est sine celeumate.

³¹³ Tac. ann. III 46; Verg. Aen. I 144; Liu. XXV 36, 11; а также Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 87.

³¹⁴ Cf. Vitr. IV 2, 4.

³¹⁵ loca concaua per qua eminent remi; mss.: quae, quam.

Возможно, эти весельные порты располагались на полубортиках, на которые опирались весла (что-то вроде постиц, выступающих брусьев для уключин, которые появились в средние века)³¹⁷.

Portisculus: ‘молоток для подачи сигнала гребцам’

Портискул — это молоток, с помощью которого гортатор, по всей видимости, подавал сигнал гребцам для большей синхронности гребли. Определение и пример приводит Исидор:

Porticulus malleus in manu portatus, quo modo signum datur remigantibus. De quo Plautus:

Ad loquendum atque tacendum tute habes porticulum (Isid. etym. XIX 2, 13)

Портискул — это молоток, который носят в руке; с его помощью подают сигнал гребцам. О нём упоминает Плавт³¹⁸:

У тебя молоток, чтобы подавать сигнал и к разговору, и к молчанию (Plaut. asin. 518).

Кроме того, у нас есть иллюстрация — фрагмент Альтибурской мозаики.

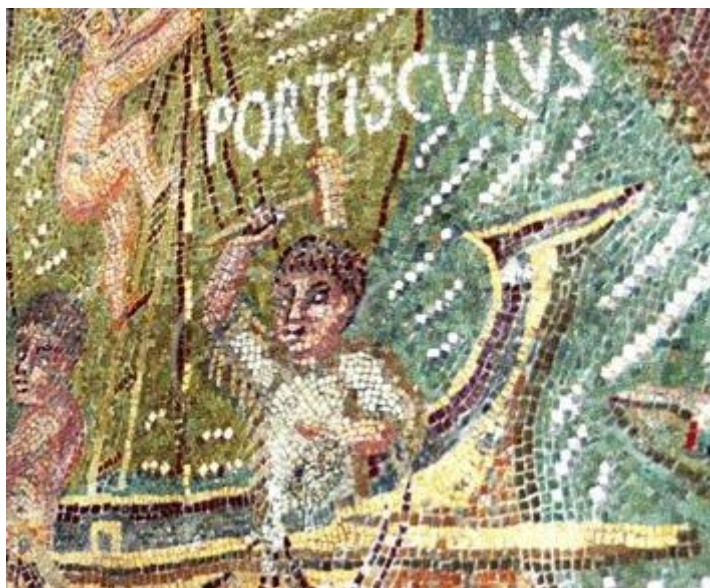

Рис. 18. *Portisculus*. Альтибурская мозаика: музей г. Бардо, Тунисе (CIL VIII [Supp. IV] 27790 = Dess. 9456).

³¹⁶ Latibulum.

³¹⁷ Боголюбов Н. П. История корабля. В 2 тт. Том 1. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен. М., 1879. С. 47.

³¹⁸ *Ad loquendum atque tacendum tute habes porticulum (Plaut. asin. 518).*

1. 6. Рулевое устройство

Gubernāclum³¹⁹: ‘рулевое весло’ (πηδάλιον)

В «Энеиде» настоящее слово встречается трижды³²⁰, и нигде его интерпретация не вызывает затруднений. Частое употребление слова *gubernaculum* в переносном смысле³²¹ не препятствует тому, чтобы считать данное слово элементом специальной лексики в мореходном контексте³²². Слово *gubernaculum*, по всей видимости — это холоним к представленным ниже словам.

Palmula/palma: ‘лопасть весла’; ‘перо рулевого весла’ (πτέρυγιον)

Словом *palmula* могли обозначаться как лопасти обычных весел³²³, так и перо рулевого весла. В «Энеиде» слово *palmula* встречается в следующем контексте:

...litus ama et laeua stringat sine palmula cautes (Verg. Aen. V 163)

...правь к берегу и позволь, чтобы левая лопасть весла касалась подводных скал.

Первый вопрос, который требует рассмотрения, — что на самом деле может означать слово *palmula*³²⁴. Несмотря на то, что Оксфордский словарь латинского языка предлагает только одно значение настоящего слова в мореходном контексте, а именно ‘весло’, по всей видимости, можно говорить о слове *palmula* как о прототермине, обозначающем лопасть весла, что подтверждается комментарием Сервия³²⁵:

palmula extrema pars remi in modum palmae protenta

palmula — крайняя часть весла, вытянутая словно ладонь³²⁶.

Второй вопрос, возникающий при анализе настоящего стиха, — почему рассматриваемое слово стоит в единственном числе. Некоторые исследователи³²⁷

³¹⁹ *Gubernaculum* — прозаический вариант, и появляется в результате анаптиксы; *gubernaculum* — поэтический вариант: OLD; Conte, Pianezzola, Ranucci, s. u. *gubernaculum*; Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 203.

³²⁰ Verg. Aen. V 176; V 859; VI 349.

³²¹ *Gubernacula ciuitatum* : Cic. de or. I 46; а также Liu. IV 3, 17.

³²² Liu. XXVII 48, 11; Tac. ann. II 6.

³²³ ...siue palmulis opus foret uolare siue linteo (Catull. 4, 4); tuo imbuisse palmulas in aequore (Catull. 4, 17) — синекдоха.

³²⁴ Уильямс (Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 79) упоминает о диминутивности, однако настоящее слово является термином и не имеет диминутивного значения.

³²⁵ Комментарий к Aen. V 163.

³²⁶ См. также Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 79.

³²⁷ Ibid.

считают, что в данном случае имеет место троп³²⁸, и приводят в качестве примера стих V 116:

uelocem Mnestheus agit acri remige Pristim (Verg. Aen. V 116)
 быстрого «Кита» Мнесфей повел с помощью энергичных гребцов.

В этом стихе, бесспорно, *remige* можно охарактеризовать как собирательное слово, однако случай с *palmula* можно объяснить более просто. Предположительно, речь идет действительно об одном предмете, а именно о лопасти рулевого весла. В ином случае не вполне понятна команда Гиаса: если весла гребцов начнут касаться надводных скал, то ритм гребли неминуемо собьется, и судно потеряет скорость. Если же весла гребцов станут касаться подводных скал, то вероятность того, что судно сядет на мель, чрезвычайно велика, так как глубина погружения весла гораздо меньше осадки корабля.

Исходя из этих соображений, можно предложить следующую интерпретацию: Гиас просит Менота править как можно ближе к берегу, так, чтобы тот слегка чувствовал подводную скалу одним из своих рулевых весел, которые находились под водой немного глубже киля (см. рис. 19).

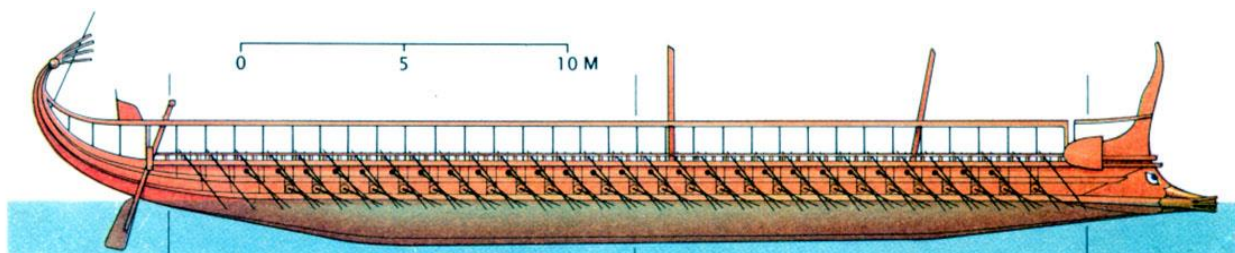

Рис. 19. Реконструкция триеры «Олимпия». Нижняя часть пера рулевого весла находится несколько глубже днища.

Возможно, судно действительно прошло бы вплотную к опасному месту, не сев при этом на мель.

У Катулла встречается слово *palma* в том же значении без суффикса (Catull. 64, 7), возможно, читатель, для которого латинский язык был родным, мог различить в этой строке дополнительный смысловой оттенок.

Clāuus: 'румпель' (οἴαξ)

Прямое значение слова *clauus* — гвоздь³²⁹, однако, как известно, настоящее слово может означать и румпель, то есть рукоятку рулевого весла³³⁰. В некоторых случаях

³²⁸ A collective singular, что можно передать как «синекдоха», или более точно: «собирательное единственное число».

³²⁹ Walde-Hofmann s. u. *clauus*.

³³⁰ Walde-Hofmann s. u. *clauus*.

значение расширялось, и настоящее слово могло означать «рулевое весло»³³¹. В стихе 852 книги V «Энеиды» интерпретация слова *clauus* не вызывает затруднений:

talia dicta dabat, clauumque adfixus (Verg. Aen. V 852)

так он говорил, крепко удерживая румпель.

Однако следующий контекст породил дискуссию о том, что же все-таки может означать интересующая нас лексема:

hortaturque uiros clauumque ad litora torquet (V 177).

Сервий вполне ясно толкует рассматриваемое слово:

clauum fustem gubernaculi

clauum — ручку рулевого весла.

Такая трактовка подтверждается и употреблением слова *clauus* Цицероном:

gubernatorem in nauigando nihil agere dicant, <...> clauum tenens quietus sedeat in puppi (Cic. Cato 17)

говорят, что кормчий ничего не делает во время плавания <...>, спокойно сидит на корме, держа румпель.

Генри предлагает интерпретировать *clauus* в данном случае как «рулевое весло»³³², так как повернуть румпель к берегу значит повернуть корабль в сторону моря³³³. Однако кажется более простым интерпретировать вторую половину стиха как «кормчий повернул румпель таким образом, чтобы достичь берега».

По всей видимости, мы не знаем, какое слово использовалось римлянами для обозначения веретена весла.

1. 7. Дельные вещи

В целом «дельные вещи»³³⁴ — это общее название некоторых деталей оборудования корпуса судна, внутренних помещений и открытых палуб: литые, кованые и иные элементы. В частности, к дельным вещам относятся детали, которые служат для проводки и крепления такелажа.

Carchesia: 'блоки на топе мачты'

Лексема *carchesia* встречается у Исидора: *carchesia sunt in cacumine arboris trochleae, quasi F littera, per qua funes trahuntur* (Isid. etym. XIX 2, 9). Слово *carchesium* (καρχήσιον) в мореходных контекстах используется в двух основных значениях. Во-

³³¹ Ernout-Meillet s. u. *clauus*.

³³² Уильямс, напротив, считает, что не следует видеть здесь метонимию (Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 81).

³³³ Henry J. Aeneidea. Leipzig-Dublin-Meissen, 1873–92. Ad loc. P. 57.

³³⁴ БСЭ s. u.; Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. S. u.

первых, это слово фигурирует в значении «блок на топе мачты»³³⁵. Во-вторых, рассматриваемое слово может употребляться метонимически в значении «верхняя часть мачты, на которой обычно крепятся *carchesia*»³³⁶.

Ясно, что у Исихора речь идет именно о блоках, которые крепились в верхней части мачты. Через эти блоки проходил, по всей видимости, такелаж рея (*per qua funes trahuntur*). Косвенным подтверждением такого толкования может служить использование термина *albero a calcese* в итальянском языке и термин *кальцет* в русском языке XVIII в. Этот термин употреблялся для обозначения мачты старинного судна с латинским парусом. В верхней части такой мачты располагался блок, через который проходил такелаж несущего латинский парус наклонного рея — рю.

Таким образом, объяснение Исихора представляется вполне понятным. Однако сравнение упомянутых блоков с буквой F (*quasi F littera*) вызывает некоторое недоумение, которое, как нам кажется, легко разрешается, если предположить, что на месте латинской буквы F в тексте должна быть греческая Φ. Блоки, о которых говорит Исихор, ясно видны на фрагменте рельефа (около 200 г. н. э.) из музея Торлония.

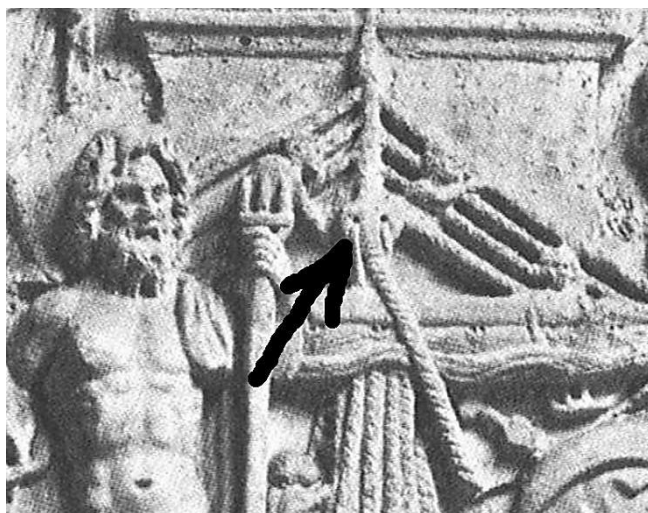

Рис. 20. Фрагмент рельефа из музея Торлония.

Pōns (ἀποβάθρα³³⁷), *scālae* (κλίμακες³³⁸): ‘трап’

Слово *pons* в значении ‘трап’ засвидетельствовано только в поэзии³³⁹, однако некоторые исследователи³⁴⁰ считают это слово термином. Слово *scala* в близком к терминологическому значении встречается у Тита Ливия³⁴¹.

³³⁵ Например, во фрагменте «Пропемптика» Цинны: *lucida cum fulgent summi carchesia mali* (Cinna fr. 2, ed. J. Blänsdorf).

³³⁶ Например, у Лукана: *hic (Aquila) utinam summi curuet carchesia mali* (Lucan. V 418).

³³⁷ LSJ., s. u. ἀποβάθρα.

³³⁸ LSJ., s. u. κλίμαξ.

Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что эти два трапа различаются по своей форме³⁴². Возможно, *scalae* — трап со ступенями, а *pons* — сплошной трап (см. илл.).

Рис. 21. Фреска I в. н. э. На сегодняшний день утеряна. Опубликовано в *Basch L. No 954*, а также *S. Reinach, p. 165, fig. 5*.

Рис. 22. Помпеи V, 1 26. Фреска из дома Луция Цецилия Юкунда; № 115396. Неаполь, Национальный археологический музей.

В «Энеиде» эти слова встречаются в следующих эпизодах. Воины под предводительством Энея спускаются на берег (*interea Aeneas socios de puppibus altis | pontibus exponit*³⁴³ (Verg. Aen. X 287–288). Далее, во время битвы Турн, гонясь за призраком Энея, замечает, что тот взлетел на корабль, стоявший на причале со спущенным трапом: [*navis*] *expositis stabat scalis et ponte parato* (X 654), и Турн вбегает на судно по сходням: *exsuperatque moras et pontis transilit altos* (X 658).

³³⁹ Например, *Stat. silv.* III 2, 54–55.

³⁴⁰ Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 251; Virgil. *Aeneid* 10 / S. J. Harrison. Oxford, 1991. Ad Aen. X 288–289.

³⁴¹ *Dum applicant, dum raptim exponunt scalas militesque dum qua cuique proximum est in terram euadere properant* (Liu. XXVI 44, 11).

³⁴² Хотя Кассон указывает на одну и ту же иллюстрацию для *pons* и *scalae* (Casson L. *The Ancient Mariners*. New York, 1959. P. 264, 266).

³⁴³ Cf. ἀποβιβάζειν (Virgil. *Aeneid* 10 / S. J. Harrison. Oxford, 1991. Ad Aen. X 288–289).

1. 8. Якорь, швартовое устройство

Ancora: ‘якорь’

Настоящее слово является производным от греч. ἄγκυρα. Лексема *ancora* — прототермин, проникший в общеупотребительную лексику, он встречается в многочисленных прозаических контекстах, в частности, в трудах Цезаря³⁴⁴ и Цицерона³⁴⁵. В «Энеиде» слово *ancora* встречается в формуле, с помощью которой Вергилий описывает причаливающее судно: *ancora de prora iacitur, stant litore puppes* (III 277; VI 901). Появляется оно и в эпизоде, когда Эней со своими спутниками высаживается у Кум: *tum dente tenaci | ancora fundabat nauis* (VI 3–4), а также при описании стоянки после бури в спокойной бухте недалеко от Карфагена, где троянцы даже не стали бросать якорь: *ulla tenent, unco non alligat ancora morsu* (I 169).

Ancorāle: ‘якорный канат’

Субстантивированное прилагательно *ancorālis*, -e в среднем роде означает ‘якорный канат’. В этом значении оно фигурирует у Тита Ливия при описании отчаливания флота Карфагена по тревоге:

...alii, ne quid teneat, ancoralia incidunt (Liu. XXII 19, 10)

...другие, чтобы ничто не задерживало, перерубают якорный канат.

Еще два примера употребления этой лексемы в качестве прототермина: у Тита Ливия в рассказе о поражении родосского корабля из-за чужого якорного каната: *tractum ancorale et implicitum remis latus alteram (nauem) deterisit* (Liu. XXXVII 30, 10) и у Плиния Старшего: *usus eius (corticis suberis) ancoralibus maxime nauium* (Plin. n. h. XVI 34). Впрочем, встречается и прилагательное *ancoralis*: *nauis absoluta strophis ancoralibus* (Apol. met. XI 16).

Fūnis: ‘канат’

В мореходном контексте слово *funis* могло употребляться для обозначения каната, с помощью которого рей крепился к мачте³⁴⁶ (*funes qui antemnas ad malos destinabant* (Caes. b. G. III 14, 6)), или закреплялось рулевое весло (*funes, quibus aduersariorum ligata sunt gubernacula* (Veg. mil. IV 46)). Исидор употребляет настоящее слово для обозначения канатов, которые применялись для придания военному судну дополнительной прочности: *tormentum] funis in nauibus longus, qui a prora ad puppim extenditur* (Isid. etym. XIX 4, 4); *mitra] funis qua nauis media uincitur* (Isid. etym. XIX 4, 7). В

³⁴⁴ Sublatis ancoris (Caes. b. G. IV 23, 6); ancoris iactis (Caes. b. G. IV 28, 3).

³⁴⁵ Praecidi ancoras (Cic. Verr. V 880; ancora soluta (Cic. Att. I 13, 1).

³⁴⁶ T. e. anquina (Isid. etym. XIX 4, 7).

этих контекстах «канат» вписывается в схему «канат, который...» или «канат, с помощью которого...», то есть является гиперонимом. Слово *funis* использовалось также для обозначения каната, на котором которого крепился якорь: ancorarum funes (Tac. hist. II 34).

Однако настоящее слово употреблялось не только как название любого прочного каната, но и как прототермин для обозначения швартова, то есть причального каната: cum ... nautae funes praecidissent (Labeo ap. Vlp. dig. IX 2, 29, 3); praecisis funibus (ibid.); prym<n>esius palus ad quem funis nauticus religatur, quem alii tosillam dicunt (Paul. Fest. P. 224). Именно в этом значении оно регулярно встречается в тексте «Энеиды». Анхиз перед оплытием приказывает отдать швартовы:

tum litore funem | deripere excussosque iubet laxare rudentis³⁴⁷ (Verg. Aen. III 266–267)

тогда он приказывает отдать швартовы (причальные канаты) и разобрать снасти.

Ахеменид, спутник Одиссея, призывает Энея и его спутников бежать, спасаясь от циклопов:

sed fugite, o miseri, fugite atque ab litore funem | rumpite (III 639)

но бегите, несчастные, бегите и рубите причальный канат.

И едва он успевает поведать о том, что грозит троянцам, как они сами видят Полифема и спешат, обрубив причальные канаты, молча покинуть бухту циклопов: tacitique incidere funem (III 667). Далее, в спешке рубятся причальные канаты, когда Эней, пробужденный Меркурием, покидает Карфаген:

deus...festinare fugam tortosque incidere funis ...instimulat (IV 575)

бог побуждает бежать и рубить причальные канаты.

Эней отплывает без спешки из владений Акеста, и в этом контексте используется глагол *soluere*:

iubet soluique ex ordine funem (V 773)

и отчалил в должном порядке (пер. С. А. Ошерова)

И, наконец, когда Турн, гонясь за призраком Энея, оказывается на корабле, Юнона обрывает швартов:

rumpit Saturnia funem (X 659)

дочь Сатурна обрывает причальный канат.

Таким образом, по рассмотрении данных контекстов становится ясно, что во всех случаях Вергилий употребляет *funis* в значении 'швартов'. Единственное исключение составляет стих, который был рассмотрен выше, где *funis* сочетается с глаголом *immittere* (uela dare et laxos iam iamque immittere funis (VIII 708)), однако, как было показано, в

³⁴⁷ Уильямс (Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. Ad Aen. III 266) справедливо отмечает, что причальный канат в этом стихе — это только *funis*, то есть *funem deripere excussosque laxare rudentis* — не hendiadys.

подобных выражениях основная терминологическая нагрузка лежит на глаголе, а *funis* может выступать в самом общем смысле. Что касается стихов 488–489 V книги (*uolucrum traiecto in fune columbam | quo tendant ferrum, malo suspendit ab alto*), то здесь не подразумевается мореходного контекста и, по всей видимости, слово *funis* Вергилий употребляет в самом общем смысле.

***Prosnēsium*: ‘швартов’**

В XIX книге «Этимологий» Исидора Севильского встречается лексема, которая, возможно, также использовалась для обозначения швартова:

Prosnesium funis quo nauis in litore ligatur ad palum (*Isid. etym. XIX 4, 6*).

Швартов — трос, с помощью которого судно, вытасченное на берег, привязывается к палу.

Дополнительных свидетельств об этом слове нам найти пока не удалось.

Vinculum — поэтический эквивалент для слова «швартов».

Слово *uinculum* регулярно употребляется в поэзии для обозначения различных видов тросов, чаще всего — швартовых, например, *uincula nauis* у Вергилия (*Verg. Aen. I 168*).

В этом же значении встречается слово *uincula* у Лукана: *quae retinent felices, uincula proras* (*Lucan. V 422*) и Валерия Флакка (*Val. Fl. V 191*).

1. 9. Специфические устройства на военных кораблях

***Rōstrum*: ‘ростр’, ‘таран’.**

Основное значение слова *rostrum* (от глагола *rōdō*) — «морда», «рыло» или «клюв»³⁴⁸. Впрочем, таран зачастую выполнялся в виде морды какого-либо животного. Выше тарана по обеим сторонам форштевня крепились эпотиды (ἐπωτίς).

Использование настоящего слова в качестве прототермина, обозначающего определенную часть судна, засвидетельствовано во множестве источников. В частности, Цицерон употребляет это слово во второй речи против Марка Антония, упрекая того в захвате загородного имения Помпея:

An tu illa in uestibulo rostra cum aspexisti, domum tuam te introire putas? fieri non potest (*Cic. Phil. II 66*) *Или всякий раз, когда ты в дворике видишь ростры [с захваченных Помпеем пиратских судов], думаешь, что пришел к себе домой? Быть того не может.*

Далее, слово *rostrum* в своем техническом значении мы встречаем у Цезаря:

³⁴⁸

OLD, s. u. *rōstrum*.

neque enim his nostrae rostro nocere poterant (Caes. b. G. III 13, 6)

Ведь наши [суда] с помощью тарана не могли им нанести никакого ущерба.

Кроме того, настоящее слово в соответствующем контексте употребляет Сенека:

...navis bona dicitur non ... cui argenteum aut aureum rostrum est (Sen. ep. 76, 13)

...ведь хорошим судном считается не то, ...у которого таран из серебра или золота.

У Вергилия рассматриваемое слово встречается достаточно часто, причем, по всей видимости, в техническом значении:

nec tota tamen ille prior praeunte carina;

parte prior, partim rostro premit aemula Pristis (Verg. Aen. V 186–187)

он обогнал не на весь корпус, а только на часть, а с другой частью вровень шел «Кит».

Для того чтобы победить в состязании на скорость, нужно было пересечь условную линию ростром, который выдавался вперед, и, вероятно, во время состязания судов возникла возможность того, что тараны сравниваются, и победителей будет двое³⁴⁹:

et fors aequatis cepissent praemia rostris (V 232)

и возможно, сравнившись, они разделили бы первенство.

При описании храма, в который Латин пригласил троянцев на переговоры, Вергилий упоминает укрепленные на стенах ростры:

ereptaque rostra carinis (VII 186)

и тараны, вырванные с вражеских судов.

Без сомнения, это анахронизм, обусловленный, возможно, впечатлением от реконструированной Августом Ростры после победы при Акции.

Помимо этого, Вергилий дважды употребляет фразу, призванную нарисовать в голове слушателя корабль, рассекающий морскую гладь тараном и веслами:

(spumare)...remis rostrisque tridentibus aequor (V 143; VIII 689–690)

вспенить морской простор веслами и трезубыми таранами.

В самом деле, на видеозаписях, сделанных во время испытаний реконструированной триеры³⁵⁰, отчетливо видно, что поверхность воды разрезается тараном и пенится под веслами. Что касается трезубых таранов, существует большое

³⁴⁹ Другое мнение: Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. Ad Aen. V 232.

³⁵⁰ Morrison J. S., Coates J. F. The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. Cambridge, 2000².

число изображений подобной конструкции ростра.

Рис. 23. Ростр. Мраморный барельеф I в. до н. э. Палатинский музей. Иллюстрация опубликована в *CLASSICA, lib. IX. P. 98.*

Рис. 24. Ростр. Остия. Барельеф на надгробном памятнике. Конец I в. до н. э. Иллюстрация опубликована: *Basch L. № 949.*

В следующем пассаже Вергилий также имел в виду совершенно определенную часть судна, в наибольшей степени выступающую вперед подобно носу дельфина, то есть таран:

delphinumque modo demersis aequora rostris (IX 119)

погрузив ростры в воду подобно дельфинам.

То же самое относится и к стихам X 295–296 (*findite rostris | hanc terram уколите рострами эту землю*) и X 301 (*rostra tenent siccum тараны коснулись суши*).

Некоторую трудность для интерпретации представляет стих 157 X-ой книги:

prima tenet rostro Phrygios subiuncta leones (X 157)

[судно Энея] идет первым, с тараном, украшенным львами.

По всей видимости, эти львы, являющиеся символами Кибелы³⁵¹, представляли собой προέμβολον/προεμβόλιον³⁵², который также, очевидно, относился к таранному устройству, однако располагался выше основного тарана. Исследователи лишь вскользь касаются вопроса об этом элементе конструкции судна³⁵³. Этот элемент вообще часто исполнялся в виде головы животного. Возможно, в эпизоде из Тацита, который обсуждался выше, когда речь шла об опознавательных знаках судна, имеется в виду проэμβолон в виде барана (Тас. ann. VI 34, 2).

Назначение этого элемента конструкции, вероятно, было в том, чтобы не позволить основному тарану проникнуть в корпус вражеского судна на слишком большое расстояние, так как это могло бы погубить таранящее судно.

2. Постройка/починка/оснастка судна³⁵⁴

Остатки античных судов, найденных во Франции (Марсель и др.), Италии (Аквилея, Комакьо, Фьюмичино и др.) и Германии (Майнце и др.), свидетельствуют о том, что в большинстве случаев в первую очередь строилась обшивка, которая по мере готовности скреплялась продольными и поперечными связями. С другой стороны, способ, когда сначала выстраивают набор, а потом обшивку, по всей видимости, не забывался никогда³⁵⁵.

2. 1. Материалы

Общее название строевой древесины — *māteria* / *māteriēs*.

Вергилий упоминает материал (*abiēs*), из которого были построены троянские корабли, при описании горящего флота Энея:

pictas abiete puppis (V 663).

³⁵¹ Virgil. Aeneid 10 / S. J. Harrison. Oxford, 1991. Ad Aen. X 156–157.

³⁵² LSJ, s. u. προεμβόλιον.

³⁵³ Кассон говорит лишь о том, что таран с таким добавочным элементом был более эффективен (Casson L. The Ancient Mariners. New York, 1959. P. 99), в статье «Техника мореходства» А. В. Болдырева и Я. М. Боровского говорится, что этот дополнительный элемент помогал при маневре διέκπλους, с помощью которого ломались весла судов противника.

³⁵⁴ Технология во всех подробностях описана авторами проекта реконструкции триеры «Олимпия»: Morrison J. S., Coates J. F. The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. Cambridge, 2000².

³⁵⁵ Caes. b. c. I 54, 2.

Однако вряд ли можно утверждать, что здесь имеется в виду какой-то конкретный вид древесины³⁵⁶. Лучшим материалом для постройки военных судов действительно считалась пихта белая (*Abies alba*)³⁵⁷, однако наиболее распространенным материалом была древесина сосны черной (*Pinus nigra*)³⁵⁸.

В «Энеиде» есть еще один интересный момент: Латин, после того как троянские суда превратились в нимф³⁵⁹, предлагает построить для тевкров суда из дуба³⁶⁰ (*rōbur*) — материала самого прочного³⁶¹, но несколько тяжелого³⁶²:

bis denas Italo texamus robore nauis (XI 327).

Кроме того, он указывает и на близость леса, что было немаловажно для быстрой постройки флота: *iacet omnis ad undam | materies*³⁶³ (XI 327–328).

Пакля (*stuppa*)³⁶⁴, которая упоминается Вергилием при описании горящего корабля, также была необходимым материалом для постройки судов³⁶⁵, несмотря на то, что доски обшивки тщательно подгонялись (см. рис. 25):

stuppa uomens tardum fumum (V 682) пакля, испускающая медленный дым.

Рис. 25. Римское торговое судно I в. до н. э., найденное в 1980 г. в Комаккьо (Comacchio) на севере Италии. Фрагмент обшивки.

³⁵⁶ О свойствах разных видов древесины см. Vitruv. II 9 (целиком).

³⁵⁷ Theophr. V 7, 1 (ἐλάτη), а также Meiggs R. *Trees and timber in the ancient Mediterranean world*. Oxford, 1982 (1983). P. 118, 332.

³⁵⁸ Meiggs R. *Trees and timber in the ancient Mediterranean world*. Oxford, 1982 (1983). P. 119.

³⁵⁹ Aen. IX 120 sqq.

³⁶⁰ Возможно, просто из крепкой древесины.

³⁶¹ Цезарь, говоря о прочности кораблей венецов, упоминает, что их суда были сработаны из дуба: *naues totae factae ex robore* (Caes. b. G. III 13, 3).

³⁶² Meiggs R. *Trees and timber in the ancient Mediterranean world*. Oxford, 1982 (1983). P. 118.

³⁶³ Сервий комментирует настоящий стих следующим образом: *hic 'omnis' pro ea quae sufficit.... materies antique dictum: nam materiam dici debere multi adserunt (ad XI 327). Здесь «вся» в значении «та, которой достаточно». materies — сказано на древний лад, ведь многие утверждают, что надо говорить materia.*

³⁶⁴ *Stuppam* linum inpolitum appellant Graeci Dorii (Fest. 418, 18).

³⁶⁵ Casson L. *The Ancient Mariners*. New York, 1959. P. 217.

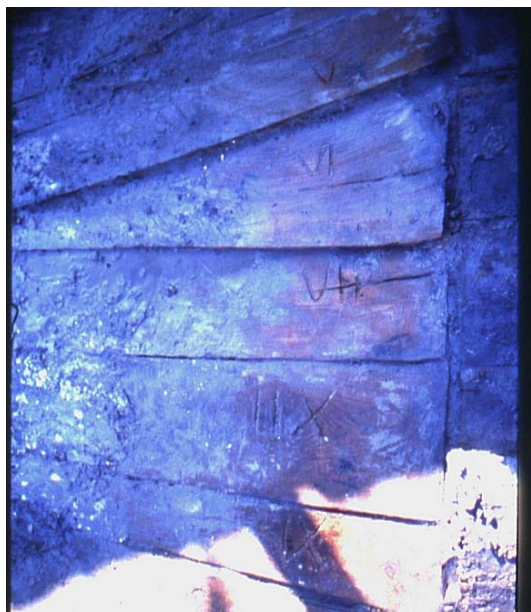

Рис. 26. Римское торговое судно I в. до н. э., найдено в 1980 г. в Комаккьо (Comacchio) на севере Италии. Фрагмент обшивки кормовой части. Видна нумерация поясов обшивки. V, VI — клинкерная обшивка (V пояс обшивки словно «наползает» на VI, VI — на VII).

Слово *stuppa* является заимствованием³⁶⁶ из древнегреческого языка (στύππη, στύππειον). Конечно, пакля использовалась не только для строительства судов³⁶⁷, однако ее роль в кораблестроении несомненна: существовала даже гильдия конопатчиков³⁶⁸. Показательно также то, что Курций Руф использует слово *stuppa* в упоминании о том, что Александр потребовал с правителей Кипра медь, паклю и паруса: *aes stuppamque et uela* (Curt. X 1, 19).

У Плиния присутствует упоминание о том, что для конопачения швов (*textus, -us*) использовался тростник (*harundo*)³⁶⁹, однако это описание представляется темным и требующим дальнейших изысканий.

Латин в «Энеиде» обещает тевкрам предоставить все дополнительные материалы (*nāualia*):

naualia demus (XI 329).

Слово *naualia* здесь — калька с гомеровского νηϊόν. У нас нет оснований не доверять Сервию, который в комменарии к Аен. XI 329 подробно объясняет, что под словом *naualia* имеется в виду все необходимое для постройки судов³⁷⁰: *naualia demus*] hoc

³⁶⁶ Walde-Hofmann, s. u. *stūpa* / *stuppa*.

³⁶⁷ Admouet ... lucernam | et producit acu *stuppas* umore carentis (App. Verg. moret. 10–11) *подносит ... лампу и извлекает иглою паклю, лишенную влаги*. Цезарь упоминает о пакле просто как о горячем материале (*taeda et pice et stuppa ... quae sunt ad incendia* (Caes. b. c. III 101, 2)), впрочем, как и Тит Ливий (Liu. XXXVIII 6, 2), Светоний (Suet. Nero 38, 1) и Апулей (Apul. met. VII 19).

³⁶⁸ См. *stuppator*.

³⁶⁹ Plin. n. h. XVI 156–158, особенно 158.

³⁷⁰ OLD, s. u. *naualia*, 2.

loco ipsae res nauales sunt, id est pix, cera, funes, uela et alia huius modi. 'naualia' dicimus loca ubi naues sunt; sed modo de Graeco transtulit et 'naualia' posuit pro trabibus de quibus naues fiunt: nam Homerus νήϊον dicit nauale lignum («*naualia demus*»: в этом месте имеется в виду материал для постройки судов, то есть смола, воск, тросы и прочее подобного рода. *naualia* — это доки, т. е. места, где находятся корабли, а [Вергилий] лишь перенес с греческого и назвал древесину для постройки судна «*naualia*», так как Гомер называет ее νήϊον).

2. 2. Манипуляции

У Плавта (Pl. mil. 915 sqq.) приведено описание последовательности манипуляций, которое, как нам кажется, соответствовало действительности.

Строить судно (*constituo* καθίστημι, συντάττω³⁷¹) начинали, конечно, с того, что закладывали киль. Очень часто, как показывают археологические находки, он был составным, поэтому крайне важно было сделать его прямым (*lineare*³⁷² *carinam* Pl. mil. 916). Сохранившийся фрагмент кия римского судна можно увидеть на следующей иллюстрации.

Рис. 27. Киль римского судна II в. н. э. Национальный археологический музей Аквилеи.

³⁷¹ Этот глагол имеет 2 значения, как и collocare: Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 40.

³⁷² О *linea* как инструменте см. OLD s. u. (2).

Затем делали в киле отверстия для крепления первого пояса обшивки³⁷³, который был обычно мощнее, чем прочие. После того, возможно, устанавливали лекала, выравнивали их и по ним набирали обшивку (*fundare* Pl. mil. 917, 918), в которую через определенные интервалы вставляли шпангоуты (*constituere = statuere* Pl. mil. 918 simplex pro composito)³⁷⁴. Потом лекала вынимали и, возможно, устанавливали внутренние привальные бруссы и другие связи. Такой способ³⁷⁵ позволял бы использовать лекала для постройки таких же судов в короткие сроки³⁷⁶.

По всей видимости, «изогнутый киль» — не поэтическое выражение, а реалья³⁷⁷. Сейчас, конечно, вряд ли кто-то строит судно с изогнутым килем³⁷⁸, однако, возможно, чтобы облегчить конструкцию судна, дереву предварительно придавали нужную форму.

Итак, судно конопатилось, а затем смолилось (*ung(u)ere*)³⁷⁹. Выражение *uncta carina*, имеющее под собой техническое³⁸⁰ основание, указывает на Энния³⁸¹, что было замечено еще Макробием³⁸². Вергилий употребляет настоящее слово по отношению к судну в IV книге при описании отплытия троянцев из Карфагена:

natat uncta carina (IV 398)

держится на волнах смоленое днище.

Во второй раз Вергилий повествует о спокойном и сравнительно легком переходе по Тибру:

³⁷³ Его называют шпунтовым поясом.

³⁷⁴ Возможно, Цезарь имеет в виду именно этот корень, когда говорит: *carinae ac prima statumina ex leui materia fiebant; reliquum corpus nauium uiminibus contextum coriis integebatur* (Caes. b. c. I 54, 2).

³⁷⁵ Эта реконструкция основана на подробном отчете, подготовленном после консервации Киренийского судна: J. R. Steffy. The Kyrenia Ship: An Interim Report on Its Hull Construction // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89, No. 1. P. 71–101.

³⁷⁶ Plin. n. h. XVI 74.

³⁷⁷ Κορυνίς. Возможно, действительно, при загрузке судна изгиб сглаживался. Изогнутым был киль Киренийского судна, найденного у берегов Кипра в 1967 году J. R. Steffy. The Kyrenia Ship: An Interim Report on Its Hull Construction // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89, No. 1. P. 75 (см. первое изображение) (эта статья была подготовлена при непосредственном участии Майкла Катцева, руководителя раскопок Кирении).

³⁷⁸ Реакцию современного корабеля на предложение сделать изогнутый киль в красках описывает Тим Северин: Северин Т. По пути Ясона. М., 2008. С. 279.

³⁷⁹ Употребление настоящего слова в технической литературе: Veg. mil. IV 37; IV 44.

³⁸⁰ Некоторые исследователи считают его просто техническим выражением P. Vergili Maronis Aeneidos Libri VII–VIII / Ed. C. J. Fordyce. Oxford, 1977. Ad VIII 91.

³⁸¹ Labitur uncta carina (Enn. ann. XIV 376; inc. frag. 505).

³⁸² Macr. sat. VI 1, 51.

labitur uncta ... abies (Verg. Aen. VIII 97)

скользит смоленное судно.

Проконопаченное смоленное судно было легкой добычей для огня. Сцену починки судов мы наблюдаем на Сицилии, когда спутники Энея, готовые продолжить путешествие, устраняют последствия пожара, устроенного обезумевшими женщинами:

ipsi transtra³⁸³ nouant³⁸⁴ flammisque ambesa reponunt

robora nauigiis, aptant remosque rudentisque (Verg. Aen. V 752–753).

Глаголы *nouāre* и *repōnere* в данном контексте, по всей видимости, не являются прототерминами и обозначают одно и то же действие, а именно «заменить некий объект аналогичным объектом»³⁸⁵. Что касается *aptāre*³⁸⁶, то очевидно, что лучше всего переводить его глаголом «ладить», «прилаживать». Несмотря на то, что настоящий глагол может употребляться по отношению к целому ряду вещей, стоит отметить регулярное его употребление в морском контексте. Сен-Дени считает это слово образным выражением, поэтизмом³⁸⁷, однако, как нам кажется, если принять во внимание контексты, в которых встречается это слово, было бы правильнее отнести его к общеупотребительной лексике (его значение соответствует значению глаголов *armare*, *instruere*, *parare*, *comparare*³⁸⁸).

Курций Руф, описывая панику воинов Александра, которые впервые столкнулись с сильными приливами и отливами, говорит, что одни мешали другим *remos aptare* (Curt. IX 9, 12). Тит Ливий упоминает, что Ганнибал держал оснащенные лодки наготове: *paratas aptatasque habebat pedes lintres* (Liu. XXI 27, 8); а на Керкине, когда Ганнибал втайне уже покинул гавань, моряки и купцы спали, а потом потратили еще несколько часов на то, чтобы наладить снасти: *aliquot horas ... aptandis armamentis*

³⁸³ V. *transtrum*.

³⁸⁴ Transtra nouant (Sil. VI 353).

³⁸⁵ OLD, s. u. *nouiō*, 2; s. u. *repōnō*, 1b.

³⁸⁶ Remigio aptare Aen. VIII 79; uelis aptare Aen. III 472; aptare trabes, remos, rudentes, puppim, clauum, classem Aen. I 552, IV 289, V 753, Liu. XXI 49, 11; Sil. VI 353; VI 357; Claudian. XXVI 276. Как считает Сен-Дени, *aptare* может обозначать подготовительную операцию со снаряжением, а может — одну из операций при отплытии Aen. III 472; Liu. XXI 27,8; Plin. ep. VI 16, 7; в выражении *paratas aptatasque lintres* первый термин относится к подготовительным операциям, а второй — о действиях в настоящий момент. Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 29.

³⁸⁷ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 29.

³⁸⁸ Quint. inst. X 7, 23: *aptare uela* = *disponere uela*. Сен-Дени предлагает сравнить глаголы *armer*, *gréer*, *parer*, которые используются равным образом для обозначения действий при постройке и при отплытии.

absumpserunt (Liu. XXXIII 48, 8). В таком же значении этот глагол встречается у Плиния Младшего (iubet liburnicam aptari (Plin. ep. VI 16, 6)) и у Светония (aptatis ... nauibus (Suet. Tib. 65)).

У самого Вергилия настоящий глагол встречается в первой книге, когда троянцы просят позволить им починить суда, для чего необходимо aptare trabes et stringere remos³⁸⁹ (I 552). Далее, тот же глагол употребляется, когда Эней просит спутников тайно приготовить флот к отплытию из Карфагена (classem aptent (IV 289)). И, наконец, в уже упомянутом контексте, когда описывается отладка обоих движителей судна — весел и парусов, которые, в свою очередь, регулируются различными тросами (rudentes):

aptant³⁹⁰ remosque rudentisque (V 753).

Глагол *armare*, аналог греческого глагола *ὀπλίζειν*³⁹¹, является общеупотребительным, однако он систематически используется в мореходном контексте. Например, Цицерон употребляет интересующее нас слово при сравнении государства с судном, которое собираются атаковать хорошо оснащенные корабли противника: cum ... in hanc rei publicae nauem ... armatae tot classes ... incursare uiderentur (Cic. Sest. 46)³⁹². Кроме того, настоящий глагол встречается в у Цезаря³⁹³, Тита Ливия³⁹⁴, Витрувия³⁹⁵, Плиния³⁹⁶ и Тацита³⁹⁷. Таким образом, можно предположить, что глагол *armare* в мореходном контексте обозначает конкретное действие: «приготовить судно к отплытию», то есть полностью оснастить, возможно, сделать новый набор весел и подготовить команду. У Вергилия настоящий глагол в рассматриваемом значении встречается в «Георгиках»: armatas deducere classes (Verg. georg. I 255), а также в «Энеиде», когда до Дидоны долетает молва, что тевкры готовятся к отплытию:

Fama ... detulit armari classem (Verg. Aen. IV 298–299)

Молва донесла, что [троянцы] снаряжают флот.

³⁸⁹ Stringent remos (Sil. VI 352).

³⁹⁰ Aptare rudentis (Sil. VI 353).

³⁹¹ Ernout-Meillet, s. u. *arma*.

³⁹² Cf.: myoparonem ... ornatum atque armatum (Cic. Verr. I 86); nauem ... armatam atque ornatam (Verr. V 50).

³⁹³ Naues ad hunc modum factae armataeque erant (Caes. b. G. III 13, 1); ad armandas naues (Caes. b. G. V 1, 4); reliquas armandas ... utuntur (Caes. b. c. I 36, 2); quibus [nauibus] effectis armatisque (Caes. b. c. I 36, 5).

³⁹⁴ Instructamque et armatam ... classem ... habebat (Liu. XXVI 39, 7); naues instructae armataeque (XXVIII 45, 21); agili et nautico instrumento aptae et armatae classi (XXX 10, 3); ueteres naues ut armaret (XXXVI 2, 15); lembum armatum (XL 4, 11).

³⁹⁵ Armata classe (Vitr. II 8,14).

³⁹⁶ Armatae classes inponunt sibi turrium propugnacula (Plin. n. h. XXXII 3).

³⁹⁷ Tac. ann. XII 56.

Для того, чтобы отправиться в путь, им требовалось починить и укрепить корпус (Verg. Aen. I 552), сделать новые весла (Verg. Aen. IV 398) и спустить суда на воду (Verg. Aen. IV 399). Далее, когда в Италии Энею были необходимы союзники, этруски оснастили корабли и отправились на помощь троянцам:

quae manus ... armetque rates (Verg. Aen. X 164–165)

чья рука ... оснащает суда.

Сен-Дени, опираясь на комментарий Сервия к «Энеиде» (Seru. ad Aen. XI 327), утверждает³⁹⁸, что близким по значению к глаголу *armare* был глагол *complere*. Однако в разделе, посвященном экипажу судна, приводятся доводы в пользу того, что глагол *complere* обозначает именно набор команды.

2. 3. Мастера

Древесину на верфи поставлял *māteriārius* (Pl. mil. 920; а также CIL XII 4467; CIL XI 363), т. е. поставщик строевого леса.

Руководил постройкой судна *architectus* (ἀρχιτέκτων) (Pl. mil. 901, 915, 919; а также CIL X 5371 *architectus nauualis*), у которого в подчинении находилось несколько плотников (*faber* Pl. mil. 919; CIL XI 139; XI 1436, 5 CIL XII 700, et al., по-гречески *faber nauualis* — ναυπηγός).

Рис. 28. Надгробие Публия Лонгидиена. II в. н. э. Национальный музей Равенны.

В надписях³⁹⁹ встречается лексема *stuppator*, которая является производным от слова *stuppa* и значит 'конопатчик', т. е. рабочий, который забивает щели паклей и пр.; например, в Остии была гильдия конопатчиков (*corpus stuppatorum*)⁴⁰⁰.

³⁹⁸ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 35.

³⁹⁹ CIL VI 1649, CIL XIV 44.

⁴⁰⁰ См., например, Hermansen G. The Stuppatores and Their Guild in Ostia // American Journal of Archaeology. 1982. 86. P. 121–126.

3. Названия типов судов

Прежде чем приступить к рассмотрению различных типов кораблей, скажем несколько слов о лексеме *classis*. В надписях обычно встречаются сокращения CL⁴⁰¹ и CLA⁴⁰² и CLAS⁴⁰³. Возможно, флот делился на отряды кораблей⁴⁰⁴, которые, в свою очередь, могли делиться также на морские и речные⁴⁰⁵. Регулярный флот появился, скорее всего, только после реформы Августа (об этом пойдет речь, когда будут рассматриваться командные должности).

Военные корабли

*Nāuis longa*⁴⁰⁶: 'военный «длинный» корабль' (μακρὰ ναῦς)

Nāuis longa — общее наименование для военного корабля, причем, по всей видимости, в разные эпохи это наименование могло относиться к различным классам судов. Исидор сравнивает *nāuis longa* с дромоном:

Longae naues sunt quas dromones uocamus, dictae eo quod longiores sint ceteris (Isid. etym. XIX 1, 14).

«Длинные» корабли (*naues longae*)⁴⁰⁷ — те, которые мы называем дромонами (*dromones*)⁴⁰⁸, — называются так потому, что они длиннее прочих кораблей.

Это наименование встречается уже у Энния (Enn. ann. 477). В самом общем смысле его употребляет Ливий (Liv. XL 52, 6). Гипотезу о том, что *nāuis longa* — это гипероним, подтверждает выражение «*nāuis tetreris longa*» (AE 1954, 169b), а также и словоупотребление Цицерона, когда он говорит о родосских беспалубниках и прочих военных кораблях, которые плохо выдерживали непогоду: *Rhodiorum aphractis ceterisque longis nauibus* (Cic. Att. VI 8, 4).

Naues longae обычно противопоставляются грузовым судам (*n. oneraria*), например, в отчете Публия Лентула Спинтера, когда речь идет о легатах Долабеллы, покинувших флот на более быстроходном военном корабле: *a classe discesserunt nauique longa profugerunt onerariis relictis* (Cic. fam. 12, 15, 5). Такая же дихотомия наблюдается и в

⁴⁰¹ Dess. 2847 и др.

⁴⁰² Dess. 2907 и др.

⁴⁰³ Dess. 2895 и др.

⁴⁰⁴ IGR I 1046.

⁴⁰⁵ CIL XIV 364: ...n]auium marinarum / [et nauium a]lmalium Ostiens(ium)...

⁴⁰⁶ Plaut. rud. 754; Enn. ann. 477.

⁴⁰⁷ Gell. X 25, 5.

⁴⁰⁸ Основное судно византийского флота вплоть до XII в. Считалось быстрым и маневренным (Procop. b. Vand. I 11, 15–16). Подробнее про византийский флот см. Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 148–154.

других текстах, например, у подражателей Цезаря (b. Afr. I 5; b. Afr. II 1). А сюжет бегства появляется вновь в «Записках об Испанской войне» (b. Hisp. XXXVII 2). То, что это слово было стилистически нейтрально и несомненно не являлось поэтизмом (хотя и встречается у Энния), подтверждается контекстами из Цезаря (Caes. b. G. III 9, 1; IV 22, 3) и его подражателей b. Alex. XII 3; XVII 4; XX 1.

Triēris и др.

Общеизвестно разделение классов кораблей по количеству рядов весел. Этот вопрос рассматривается подробно почти в каждом труде, посвященном мореплаванию в античности, поэтому сделаем лишь одно принципиальное замечание: по всей видимости, возможность постройки судна с четырьмя рядами весел остается под вопросом, т. е. «квадриера» имела не четыре ряда весел, а три ряда, при этом самым большим веслом управляли 2 гребца, и т. д.

По всей видимости, некоторые типы кораблей могли обладать двумя наименованиями: привычным литературным и специальным. В художественном тексте слово «birēmis» предпочтительнее наименования «liburna», triremes = trieres⁴⁰⁹, quadriremes = quadrieres⁴¹⁰, quinqueremes = penteres (CPL 193)⁴¹¹. Впрочем, существовало и наименование tetreris (navis tetreris longa на граффито I в. н. э.):

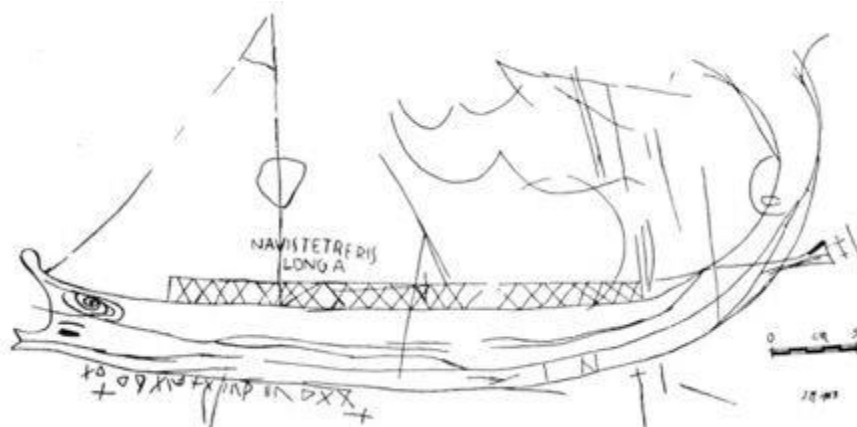

Рис. 29. *Navis tetreris longa* (AE 1954, 169b). Интересна «полукалька» *tetreris*.

Nāvis praetōria 'флагманский корабль'.

Выражение *navis praetoria* употребляется для обозначения флагманского корабля. В частности, у Ливия при описании встречи Гиерона и консула Тиберия Семпрония после победы над карфагенянами у берегов Сицилии указано, что Гиерон для приветствия перешел с собственного корабля на борт флагманского корабля

⁴⁰⁹ CIL VI 1063 = Dess. 2178; CIL VI 1064 = Dess. 2179; CIL VI 3095; CIL VI 32771; CIL IX 41 = Dess. 2819; Dess. 2838; CIL IX 43 = Dess. 2874; Dess. 9218.

⁴¹⁰ CIL VI 1063 = Dess. 2178; CIL VI 1064 = Dess. 2179; AE 1927, 3.

⁴¹¹ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 142 n. 6. О «псевдомореходном» языке см. последнюю главу.

римского флота: *ex regia in praetoriam nauem* (Liu. XXI 50, 8). Упоминаются и опознавательные знаки флагманского корабля: три фонаря в ночное время (Liu. XXIX 25, 11). *Praetoria nauis* мог также нести флаг⁴¹².

Следует отметить, что выражение *nauis praetoria* могло относиться к флагману не только римского флота, но и флотов других народов и общин, например: *praetoria nauis praecedente classem, cum in ea ... praefectus classis ueheretur Achaeorum* (Liu. XXXV 26, 7); или о флоте родосцев: *Rhodii longo agmine ueniebant; prima praetoria nauis Eudami erat* (XXXVII 23, 8). Это же наименование используется в поэтическом тексте, лишь *nauis* меняется на *ruppis* (Luc. III 535). Кроме того, очевидно, что выражение «флагманский корабль» чаще никак не коррелировало с типом судна, т. е. это могла быть квадриера (Liu. XXXV 26, 7), триера: *praetoriam triremem* (Tac. hist. V 22, 3) или, возможно, просто самый крупный/быстрый из имеющихся кораблей, к какому бы классу они ни относились.

Рис. 30. Фрагмент колонны Траяна.

Возможно, на представленном фрагменте видны опознавательные знаки флагманского корабля (им управляет (по замыслу скульптора) сам Траян).

Liburna (lembus)

Словом *liburna*⁴¹³ (*lembus*) примерно со II в. до н. э. назывался корабль, как кажется, совершенно определенного типа: легкое судно без тарана (например, у Ливия лемб противопоставляется таранному кораблю (XXXII 32, 9)). Судя по названию, это были суда иллирийского происхождения, греческим аналогом, по всей видимости,

⁴¹² Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. IV n. 40.

⁴¹³ Caes. b. ciu. III 9, 1; Sil. XIII 240; Hor. epod. I 1, Hor. carm. I 37, 30; Luc. III 534.

является слово «λέμβος»⁴¹⁴. Общеизвестно, что либурны получили широкое распространение после победы Августа при Акции и использовались вплоть до IV в. н. э.⁴¹⁵. По всей видимости, довольно быстро оба прототермина вошли в общеупотребительную лексику, детерминологизировались⁴¹⁶. Нельзя с уверенностью утверждать, что это судно было с двумя или одним рядом весел, так как если соответствие было бы постоянным, как считает, например, Кассон⁴¹⁷, не было бы необходимости регулярно указывать дополнительные сведения о типе либурны или лемба, а такого рода уточнение встречается, например, у Лукана (*ordine contentae gemino ... liburnae* (III 534)) или у Ливия (*lembis birēmibus* (XXIV 40, 2)). Судно, которое называлось *pristis*⁴¹⁸ (πρίστις) было сходно с упомянутыми судами⁴¹⁹. Встречается также производное *liburnica*: *apto liburnicam aptari* (Plin. ep. VI 16, 7).

Pristis

К сожалению, об этом типе судна почти ничего не известно. Некоторые исследователи считают, что оно было похоже на лемб, так как упоминается только вместе с лембами⁴²⁰, однако это спорный вопрос. Толкование Нония не добавляет ясности: *pristis, nauigii genus, a forma pristium marinarum, quae longi corporis sunt, sed angusti* (Non. p. 535, 19), ведь такую форму имело любое военное парусно-гребное судно.

Мы предполагаем, что, если не считать названия корабля Мнесфея в «Энеиде» (Aen. V 116), это слово проникло в латинский язык исключительно благодаря Полибию (Polyb. XVIII 1, 1)⁴²¹, лексикон которого вводил в латинский язык Тит Ливий: *modicam classem ... tres tectas naues et lembos pristisque* (Liu. XXXV 26, 1). Впрочем, встречается и параллель πρίστις — *nauis rostrata* (Liu. XXXII 32, 9).

⁴¹⁴ Общее происхождение судов см. Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 142.

⁴¹⁵ Panciera 1956, 130–156; Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 141 sqq.

⁴¹⁶ Iuu. 3, 240.

⁴¹⁷ Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 142.

⁴¹⁸ Liu. XXXV 26, 1; XLIV 28, 1.

⁴¹⁹ Об этом говорит и Кассон: Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 127.

⁴²⁰ Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 127.

⁴²¹ Эту параллель отмечает и Кассон: Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 127.

Lūsōria: ‘сторожевой корабль’

У Сенеки слово *lusoria* означает «потешное» судно: *cui tyranno triremes et aeratas non mitterem, lusorias et cubiculatas et alia ludibria regum in mari lasciuiantium mittam* (Sen. ben. VII 20, 3). Далее произошёл некий семантический сдвиг, и у Вегеция это слово встречается в совершенно ином значении: ‘сторожевой корабль’. Он вообще делит флот на боевой и дозорный: *classis ... duo genera sunt, unum liburnarum, aliud lusoriarum* (Veg. mil. II 1). Кроме того, в тексте есть упоминание о богатом опыте использования дозорных судов на Дунае: *De lusoriis, quae in Danubio agrarias cotidianis tutantur excubiis, reticendum puto, quia artis amplius in his frequentior usus inuenit, quam uetus doctrina monstraerat* (Veg. mil. IV 46). С достаточной уверенностью можно считать лексему *lusoria* прототермином, так как в таком же значении она встречается и в кодексе Феодосия (Cod. Theod. VII 17). Сторожевые корабли делились на *agrarienses* и *iudiciariae* (Cod. Theod. VII 17), т. е. *lusoria* является гиперонимом по отношению к этим наименованиям. Рассмотрим эти типы кораблей подробнее.

Agrāriēnsis (nāuis)

По всей видимости, и само явление, и выражение возникли уже в эпоху поздней империи. Упоминание о сторожевых кораблях встречается, в частности, в кодексе Феодосия: *ut per singulos annos ... quattuor iudiciariae in Mysiaco limite et decem agrarienses, in Scythico uero quinque iudiciariae et duodecim agrarienses nouae de integro constructae ... contexantur* (Cod. Theod. VII 17, 1). По всей видимости, прототермин *agrariensis* является гипонимом по отношению к слову *lusoria*.

Iūdicīāria (nāuis)

Это название корабля встречается лишь в кодексе Феодосия (Cod. Theod. VII 17, см. выше), и, хотя известно, что оно относилось к дозорным судам, более подробной информации нет. Единственное, что можно сказать о лексеме *iūdicīāria*, — это то, что она является элементом того же уровня, что и лексема *agrāriēnsis*, и, следовательно, гипонимом по отношению к слову *lusoria*. Может быть, была какая-то связь с курьеским судном (*tesseraria nauis*)⁴²²?

Speculātōrium = catascopus = catascopium = catascopiscus (κατασκοπίον = κατάσκοπος) = *scapha exploratoria*

У Исидора встречается следующее замечание: *Scapha, qui et κατάσκοπος, nauigium quod Latine speculatorium dicitur* (Isid. etym. XIX 1, 18)

⁴²²

CIL VIII 22790; IG XII 5, 941.

Скафа (*scapha*) — он же κατὰσκοπος — судно, которое по-латински называется разведывательным судном (*speculatorium*).

Это замечание Исидора подтверждается словоупотреблением в «Африканской войне», когда Цезарь посылает срочные письма именно на этом судне: *litteris celeriter ... conscriptis et per catascorum missis* (b. Afr. XXVI 3). Упоминает об этом типе судов и Авл Геллий (X 25, 5), однако (как обычно) без подробностей.

Praedātōria nāuis

Praedatoria nauis — каперское судно, т. е. вооруженное судно, снаряжаемое для грабежа неприятельских судов⁴²³. О каперских судах упоминает Ливий, когда говорит о том, что тирану Набису предложили отказаться от своей пиратской флотилии, которая служила ему одним из основных источников дохода (Liu. XXXIV 36, 3). Упоминается о такого рода судах и в повествовании о разгроме лигурийцев, когда все их корабли (а их было 32) были захвачены, а кормчие и моряки отправлены в заключение: *gubernatores nautaeque conquisiti, qui <in> praedatoriis fuissent nauibus, atque omnes in custodiam coniecti. et a C. Matieno duumuiro naues eius generis in Ligustina ora triginta duae captae sunt* (Liu. XL 28, 7) Занимались разбоем и сами римляне: *Romanorum praedatorias classes, quibus escensiones in agros maritimos factae erant* (Liu. XXIX 28, 5). Плавт дважды использует образ «гетера—пиратский корабль»: *nunc in istoc portu stat nauis praedatoria, aps qua cauendum nobis sane censeo* (Pl. Men. 344). Персонажи и правда находятся в порту, тем забавнее игра слов. И еще один пример: *periit probe Menaechmus: ducit lembum ... nauis praedatoria* (Pl. Men. 442) *Уводит наш кораблик каперское судно!* Нетрудно догадаться, что в этой реплике Менехм-Сосикл, конечно, — это *lembus* (кораблик), а жадная гетера — *nauis praedatoria*.

Грузовые суда

Onerāria = nāuis onerāria: 'грузовое судно' (φορταγωγός?)

Как пишет Плиний, изобретателем грузового судна считался некий Гипп Тирийский (Plin. n. h. VII 208). Конечно, опровергнуть или подтвердить это невозможно, однако в целом огромную роль финикийцев в развитии мореплавания в Средиземноморье стоит учесть.

Oneraria как субстантивированное прилагательное встречается уже у Невия: *onerariae onustae stabant in flustris* (Naeu. carm. frg. 46). Что касается значения, это слово

⁴²³ Каперство достигло особого размаха в XVI–XVII вв. и в XIX в. было запрещено. Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. Т. I, 402 с. и. *капер*.

употреблялось, как кажется, в самом общем смысле для обозначения грузовых судов. Перевозка пассажиров на судах такого типа была самым обычным делом. Такой вывод нам позволяют сделать письма Цицерона: *ut ... cogitaremus, corbitane Patras an actuariolis ad Leucopetram ... et, si oneraria, statimne freto an Syracusis* (Att. XVI 6, 1; а также Att. X 12, 2). Более того, хотя *onerariae* и не входили во флот, ни одна кампания не могла быть успешной без значительного числа грузовых судов, что ясно из письма Лентула к Цицерону (Cic. fam. XII 14, 2). Капитан нес полную ответственность, если брался за перевозку пассажиров на грузовом, а не специализированном (ἐπιβατηγού) судне (dig. III 14, 1, 12).

Эти суда могли перевезти и хлеб (Liu. XXV 31, 13), и разные виды войск (b. Afr. II 1; Liu. XXIX 26, 3; ср. суда, подожженные солдатами, которые не желали следовать за сторонниками Помпея: *flagrantis onerarias* (Cic. diu. I 69)). Опылительным знаком грузового судна во время военной кампании в ночное время служили 2 фонаря (Liu. XXIX 25, 11). Кроме того, грузовые суда были использованы Сципионом в качестве настоящей крепости для защиты небольшого военного флота (Liu. XXX 10, 3–7).

Цезарь, как кажется, именно вместо *navis oneraria* употребляет единожды выражение *navis frumentaria* (Caes. b. c. III 96, 4).

Corbīta

Возможно, тоже субстантивированное прилагательное, т. е. изначально подразумевалось *corbita navis*. Это было тяжелое торговое судно, о чем можно судить по замечанию Феста: *corbitae dicuntur naues onerariae, quod in malo earum summo pro signo corbes solerent suspendi* (Paul. Fest. p. 37). Что касается корзины на мачте, — это остроумная мысль, однако не представляется возможным ни подтвердить, ни опровергнуть ее.

Ноний в свою очередь упоминает о том, что корбита была большой и тяжелой: *corbita est genus nauigii tardum et grande* (Non. p. 533). По всей видимости, это действительно было так: подтверждения тому находятся у Плавта:

homines ... tardiores quam corbitae sunt in tranquillo mari (Pl. Poen. 507), а также еще один контекст, который встречался, когда речь шла о келоксе: *operam celocem hanc mihi, ne corbitam date* (Pl. Poen. 543).

Корбита была не просто грузовым, а пассажирско-грузовым судном, свидетельство о чем присутствует у Цицерона, который пишет, что еще не решил, отправиться ли ему *corbitane Patras an actuariolis ad Leucopetram Tarentinorum* (Cic. Att. XVI 6, 1).

Рис. 31. Corbita. Альтибурская мозаика, Тунис, г. Бардо.

Cercūrus/ cercyrus (κέρκουρος)

Это слово встречается у Авла Геллия (Gell. X 25, 5), однако он не дает дополнительной информации. Совершенно определенно можно сказать, что керкур — торговое судно (напр., Pl. merc. 87), которое, как считает Плиний, изобрели на Кипре (Plin. n. h. VII 208). Далее, с одной стороны, Ноний упоминает о том, что керкур — судно большого размера: *nauis est Asiana pergrandis* (Non. p. 533). Это мнение подтверждает словоупотребление Плавта: *conspicatus sum interim cercurum, quo ego me maiorem non uidisse censeo* (Pl. Stich. 367–368).

С другой стороны, глоссы (CGL IV 32, 10; 217, 27; 493, 40) указывают на то, что это было небольшое судно, которые, возможно, опираются на упоминание Ливия: *leuioribus nauigiis cercurisque ac lembis CC proficiscitur* (XXXIII 19, 11), когда он противопоставляет их палубным судам.

Итак, можно заключить, что керкур — довольно крупное беспалубное судно.

Pontōnium

О существовании такого типа судна мы знаем благодаря Исидору: *Pontonium navigium fluminale tardum et grave, quod nonnisi remigio progredi potest* (Isid. etym. XIX 1, 24) Паром (*pontonium*) — медленное и тяжелое речное судно, которое может передвигаться только с помощью вёсел.

Можно предположить, что этот тип судна как-то соотносится с судном № 6, законсервированном в Майнце⁴²⁴, однако доказать это предположение в настоящей момент не представляется возможным.

Малые многофункциональные суда

⁴²⁴

<http://www2.rgzm.de/navis/home/frames.htm#../ships/ship036/ship036Engl.htm>

По всей видимости, можно констатировать наличие значительного числа типов судов, часто немногим друг от друга отличающихся. Такая же ситуация наблюдалась, например, на Волге в начале XX в., когда одновременно сосуществовали баржи, барки, баркасы, дощаники, полубарки, полулодки и пр.

Вполне возможно, что многие из этих лексем, изначально будучи видовым названием определенного типа судов, детерминологизировались, и начинали функционировать как общие наименования.

Mūsculus = mydion (μύδιον < μῦς μῦς) = ? *hēmīolia* 'полуторка'⁴²⁵

Благодаря Альтибурской мозаике известно греческое название этого судна и его латинский эквивалент. Кроме того, упоминает его Авл Геллий (Gell. X 25, 5) и Исидор. Рассмотрим подробнее объяснение Исидора:

cuius [sc. nauis longae] contrarius musculus, curtum nauigium (Isid. etym. XIX 1, 14).

Противоположность этому типу кораблей [имеется в виду *nauis longa*] составляет *musculus*⁴²⁶ — короткое судно.

Возможно, именно такие суда использовались для переброски войск между Сицилией и Италией во время III Пунической войны в 149 году⁴²⁷.

Рис. 32. *Musculus* = μύδιον. Альтибурская мозаика, г. Бардо, Тунис. CIL VIII 22790, 12.

Myoparō: 'миопарон'

О миопароне говорится в словаре Феста:

Myoparo genus nauigii ex duobus dissimilibus formatum, nam et *mydion* et *paron* per se sunt (Paul. Fest. p. 147)

⁴²⁵ Об этом греческо судне Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 128 sqq.

⁴²⁶ *Musculus* = μύδιον, CIL VIII 22790, 12; Isid. > маленькое судно: CGL V 604.

⁴²⁷ Pitassi M. *Roman warships*. New York, 2011. P. 178.

Миопарон — вид судна, созданный на основе двух совершенно различных конструкций: ведь и «мышонок» и парон существуют сами по себе.

Упоминает этот вид судна в своем списке и Авл Геллий (Gell. X 25, 5 *myoparones*).

Исидор также дает определение миопарону: *Миопаро quasi minimus paro. Est enim scapha ex uimine facta, quae contacta crudo coreo genus nauigi praebet; quales utuntur Germanorum piratae in Oceani litoribus uel paludibus ob agilitatem. De qualibus Historia 'Gens', inquit, 'Saxonum mioparonibus, non uiribus nituntur, fugae potius quam bello parati.'*

Миопарон (mioparo)⁴²⁸ — как бы «маленький парон». Эта лодка, сделанная из прутьев и обтянутая невыделанной кожей, представляет собой род судна, который в ходу⁴²⁹ у германских пиратов⁴³⁰ по берегам Океана и в заболоченных местах из-за своей маневренности. О них-то и идёт речь в «Истории»⁴³¹: «Саксонский народ, расположенный скорее к бегству, чем к сражению, полагается в большей степени на миопароны, чем на свои силы»⁴³².

Предположительно могли использоваться римлянами во второй пол. II в. до н.э. и исчезли после похода Помпея против пиратов в 67 г. до н. э.⁴³³. На Альтибургской мозаике внешний вид миопарона почти ничем не отличается от внешнего облика «мышонка».

Parō: 'парон' (παρών)

У Исидора встречается толкование этой лексемы с примерами из Цицерона: *Paro nauigium piratarum aptum, et ex his ita uocatum. Cicero (Mar. 3): Tunc se fluctigero tradit mandatque paroni. Et alibi (Com. pall. inc. 21): Parunculis ad litus ludit celeribus. Парон (paro) — судно, удобное для пиратов; от них оно и получило свое название. Цицерон говорит⁴³⁴:*

Он вверяет себя волнстойкому легкому судну (Cic. Mar. 3).

И в другом месте⁴³⁵:

⁴²⁸ Gell. X 25, 5; Paul. Fest. p.147; Non. p. 534, 15 *naucula piratarum*.

⁴²⁹ Здесь встречается употребление *utor* + *acc.*

⁴³⁰ Cf. Hier. uita Hilarionis XLI: *piratae ... duobus haud paruis myoparonibus occurrissent* *напали пираты на двух отнюдь не маленьких миопаронах (пер. легкоходных фрегатах).*

⁴³¹ Речь идет о первом, по всей видимости (конец III в.), переводе «Иудейской войны» Иосифа Флавия.

⁴³² Cf. Ps.-Hegesippus V, 15: *Validissimum genus hominum perhibetur et praestans ceteris, piraticis tamen myoparonibus non uiribus nititur fugae potius quam bello paratum* (Ussani 1932). У самого Иосифа Флавия речь такого содержания принадлежит Агриппе (bell. Iud. II 16, 4), предполагаемый же автор «Истории» приписывает её Иосифу. Интересующие нас детали (*piraticis myoparonibus*) присутствуют только в «Истории».

⁴³³ Pitassi M. *Roman warships*. New York, 2011. P. 179.

⁴³⁴ *Tunc se fluctigero tradit mandatque paroni* (Mar. 30).

⁴³⁵ *Parunculis ad litus ludit celeribus* (Com. pall. inc. 21).

Паронами быстрыми играет у берега (Com. pall. inc. 21).

Возможно, это слово имело дополнительные оценочные коннотации. Параллельное место к первому примеру встречается в речи в защиту Публия Сестия, где Цицерон говорит, что Марий бежал в Африку на «суденышке»: *nauigio perparuo* (Cic. Sest. 50).

Celōx (κέλης) = *bamplum*/-us?

Определение рассматриваемого слова приведено у Нония Марцелла: *celox est nauigium breue, dictum a celeritudine* (Non. p. 532). Упоминает о келоксах и келетах в своем списке кораблей и Авл Геллий: *celoces uel ut Graeci dicunt κέλητες* (Gell. X 25, 5).

Упоминание о небольшом размере судна находит свое подтверждение в свидетельстве Фульгенция: *celocem dicunt genus nauicellae modicissimum, quod bamplum dicimus* (Fulg. serm. ant. 44). Встречается это слово и у Плавта: *Philopoleum ... uidi in celoce* (Pl. capt. 874).

Однако Плавт все же предпочитает употреблять слово *celox* в переносном смысле:

- *Haec celox illiust, quae hinc egreditur internuntia.*
- *Quae haec celox?* (Plaut. mil. 986–987).

Возможно, эта фраза указывает на то, что из-за значительной скорости, которую могли развивать эти суда, их использовали как почтовые.

Приведем еще один пример употребления слова *celox* в переносном смысле у Плавта: *unde sumam? quem interuortam? quo hanc celocem conferam?* (Plaut. asin. 258). Возможно, здесь имеет место намек на пиратов, потому что Либан собирается у кого-нибудь утащить серебро. О том, что это судно считалось пиратским, говорит и Ливий: *apparet deinde piraticos celoces et lembos esse* (Liu. XXXVII 27, 4).

Келоксы противопоставляются крупным военным судам:

naues ducentae quinqueremes, celoces uiginti deducti (Liu. XXI 17, 3); *naues longae centum sexaginta, celoces duodecim* (XXI 17, 5).

Легкий маневренный келокс упоминается как противоположность крупным торговым тяжелого неповоротливого торгового судна — корбиты:

obsecro hercle, operam celocem hanc mihi, ne corbitam date (Plaut. Poen. 543).

Почти все перечисленные свойства этого судна упоминаются и у Исидора:

Celoces, quas Graeci κέλητας uocant, id est ueloces birēmes uel triremes, agiles et ad ministerium classis aptae. Ennius:

Labitur uncta carina per aequora cana celocis (Enn. ann. 478)

Келоксы (*celoces*), которые греки называют «келеты» (κέλητας), — это быстроходные биремы или триремы, маневренные и весьма подходящие для службы во флоте. Энний говорит:

Келока киль смоленный скользит по седому простору.

Рис. 33. *Celoces*. Альтибурская мозаика, г. Бардо, Тунис.

Hōr(e)ia: 'рыбацкая лодка'.

Возможно, это заимствование из мессапского⁴³⁶ языка. Встречается эта лексема в списке судов у Авла Геллия (X 25, 5). Плавт употребляет это слово в форме «*horia*» в значении 'рыбацкая лодка': *salute horiae* (Pl. rud. 910), *mea opera, labore et rete et horia* (Pl. rud. 1210). Это же значение переходит и к Нонию: *naucula piscatoria* (Non. p. 533, 21), и к Фульгенцию: *naucella modica piscatoria* (Fulg. serm. ant. 15).

Рис. 34. *Horeia*. Альтибурская мозаика, Тунис, г. Бардо.

Vegeia (?)

Список судов Авла Геллия представляет некоторые трудности с точки зрения текстологии, в частности, там, где в последних изданиях принимается конъектура «*uectoriae*». Представляется целесообразным рассмотреть конъектуру «*uegeia*» на основании того, что Ф. Кораццини предложил конъектуру «*uectoriae*» до опубликования текста Альтибурской мозаики.

⁴³⁶

Walde-Hofmann, 657.

Это слово предстает как «*uetutiae*» в рукописях *Franequeranus Leouardiensis Prou. Bibl. van Friesland 55 (F)*, *Vat. Reg. lat. 597 (O)*, *Vat. Reg. lat. 1646 (П)*, *Florentinus Bibl. Nat. J. 4, 26 (N)*, а также «*uetitiaie*» в кодексе *Leidensis Vossianus F112 (X)*, «*ueintie*» в *Parisinus Bibl. Nat. lat. 8664 (Q)* и «*ueuicie*» в кодексе *Bernensis 404, Leidensis B. P. L. 1925 (B)*. В издании Карла Гозиуса, которое вышло до обнаружения кодекса *F*, принято чтение большинства рукописей, то есть *uetutiae*, которое не дает удовлетворительного смысла. Питер Маршалл и Рене Марап в своих изданиях принимают конъектуру «*uectoriae*».

Напрашивается сравнение с другими списками названий судов. Одним из подобных каталогов является Альтибурская мозаика, которая хранится в музее г. Бардо, в Тунисе (*CIL VIII [Supp. IV] 27790 = Dess. 9456*). Эта мозаика, на которой изображены различные виды судов с названиями и цитатами из античных авторов, покрывала пол фригидария. Из 20 названий, которые присутствуют в тексте мозаики, 16 совпадают с текстом Геллия. Следует отметить, что список Авла Геллия отнюдь не охватывает все латинские названия судов; наоборот, это весьма специфическая выборка. Именно поэтому такое число совпадений прямо указывает на единый источник рассматриваемых текстов. Кроме того, цитаты на мозаике — косвенное подтверждение того, что, по всей видимости, источником текста Авла Геллия и Альтибурской мозаики был отнюдь не технический трактат, а сочинение некоего грамматика.

В тексте мозаики встречается слово *uegeiia*. Бюхелер⁴³⁷, который читает это слово как *uegella*, кратко упоминает о том, что слово *uegeiia* можно связать с текстом Авла Геллия и с глоссой *uehigelorum/uegetorum/ueiegorum/uehiegorum (genus fluuiialium nauium apud Gallos)*, добавляя, что эта глосса могла встречаться в таких произведениях, как «*Pragmatia Belli Gallici*» Марка Фурия Бибакула, «*Bellum Sequanicum*» Варрона, «*Bellum Histricum*» Гостию⁴³⁸. П. Гокле в своем комментарии к мозаике предлагает чтение *uegeiia* (основанное на том, что буквы L и T в мозаике имеют хорошо заметные штрихи, которые позволяют с уверенностью отличать I от L и T)⁴³⁹, однако его выводы совпадают с выводами Бюхелера.

Известно еще два названия судов неясной этимологии с исходом на -eia: *horeia* (встречается также *hōrīa*) (*Plaut. Rud. 910; Non. 533, 20*) и *gandeia* (*Schol. ad Iuu. 5, 89*). Тождественен ли формант -eia в словах *horeia*, *gandeia* и *uegeia*? Гокле не рассматривает этот вопрос, и в последнем исследовании мозаики этот вопрос также не затрагивается. Леонард Палмер упоминает иллирийский (мессапский) формант -eia, который встречается в словах *gandeia* и *horeia*, однако это предположение ничем не

⁴³⁷ Bücheler F. *Neptunia prata* // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1904. Band 59. S. 321–328.

⁴³⁸ Ibid. S. 323–324.

⁴³⁹ Gauckler P. *Un catalogue figuré de la batellerie gréco-romaine. La mosaïque d'Althiburus* // *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot*. 1905. Tome 12, fascicule 1. P.137–138.

подкрепляется⁴⁴⁰. Автор этой идеи, Э.Феттер, считает, что —eia — иллирийский (мессапский) формант⁴⁴¹. С тем, что этот формант иноязычен, согласен и Ману Лейманн⁴⁴².

Можно предположить, что в каталоге Авла Геллия (X 25, 5) присутствует название корабля — возможно, субстантивированное прилагательное — uegeia. Это название, возможно, иллирийского происхождения (в последнем случае оно, вероятно, может восходить к и.-е. корню *wegh). Это слово было редким и почти забытым, чем и объясняется недоумение переписчиков.

Caudica = *nāuis caudicāria (cōdicāria)*: 'лодка-однодеревка'

Упоминание о лодках-однодеревках встречается у Авла Геллия (Gell. X 25, 5), а также у Исидора Севильского:

Haec et caudicae, ex uno ligno cauato factae; et inde caudicae quia a quattuor usque ad decem homines capiunt (Isid. etym. XIX 1, 27).

Им (т. е. *trabariae*) подобны *caudicae*⁴⁴³, которые тоже делаются из единого ствола. Они и называются *caudicae*⁴⁴⁴, ибо могут вместить (*capiunt*) от четырёх до десяти (*decem*) человек.

У Сенеки нам встречается также форма «codicaria»: ... et naues nunc quoque ex antiqua consuetudine quae commeatus per Tiberim subuehant codicariae uocantur (Sen. de breu. uitae XIII 4).

Да и суда, которые по Тибру доставляют товары, тоже в нынешнее время по старинной привычке называются «комьягами»⁴⁴⁵.

Caupulus = *cumba* = *lembus*

Слово *caupulus* присутствует в списке Авла Геллия (Gell. X 25, 5). Скорее всего, *caupulus* и *cumba* — гипонимы, а *лемб* — гипероним. Описание, правда, довольно запутанное, присутствует у Исидора:

Lembus nauicula brevis, qui alia appellatione dicitur et cumba et caupulus, sicut et lintris, id est carabus, quem in Pado paludibusque utuntur (Isid. etym. XIX 1, 25)

⁴⁴⁰ Palmer L. R. The Latin Language. University of Oklahoma Press, 1988. P. 40.

⁴⁴¹ Vetter E. Ein Illyrischer Schiffsname // Mitteilungen des Vereines klassischer Philologen in Wien. 1925. S. 75.

⁴⁴² Leumann M. Lateinische Laut- und Formenlehre. München, 1977. 290.

⁴⁴³ Cf. Plut. Caes. 38; Non. p. 535.

⁴⁴⁴ От «caudex» 'колода'.

⁴⁴⁵ Ср. «комьяга» — 'обрубисто и топорно выдолбленное корытом бревно; кряж, служащий лодкою (Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. СПб.–М., 1903–1909³. S. u.).

Лемб (lembus)⁴⁴⁶, который по-другому называется ещё cumba и caupilus, — короткое судно⁴⁴⁷, точно так же как и челн (lintris⁴⁴⁸), то есть легкая лодка (carabus), которую используют на реке и в заводях (paludibus).

Глоссы подтверждают то, что это было небольшое судно: nauicula brevis (CGL 614, 13), оно могло также называться *scapha, canale, locellum* (CGL V 176, 25). Можно отметить тенденцию называть суда «*musculus*» ‘мышонок’; «*canale*» ‘заяц’.

В глоссах встречается и довольно подробное описание: *caupilus lignum cauatum, <quasi> cumba, id est uelut carabum ualde breuissimum. hoc enim alio uocabulo lintrem uocamus et alia appellatione lembum dicimus, quod quidem caupilum, cumbam, lintrem, lembum nauiculam minutissimam siue carabum ualde breuissimum intellegere debemus* (CGL V 53, 16).

Phaselus (φάσηλος)

По всей видимости, это название судна возникло в дречнегреческом языке путем метафоризации значения⁴⁴⁹ и уже потом было заимствовано латинским языком. Возможно, это было легкое парусно-гребное судно, использовавшееся как пассажирский транспорт, возможно, что-то вроде гички.

У Катутла это судно хвастается своей скоростью: *phasellus ille, quem uidetis, hospites, ait fuisse nauium celerrimus ... siue palmulis opus foret uolare siue linteo* (Catull. 4, 1 sqq.).

Упоминание о нем неоднократно встречается у Цицерона: *epistulam ancora soluta de phaselo dedisti* (Cic. Att. I 13, 1); *conscendens ... in phaselum epicorum has dedi litteras* (Cic. Att. XIV 16, 1). Ноний считает его судном из Кампании: *phaselus: nauigium Campanum* (Non. p. 534, 23). Называли так и суда, которые курсировали по Нилу. Упоминает об этом типе судов и Исидор:

Phaselus est nauigium, quem nos corrupte baselum dicimus. De quo Vergilius: Pictisque phaselis (Isid. etym. XIX 1, 17).

Phaselus — это судно, которое мы, произнося неправильно, называем baselus⁴⁵⁰. (18) О нём упоминает Вергилий⁴⁵¹:

⁴⁴⁶ Gell. X 25, 5; = dromon (Fulg. Exp. sermon. ant. 30); небольшое рыболовное судно (Non. P. 856).

⁴⁴⁷ Cf. Hier. uita Hilarionis XLI in breui lembo clam nocte fugit, *старец бежит ночью на коротком лембе*.

⁴⁴⁸ Такой именительный падеж.

⁴⁴⁹ Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots / P. Chantraine. Paris, 1968–1980. P. 1180.

⁴⁵⁰ Sofer 1930, 1975², 111.

... и пёстрых лодках (Verg. geo. IV 289).

Приведем это высказывание Вергилия в более полном виде: *Aegyptiorum gens ... accolit ... stagnantem ... Nilum et circum pictis uehitur sua rura phaselis*⁴⁵² (Verg. geo. IV 289).

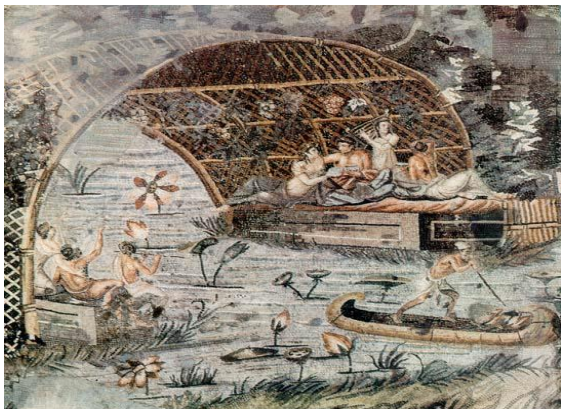

Рис. 35. *Phaselus* (как наименование определенного типа судна) (предположительно). Палестринская (Нильская) мозаика. Пергамский музей, Берлин.

Встречается это слово и у Горация, когда он говорит, что не сядет с нечестивым разгласителем тайн в одну лодку: *fragilem ... tecum nocens non soluat phaselon* (Hor. carm. III 2, 29). Интересующее нас слово здесь употреблено в самом общем значении⁴⁵³.

По всей видимости, могли построить и достаточно вместительный *phaselus*, или же Саллюстий (Sall. hist. frg. III 8), когда говорит, что на такое судно поместилась когорта, употребляет слово *phaselus* в самом общем смысле.

Лукаң, как кажется, тоже не имеет в виду какой-то определенный вид судна (Lucan. V 518), так как в десятке строк он употребляет 3 синонима: *carina* = *ratis* = *phaselus*.

Barca (> *barcarius*) (βάρκα)

Наименование *barca* встречается у Исидора:

barca est, quae cuncta nauis commercia ad litus portat. (Isid. etym. XIX 1, 19)

Баркас (barca) — лодка, которая перевозит все корабельные грузы на берег.

Можно предположить, что этот тип судна был похож на тот, который на северных реках России называлось «пáузок». Впрочем, доказать это пока невозможно, и вполне вероятно, что это просто было легкое многофункциональное судно.

⁴⁵¹ Pictisque phaselis; у Вергилия: *et circum pictis uehitur sua rura phaselis* (Verg. geo. IV 289) Речь идёт о разливе Нила.

⁴⁵² Комментарий Сервия к этому месту: *breuibus nauiculis, quibus utuntur, cum stagnauerit Nilus.*

⁴⁵³ Схолиаст, впрочем, комментирует слово *phaselus*: *uelox et oblonga nauis est* (ad loc.).

Итак, в настоящий момент представляется возможным выстроить несколько теорий, которые упорядочивали бы многообразие названия типов малых судов, но ни одна из них не будет подкреплена достоверными фактами. Такие попытки уже предпринимались, однако, как кажется, решение этой задачи будет возможно лишь через десятилетие, когда данных о типах, размерах и местонахождении различных малых судов станет на порядок больше. Например, пока мы не можем с полной уверенностью соотнести с каким-нибудь названием типы кораблей, найденных в Майнце. Как по-латински назывался более вытянутый и узкий тип А, как назывались более короткие и широкие корабли так называемого типа В⁴⁵⁴? Использовались ли еще корабли такого типа в другой области Империи? На эти вопросы на сегодняшний момент ответа нет. Однако нет сомнений и в том, что в ближайшее время накопится критическая масса данных, и, опираясь на эти данные, можно будет предложить гипотезу, имеющую отношение к реальности.

Классификация по ключевым особенностям конструкции

Dicrotum/nāuis dicrota = nāuis birēmis (δίκροτον)

По всей видимости, эта лексема — настоящий прототермин, который можно соотнести с литературным аналогом *birēmis* — ‘двурядник, судно с двумя рядами весел’. В частности, это слово встречается в письмах Цицерона, причем можно предположить, что он употребляет его осознанно, с полным знанием дела: *aphracta Rhodiorum et dicrota Mytilenaeorum habebam* (Cic. Att. V 11, 4). Видимо, второе упоминание также вполне точное: *Domitius bona plane habet dicrota* (Cic. Att. XVI 4, 4). Довольно удачно такие рассуждения подкрепляются логикой перечисления кораблей в «Записках об Александрийской войне» *penterem unam, triremes duas, dicrotas VIII* (b. Alex. 47, 2).

Nāuis aperta = aphractus/-um (τὰ ἄφρακτα): ‘беспалубное судно’

Такой тип беспалубных родосских судов несколько раз упоминает Цицерон, и не доверять ему у нас оснований нет: *aphracta Rhodiorum ... habebam* (Cic. Att. V 11, 4). Чаще Цицерон выражает неудовольствие не слишком хорошими мореходными качествами этих небольших кораблей: *nosti aphracta Rhodiorum; nihil quod minus fluctum ferre possit* (Cic. Att. V 12, 1), а также: *propter aphractorum Rhodiorum imbecillitatem* (Cic. Att. V 13, 1). По всей видимости, речь идет о плохой остойчивости родосских судов: они не могли в должной мере противостоять внешним факторам, вызывающим их крен. На это же свойство Цицерон указывает в еще одном пассаже: *detrahit XX ipsos dies etiam aphractus Rhodiorum* (Cic. Att. VI 8, 4). В целом, плохая

остойчивость была свойственна длинным узким военным кораблям: *Rhodiorum aphractis ceterisque longis nauibus* (Cic. Att. VI 8, 4).

Литературным аналогом рассматриваемой лексемы является слово *aperta*. Например, когда Цицерон противопоставляет палубное (*constrata*) судно Клеомена, которого Веррес поставил командовать Сицилийской флотилией, прочим судам, которые были беспалубными, он употребляет именно слово *apertae*: *qui nauis non modo inanis habuerunt, sed etiam apertas* (Cic. Verr. V 104). Палубным судам противопоставлены беспалубники и у Тита Ливия: (*tectae* противопоставляются *apertae*) *centum tectae naues et quinquaginta leuiiores apertae* (Liu. XXXII 21, 27). Такое же противопоставление встречается у Ливия еще несколько раз: Liu. XXXVI 42, 1; XXXVI 43, 12; кроме того, говорится о беспалубниках без таранов и с таранами: *apertae rostratae* (Liu. XXXVI 42, 8).

***Nāuis cōnstrāta*: ‘палубное судно’.**

Словосочетание *nauis constrata* означает ‘палубное судно’. Такое судно обладало лучшими мореходными качествами, но требовало больших ресурсов и времени на постройку. Упоминает о палубном судне Клеомена Цицерон, говоря, что это был фактически единственный боеспособный корабль в Сицилийском флоте (Cic. Verr. V 89, V 104). О палубных судах говорит и Цезарь (Caes. b. c. III 7, 2; III 27, 2; III 101, 2) и его последователи (b. Alex. 11, 1). Следует еще раз отметить, что определение *constrata* указывает не на класс судна, а лишь на наличие палубы, см., например, Caes. b. c. II 23, 3, где упоминается *triremis constrata*.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Латинская мореходная прототерминология: навигация

1. Кораблевождение

В настоящей главе будет рассмотрена лексика, относящаяся к кораблевождению и наименования членов экипажа.

Движение судна, маневрирование

Legere: 'идти вдоль побережья'

По всей видимости, настоящий глагол употреблялся в мореходных контекстах и обозначал каботажное плавание. Античные комментаторы относят рассматриваемый глагол к навигационной лексике. Сервий отмечает глагол *legere* и в комментарии к «Георгикам» (*nauticus sermo* (Seru. geo. II 44)), и в комментарии к «Энеиде» (*tractus ... sermo a nautis* (Seru. Aen. III 127)). Тиберий Донат также относит настоящий глагол к профессиональной лексике:

legimus uerbum est nauticum; nam legere aiunt, cum colligunt funem, legere dicunt, cum pelagi prolixa transmittunt (Don. Aen. III 125)

legimus — мореходный термин, ведь слово *legere* употребляют, когда речь идет о собирании каната. Употребляют глагол *legere* еще и тогда, когда имеют в виду «пересекать морские просторы».

Рассмотрим примеры употребления глагола *legere* в прозе. Весьма часто к этому глаголу прибегает Тит Ливий, когда повествует о движении вдоль побережья:

oram Italiae legens Ariminum peruenit (Liu. XXI 51, 7)

Двигаясь вдоль побережья Италии, он прибыл в Аримин

По подобной модели выстроен еще один пример использования настоящего глагола:

oram Asiae legens peruenit in Lyciam (Liu. XXXIII 41, 5)

двигаясь вдоль побережья Азии, он прибыл в Ликию.

У Светония также встречается глагол *legere* в искомом значении:

ab Ostia oram Campaniae legens ... (Suet. Tib. 11, 1)

двигаясь от Остии вдоль берега Кампании.

В «Энеиде» глагол *legere* встречается в различных его значениях, в том числе, и для обозначения каботажного плавания:

litoraue Epiri legimus (Verg. Aen. III 292)

мы проходим вдоль берегов Эпира.

Еще один пример подобного употребления глагола *legere* мы встречаем в строке, которая описывает суровое побережье, предвеля последовавшую вскоре смерть Анхиза⁴⁵⁵:

uada dura lego (Verg. Aen. III 706)

продвигаюсь вдоль мелей.

Настоящий глагол употребляется равным образом в том случае, когда речь идет о плавании от острова к острову:

linquimus Ortygiae portus pelagoque uolamus, ... Naxum ... Donusam ... Cycladas et crebris legimus freta concita terris (Verg. Aen. III 124–127)

Мы оставляем пристань Ортигии и летим по морю мимо Наксоса, Донусы, Киклад и проходим вдоль берега часто встречающихся островов по быстринам.

В связи с глаголом *legere* следует упомянуть и о глаголе *relegere*, который, по всей вероятности, тоже обозначает движение вдоль побережья, только в обратном направлении по уже пройденному пути. В качестве примера можно привести фразу Тацита:

relegit Asiam (Tac. ann. II 54).

Настоящий глагол встречается в том же значении в «Энеиде», когда спасенный Энеем и его спутниками Ахеменид называет знакомые ему места, проплывая на троянских судах вдоль знакомого берега:

relegens (Verg. Aen. III 690)

продвигаясь на судне обратно вдоль берегов.

Nāuigāre: ‘совершать морской переход’

В целом *nauigare* является общеупотребительным глаголом, который обозначает движение по водному пространству. Своеобразным подтверждением этого тезиса можно считать игру слов, которой оперирует Цицерон:

Xerxes ... mare ambulauisset, terram nauigasset (Cic. fin. II 112).

Однако Вергилий употребляет настоящий глагол в несколько необычных контекстах. В частности, когда Юпитер передает свое повеление через Меркурия, он произносит:

nauiget! haec summa est, hic nostri nuntius esto (Verg. Aen. IV 237)⁴⁵⁶

Пусть отплывает! Это все, что ты должен передать от меня.

Очевидно, что Юпитер требует отнюдь не того, чтобы Эней совершил морское путешествие, но чтобы он покинул пределы Карфагена и отправился в Италию. С этим стихом «Энеиды» можно сравнить высказывание Помпея «*nauigare necesse est, uiuere*

⁴⁵⁵ Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 210.

⁴⁵⁶ Конингтон справедливо отмечает, что в единственном глаголе *nauiget* и заключено повеление Юпитера (P. Vergili Maronis opera / J. Conington. London, 1876. Ad loc.).

non necesse»⁴⁵⁷, когда Помпею, несмотря на сильную бурю⁴⁵⁸, необходимо было отплыть с грузом зерна.

Кроме этого стиха глагол *nauigare* встречается в эпизоде, когда Юнона, обеспокоенная тем, что троянцы уже вошли в Тирренское море, то есть почти достигли цели своего путешествия, просит Эола погубить флот Энея:

gens inimica mihi Tyrrhenum nauigat aequor (Verg. Aen. I 67)

род, мне ненавистный, проходит Тирренское море.

В данном контексте рассматриваемый глагол является переходным. Такое не слишком часто встречающееся употребление можно сравнить со следующим пассажем Сенеки:

Euthymenes Massiliensis testimonium dicit: «Nauigauī, inquit, Atlanticum mare...» (Sen. nat. IVa 2, 22)

Эвтимен Массилийский свидетельствует: «Я, — говорит, — переплыл Атлантическое море».

Таким образом, можно заключить, что в обоих случаях Вергилий использует общеупотребительный глагол *nauigare*, придавая ему различные смысловые оттенки.

***Cursus*: 'маршрут'**

Лексема *cursus* в мореходном контексте обозначала путь — обычный или заранее намеченный — с возможным указанием основных пунктов следования⁴⁵⁹; кроме того, этот понятие также включало в себя семантику направления движения. В частности, настоящее слово засвидетельствовано у Цезаря:

in hoc medio cursu est insula quae appellatur Mona (Caes. b. G. V 13, 3)

на середине маршрута находится остров, называемый Мона.

Авл Геллий, рассуждая о том, какие слова лучше всего подходят для обозначения движения судов, упоминает и слово *cursus*:

cursus nauium recte dici solent (Gell. X 26, 6)

по отношению к судам обычно правильно употреблять слово cursus.

Также можно назвать еще несколько примеров употребления настоящего слова:

naues [quae] imprudentia aut tempestate ... suo cursu decesserunt

(Caes. b. c. III 112, 3)

те суда, которые по неосторожности или из-за бури сбивались со своего курса;

tardius cursu confecto (Caes. b. c. III 28)

⁴⁵⁷ ...πλεῖν ἀνάγκη, ζῆν οὐκ ἀνάγκη (Plut. Pomp. 50, 2).

⁴⁵⁸ ...ἀνάγεσθαι δὲ μέλλων πνεύματος μεγάλου κατὰ θάλατταν ὄντος καὶ τῶν κυβερνητῶν ὀκνοῦντων (Plut. Pomp. 50, 1) *когда он собирался отчаливать, начался шторм, и кормчие не решались [отправляться в плавание].*

⁴⁵⁹ Cf. «проложить курс».

двигаясь медленнее по маршруту;

tanta tempestas subito coorta est ut nulla [nauis] earum cursum tenere posset (Caes. b.G. IV 28, 1)

начался такой шторм, что ни одно судно не могло держаться курса.

Гипотезы о специальном значении настоящего слова в «Энеиде» придерживается Сервий:

hic cursus uel *iste cursus*, uel *pro illuc. et cursus uerbum nauticum* est (Seru. Aen. I 534) *hic cursus* — или «этот курс», или в смысле «туда». А *cursus* — это морской термин.

Кроме стиха, к которому напрямую относится этот комментарий (*hic cursus fuit* (I 534)), следует упомянуть и другие пассажи, в которых встречается это слово.

Очевидно, что *cursus* означает 'намеченный маршрут' в эпизоде, когда пострадавшие от бури троянцы спешат к показавшейся суше:

Defessi Aeneadae quae proxima litora cursu contendunt petere (Verg. Aen. I 157–158)

Обессиленные спутники Энея спешат намеченным путем достичь ближайшего берега.

В пророчестве Келено слово *cursus* также означает заранее намеченный путь:

Italiam cursu petitis (Verg. Aen. III 253)

Вы держите курс на Италию.

То же самое можно сказать и о следующих стихах:

et genus, auditique aduertitis aequore cursum (Verg. Aen. VII 196)

и слышали, что вы держите (сюда) путь по морю;

Fare age, namque omnis cursum mihi prospera dixit | religio, et cuncti suaserunt numine diui | Italiam petere (Verg. Aen. III 362–364)⁴⁶⁰

Так скажи, ведь все знамения предрекли благополучный путь, и с помощью предзнаменований все боги велят плыть в Италию.

Вергилий прибегает к выражению *excitior cursu* в эпизоде, когда из-за непогоды кормчие не смогли двигаться в выбранном направлении:

excitimur cursu et caecis erramus in undis (Verg. Aen. III 200)

мы сбились с курса и вслепую блуждаем по волнам.

В другом случае наварх подавал кормчему команду, куда направлять судно (*hic derige cursum* (Verg. Aen. V 162)). Далее, когда речь идет о расстоянии, которое предстоит пройти по намеченному маршруту, также употребляется слово *cursus*:

(Cnosia regna) nec longo distant cursu (Verg. Aen. III 116)

до Кносских владений не так далеко;

unde iter Italiam cursusque breuissimus undis (Verg. Aen. III 507)

⁴⁶⁰ Не очень понятное место. Возможно, *prospera* относится синтаксически к *religio*, а по смыслу — к *cursum* (*prospero cursu* встречается у Тита Ливия: XXX 24, 7; XXXIII 49, 5). Комментаторы не говорят ничего определенного, в некоторых рукописях имеется чтение *отпет* вместо *omnis*.

отсюда по морю путь в Италию по кратчайшему из проложенных маршрутов.

У Плиния: *Pharos ... e turri nocturnibus ignibus cursum nauium regens* (Plin. h. n. V 128, 2)

И, наконец, рассматриваемое слово употребляется в выражении *hunc cursum contendere* в эпизоде, когда остальным суда необходимо было держаться того же курса, что и Палинур, т. е. идти в кильватер:

ad hunc alii cursum contendere iussi (Verg. Aen. V 834)

Всем было приказано держаться этого курса.

Вергилий употребляет *cursus* также и во множественном числе⁴⁶¹ для избежания монотонности, и, возможно, для благозвучия.

Tenēre: 'достичь земли/какого-либо пункта', *cursum tenēre* 'взять курс'

Вероятно, этот глагол действительно широко использовался в морской практике для обозначения достижения цели плавания. В частности, он встречается у Цицерона: *qui etesiis...regnum tenere non potuerunt* (Cic. agr. II 44) *во время пассатов не смогли достичь тех владений*. Тит Ливий также употребляет рассматриваемый глагол, когда речь идет о мореплавании, например, о пути Сципиона при неблагоприятной погоде:

Scipio, foedere icto cum Syphace, profectus ex Africa dubiisque

et plerumque saevis in alto iactatus uentis die quarto

Nouae Carthaginis portum tenuit (Liu. XXVIII 18, 12)

Сципион, заключив договор с Сифаком, отплыл из Африки, и, так как его бросало в открытом море переменчивым и по большей части довольно сильным ветром, только на четвертый день вошел в порт Нового Карфагена.

Выражение *terram tenere* Тит Ливий употребляет, к примеру, в описании не слишком удачной высадки римлян у ликийского города Патары:

postquam circumagente se uento fluctibus dubiis uolui coeptum est mare, per-

uicerunt ... remis, ut tenerent terram (Liu. XXXVII 16, 4)

так как море стало волноваться из-за смерча, они [римляне] смогли достичь суши, работая веслами.

Что касается Вергилия, Сервий настойчиво обращает внимание читателя на глагол *tenere* в «Энеиде» как на морской термин. При этом нельзя не отметить, что выделяются две основных модели употребления данного глагола: *tenere* + пункт назначения в винительном падеже и *tenere* + *cursum*, *iter*. Итак, рассмотрим последовательно эти случаи употребления.

В эпизоде состязания судов Вергилий использует выражение *metam tenere*, которое Сервий относит к мореходным терминам (*metamque tenebant nauticum uerbum* Seru. ad V 159):

⁴⁶¹ Verg. Aen. III 146; III 430; III 460; III 684; V 131; VI 350.

iamque propinquabant scopulo metamque tenebant (Verg. Aen. V 159)

уже направлялись к скале и уже приближались к мете.

Подобным образом Сервий комментирует и пассаж, в котором Юпитер обещает бессмертие судам, которые доставят троянцев в Италию:

immo, ubi defunctae finem portusque tenebunt

Ausonios olim...mortalem eripiam formam (Verg. Aen. IX 98–101).

Итак, та же самая модель (*tenere* + пункт назначения в винительном падеже) рассматривается Сервием как термин, заимствованный из практики мореходства (*portusque tenebunt nautico usus est uerbo*). Сюда же, по всей видимости, можно отнести стихи Verg. Aen. I 400 (*portum tenet*) и VI 358 (*iam tuta tenebam*).

Таким образом, на основании приведенных выше примеров употребления глагола *tenere* в прозе в мореходных контекстах, можно заключить, что, возможно, изначально это выражение относилось именно к мореплаванию, и уже впоследствии оно стало распространяться на другие сферы, например:

montes petebant et pauci tenuere (Liu. I 37, 4)

они направились к горам, но немногие достигли цели.

В этой фразе, вероятно, Тит Ливий использовал двойную морскую метафору, употребив рядом глагол *petere*, который также крайне часто употребляется в мореходных контекстах, и *tenere*.

Далее, рассмотрим выражение *tenere cursum/iter*. Эней, побуждаемый Меркурием, отплывает от берегов Африки и выходит в открытое море:

Interea ... Aeneas iam classe tenebat certus iter (Verg. Aen. V 1–2)

тем временем Эней вел флот намеченным курсом.

Сервий по поводу этого стиха замечает: *tenebat nautico usus est uerbo*, т. е. *держался курса* — морское выражение, и сравнивает его со стихом 46 IV-ой книги (*hunc cursum Iliacas uento tenuisse carinas*) и с 686 III-ей (*ni teneam cursus*). Таким образом, можно предположить, что *tenere cursum* — общеупотребительное выражение, регулярно употреблявшееся в морских контекстах. Даже если не принимать во внимание мнение Сервия, весомым аргументом в пользу этой гипотезы может служить словоупотребление Цезаря (а также Цицерона⁴⁶², Тита Ливия⁴⁶³ и Авла Геллия⁴⁶⁴):

nulla [nauis] earum cursum tenere posset (Caes. b. G. IV 28, 1)

начался такой шторм, что ни одно судно не могла держаться курса.

⁴⁶² Cic. Tusc. V 69.

⁴⁶³ Liu. XXII 31, 5.

⁴⁶⁴ Gell. XVI 19, 15.

Superāre: 'огигать'

Глагол *superare* является многозначным, однако в мореходном контексте он используется как элемент специальной лексики. Подтверждением этому служат следующие контексты. Корнелий Непот, описывая сражение у Артемисия, упоминает, что греческий флот был вынужден отойти, так как если бы часть персидских судов обогнула Эвбею (*si pars nauium aduersariorum Euboeam superasset (Nep. Them. 3, 3)), то греки оказались бы в окружении. Многочисленные примеры употребления настоящего глагола в искомом значении встречаются у Тита Ливия: sed ... uenti superare eum Pachynum prohibebant* *но ветер помешал ему обогнуть мыс Пахин* (Liu. XXV 27, 4); *non ... Sunium superare audebant* *они не решались огигать Суний* (Liu. XXXI 22, 7); *cum Chelidoniarum promunturium superasset* *когда он обогнул мыс Хелидоний* (Liu. XXXIII 41, 6); *postquam superauere Rhodii promunturium ... conspecti ab hostibus sunt* *после того как родосцы обогнули мыс, ... враги их увидели* (Liu. XXXVII 23, 6). Кроме того, глагол *superare* в техническом значении употребляет Тацит, повествуя о гибели судов, которые, невзирая на бурю, пытались обогнуть Мизенский мыс: *promunturium Miseni superare contendunt* (Tac. ann. XV 46).

Что касается «Энеиды», то, по всей видимости, настоящий глагол встречается в искомом значении дважды (Verg. Aen. I 244; VIII 95). Рассмотрим эпизод, в котором Вергилий передает устами Венеры рассказ о пути Антенора:

Ilyricos penetrare sinus atque intima tutus

regna Liburnorum et fontem superare Timaui (I 243–244)

невредимым достичь иллирийского побережья, дальних либурнских владений и обогнуть место, где Тимава впадает в море.

Сервий⁴⁶⁵, комментируя стих 244 I-ой книги, квалифицирует глагол *superare* как мореходный термин (*sermo nauticus*) и сравнивает данный случай со словоупотреблением Луцилия (*promontorium remis superamus Mineruae* *мы проходим на веслах мыс Минервы* (Lucil. 125)). Конингтон⁴⁶⁶ полагает, что Сервий причисляет *superare* к мореходным словам, подразумевая, что Антенор поднимался вверх по реке на веслах⁴⁶⁷. В качестве примера Конингтон приводит эпизод, где Тиберин обещает Энею помочь подняться против течения (*aduersum remis superes subuectus ut amnem* (VIII 58)). Однако из приведенных выше прозаических контекстов ясно, что *superare* означает 'огигать некий объект на судне', и Антенор мог просто обогнуть то место, где Тимава впадает в море. Если рассматривать случаи, когда говорится о движении по реке, то глагол *superare* применяется, только если речь идет о преодолении излучин реки, и в этом случае он сохраняет свое значение «огигать»:

⁴⁶⁵ Современные комментаторы (Конингтон, Уильямс, Остин) в целом согласны с Сервием.

⁴⁶⁶ P. Vergili Maronis opera / J. Conington. London, 1876. Ad I 243.

⁴⁶⁷ И сравнивает с *aduersum remis superes subuectus ut amnem* (VIII 58).

et longos superant flexus, uariisque teguntur (Verg. Aen. VIII 95)
и проходят изгибы реки.

Pedem facere: 'лабировать'⁴⁶⁸

Слово *pes* (шкот), которое, по всей видимости, употреблялось в качестве прототермина, было рассмотрено в предыдущей главе, а значение выражения *pedem facere* становится ясным из описания самого Вергилия:

una omnes fecere pedem pariterque sinistros,
nunc dextros soluere sinus; una ardua torquent
cornua detorquentque (Verg. Aen. V 830–832)

все они лавировали одновременно, освобождая то левый изгиб паруса, то правый, одновременно поворачивали высокие ноки то в одно положение, то в другое.

Возможно, выражение *pedem facere* служило аналогом греческого ποδιαῖον ποιεῖν, которое встречается у Аристотеля в «Механике»:

Διὰ τί, ὅταν ἐξ οὐρίας βούλωνται διαδραμεῖν μὴ οὐρίου τοῦ πνεύματος ὄντος, τὸ μὲν πρὸς τὸν κυβερνήτην τοῦ ἰστίου μέρος στέλλονται, τὸ δὲ πρὸς τὴν πρῶραν ποδιαῖον ποιησάμενοι ἐφιάσιν (Arist. mech. 851 b 8)

Почему, когда хотят плыть по ветру, а ветер не попутный, одну часть паруса натягивают в сторону кормчего, а другую отпускают в сторону носа, лавируя?

Таким образом, очевидно, что выражение *pedem facere* означает 'лабировать', однако для подтверждения того, что настоящее выражение является прототермином в латинском языке, не хватает доказательств.

Flectere uiam: 'сворачивать с пути' (Verg. Aen. V 28)

В пятой книге «Энеиды», когда Эней соглашается с Палинуром в том, что невозможно сопротивляться сильному ветру и придется повернуть в сторону Сицилии, он произносит:

flecte uiam uelis (V 28)
(досл.) поворачивай путь парусами.

Сервий, комментируя настоящий стих, упоминает, что это команда из мореходной практики:

flecte uiam uelis] ex re maritima nata declamatio. in terra enim a uia deflectimus nos, in mari ipsam flectimus uiam (Seru. Aen. V 28)

⁴⁶⁸ Все исследователи говорят о лавировке, однако, как кажется, никто не приводит примеры употребления рассматриваемого выражения в латинских или греческих текстах. Подробный разбор проблемы правдоподобности описания лавировки у Вергилия см. Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 57–62.

поворачивай дорогу парусами] Это выражение появилось из мореходной практики, потому что на суше мы сворачиваем с дороги, а на море изменяем путь.

Настоящее выражение, по всей видимости, не является мореходным термином, так как регулярно используется в прозе, когда речь идет о пеших переходах⁴⁶⁹. В частности, Тит Ливий, описывая события конца правления Тарквиния Гордого, упоминает, что Брут, дабы не столкнуться с царем, который подходил к городу, повел набранный отряд другим путем:

cum re noua trepidus rex pergeret Romam ad comprimendos motus, flexit uiam Brutus — senserat enim aduentum — ne obuius fieret (Liu. I 60, 1)

когда царь, встревоженный новостью, отправился в Рим, чтобы успокоить волнения, Брут свернул с дороги, чтобы не встретиться с ним, ведь он узнал о подходе [Тарквиния].

Возможно, Сервий прав, и это выражение возникло в среде моряков, однако никаких доказательств этому нет. Таким образом, можно предполагать, что выражение *flectere uiam* не является мореходным термином.

Circuitū: 'в обход'.

В «Энеиде» слово *circuitus* встречается в следующем контексте:

laeua tibi tellus et longo laeua petantur

aequora circuitu; dextrum fuge litus et undas (III 412–413)

Держи путь к побережью по морю слева, пусть [придется плыть] в обход, и уклоняйся от берега и вод с правой стороны.

Горсфолл⁴⁷⁰ сравнивает *longo circuitu* с употреблением слова *circuitus* у Цезаря (*longo circuitu easdem omnes iubet petere regiones* (Caes. b. G. VII 45, 3)) и у Ливия (*deinde Samnites per aperta loca breui circuitu in loca plana agmen demittunt* (Liu. IX 27, 3)). В самом деле, возможно, это слово действительно относится скорее к сухопутной военной терминологии. Однако существуют также примеры употребления слова *circuitus* в морском контексте, например, у Плиния:

A Gadibus columnisque Herculis Hispaniae et Galliarum circuitu totus hodie nauigatur occidens (Plin. n. h. II 167)

На сегодняшний день проложены морские пути по всему западу от Гадеса и Гибралтарского пролива вокруг побережья Испании и Галльских провинций.

Таким образом, рассматриваемое слово могло употребляться по отношению как к сухопутному, так и к морскому переходу, обозначая движение в обход.

Ориентировка

⁴⁶⁹ Flexit iter (Liu. XXII 18, 7); flectit iter suum (Nep. Eum 9, 6) — о пешем переходе.

⁴⁷⁰ Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. Ad Aen. III 244.

Abscondere ἀποκρύπτειν: (Aen. III 291): 'терять из виду (за линией горизонта)'

У Вергилия встречается довольно редкое, по всей видимости, употребление глагола *abscondere* в следующем контексте:

protinus aërias Phaeacum abscondimus arces (Verg. Aen. III 291)

Мы сразу же потеряли из виду твердыни феаков.

Смысл данной фразы представляется достаточно ясным, что, однако, не снимает вопроса о точном значении глагола *abscondere* в мореходных контекстах. Сервий и Тиберий Донат расходятся во мнениях по поводу того, как понимать это слово, однако само наличие комментариев указывает на то, что настоящий стих нуждался в объяснении. Итак, рассмотрим подробнее возможности интерпретации этого места.

Тиберий Донат считает, что *abscondere* в данном контексте имеет некое обобщенное значение:

abscondimus hoc est transimus : ecce generalitas ubi specialis dictio non fuit necessaria.

Abscondimus значит «миновали»: вот [пример употребления] обобщающего слова в том месте, где нет необходимости в специальном.

Такая интерпретация вполне возможна, однако при этом бросается в глаза, что Донату, по всей видимости, такое употребление глагола *abscondere* не вполне знакомо и вместо объяснения он приводит глагол еще более общего значения: «миновали».

Сервий полагает, что рассматриваемый глагол принадлежит к профессиональному языку моряков:

abscondimus nauticus sermo est. sane mira usus est celeritate, ut ante absconditam quam uisam insulam diceret (Seru. Aen. III 291)

«Теряем из виду» — морское выражение. [В описании Вергилия] проявляется удивительная скорость [движения], так как он называет остров скрывшимся прежде, чем он был увиден.

Некоторые исследователи⁴⁷¹ считают, что в этом случае Сервий использует такую дефиницию (*sermo nauticus*) в качестве штампа, чтобы хотя бы таким образом объяснить необычное употребление слова. Схожего мнения придерживается и Горсфолл. Однако кажется необходимым отметить, что Сервий вполне отчетливо понимает значение данного глагола. Это подтверждается, во-первых, дальнейшим несколько ироничным комментарием, и, во-вторых, противопоставлением *absconditam* — *uisam*. Таким образом, принимая во внимание то, что Сервий не колеблется при определении значения данного глагола, как, например, Донат, является подтверждением того, что он относит глагол *abscondere* к области профессиональной лексики вполне сознательно. Из

⁴⁷¹

Например, Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 115.

поздних авторов глагол *abscondere* в подобном значении употребляет Клавдий Клавдиан⁴⁷².

Нельзя не упомянуть, что этот глагол встречается и в прозе. Начало 70-го письма Сенеки наполнено морскими метафорами⁴⁷³, и глагол *abscondere* употребляется в качестве очередного сравнения с морским переходом. Безусловно, влияние Вергилия нельзя отрицать, однако подобное употребление данного глагола у Сенеки подтверждает версию о яркой профессиональной окраске слова:

Praenauigauimus, Lucili, uitam et quemadmodum in mari, ut ait Vergilius noster, terraeque urbesque recedunt, sic in hoc cursu rapidissimi temporis primum pueritiam abscondimus, deinde adulescentiam, deinde quidquid est illud inter iuuenem et senem medium (Sen. ep. 70, 2)

Проплыли мы, Луцилий, жизнь; и как в море, как говорит наш Вергилий, «отступают селенья и берег» (Aen. III 72), так в этом неуловимом беге времени поначалу скрывается от нас детство, потом юность, а потом и то, что бывает меж юностью и старостью.

Кроме того, следует упомянуть то, что греческий аналог данного глагола (ἀποκρύπτειν γῆν⁴⁷⁴: терять из вида землю) можно обнаружить у Платона:

μήτ' αὖ Πρωταγόραν πάντα κάλων ἐκτείναντα, οὐρίᾳ ἐφέντα, φεύγειν εἰς τὸ πέλαγος τῶν λόγων ἀποκρύψαντα γῆν (Plato Prot. 338 A)

А Протагору, со своей стороны, не следует поднимать все паруса (досл. травить гитовы) и убегать с попутным ветром в открытое море слов, потеряв из виду землю.

В похожем контексте ἀποκρύπτειν γῆν встречается и в эпоху поздней античности у Либания:

...πλεῖν δοκεῖ θάλατταν, ὁ δὲ πεζεύων προσέρχεται. πεζεύειν δοξάζεται, ὁ δὲ γῆν ἀποκρύψας πελάγιος φέρεται (Lib. or. 59, 147)

...кажется, что он плывет по морю, а на самом деле идет по суше; а когда кажется, что он идет по суше, на самом деле он, потеряв из виду берег, плывет по морю.

Таким образом, принимая во внимание приведенные выше свидетельства, можно заключить, что, хотя не представляется возможным говорить о глаголе *abscondere* как о прототермине из-за недостатка упоминаний в специальной литературе, не подлежит сомнению то, что настоящий глагол связан с мореходной лексикой и в определенных контекстах имеет совершенно конкретное значение, а именно 'терять из виду'.

⁴⁷² Sicaniam quaerit cum necdum absconderit Iden (Claud. rap. Pros. III 140).

⁴⁷³ Например, *scopulus, portus*.

⁴⁷⁴ LSJ, s. u. ἀποκρύπτω.

Aperīrī: ‘показаться на горизонте’ (ἀναφαίνω)⁴⁷⁵

Настоящий глагол, по всей видимости, является в некотором смысле антонимом глагола *abscondere*, и также обладает неким терминологическим оттенком в мореходном контексте. Данное предположение подтверждается комментарием Сервия:

aperitur Apollo] nauticum uerbum, quotiens cedente eo quo ineditur aspectus, aliquid patescit (Seru. Aen. III 275)

aperitur — морское слово, которым пользуются моряки каждый раз, когда то, чем закрывается обзор, уходит, что-то становится видимым⁴⁷⁶.

В «Энеиде» глагол *aperire* встречается в эпизоде, когда троянцы, носимые бурей, увидели землю:

quarto terra die ... uisa aperire⁴⁷⁷ procul montis ac uoluere fumum (Verg. Aen. III 205–206)

впервые на четвертый день ... показавшаяся земля открыла вдали горы, и показался вьющийся дымок.

Далее, после отплытия от Строфад Эней и его спутники видят показавшийся храм Аполлона:

et formidatus nautis aperitur Apollo (Verg. Aen. III 275)

и показался страшный⁴⁷⁸ для моряков храм Аполлона.

Таким образом, опираясь на свидетельство Сервия, словоупотребление Тита Ливия и самого Вергилия, можно с достаточной уверенностью полагать, что глагол *aperire* регулярно употреблялся в мореходном контексте в постоянном значении ‘показаться на горизонте’.

Catapīrātem deferre: «бросать лот» или испорченный текст?

У Исидора Севильского встречается пассаж о лотлине: *Catapirates linea cum massa plumbea, qua maris altitudo temtatur*. Lucilius (1191, ed. Marx):

Hunc catapiratem puer eodem devoret unctum
plumbi paucillum rudus lineique mataxam.

⁴⁷⁵ ...ἀναφάναντες δὲ τὴν Κύπρον (act. 21 : 3); LSJ, s. u. ἀναφαίνω, 4.

⁴⁷⁶ Косвенным подтверждением мнения Сервия может служить следующий контекст из Тита Ливия: *ubi inluxit, uentus ... nebula disiecta aperuit omnia Africae litora* (Liu. XXIX 27, 12).

⁴⁷⁷ Cf. «Земля на горизонте!»

⁴⁷⁸ Seru.: *et formidatus nautis*] aut quod locus hostilis; aut propter asperitatem locorum, quia saxosa sunt; aut, ut quidam uolunt, quia moris erat aliquem ei de nautis immolari, ac per hoc qui formidaretur. страшный для моряков — или потому что это было опасное место, или из-за неровности мест, которые были каменистыми; или, как некоторым угодно считать, был обычай приносить ему кого-нибудь из моряков в жертву, поэтому это место такое, которого боятся.

*Лот (catapirates) — льняная веревка со свинцовыми грузилами, которой измеряют глубину*⁴⁷⁹ моря. Луцилий говорит:

Этот канат пусть вытерпит раб, да ещё к этому обломки свинца и льняную бечёвку.

Попробуем прокомментировать этот пассаж. Catapīrātēs — это лот или лотлинь. Слово καταπειρητήριον встречается еще у Геродота в повествовании о берегах Египта и о «бездонных источниках Нила» (καταπειρητήριον καθήμι) (Hdt. II 5, II 28).

Сен-Дени⁴⁸⁰ и Маркс⁴⁸¹ предпочитают чтение *deferat* вслед за Фаустино Аревало⁴⁸². Сен-Дени интерпретирует выражение *catapiratem deferre* как 'бросать лот', указывая на то, что это единственный раз, когда такое чтение встречается в римской литературе⁴⁸³. В рукописях встречаются следующие варианты: *deforet, defore, deforo, deforte, deferet*. Линдсей предлагает конъектуру *deuoret*, его поддерживает Шарпен, Мадзарино (отмечает колебание f-u) и Родригез-Пантоха. Сен-Дени считает, что фраза в таком виде лишена смысла. По всей видимости, можно предпочесть *deuoret* как *lectio difficilior*; кроме того, существует греческое βολίζω и латинский аналог *submittere bolidem* — 'бросить лот' (Vulg. act. 27 : 28).

Командные слова

Сарпид: 'выбирать' / в смысле 'бросопить реи?'

Это выражение встречается у Плавта: *capere uersoriam!* (Pl. merc. 875; trin. 1026). Возможно, это выражение — одна из команд при повороте⁴⁸⁴ (ср. *capere funem* (Sil. XVII 41)).

У Сенеки будто бы присутствуют еще примеры команд: *atqui gubernatorem facit ille qui praecipit: «sic moue gubernaculum, sic uela summitte, sic secundo uento utere, sic aduerso resiste, sic dubium communemque tibi uindica»* (Sen. ep. 95, 7).

Однако, по всей видимости, это не настоящие команды⁴⁸⁵: это выражения, сконструированные самим автором. Глаголы не имеют никакого отношения к морской лексике: это общеупотребительные слова в самом общем значении.

⁴⁷⁹ Cf. CGL V 617, 20 cataporates (!) est linea cum massa plumbea qua maris temptatur altitudo.

⁴⁸⁰ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 45.

⁴⁸¹ Издатель Луцилия.

⁴⁸² Sancti Isidori Hispalensis Episcopi Opera omnia. Denuo correcta et aucta recensente Faustino Arevalo, tt. I–VIII. Romae: Typis Ant. Fulgonii, 1797–1803. T. III–IV. Etymologiae. 1798–1804.

⁴⁸³ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 45–46.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 33: *pare-à-virer* 'готовься к повороту'.

⁴⁸⁵ О том, что эти команды не имеют отношения к настоящим командам, говорит и Кассон: Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 318 n. 80.

Постановка и рубка рангоута

Разберем эпизод из пятой книги, когда суда Энея идут от Сицилии к берегам Италии. В оксфордском издании стих 777 стоит на месте 778, что, безусловно, делает повествование более логичным, то есть сначала суда отходят от берега на веслах, а уже потом уже их догоняет ветер, далее следует отступление, а именно разговор Венеры с Нептуном, в итоге которого Нептун обещает, что из всех тевкров погибнет лишь один, а все остальные благополучно доберутся до Кампании. После этого эпизода Эней чувствует спокойствие и уверенность, и решает воспользоваться благоприятным ветром:

iubet ocius omnis | attolli malos (Verg. Aen. V 828–829)

и приказывает быстро поднять все мачты.

По поводу этой фразы возникают два главных вопроса. Рассмотрим их последовательно. Итак, Вергилий упоминает *omnis malos*, что предполагает наличие нескольких мачт. Множественное число также может объясняться тем, что данная команда относится ко всем судам в колонне. Следующий спорный момент заключается в возможности или невозможности поднятия мачты не на берегу, а в пути. У исследователей нет однозначного ответа на этот вопрос: одни считают, что поднятие мачты на воде возможно, другие утверждают, что мачты опускались или поднимались только во время стоянки. Разумным кажется предположение, что мачта действительно могла заваливаться на ходу в различных ситуациях, когда требовалось уменьшить парусность судна, и так же в случае необходимости поднималась и закреплялась с помощью штагов.

Далее следует приказ *intendi brachia uelis*⁴⁸⁶. Выше уже приводилась гипотеза о том, что *brachia* — это 2 части составного рея, а *uelis* — дательный падеж, что делает возможной следующую интерпретацию: «установить 2 части рея для парусов».

Как уже упоминалось, шкоты прямых парусов служат для растяжки нижних углов к бортам, и при лавировании требуется их травить и выбирать попеременно.

una omnes fecere pedem pariterque sinistros,
nunc dextros soluere sinus; una ardua torquent
cornua detorquentque (Verg. Aen. V 830–832)

все они лавировали одновременно, освобождая то левый изгиб паруса, то правый, одновременно поворачивали высокие ноки то в одно положение, то в другое.

princeps ante omnis densum Palinurus agebat

⁴⁸⁶ Две рукописи имеют чтение *remis* вместо *uelis* по аналогии с *considunt transtris, intentaque brachia remis* (Verg. Aen. V 136); Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 201.

agmen; ad hunc alii cursum contendere iussi (Verg. Aen. V 833–834)

первым перед всеми Палинур вел плотный строй, остальным было приказано держать строй за ним.

Итак, остальные корабли получили вполне конкретную команду идти в кильватер головному судну.

Рассмотрим другой эпизод, когда начинается шторм и Палинур отдает следующую команду: *colligere arma ... ualidisque incumbere remis* (Verg. Aen. V 15). Палинур, видя приближение непогоды, приказывает уменьшить площадь парусов⁴⁸⁷, пытаясь противостоять изменившемуся ветру, и продолжить движение по курсу:

*obliquatque*⁴⁸⁸ *sinus in uentum* (Verg. Aen. V 16)

разворачивает парус наискось к ветру (то есть идет курсом бейдевинд).

Большинство исследователей⁴⁸⁹ склоняются к тому, что к работе веслами прибегали лишь в случае опасности и при входе или выходе из гавани, однако испытания «Ивлии»⁴⁹⁰, реконструированной биремы, подтвердили, что работа веслами значительно уменьшает дрейф судна (то есть снос по ветру).

Тем не менее, судно с прямым парусным вооружением не может идти круто к ветру, и Палинур предлагает Энею уйти от шторма, взяв курс на Сицилию. В самом деле, в этот раз Эней со спутниками при приближении шторма находятся в относительно выигрышном положении: они оказались недалеко от закрытой гавани, вход которой, по всей видимости, находился с наветренной стороны, с безопасным местом швартовки, причем эта гавань была им хорошо знакома⁴⁹¹. Стоит отметить, что у Цицерона встречается другое выражение — *erigere malum* (Cic. Verr. II 5, 88). Эта операция производилась в открытом море, от берега отходили с помощью вёсел⁴⁹². В порту было попросту опасно идти под парусами.

⁴⁸⁷ Colligere arma: см. *arma*.

⁴⁸⁸ Уильямс считает, что слово *obliquare* не встречается до Вергилия (впрочем, как и некоторые другие глаголы, образованные от существительных или прилагательных: *soporare*, *crispare*, *fecundare*, *hebetare* (также у Ливия), *lentare*, *sinuare*, *temerare* (еще у Тибулла), *uiduare*).

⁴⁸⁹ Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 51; Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 40.

⁴⁹⁰ Мельник И. К. Путешествие в прошлое. Одесса, 2005: *passim*.

⁴⁹¹ Подход к незнакомой гавани, особенно если ее вход находится на подветренном берегу, в штормовую погоду может оказаться гораздо опаснее, чем встреча шторма в открытом море.

⁴⁹² Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 30.

Такелажные работы

Colligere arma: 'брать рифы' (Verg. Aen. V 15)

Сервий комментирует стих, в котором встречается настоящее выражение, следующим образом: *uela contrahere, non penitus deponere*⁴⁹³. Современными комментаторами предлагались различные трактовки⁴⁹⁴ первой половины данного стиха, однако, как кажется, можно предложить следующую интерпретацию. *Terminus technicus* — выражение *colligere arma*⁴⁹⁵, а значение слова *arma* можно понять из контекста, в котором оно находится. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что в настоящем случае *arma* — это рифы, длинные горизонтальные полосы из парусины, нашитые на парус, в которых закрепляются люверсы. Через люверсы продеваются риф-штерты⁴⁹⁶ или риф-сезни⁴⁹⁷. С помощью этих горизонтальных рядов завязок можно подобрать и стянуть парус, уменьшив тем самым его площадь. На фотографии из Музея античного судоходства города Майнца можно рассмотреть детали более простой конструкции паруса. От нижней шкаторины перпендикулярно рифам по передней части паруса к рею и, далее, к корме проходят длинные тросы — гордени⁴⁹⁸, с помощью которых также можно уменьшить рабочую площадь паруса.

⁴⁹³ Уильямс считает, что Сервий прав: Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 40.

⁴⁹⁴ Уильямс упоминает следующие варианты: «приготовиться к гребле» (под *arma* подразумеваются весла, то есть Палинур отдает команду приготовиться к гребле, что подтверждается второй половиной стиха), «поднять паруса», «убавить паруса»: Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 40.

⁴⁹⁵ Выражение *arma colligere* рассматривается подробнее во второй главе.

⁴⁹⁶ Похожи на короткие шнуры плоской формы.

⁴⁹⁷ Похожи на короткие шнуры круглой формы.

⁴⁹⁸ Бык-гордени подтягивают нижнюю шкаторину паруса к рею, а нок-гордени — боковые шкаторины. На фотографии реконструированного судна представлены только бык-гордени.

*Рис. 36. Бык-гордени, идущие к корме.
Реконструкция римского военного судна III в.
н. э. Музей античного судоходства города
Майнца.*

*Рис. 37. Музей
античного мореходства
города Майнца. Деталь
паруса (направляющее
кольцо для горденя)
реконструированного
римского военного судна
III в. н. э. (тип А по
классификации музея).*

Рис. 38. Граффити.
Помпеи. Середина I в. н.
э. Торговое судно
«Европа». Хорошо видны
бык-гордени, которые
тянутся к корме.

Итак, в рассматриваемом эпизоде описывается команда Палинура в следующих обстоятельствах: изменилось направление ветра; приближается шторм. При ухудшении погоды и усилении ветра в первую очередь уменьшают площадь паруса путем рифления, что и приказывает сделать Палинур. Таким образом, *colligere arma* Вергилий употребляет в значении 'взять рифы'.

Кроме того, встречается упоминание о постановке дополнительных парусов: *summis adnectite sipara uelis* (Stat. silu. III 2, 27). Сен-Дени считает, что речь идет о том, чтобы добавить *sipara*, закрепив их на мачте и на ноках рея⁴⁹⁹.

Componere; complicare: 'приводить в порядок снасти'

Настоящее выражение встречается у Плавта (Pl. merc. 192). Сен-Дени⁵⁰⁰ предлагает считать, что высказывание «*armamentis complicandis et componendis*» — это не плеоназм, а последовательностью двух операций (Pl. rud. 938), однако при всей заманчивости этой идеи подтвердить ее мы пока не можем. Приведем еще примеры употребления глагола *componere*: *ad componenda armamenta* (Liu. XXVI 39, 8); *simul armamenta componens, opperitur insequentes naues* (XXXVI 44, 2). Речь идет о том, чтобы убрать рангоут и паруса перед битвой, так как во время боя передвигались обычно на веслах⁵⁰¹. Кроме того, этот глагол мог сочетаться со словом «парус» (*uenturis componere carbasa uentis* (Lucan. III 596)) в описании той ситуации, когда необходимо было как можно скорее поднять паруса.

⁴⁹⁹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 24.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 35.

⁵⁰¹ Ibid. P. 35.

Спуск и подъем парусов, управление судном под парусами

Vēlō: ‘поднять паруса’(?)

Сен-Дени включает это выражение в свой словарь маневров⁵⁰², однако, как представляется, это один из ярких случаев поэтического употребления элемента общеупотребительной лексики в новом контексте, т. е. *uelatarum antemnarum* (Verg. Aen. III 549) — изящное изобретение Вергилия, конечно, в этом выражении присутствует намек на последовательность действий (поднять паруса до того, как бросопить реи), однако вряд ли это выражение имеет какие-то профессиональные коннотации.

Вообще слово *uelum* (‘парус’) употребляется в сочетании со следующими глаголами: *ligo* ‘прикреплять парус к рею’; *tollo, sustollo* ‘поднимать паруса’; *expedio, explico, soluo* ‘отдать паруса’; *immitto, fundo, diffundo, effundo, intendo, pando* ‘распустить паруса’; *adnecto, tendo, intendo* ‘набивать шкоты’; *do, facio = uelifico* ‘идти под парусами’; *auerto, aequo, flecto, obliquo, rego, uerto* ‘повернуть’ т. е. ‘обрасопить реи’; *colligo* ‘уменьшить парусность’; *cogo, contraho, lego, stringo, subduco, subnecto, substringo, suffigo* ‘взять парус на гитовы’. Кроме того, стоит отметить уже упомянутое выражение *contrahere (uela)* ‘брать рифы’ (Cic. Att. I 16, 2; Hor. carm. II 10, 23; Ou. trist. III 14, 32; Pont. I 8, 72; Sen. dial. IV 31, 5; IX 4, 7; ep. 19, 9; Quint. inst. XII pr. 4; Macr. sat. VII 5, 30). Как считает Сен-Дени, у Ливия речь идет о полностью убранных парусах (Liu. XXXVI 44, 2).

Жюль Вар считает, что в античности не было риф-сезней, паруса стягивались тросом, который проходил от нижней шкаторины паруса к рею, а затем опять вниз (гордени?). Сен-Дени с ним согласен⁵⁰³, но на изображениях видны расчерченные на квадраты паруса, есть изображения с частично поднятыми парусами (ср. Sen. Ag. 533). Именно поэтому *colligere* и *contrahere* имеют 2 значения («взять рифы» и «спустить паруса»).

Гребля

Существует много близких по значению выражений для обозначения гребли: *uertere* (Aen. III 668; V 141, X 208⁵⁰⁴), *uerrere* (Stat. Theb. V 309; Enn. ann. 384; Catull. 64, 7; Aen. III 208, III 290, IV 583, V 778, VI 320, X 208: это калька с выражения Гомера⁵⁰⁵ ἄλα ἀναρρίπτω Od. VII 328, X 130) ‘двигать, мести воду веслом’, *uerbero* ‘стегать воду веслами’ (Aen. X 208) (поэт.), *ferio, pello, percutio, pulso, impellor, plaudo*.

⁵⁰² Ibid. P. 118.

⁵⁰³ Vars J. Art nautique... Paris, 1887. P. 89; Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 41.

⁵⁰⁴ Сен-Дени сомневается (peut-être).

⁵⁰⁵ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 119.

Кроме того, существует выражение *consurgere (tonsis)* (Verg. Aen. X 299); 'одновременно погружать в воду весла'. Это, скорее всего, поэтическое выражение⁵⁰⁶. Примерно такое же значение имеют словосочетания *insurgere remis; incumbere*. Префикс *cum* (*consurgere*), возможно, выражает идею согласованности действий⁵⁰⁷.

Встречаются и описательные выражения: *agitare remos* (Manil. IV 282) 'работать веслами' (редко⁵⁰⁸ – *ducere remos*); а также итератив: *iactare remos*. *Adnitor* — поэт. = *incumbere remis* (Aen. III 208; IV 583): 'наклониться вперёд на первый счёт во время гребли, чтобы сдвинуть весло'⁵⁰⁹. Сходное значение имеет глагол *nitor*. Употребляется также выражение *adducere remos* (Sen. Ag. 437, Sil. 11, 489); *adducere lacertos* (Aen. V 141).

Ducere — 2 движения во время гребли, это выражение не встречается в прозе⁵¹⁰. Сходное значение имеют глаголы *reducere, referre, trahere*. Сильное движение веслами выражалось словами *concutio (remum)* (Val. Fl. I 340) (ср. *percutio*).

Conuertere — *conuerso repente remigio hinc uel illinc adpellere* (Tac. ann. II 6). Речь идет о судах, у которых корма не отличается от носа⁵¹¹ (Tac. Germ. 44; hist. III 47). Это как раз один из типов судов, найденных в Майнце. Сен-Дени считает, что гребцы переворачиваются лицом в другую сторону⁵¹², однако приводит в пример такие контексты, когда невозможно с уверенностью сказать, что гребцы пересаживаются (Sil. II 11; II 24).

Действия кормчего

Для общего обозначения действий кормчего используется выражение *agitare gubernaculum* (Vitr. X 3, 5) 'работать рулевым веслом'; (⁵¹³ = *tractare gubernaculum*). Кормчий управляет рудевым веслом, держась за румпель. Для того, чтобы обозначить этот факт, используют словосочетание *conuertere (clauum)* 'поворачивать румпель' (Manil. IV 282). Поворачивать корабль с помощью рулевого весла (Vitr. X 3, 5) = *nauet flectere, uertere, uersere*.

⁵⁰⁶ Ibid. P. 40.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 40.

⁵⁰⁸ Ibid. P. 26.

⁵⁰⁹ Ibid. P. 24.

⁵¹⁰ Ibid. P. 23.

⁵¹¹ Vars J. Art nautique... Paris, 1887. P. 126–127; Köster Studien P. 32–33; Grenier Archéologie gall.-rom. P.590, n. 4. Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 42.

⁵¹² Ibid. P. 42.

⁵¹³ Ibid. P. 26.

Швартовка и отчаливание

Рассмотрим лексему *appellere*⁵¹⁴: ‘причалить’ (*appellere est applicare* Non. 238).

Appellere — наиболее частотный глагол для обозначения причаливания⁵¹⁵. Его синонимом, по всей видимости, является глагол *attingere* (+ acc). ‘причалить’ (Caes. b. G. IV 23; b. Afr. XIX 4; Catull. 64, 75; Nep. Dion. V 3; Oв. Her. V 67; trist. I 11,25; Liu. XXXVII 60, 4; Tac. ann. II 55).

Ближайший гипероним — *ago/agito* ‘вести судно на вёслах’: известно, что судно подходило/отходило от берега исключительно на веслах, паруса использовались уже в открытом море. Понятие *appellere* (Cic. Verr. II 1, 18; II 5, 44; II 5, 64; Att. XIII 21, 3; Caes. b. G. V 13, 1; VII 60, 4; b. c. II 3, 2; II 23, 3; II 43,1; Liu. VIII 3, 6; X 2,1; XXI 60, 2; XXIII 38, 3; XXV 26, 4; XXVII 31, 1 и др.) включает в себя несколько операций: *aduertere* (подойти к берегу); *deponere*, *legere*, *demittere*, *ponere*, *rapere* (убрать паруса); *uertere* (повернуться кормой к берегу / *conuertere* в этом же значении (Cic. Att. XIII 21, 2); в эпизоде Aen. X 268 (*uersas ad litora puppes*) также описывается поворот для швартовки⁵¹⁶; *iacio*, *pono* (бросить якорь); *inhibeo* (табанить, чтобы идти задним ходом); *religo* ‘закрепить швартовы’ или *alligo* (Liu. XXXVII 30, 9). Эти глаголы можно считать гипонимами слова *appellere* в области мореходной лексики. Плавт использует вместо этого глагола *aduehor*, *aduenio*. По всей видимости, синонимом глагола *apellere* является глагол *applicare* (Cic. inu. II 51, 153; Caes. b. c. III 101, 5; b. Alex. XVII 6; Liu. XXVIII 17, 13; XXXII 34, 1; XXXIII 17, 2) и *allābi* (поэт.⁵¹⁷, не встречается в прозе) (Verg. Aen. III 131; III 569; VI 2; VIII 108; Ciris 476; Oв. met. XIV 243; Val. Fl. III 43; Stat. silu. III 2, 37). Для обозначения быстрой швартовки применялся глагол *arripere* (*tellurem*) (Verg. Aen. III 477, X 298): Сен-Дени считает его поэтизмом⁵¹⁸). Для обозначения более спокойного причаливания употреблялись глаголы *attingere*, *contingere*, *tangere*⁵¹⁹.

Кроме того, встречается явный поэтизм⁵²⁰ *contingere* (+ acc.) (Cic. Arat. 131; Verg. Aen. V 18; Oв. rem. 812; met. III 634; XIII 708; fast. IV 291; trist. I 10, 43); *tangere* и *attingere* можно встретить как в прозаических контекстах, так и в поэтических⁵²¹.

⁵¹⁴ В греческом языке ему соответствуют выражения νῆα κέλλω, ἐπικέλλω, προοσπελάζω, προοσορμῶ εἰς λιμένα, προοσορμίζω, προοπίλναμαι

⁵¹⁵ Afran. 137.

⁵¹⁶ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 119.

⁵¹⁷ Ibid. P. 27.

⁵¹⁸ Ibid. P. 30.

⁵¹⁹ Ibid. P. 30.

⁵²⁰ Термином считает Сен-Дени: Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 40.

⁵²¹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 40.

Встречается еще одно любопытное выражение: *adducor* (поэт.)⁵²² в значении *applicor* (*dextris adducor littora remis* (Оу. мет. III 598)). Акет описывает как он по пути к Делосу зашёл на Хиос (где его спутники взяли в плен юного Диониса) и пришвартовался левым бортом⁵²³.

Для обозначения отдачи якоря употреблялись глаголы *extendo*, *figo*, *infigo*, *iacto*, *mitto*, *pango*, *pono*, а для обозначения постановки судна на якорь — *colloco* и *deligo*. Кроме того, использовался глагол *constituo* (наuem) ‘ставить судно на якорь’: Caes. b. G. IV 23, 6; IV 24, 2; IV 25, 1; b. Alex. XIV 1; XIV 3; XIX 5; Nep. Alc. VIII 1, Them. III 4; Liu. XXXVII 27, 9. Для обозначения поднятия якоря использовались синонимы *auello* (*spissis auellitur uncus harenis* (Luc. II 694)⁵²⁴), *conuello* (*unci morsus* (Luc. III 699)), *eueho*, *soluo*, *tollo*, *praecido*. В какой-то-момент шток поднимался и лапа якоря отрывалась со своего места (*adductum quotiens non senserat anchora funem* (Luc. III 700)): описывается якорь, который никак не получается вытащить с помощью каната: приходится нырять (*nimis adfixos unci conuellerе morsus* (Luc. III 699)).

***Tōnsilla*: ‘колышек / пал’**

Мы встречаем это слово у Исидора: *tonsilla uncinus ferreus uel ligneus ad quem in litore defixum funes nauium illigantur* (Isid. orig. XIX 2, 14)

*Пал (tonsilla)*⁵²⁵ — железный или деревянный крюк, укрепленный на берегу, к которому крепят швартовные тросы.

Далее Исидор приводит пример из Энния: *О нём Энний*⁵²⁶:

Закрепляют загнутые колышки (tonsillae), пронзают берег (Enn. ann. 499).

Сен-Дени предполагает, что египтяне вбивали такие колышки для швартовки кораблей⁵²⁷. Впрочем, ничто не мешало (и не мешпет) так поступать и прочим народам.

Буксировка

У Цезаря встречается глагол *adducere*, который означает ‘буксировать’ (Caes. b. c. III 40, 1). Для обозначения крепления фалиня (троса, крепящегося к носу или

⁵²² Ibid. P. 23.

⁵²³ Ibid. P. 23.

⁵²⁴ Сен-Дени считает, что в этом выражении слово *auellere* — термин. Ibid. P. 31.

⁵²⁵ Cf. *tonsilla palus dolatus in acumen et cuspide praeferratus, qui nauis religandae causa in litore figitur* (Paul. Fest. p. 539, 9). Cf. Pac. 218, Acc. 574.

⁵²⁶ *Tonsillas apiunt, configunt litus, aduncas* (Enn. ann. 499).

⁵²⁷ *Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin* / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 37; Ch. Boreux Naut. égypt. P. 445, n. 4.

корме шлюпки⁵²⁸) на земле или сзади буксира употреблялся глагол *religere*, а для обозначения крепления спереди или на бортах буксира⁵²⁹ — глагол *adnectere*.

Это соотношение можно вывести из словоупотребления Цицерона: речь идет о предполагаемом и несколько странном примере, когда кормчий перебирается на лодку, чтобы с помощью каната управлять большим судном: *funiculo, qui a puppi religatus scapham adnexam trahebat, nauis, quod posset, moderaretur* (Cic. de inu. II 154). Кроме того, могли буксировать тяжелые баржи (Liu. XXI 28, 9 — о переправе с помощью буксировки слонов через Родан на плоту).

Посадка и грузовые операции

Для обозначения посадки на корабль употребляли глаголы *ascendere* (*in nauem*) и *conscendere* (*in nauem*) 'подниматься на корабль' (Pl. rud. 326; 538; Ter. ad. 703; Sall. Jug. XXV 5; Nep. Alc. IV 3; Hann. VII 6; Liu. XXIII 11, 15; Phaedr. IV 22, 9; Sen. ep. 87, 1; Tac. ann. V 10; Plin. ep. III 16, 8; VI 16, 9; Flor. epit. III 8, 3 Hier. Vita Hilarionis, XXXVII *ascensa in portu naue, appulsus est Pachynum* (взойдя в порту на корабль, приплыл в Пахин)). Примеры с глаголом *conscendere*: Pl. Bacch. 277; Rhet. Her. I 11, 19; Cic. Att. XIV 16, 1; Ou. ep. VI 65; Liu. XXI 49; 10; (*nauem*) Pl. merc. 946; rud. 63; Cic. Luc. 100; diu. I 56; I 69; off. III 48; Caes. b. G. IV 23, 1; b. c. I 27, 5; Aen. X 155; Liu. XXII 19, 8; XXIV 26, 6; XXIX 25, 5; CXX 60, 1; Tac. hist. IV 84; Iustin. II 12, 17; (просто *conscendere*) Petron. 107, 13; Quint. IV 2, 41; Cic. Att. IX 2; Q. fr. II 2, 4; Caes. b. c. II 43, 4; Ou. trist. I 2, 41; Liu. XXI 49, 8; XXII 19, 10; XXIX 25, 5. По всей видимости, *conscendere* употребляется чаще, чем *ascendere*⁵³⁰. Кроме того, существовал глагол *inscendere* 'взойти на корабль' (Pl. merc. 259; mil. 116), по всей видимости, более терминологизированный, и существительное *inscensio* (Pl. rud. 503). Для обозначения схода на землю употреблялось выражение *exire ex nauis* (Pl. Men. 1075; Roen. 651) — 'сойти с корабля'.

Для обозначения погрузки употреблялись глаголы *imponere* и *comportare* (*in nauem*) (Pl. rud. 58; b. Afr. VII 4), а также *conicere* (*in nauem*) (Pl. mil. 112)⁵³¹; Sen. con. VII 1, 15. Сенека считает глагол *imponere* более употребительным словом⁵³². Стоит отметить глагол *saburrare* 'нагружать балластом' (Pl. cist. 121; Plin. n. h. XVIII 361).

⁵²⁸ Словарь морского языка / М. И. Солнышкина. М., 2005. С. 201.

⁵²⁹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 23.

⁵³⁰ Ibid. P. 38.

⁵³¹ Если действительно этот глагол может использоваться только с вещами, это добавляет комизма в ситуацию.

⁵³² Ibid. P. 35.

Для обозначения выгрузки использовались выражения *exponere* и *comportare* (*exponere* *exponere*) 'выгружать с судов' (b. Afr. XX 1). Стоит отметить также выражение *exonerare* *exonerare* 'разгрузить' (b. Afr. VIII 1; Vitruv. X 2, 10; Plin. n. h. IX 88; Pl. St. 531).

Военные маневры

Concurrere из военной лексики перешло в мореходную в эпоху Империи⁵³³, до этого было *conferri*, *confligere* 'идти на abordаж' (Liu. XXV 27, 10; XXVI 39, 9; XXXVI 44, 7; XXXVI 44, 10; XXXVII 24, 2; Sil. XIV 518; Suet. Claud. XXI; Veg. mil. IV 37).

Цезарь упоминает и специфические приемы, например, *comprehendere* (*funes falcibus*) (Caes. b. G. III 14, 16) 'захватывать' (при описании тактики боя, когда римляне захватывали серпами такелаж и разрезали тросы, чтобы лишить вражеские суда реев)⁵³⁴. Следующей операцией было *adducere funes* 'подтянуть тросы' (Caes. b. G. III 14, 6). И, наконец, *abscidere funes* 'перерезать канаты' (Caes. b.g. III 14, 7). Глагол *abscidere* встречается и в Деяниях. Приведем сначала греческий текст: τότε ἀπέκοψαν οἱ στρατιῶται τὰ σχοινία τῆς σκάφης καὶ εἴασαν αὐτὴν ἐκπεσεῖν (act. 27 : 32)⁵³⁵, и еще:

16 νησίον δέ τι ὑποδραμόντες καλούμενον Καῦδα ἰσχύσαμεν μόλις περικρατεῖς γενέσθαι τῆς σκάφης,

17 ἦν ἄραντες βοηθείαις ἐχρῶντο ὑποζωννύντες τὸ πλοῖον· φοβούμενοί τε μὴ εἰς τὴν Σύρτιν ἐκπέσωσιν, χαλάσαντες τὸ σκεῦος, οὕτως ἐφέροντο⁵³⁶ (act. 27 : 16–17).

τῶν δὲ ναυτῶν ζητούντων φυγεῖν ἐκ τοῦ πλοίου καὶ χαλασάντων τὴν σκάφην εἰς τὴν θάλασσαν προφάσει ὥς ἐκ πρῶρης ἀγκύρας μελλόντων ἐκτείνειν (act. 27 : 30).

Как кажется, нет достаточных оснований считать этот глагол термином. Он действительно дважды употребляется в мореходном контексте, однако можно его

⁵³³ Ibid. P. 36.

⁵³⁴ Ibid. P. 36.

⁵³⁵ Синодальный перевод (совр. редакция):

27:32 Тогда воины отсекали веревки у лодки, и она упала.

Vulgata (1598/1880) (Douay-Rheims (1899):

27:32 Tunc absciderunt milites funes scaphae, et passi sunt eam excidere.

⁵³⁶ Перевод под редакцией еп. Кассиана (Безобразова):

27:17 Подняв ее, они пользовались канатами, обвязывая корабль. И опасаясь как бы не быть выброшенными на Сирт, они спустили плавучий якорь и так носились.

Синодальный перевод (совр. редакция):

27:17 Подняв ее, стали употреблять пособия и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились.

Vulgata:

27:17 Qua sublata, adiutoriis utebantur, accingentes nauem, timentes ne in Syrtim inciderent, summisso uase sic ferebantur.

встретить совершенно в таком же значении (перерезать/перерубать тросы/ремни/канаты) и в том случае, когда речь не идёт о морском деле⁵³⁷.

Кроме того, для того, чтобы обездвигить корабль противника, применялся следующий маневр: *abstergere remos* 'ломать весла' (Curt. IX 9, 16⁵³⁸).

Общеизвестно, что ростр служил для того, чтобы протаранить корабль (*perforare nauem*) противника (b. Alex. XXV 5; XLVI 5; Veg. mil. IV 46).

Чрезвычайные обстоятельства

Confligere (Caes. b. c. II 6, 5); 'сталкиваться', скорее всего, не является специальным выражением; с этим согласен и Сен-Дени.

Профессиональные vs. поэтические выражения, связанные с навигацией

Говоря о латинских выражениях, связанных с кораблевождением (как и о мореходной лексике в целом), следует отметить, что в упомянутом многократно словаре Сен-Дени (хотя он и остается на сегодняшний день самым полным описанием различных глаголов, обозначающих всевозможные действия в морском контексте) не предложено четких критериев, которые позволили бы обнаружить среди интересующих нас выражений «настоящие» мореходные прототермины, действительно употреблявшиеся профессиональными мореходами, и отделить их, в частности, от различного рода поэтических выражений, т. е. Сен-Дени составляет, по сути, каталог вариантов художественного описания различных маневров по-латински.

Вместе с тем, пользуясь критериями, изложенными в третьей главе настоящего исследования, представляется возможным выделить те выражения, которые с большей вероятностью представляют собой единицы прототерминологии. Таковы слова, встречающиеся в надписях, а также употребляемые авторами, хорошо знакомыми с морским делом (Плавт) или специально оговаривавшими профессиональное происхождение данных выражений (*inhibere* у Цицерона, Att. XIII, 21, 3). Ниже приведен перечень таких выражений, которые, в соответствии с данными критериями, вероятнее всего действительно являются мореходными прототерминами, бытовавшими в речи профессионалов:

- *exire ex nauī* 'сойти с корабля' Pl. Men. 1075, Poen. 651;
- *inscendere* 'взойти на корабль' Pl. merc. 259, mil. 116; *inscensio* Pl. rud. 503;
- *mittere rudentem* 'отдать конец' Pl. rud. 1015;

⁵³⁷ Например, Tac. hist. II 88, III 23.

⁵³⁸ *Conlidi inter se naues absterguerique inuicem remi coeperunt*
корабли стали сталкиваться друг с другом, а весла, в свою очередь, — ломаться.

Postquam in litore relictam nauem conspexit, hanc remulco abstraxit Caes. b.c. II 23, 5, т. е. *abstrahere* = *trahere*.

- *exonerare nauem* 'разгрузить' b. Afr. VIII 1; Vitr. X 2, 10; Plin. n. h. IX 88; Pl. St. 531;
- *inhibere* 'табанить' Cic. Att. XIII, 21, 3;
- *parare nauem* 'оснастить судно' Pl. merc. 86; mil. 921; Caes. b. G. III 14, 2;
- *ornare nauem* 'снарядить судно' CIL I² 25; Pl. Poen. 214; Cic. Verr. II 5, 42 sqq. Caes. b. G. III 14, 2; Vitr. II 8 14;
- *perforare nauem* 'протаранить' b. Alex. XXV 5; XLVI 5; Veg. mil. IV 46;
- *saburro* 'нагружать балластом' Pl. cist. 121; Plin. n. h. XVIII 361;
- *capere (uersoriam)* 'выбирать (брас)' Pl. merc. 875, trin. 1026.

2. Лексика, относящаяся к стоянкам судна

Castra nāuālia/nautica: 'стоянка военного флота'

Castra mouemus (Verg. Aen. III 519, IV 604, V 669) — устойчивое выражение⁵³⁹, которое, по всей видимости, употреблялось не только по отношению к обычному лагерю, но и к стоянке флота, что подтверждается комментарием Сервия⁵⁴⁰:

castra mouemus] modo ... classem significat, quia et castra nautica dicuntur.

castra mouemus — означает только флот, потому что существует выражение '*castra nautica*'.

Кроме того, настоящее выражение по отношению к судам употребляет и Цезарь, говоря о попытке британцев захватить стоянку римских судов: *coactis omnibus copiis castra naualia de improviso adoriantur atque oppugnant* (Caes. b. G. V 22, 1). Саллюстий для обозначения этого понятия использует выражение *castra nautica* (Sall. hist. I fr. 124). У Тита Ливия слово *castra* по отношению к стоянке флота фигурирует в эпизоде, когда пунийцы, готовясь к осаде, намереваются отправить флот к Утике, чтобы уничтожить стоянку римского флота: *classem ... mittere ... ad opprimendam stationem nauium forsitan etiam naualia castra* (Liu. XXX 9, 6). Кроме того, Тит Ливий, повествуя об устройстве римского зимнего лагеря в Африке, объясняет, что под *naualia castra* подразумевается лагерь моряков и стоянка судов: *subductae naues naualesque socii tenebant* (Liu. XXIX 35, 14). Таким образом, можно заключить, что слово *castra*, которое само по себе является скорее *terminus technicus* военного дела, может употребляться в сочетании с прилагательным *naualis* или *nauticus* в качестве прототермина, обозначающего стоянку флота, и, по всей видимости, в некоторых пассажах «Энеиды» (Verg. Aen. III 519; IV 604; V 669) подразумевается именно *castra naualia/nautica*.

Когда речь идет о *castra naualia/nautica*, предполагается, что это долговременная стоянка, во время которой суда стоят на берегу. Если же остановка была кратковременной, и вскоре нужно было вновь отправиться в путь, судно не

⁵³⁹ Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. Ad Aen. III 519.

⁵⁴⁰ Cf. Seru. auct. Aen. IV 604: *classes dixit castra ut «nos castra mouemus»*.

вытаскивали на берег, а просто отдавали якоря. В латинском языке существует специальный термин, обозначающий рейд (*statio = salum*), то есть часть прибрежной акватории для якорной стоянки судов.

***Subducere*: ‘вытаскивать судно на сушу’**

Если предполагалась длительная стоянка, суда вытаскивались с помощью катков на берег или ставились в сухие доки⁵⁴¹, и такое действие обозначалось глаголом *subducere*⁵⁴². Терминологическое значение настоящего глагола подтверждается употреблением его в прозе в качестве мореходного прототермина. Например, в исском значении он употребляется Цезарем при описании сильного прилива, который затронул даже вытащенные на берег суда:

longas naues ... quasque in aridum subduxerat, aestus complebat
(Caes. b. G. IV 29, 2)

военные суда, которые Цезарь приказал вытаскать на сушу, подтапливал прилив.

В «записках о Гражданской войне» настоящий глагол встречается в рассказе о кратковременной осаде Брундизия:

naues reliquas, si uellet, subduci et refici iuberet (Caes. b. c. III 23, 2)

пусть прикажет, если надо, вытаскать остальные суда на сушу и починить их.

Кроме того, в качестве термина данный глагол регулярно употребляет Тит Ливий, упоминая суда, вытащенные на берег:

deductisque raptim, quae subductae erant, nauibus (Liu. XXXVII 11, 4)

тайно спустив на воду суда, которые были вытащены на сушу;

subductae naues ... tenebant (Liu. XXIX 35, 14)

[это место] занимали вытащенные на берег суда.

Тот же термин употреблялся, когда речь шла о суда, стоящих в сухих доках (см. илл. 19).

ex quinqueremibus in naualibus Romae subductis (Liu. XLII 27, 1; Liu. VIII 14, 12)

из квинкверем, стоящих в сухих римских доках.

У Вергилия настоящий глагол употребляется в эпизоде, когда Илионей и часть спасшихся троянцев, ничего не зная о судьбе Энея, просят Дидону позволить им *quassatam uentis liceat subducere classem* (I 551) *вытаскать разбитые суда на берег Карфагена для починки*. И Дидона, сочувствуя их несчастью, дает им разрешение:

subducite nauis (I 573)

выводите на берег суда.

⁵⁴¹ Jal A. Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine. Paris, 1843. P. 26.

⁵⁴² Cf. Verg. Aen. III 135.

Далее, данный глагол встречается тогда, когда речь идет о весьма продолжительной остановке на Крите:

sicco subductae litore puppes (III 135)

суда, вытащенные сушу.

Таким образом, можно заключить, что, когда речь идет о вытаскивании судна, глагол *subducere* употребляется в техническом значении.

*Dēdūcere*⁵⁴³: 'спускать судно на воду'⁵⁴⁴ (καθελκύειν⁵⁴⁵) = *in mare mittere*⁵⁴⁶

Итак, чтобы отправиться в путь, необходимо было спустить вытащенное судно на воду⁵⁴⁷. При спуске судов использовались не только бруссы (*phalangae* (Non. 163, 19; Caes. b. c. II 10, 7)), но и механизмы с блоками (Vitr. X 2, 10 *temperatis funibus et trocleis subductiones nauium efficiuntur*), ср. Hor. carm. IV 2 (*trahuntque siccas machinae carinas*)⁵⁴⁸.

Есть основания утверждать, что глагол *deducere* мог употребляться в мореходном контексте в качестве прототермина, обозначая в этом случае спуск судна на воду. Это предположение подтверждается неоднократным употреблением настоящего глагола в прозе в соответствующих эпизодах. В частности, Цезарь употребляет выражение *naues deducere*, говоря о предстоящем спуске на воду только что построенных судов: *naues ... inuenit instructas neque multum abesse ab eo, quin paucis diebus deduci possint* (Caes. b. G. V 2, 2). Тит Ливий использует этот же глагол, упоминая о спуске судов по приказу Сципиона с наступлением сезона навигации: *deductisque nauibus* (Liu. XXX 4, 10; XXXVII 11, 4). В тексте «Энеиды» глагол *deducere* дважды встречается в техническом смысле. В первый раз речь идет об отплытии тевкров из края фракийцев, где они собирались остановиться:

deducunt ... nauis (III 71)

спускают на воду суда.

⁵⁴³ Pac. 332; Caes. b. G. V 2, 2; V 23, 2; VII 60, 1; VIII 26, 2; Caes. b. c. II 3, 2; Verg. georg. I 255; Aen. III 71; IV 398; Ou. ep. XXI 69; met. VI 445; VIII 104; Liu. XXIII 38, 8; XXIII 41, 7; XXVIII 45, 21; Prop. I 6, 15; Sen. Tr. 552; Plin. ep. VI 16, 9; Val. Fl. I 184–186.

⁵⁴⁴ По-другому считает Мэри Пикс: Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 202 («тянуть к кромке воды»).

⁵⁴⁵ εἰς τὸν Πειραιᾶ ναῦς καθελκόν (Thuc. II 94, 2); τῶν νεῶν κατελκυσθεισέων ἐς θάλασσαν (Hdt. VII 100), а также Ar. Ach. 544, Ar. eq. 1315.

⁵⁴⁶ Seru. Aen. I 551.

⁵⁴⁷ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 89 sqq.; Lersch L. Antiquitates vergilianae. Bonn, 1843. P. 128.

⁵⁴⁸ См. Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 44.

Стоянка была действительно долгой, ведь Эней успел заложить в том месте город⁵⁴⁹, и суда, очевидно, были вытащены на берег.

Во второй раз Вергилий употребляет глагол *deducere*, повествуя о поспешном отплытии от берегов Карфагена, где троянцы находились долгое время:

litore celsas |deducunt ... nauis (IV 397–398)

с берега спускают на воду высокие корабли.

Итак, можно заключить, что глагол *deducere* может употребляться в техническом смысле и является антонимом глагола *subducere*.

***Stāre*: ‘стоять на якоре’**

Как известно, глагол *stare* может иметь самые разнообразные значения в зависимости от контекста. В подавляющем большинстве случаев, когда этот глагол применяется по отношению к судну, он приобретает терминологизированное значение, а именно ‘стоять на якоре’. У Вергилия настоящий глагол в подобном значении встречается по меньшей мере пять раз:

ancora de prora iacitur; stant litore puppes (Verg. Aen. III 277; VI 901)

сброшен якорь с носа, корма встает у берега;

transmissae steterint trans aequora classes (Verg. Aen. III 403)

пройдя морские просторы, корабли станут на якорь;

stant sale Tyrrheno classes <...> (Verg. Aen. VI 697)

суда стоят в Тирренском море;

quot prius aeratae steterant ad litora prorae (Verg. Aen. X 223)

сколько обитых медью судов до этого стояло у берега.

Кажется любопытным тот факт, что Вергилий не использует слова *stare* ни по отношению к судам, которые находятся на стоянке, но не на якоре⁵⁵⁰, ни для описания судов, вытщенных на сушу (в этом случае употребляется глагол *subducere*⁵⁵¹). Таким образом, последовательность Вергилия в использовании глагола *stare* является косвенным подтверждением настоящей интерпретации.

Античные комментаторы не уделяют внимания данному вопросу. Что касается современных комментаторов, то одни считают⁵⁵², что это мореходный термин, а другие, например, Горсфолл, — что это общеупотребительное слово, часто применяющееся по отношению к кораблям.

⁵⁴⁹ Verg. Aen. III 17–18.

⁵⁵⁰ Например, Verg. Aen. I 168–169.

⁵⁵¹ Например, Verg. Aen. III 135.

⁵⁵² Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 142; Enciclopedia Vergiliana. 1984–1991. IV. P. 1027.

Гипотеза о том, что данное значение глагола *stare* является прототермином, подтверждается большим количеством прозаических текстов. Например, это значение представлено у Цезаря:

[onerariae naues] ... quae stabant ad Vticam (Caes. b. c. II 25, 6)

[грузовые суда] ..., которые стояли под Утикой.

Ценным свидетельством является также эпизод из «Африканской войны», так как неизвестный автор, без сомнения, подражал Цезарю:

navis onerarias, quae longius a portu in salo stabant (b. Afr. 62, 5)

грузовые суда, которые стояли на якоре в открытом море далеко от гавани.

Кроме того, глагол *stare* в значении «стоять на якоре» встречается и у историков, а именно у Тита Ливия (несколько раз), а также у Тацита (при описании прогулочного корабля Нерона):

fama erat stare ibi Punicam classem (Liu. XXI 51, 3)

ходили слухи, что там стоит пунийский флот;

propter uim tempestatis stare ad ancoram in salo Romana classis non posset (Liu. XXV 25, 11)

из-за сильной волны римский флот не мог встать на якорь в море;

duae classes infestae circa promunturium Pachynum stabant (Liu. XXV 27, 10)

два флота противников стояли по обе стороны Пахинского мыса;

stabat inter alias navis ornatior (Tac. ann. XIV 4)

Стоял на якоре среди прочих корабль, отличающийся снаряжением [и убранством].

Из приведенных выше отрывков особенно интересными кажутся следующие: b. Afr. 62, 5, Liu. XXV 25, 11 и Liu. XXV 27, 10. Дело в том, что в них говорится о судах, которые стоят в открытом море, а такая стоянка, как известно, возможна только с помощью якорей. Исходя из этого, во-первых, становится ясно, что перевод глагола *stare* выражением 'стоять на якоре' больше соответствует реальности, чем, например, 'стоять в гавани'. Во-вторых, можно с уверенностью сказать, что в данном случае рассматриваемый глагол является общеупотребительным словом в терминологическом значении, так как он точно выражает определенное понятие в пределах сферы мореходства, а именно действие, которое можно описать следующим образом: «удерживать судно на одном месте при помощи якорей». Итак, на основании приведенных рассуждений можно сказать, что упомянутые свидетельства подтверждают интерпретацию глагола *stare* как 'стоять на якоре'. Помимо этого, терминологическое употребление настоящего глагола косвенно подтверждается регулярным употреблением существительного *statio* в качестве прототермина.

Statiō: 'рейд', 'место для якорной стоянки', *salum/salus* (σάλος)

Слово *statio* является мореходным термином и обозначает место для якорной стоянки. Определение настоящего слова встречается у Ульпиана:

stationem dicimus a stando: is igitur locus demonstratur, ubicumque naues tuto stare possunt (Vlp. dig XLIII 12, 1, 13 (ed. Lenel)).

Некоторая терминологизированность настоящего слова подтверждается примерами его употребления в прозе. В частности, слово *statio* в качестве *terminus technicus* используется у Цезаря:

hic locus... habet... non incommodam ... stationem (Caes. b. c. II 23, 2)

это место имеет достаточно удобное место для якорной стоянки.

Приведем еще один яркий пример употребления прототермина *statio* в мореходном контексте:

hae ad insulam, quae est contra Massiliam, stationes obtinebant (Caes. b. c. I 56, 4) *те [суда] стояли на рейде у острова, который расположен напротив Массилии.*

В следующем отрывке речь идет об открытом рейде, то есть части прибрежной акватории, защищенной естественными ограждениями лишь отчасти:

saxa inter et alia loca periculosa quietam nactus stationem (Caes. b. c. III 6, 3) *между скал и прочих опасных мест он обнаружил спокойное место для якорной стоянки.*

Другой пример использования слова *statio* в качестве прототермина встречается в описании устройства гаваней у Витрувия. В том случае, когда гавань не защищена естественными преградами от ветра, волн и течений, то, если *erit ex una parte statio* (Vitr. V 12, 2), то есть с одной стороны будет внутренний рейд, с другой стороны следует

соорудить мол, который будет служить защитой от ветра и волн.

Рис. 39. Фреска из г. Стабии, 55–79 гг. до н. э. Настоящая фреска наглядно представляет объяснения Витрувия: видны мол и внутренний рейд.

У Вергилия настоящее слово используется в качестве морского термина в эпизоде, когда ахейцы, оставив коня у стен Трои, отплывают к острову Тенедос, где был открытый рейд, лишь частично защищенный от стихии естественными преградами:

statio male fida carinis (Verg. Aen. II 23)

не слишком надежное место для якорной стоянки судов.

Порты

Portus — 'порт' — слово индоевропейского происхождения, связанное с приставкой *per* 'через', т. е. 'место, через которое проходит корабль'.

В порту должны были быть волнорезы, *acrōtēria*⁵⁵³ (ἀκρωτήρια — волнорезный выступ) (*acroteria siue promunturia procurrentia*)⁵⁵⁴ (Cic. Att. V 12, 1).

Скорее всего, большие торговые суда не вытаскивались на сушу, военные же суда хранили (в частности, зимой) и ремонтировали в сухих доках — *naualia*.

⁵⁵³ Vit. V 12, 1.

⁵⁵⁴ Cic. Att. V 12, 1

Доки

Рис. 40. Доки.
Фрагмент мозаики.
Музеи Ватикана.

Верфи

У Энния присутствует слово *textrinum* (< *texo*) в значении 'верфь'. Возможно, в том же значении употреблялось и слово *naualia*. В середине XX в. была найдена римская верфь в местечке Стифоне (провинция Терни, Умбрия). По всей видимости, приток Тибра Нера в античности был судоходным⁵⁵⁵, и построенные корабли могли выйти к морю.

Кроме того, в Майнце (земля Рейнланд-Пфальц в Германии), где сейчас находится музей античного мореплавания, также в черте города были обнаружены остатки римской верфи.

3. Люди на борту

Набор экипажа

Complēre: 'набрать команду'

Представляется, что настоящий глагол мог использоваться как своеобразный морской канцеляризм. Специальное значение этого глагола подтверждается многочисленными случаями его употребления в искомом значении в прозе. В частности, рассматриваемое слово встречается у Цезаря (*naues actuarias seruis, libertis, colonis suis complēuerat* *набрал команду из своих рабов, вольноотпущенников и колонов* (Caes. b. c. I 34, 2); *naues...colonis complet* (Caes. b. c. I 56, 3), у Тацита (*completis Liburnicis [nauibus]* *укомплектовав экипаж либурн* (Tac. hist. II 35) и у Тита Ливия (*classis Romana sociis naualibus ... compleretur* (Liu. XXIV 11, 9); *consul ...iussus nauibus... completis milite ac naualibus sociis ... litora Italiae tutari* *консулу было приказано охранять берег Италии, набрав команду из воинов и моряков* (Liu. XXII 11, 7). У Вергилия настоящий глагол встречается в эпизоде, когда Латин предлагает тевкрам помочь построить такое количество судов, какое те смогут снабдить командой: *complevere ualent* (Verg. Aen. XI 327). Сервий комментирует этот стих следующим образом:

⁵⁵⁵

Tacit. ann. III 9.

complere ualent] proprie uerbum nauticum: nam graece πλήρωμα dicitur.
смогут укомплектовать — морское выражение, по-гречески — πλήρωμα.

Таким образом, анализируя употребление настоящего глагола в подходящих прозаических контекстах, а также принимая во внимание мнение Сервия, можно утверждать, что глагол *complere* мог употребляться в качестве *terminus technicus*.

Далее речь пойдет о лексике, использовавшейся для именования элементов личного состава, который обслуживает судно и управляет им⁵⁵⁶. Экипаж, по всей видимости, приравнивался к центурии⁵⁵⁷. Можно предположить, что изначально в римском флоте не было разделения на звания и должности: звания и воспринимались как должности.

Командование

Прежде чем приступить к изучению наименований членов экипажа корабля, сделаем несколько замечаний о командовании⁵⁵⁸. Во времена Республики (с 311 г.) флот подчинялся дуумвирам⁵⁵⁹, в обязанности которых входило оснащение кораблей, содержание их в боевой готовности и поддержание мира и порядка на отведенной каждому территории⁵⁶⁰. Саддингтон, рассуждая о командовании, упоминает о том, что всем флотом командовал легат⁵⁶¹, однако он опирается на надпись IGR I 843, относящуюся, как он считает, к первой Митридатовой войне⁵⁶². Представляется допустимым отнести эту надпись к более позднему времени: к кампании Помпея

⁵⁵⁶ Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. Т. II, 587.

⁵⁵⁷ В русском флоте до русско-японской войны в «экипаж» объединялись несколько кораблей, а их команды образовывали роты от 100 до 200 человек. При этом экипаж приравнивался к сухопутному полку. Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. Т. II, 588.

⁵⁵⁸ Подробную библиографию и описание дискуссии об организации флота Августом см. статью Марии-Грации Гранино Чечере: Granino Cecere M. G. C. Iulius Aug. L. Hilarus, nauarchus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1995. 109. S. 289–297.

⁵⁵⁹ Gizewski Chr[istian]. Duouiri, Duumuiiri // Der Neue Pauly. Stuttgart 1997. Band 3, Sp. 843–845; Liu. IX 30, 4 (duumuiros nauales classis ornandae reficiendaeque causa idem populus iuberet).

⁵⁶⁰ Liu. XL 18, 7–8 (duumuiros in eam rem consules creare iussi, per quos naues uiginti deductae naualibus sociis ciuibus Romanis, qui seruitutem seruissent, complerentur, ingenui tantum ut iis praeessent. inter duumuiros ita diuisa tuenda denis nauibus maritima ora, ut promunturium iis Mineruae uelut cardo in medio esset; alter in<de> dextram partem usque ad Massiliam, laeuam alter usque ad Barium tueretur.); а также Liu. XLI 1.

⁵⁶¹ Saddington. D. B. Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets // A Companion to the Roman Army / Ed. Paul Erdkamp. Oxford, 2007. P. 201.

⁵⁶² Опираясь на комментарий Канья (A. Terentius A. f. Varro, legatus L. Licinii Murenae qui Asiae praefuit annis 84–82 a. C. n.: IGR I 843. P. 273).

против пиратов, когда он действительно наделил своих помощников-легатов эскадрами и сделал их ответственными за отдельную территорию⁵⁶³. Таким образом, легат командовал не флотом, а флотилией, и это был скорее частный случай, чем закономерность.

Praefectus classis

Должность *praefectus classis*⁵⁶⁴ была введена Октавианом Августом в 39 г. до н. э.⁵⁶⁵. Честер Старр убедительно доказывает, что было 2 префекта, и что формула «*praefectus classium praetoriarum Misenensis et Rauennatis*»⁵⁶⁶ — это просто экономичный способ обозначения обоих командующих⁵⁶⁷. Можно вспомнить и Плиния Старшего, который командовал Мизенским флотом: *erat Miseni classemque imperio praesens regebat* (Plin. ep. VI 16, 4). Кроме двух префектов двух главных флотов, располагавшихся в Италии, в надписях упоминаются и префекты Александрийской⁵⁶⁸, Сирийской⁵⁶⁹, Мезийской⁵⁷⁰, Паннонской⁵⁷¹, Германской⁵⁷² и Британской⁵⁷³ флотилий⁵⁷⁴.

Subpraefectus classis

В надписях довольно часто встречается должность *subpraefectus classis*⁵⁷⁵, по всей видимости, заместителя командующего, круг его обязанностей остается не вполне

⁵⁶³ App. 94–95.

⁵⁶⁴ Вероятно, можно сравнить с адмиралом в «Табели о рангах».

⁵⁶⁵ Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 30.

⁵⁶⁶ CIL V 8659=Dess. 1412; IX 1582=Dess.1343; X 1127.

⁵⁶⁷ Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 46 n. 3. Исчерпывающее исследование истории должности префекта флота см. Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 30–38.

⁵⁶⁸ Например, CIL II 1970.

⁵⁶⁹ Например, AE 1939, 232; CIL VIII 9358.

⁵⁷⁰ AE 2012, 869; AE 1937, 178; CIL IX 3609.

⁵⁷¹ Например, CIL VI 1643.

⁵⁷² CIL VIII 9327 = Dess. 2750

⁵⁷³ Например, CIL VI 1643; XIV 5341.

⁵⁷⁴ Флотилия — отряд небольших военных кораблей, предназначенных для действий на реках, озерах и на второстепенных морских театрах. Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. Т II, 495. Эскадра — маневренное соединение, включающее в себя главные надводные силы на данном театре. Э. называют также соединение кораблей, находящееся в отдельном и, как правило, заграничном плавании... В парусном флоте эскадрой называлась часть дивизии: каждая дивизия разделялась на три эскадры, а флот состоял из девяти эскадр.

⁵⁷⁵ AE 1969/1970, 704; V 328 = Dess. 3290 = Inscr. It. X 2, 3; V 8659 = Dess. 1412 cf. Inscr. Aq. 487 adn.; VI 1643 cf. VI p. 3163 et VI p. 4724; VI 3545; VI 32775 = VI 33131 cf. VI p. 3842 = Dess.2816; VIII 17900 = Dess. 1436; IX 5357 = Dess. 1417; IX 5439 = Dess. 1368; X 3334 = Dess. 8391; Dess. 9488; а также

ясным, однако совершенно точно можно сказать, что эта должность была как в главных (Мизенском и Равенском) флотах, так и в тех, которые базировались в провинциях⁵⁷⁶.

Nauarchus

В силу того, что в латинский язык были заимствованы греческие слова, семантика которых менялась с течением времени, обнаруживается некоторая путаница, когда заходит речь о семантике лексем «*nauarchus*» и «*trierarchus*» в латинских текстах.

Словарь Глэра для лексемы *nauarchus* (<ναύαρχος) предлагает интерпретацию «капитан военного корабля», однако вопрос о значении слова «наварх», как нам кажется, остается дискуссионным. С одной стороны, очевидно, что наварх и триерарх — это не одно и то же, об этом свидетельствует, например, уже упомянутая надпись IGR I 843, из которой ясно, что наварх занимал более высокую должность⁵⁷⁷, или, например, упоминание в «Дигестах»⁵⁷⁸.

Честер Старр, рассуждая о навархах, приводит, на наш взгляд, довольно весомый аргумент: во флоте времен Византии группой дромонав мог командовать наварх⁵⁷⁹. Кроме того, возможно, республиканский флот (хотя, конечно, трудно утверждать, что это был именно регулярный флот в современном понимании этого слова: в противном случае зачем Августу было бы нужно проводить реформу?) также состоял из эскадр⁵⁸⁰. Кроме того, Фибигер, а за ним и Старр⁵⁸¹ полагают, что «декань»⁵⁸² — навархи, которые

Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 37, 48 n. 34. Можно сравнить с вице-адмиралом в «Табеле о рангах».

⁵⁷⁶ subpraef(ecto) classis / Alexandriae (sic!) VI 32775 = VI 33131 cf. VI p. 3842 = Dess 2816.

⁵⁷⁷ Т. к. упоминается первой: ν[α]θαρχοῦντος Εὐδά|μου τ [οῦ.....], τριηραρχοῦντος Κλε|ονίκου [τοῦ] Εὐ[κ]ά[ρ]που... (ibid.).

⁵⁷⁸ Item nauarchos et trierarchos classium iure militari posse testari nulla dubitatio est. in classibus omnes remiges et nautae milites sunt. item uigiles milites sunt et iure militari eos testari posse nulla dubitatio est. Vlp. dig. XXXVII 13, 1, 1.

⁵⁷⁹ Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 48 n. 45 с опорой на Leo IV, *tactica* IX 22.

⁵⁸⁰ Во времена Республики Tarn W. W. *The Battle of Actium*. *Journal of Roman Studies*. 1931. 21. P. 198–199; Tarn W. W. *The Fleet of Xerxes*. *The Journal of Hellenic Studies*. 1908. 28. P. 230, n. 108. Кроме того, см. об организационных единицах флота Горьков С[ергей] Ю[рьевич]. Развитие римского военно-морского искусства в годы Пунических войн: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2003. С. 6–7 (10 кораблей во время до Второй Пунической войны, 5 — после). Во времена Византии: Leo IV, *Tactica* IX 22.

⁵⁸¹ Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 48, n. 47 с опорой на Fiebiger O. *De classium Italicarum Historia et institutis*// *Leipziger Studien zur classischen Philologie*. 1894. 15. S. 377–381.

⁵⁸² ...τῶν δεκανῶν τῶν ἐν στόλῳ πραιπορίῳ...

командовали 10 кораблями (см. надпись IGR I 1046). Старр⁵⁸³ упоминает о том, что в надписях не встречается модель «наварх такого-то корабля». Все эти косвенные признаки указывают на то, что 1) в римском флоте со времен Республики была практика держать эскадры, 2) этими эскадрами должен был кто-то командовать. Так как в надписях упоминание навархов всегда предшествует упоминанию триерархов, можно заключить, что должность наварха была более высокой. Таким образом, можно утверждать, что наварх — командующий эскадрой. Рассмотрим теперь несколько спорных текстов.

Цицерон упоминает о том, что навархи распоряжались деньгами для снаряжения флота и для выплаты жалованья⁵⁸⁴. Вообще у Цицерона наблюдается приятная, но неудобная для нас *uarietas*: когда он хочет упомянуть капитана корабля, то называет его либо просто *praefectus*⁵⁸⁵, либо использует описательный оборот⁵⁸⁶, либо называет капитанов навархами⁵⁸⁷, имея в виду, как нам кажется, все-таки триерархов (о них см. ниже)⁵⁸⁸. Можно предположить, что Цицерон делает это намеренно, отдавая себе отчет в том, что «наварх» звучит солиднее, нежели «триерарх», и использует это слово для того, чтобы подчеркнуть вину Верреса, казнившего столь уважаемых людей.

Светоний говорит, что в убийстве матери Нерона Агриппины участвовали триерархи⁵⁸⁹, Тацит же упоминает о некоем Волусии Прокуле⁵⁹⁰, навархе, принимавшем участие в заговоре против Агриппины. Не совсем ясно, то ли этот Волусий стал навархом уже после покушения и остался недоволен таким повышением⁵⁹¹, то ли это смешение понятий в тексте.

Также можно предположить, что «наварх» — это не должность, а звание, т. е. по статусу он мог командовать эскадрой, у него в подчинении могли быть триерархи,

⁵⁸³ Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 39.

⁵⁸⁴ Cic. Verr. II 5, 60.

⁵⁸⁵ Cic. Verr. II 5, 90, *Reliqui praefecti nauium* Cic. Verr. II 5, 91.

⁵⁸⁶ *navis capitur, cui praeerat Haluntinus homo nobilis* Cic. Verr. II 5, 60.

⁵⁸⁷ Cic. Verr. II 5, 119–121; 123; 124.

⁵⁸⁸ Эта мысль есть и у Вегеция. Возможно, действительно произошел семантический сдвиг, либо Вегеций просто ошибается или опирается на источник, в котором под словом наварх подразумевается триерарх: *singulae autem liburnae singulos nauarchos, id est quasi naucularios, habebant, qui exceptis ceteris nautarum officiis gubernatoribus atque remigibus et militibus exercendis cotidianam curam et iugem exhibebant industriam*. т. е. в обязанности навархов входили и тренировки экипажа (Veg. mil. IV 32).

⁵⁸⁹ Suet. Ner. 34, 2.

⁵⁹⁰ Tac. ann. XV 51.

⁵⁹¹ Ibid.

однако мог командовать и отдельным судном. Возможно, косвенным аргументом в пользу этой гипотезы может служить надпись CIL III 6980, хотя не совсем ясно, что из двух наименований является почетным званием — *sacerdos* или *nauarchus*.

*Капитан (шкипер) trierarchus*⁵⁹²

По имеющимся данным, к сожалению, невозможно определить, входил ли капитан в судовую команду, или нет⁵⁹³. Конечно, триерарх уже не снаряжал самостоятельно государственный корабль, как это было в Афинах, это был просто капитан. Триерарх, скорее всего, имел большие полномочия, в некоторых обстоятельствах опытный триерарх мог командовать несколькими судами⁵⁹⁴, т. е. выполнять обязанности, которые обычно возлагались на наварха.

Моммзен, комментируя надпись CIL X 3340, высказывает мнение, что навархи командовали квадриремами и квинкверемами, а триерархи — триерами и либурнами. Впоследствии это утверждение, подкрепленное авторитетом Теодора Моммзена, распространяется довольно широко⁵⁹⁵. Эта мысль повторяется в статье А. Мартина (Daremberg-Saglio), а также в статье Штрака (Strack) в энциклопедии Паули-Виссова. Исследование эпиграфического материала и аргументы Старра заставляют нас выстроить несколько иную схему. Старр приводит в качестве аргумента определение Галена, который говорит о том, что «слово» триерарх может означать капитана любого судна⁵⁹⁶.

У Моммзена отсутствует комментарий надписи X 3391, Дессау расшифровывает «tr.» как *trierarchi*. То есть речь идет о помощнике триерарха квадриремы: *adiutor trierarchi IIII (quadriremis)*⁵⁹⁷.

⁵⁹² О триерархе рассуждают также Старр (Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 43–45; 55–61) и Кассон (Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 310–321); Dess. 2819–2822; 2844; 2846; 2857; 2908; 2910–2914.

⁵⁹³ Dess. 2819–2822; 2844; 2846; 2857; 2908; 2910–2914.

⁵⁹⁴ Прокуратор Декум Пакарий приказал убить триерарха Клавдия Пирриха, при этом, очевидно, под командованием этого триерарха находилось несколько либурн: *Claudium Pyrrichum trierarchum Liburnicarum ibi nauium ... interfici iubet* (Tac. hist. II 16).

⁵⁹⁵ См., например, прим. 36 к переводу III кн. Тацита. На это сетует и Честер Старр (Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 39). de la Berge C[amille]. *Étude sur l'organisation des flottes romaines* // *Bulletin épigraphique*. 1886. 6. P. 110–113; а также Fiebigier O. *De classium Italicarum Historia et institutis* // *Leipziger Studien zur classischen Philologie*. 1894. 15. S. 363–367.

⁵⁹⁶ ... *τριηράρχας μὲν ὠνόμαζον οἱ παλαιοὶ τοὺς ἄρχοντας τῶν τριήρων, νῦν δ' ἤδη πάντας καλοῦσι τοὺς ὁπωσοῦν ἡγουμένους στόλου ναυτικοῦ, καὶ μὴ τριήρεις ὥσιν αἱ νῆες*. Gal. *Thrasylbulus* ... ed. Kühn Vol. V. P. 897, 5; также Starr Ch. G. *The Roman Imperial Navy*. Ithaca, 1941. P. 48 n. 44.

⁵⁹⁷ Дессау расшифровывает «IIII» как *tetrere*.

Кроме того, эта гипотеза о значении слова «триерарх» вполне соответствует логике ассимиляции заимствованной лексики в языке-реципиенте: на каком-то этапе может расширяться значение, и заимствованное слово на каком-то этапе может приобрести функции родового наименования.

Archigubernus

Моммзен считает, что *archigubernus* из надписи CIL X 3349 = Dess. 2852 ничем не отличается от *nauarchus princeps* из надписей X 3340 и X 3348⁵⁹⁸. По всей видимости, с этой мыслью можно согласиться: действительно, *Iauol. dig. 36, 1, 48 archigubernus ex classe Britannica. CIL X 3349 = Dess. 2852 (Puteolis) nauarcho archigyberni cl(assis) pr(aetoriae) Misen(atium)*

cf. 3393 (Miseni). *ex n(auarcho) princ(ipe) cl(assis). 3340. CIL X 7593 (Caralibus) archig(yberni).*

В настоящий момент не хватает данных, чтобы с уверенностью (а не гипотетически) выстроить полную хронологическую картину должностей в римских флотилиях, однако с публикациями новых надписей и, возможно, греческих папирусов, касающихся морского дела, данная проблема будет разрешена.

Военный корабль

Gubernātor

Помощник капитана, которому в русском законодательстве, по всей видимости, до 1902 г. соответствовало звание штурмана⁵⁹⁹.

⁵⁹⁸ С этим согласна Мария Грация Гранино (*Granino Cecere M. G. C. Iulius Aug. L. Hilarus, nauarchus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1995. 109. S. 291 n. 25).*

⁵⁹⁹ Слово «шкипер» в разные времена имело разные значения. До издания закона 1902 г. шкипером назывался капитан торгового корабля. У шкипера был помощник и заместитель — штурман. После изменений в законодательстве судоводительское звание «шкипер» было заменено званием «капитан», но две ступени (капитан и штурман) были сохранены (подробнее см. ЭСБЭ s. u.). Кроме того, «на современных больших морских торговых судах и на судах военных — содержатель имущества по палубной части. Однако большинство крупных морских торговых судов в своем штате имеет подшкипера, который является помощником плотника и в то же время заведует материальной частью по палубе» Самойлов К. И. *Морской словарь*. М.–Л., 1941. S. u. Кроме того, Самойлов упоминает старшего матроса: «старший матрос (он же и командир судна) — шкипарь — на различных судах легкой постройки (мариинка, фонтанка и др.). На судах баржевой постройки вместо шкипаря — водолив» (*Ibid.*).

Prōrēta

Боцман; офицер, постоянное место которого находилось на носу корабля, что видно из внутренней формы латинского слова. То, что *prorēta* подчинялся кормчему, косвенно подтверждается шуткой у Плавта, когда в «Канате» Грип говорит Трахалиону, что будет кормчим, если тот — *prorēta*⁶⁰⁰.

Naufylax (<ναυφύλαξ) = *custōs armōrum*?

Мы встречаем это слово в надписях: CIL X 3451; X 3452; X 8261. По всей видимости, литературный эквивалент этого слова — *custos armorum*. Этот член экипажа отвечал за снасти (одно из значений русского слова *шкипер* в XIX веке). Возможно, исполнял также некоторые хозяйственные функции боцмана.

Barcārius (в сочетании с *militare*)

По всей видимости, совсем не обязательно считать, что *barcarius* — это тот, кто сражался. Слово *militavit* в надписях может означать просто 'отслужил', ведь так могли сказать и, например, о матросе (*uelarius*): Dess. 2879.

Celeusta = *pausārius*? = *hortātor*

Командующий гребцами (CGL III 205, 35), который ритмичными звуковыми сигналами добивался максимально возможной синхронности гребли. Возможно, литературный аналог — *hortator*. Следует отметить следующие контексты: Seru. Aen. V 177; Isid. etym. XIX 2, 4; Enn. ann. 480; Pl. merc. 696; Non. p. 151, 18 (? = *portisculus*).

Cornitor, būcinātor, tībīcen

Старр считает⁶⁰¹, что во флоте военные музыканты играли небольшую роль, однако известно, что при отправлении корабля трубили, кроме того, различные приказы могли передаваться с помощью звуковых сигналов.

Epibata = *classiārius*, позднее — = *uector*

Изначально ἐπιβάτης — это гоплит на судне. При Саламине на каждой триере было 10 гоплитов (Thuc. III 95; Hdt. VI 12; VII 100; Polyb. I 51, 2), затем происходили некоторые изменения. Это были очень хорошо подготовленные молодые воины⁶⁰², что-то вроде морской пехоты. В латинских текстах набор эпибатов — важная часть комплектования судна. Некоторые исследователи отмечают, что эпибат регулярно

⁶⁰⁰ Pl. rud. 1014.

⁶⁰¹ Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. IV n. 42.

⁶⁰² Например, в CIL III 14567 говорится о Луции Кассии Кандиде, который проходил курс обучения на эпибата. Воин прожил 21 год.

противопоставляется гребцу⁶⁰³. Противопоставление проявляется и в надписях, и в литературных произведениях, например, у последователей Цезаря: b. Afr. 20, 1 remigum partem ex classe, Gallorum, Rhodiorum, epibatarumque armare et in castra euocare ; b. Afr. 62, 1 Varus classem ... remigibus epibatisque complet; b. Afr. 63, 3 triremem ... onustam remigum epibatarumque; b. Alex. 11, 4 quadriremes omnibus epibatis nudatae sunt; b. Afr. 63, 3 recuperata quinqueremi cum suis omnibus epibatis. b. Alex. 11, 4; CIL III 14567; Dessau 9225 (epibeta). По всей видимости, значение этого слова со временем изменилось. В более позднее время «эпибат» — это пассажир (Dio Chr. I 29)⁶⁰⁴. Это значение закрепилось в позднеантичный период. В христианских текстах при раскрытии образа Церковь-корабль, где Христос — кормчий, матросы — священники, и т. д. словом *epibatae* обозначаются обычные миряне (Aug. ep. 216, 6 p. 402, 10 ut amota ... quaestionum procella nauis propositi nostri epibatis quietis onusta intra ... tutissimum portum securi consistat). У Руфина (Rufin. ep. Clement. 14 p, 14, 3) в таком же контексте (Церковь в образе корабля): epibatis autem totius fraternitatis multitudo sit similis и еще: cum quiete et silentio epibatae, id est laici, in suis unusquisque resideant locis, ne ... ab officio suo nautas inpediant⁶⁰⁵ (ep. Clement. 15 p. 14, 17). В этом же ключе толкует настоящее слово и Исидор: Epibata Graeco nomine appellatur, qui Latine dicitur superueniens. Hic nihil habet negotii, sed naulo dato in alias terras transire disponit⁶⁰⁶. Либо у Исидора и у приведенных ниже глосс был единый источник, либо источник этих глосс (особенно первой) — сам Исидор: CGL V 423, 11 (qui superuenient et dant nabulum pro nauigatione); CGL Aynardi V 619, 14 (qui nauigaturis superueniunt et dato pretio se transportari cupiunt).

Classarii — обозначение морских пехотинцев. Этим словом, в частности, пользуется Цезарь, избегая, по-видимому, употребления греческого слова *epibata*. Характерно, что в надписях это слово также почти не встречается (если не считать восстановления AE 1990, 870, которое можно поставить под вопрос, и надписи из Диррахия hic classarii (?) egressi a s... mari⁶⁰⁷, в которой, возможно, словоупотребление приближается к поэтическому).

⁶⁰³ Fiebiger / PW VI 21, 67 sqq.

⁶⁰⁴ Cf. CGL III Hermeneumata Montepessulana, p. 293, 23—24: ἐπιβαται uectores, ἐπιβαται epibatas; Glossae Vaticanae p. 517, 19—20 epibatai uectores, epibatai epibatas.

⁶⁰⁵ Этот отрывок объясняет глоссы Corp. Gloss. Lind. E 6 ebibati laici. E 250 epifati laici.

⁶⁰⁶ Пассажир (epibata) — это греческое слово; по-латински это звучало бы как superueniens (вступающий). У него нет никаких обязанностей; оплатив проезд, он имеет право отправиться в другие земли.

⁶⁰⁷ Corpus des inscriptions latines d'Albanie, Anamali Sk[ender], Ceka H[asan], Deniaux É[lisabeth]. Rome, 2009.

Слово *propugnator* в мореходных контекстах (например, b. Alex. X 4; Cic. Verr. V 86) употребляется, по всей видимости, в самом общем значении, и его можно интерпретировать как 'защитник'. Подтверждением этой позиции могут служить многочисленные контексты (Liu. IV 49, 15 и др.), а также надписи, где рассматриваемое слово служит эпитетом Юпитера (*Juppiter Propugnator*)⁶⁰⁸.

Pitulus septe(m)semiodialis

В мизенских надписях императорского времени CIL X 3480 = Dess. 2880⁶⁰⁹ и CIL X 3481 = Dess. 2881⁶¹⁰ встречается название некоей должности на корабле: *pitulus septe(m)semiodialis*. Слово *pitulus* обычно связывают с греческим *πίτυλος*, которое означает 'взмах веслом', 'звук погружаемого в воду весла'⁶¹¹, смысл второго слова остается темным⁶¹². Исследователи обычно придерживаются того мнения, что *pitulus* — член экипажа, который отбивал такт. Например, поддерживает это мнение Лайонел Кассон: он считает, что *pitulus septesemiodialis* задавал темп гребли, который обеспечивал максимально эффективный гребок. Он опирается на рассуждение о галерах XVI—XVII вв. Альберто Гульельмотти, который, в свою очередь, утверждает, что наиболее эффективным гребок был тогда, когда точка входа весла загребного в воду относительно борта была одновременно той точкой, в которой оказывалось вышедшее из воды весло седьмого гребца⁶¹³. На это утверждение и опирается Кассон, когда говорит, что *pitulus septesemiodialis* — как раз тот человек, который задавал ритм «на семь с половиной долей» («seven-and-a-half-time plashers»)⁶¹⁴.

Впрочем, остается не совсем понятным, как человек, задающий ритм, мог повлиять на траекторию весла, за которую отвечает лишь гребец. Если мы все же интерпретируем слово *pitulus* как 'задающий ритм', идея связать неясную характеристику этого члена экипажа с характером ритма кажется весьма заманчивой.

⁶⁰⁸ Например, CIL VI 2004.

⁶⁰⁹ D(is) M(anibus) s(acrum) | C(aio) Iulio Panisco | pitulo septe(m)semi | odiali IIII(quadriere) Da[...] | t. oll. ae[].

⁶¹⁰ D(is) M(anibus) | C(ai) Sereni Ma | ximi pituli | mVIIS IIII(quadriere) Vesta | nat(ione) Aeg(yptius) uix(it) | ann(os) XXXVII | mil(itauit) an(nos) XIII | Apuleius nepos | scriba h(eres) b(ene) m(erenti) f(ecit).

⁶¹¹ Frisk 545, LSJ 1409 s. u. 'πίτυλέω'.

⁶¹² См., например, комментарий Моммзена к указанным надписям в CIL, комментарий Дессау и OLD s. u.

⁶¹³ Guglielmotti A. Vocabolario marino e militare. Roma, 1889 [= Milano, 1967], s. u. 'palata'. Этот словарь, к сожалению, остался нам недоступен, однако Кассон приводит полностью цитату из этой статьи (Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 311, n. 53).

⁶¹⁴ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 311, n. 53.

Следует упомянуть, что и в надписи CIL X 3480 = Dess. 2880, и в CIL X 3481 = Dess. 2881 речь идет о квадриере⁶¹⁵. Принимая во внимание тот факт, что с увеличением числа гребцов критически значимой становится синхронность движений, можно предложить следующую интерпретацию. Для достижения максимально возможной синхронности число тактов на один гребок могло быть увеличено до семи⁶¹⁶. Можно предположить, что слово *septe(m)semiodialis* связано с греческим термином ἑπτάσημος — «семидолный»⁶¹⁷, который встречается в трудах, посвященных метрике (Heph. XI 5; Aristid. Quint. I 14), тогда получается, что морфема *-semi-* не несет в себе значения «половина», а является частью не до конца ассимилированного латинским языком греческого заимствования. Таким образом, с одной стороны, можно интерпретировать интересующее нас выражение как «отбивающий 7 тактов за раз (т. е. на 1 гребок)».

С другой стороны, существует более убедительная версия, которая была предложена еще в 1886 году. Камиль де ля Берж⁶¹⁸ предположил, что *septesemodialis*⁶¹⁹ относится не к характеристике ритма, а к оплате (по аналогии с *duplaris*, *uplicarius*⁶²⁰). Отправной точкой служит письмо Сенеки⁶²¹, в которой упоминается ежемесячная норма хлеба для раба (5 модиев). Взяв за основу это число, де ля Берж путем нехитрых вычислений выводит полуторную норму хлеба, которая и составляет семь с половиной модиев, что позволяет ему приравнять *septesemodialis* к *sesquipliciarius*. Эта остроумная интерпретация почему-то не была принята ни Честером Старром⁶²², ни составителями словарей.

Кроме того, не удалось найти аргументов, которые бы подкрепляли интерпретацию слова *pitulus* как 'задающий ритм'. У Гигина есть упоминание о том, что некогда Геракл занял место того члена экипажа, наименование которого нас интересует: *ad pitulum sederunt Hercules et Idas* (Hyg. fab. XIV 32). Вряд ли могучий Геракл ограничился бы отбиванием такта. Можно предположить, что он сел на место

⁶¹⁵ Под квадриерой имеется в виду понимает судно с тремя рядами весел, причем самым тяжелым верхним веслом работали 2 гребца. Возможность постройки судна с 4-мя и более рядами весел на сегодняшний день поставлена под вопрос.

⁶¹⁶ Забавным кажется следующее совпадение: в академической гребле насчитывается 7 фаз гребка.

⁶¹⁷ LSJ 678, s. u. Heph. XI 5; Aristid. Quint. I 14.

⁶¹⁸ de la Berge C. Étude sur l'organisation des flottes romaines // Bulletin épigraphique. 1886. 6. P. 111.

⁶¹⁹ σημόδιον Dess. 5608.

⁶²⁰ Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. № 3. С. 67.

⁶²¹ Sen. ep. 80, 7.

⁶²² Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 100.

загребного, которому приходится прикладывать больше усилий, чем прочим гребцам. Таким образом, *pitulus* — это, возможно, загребной⁶²³, то есть первый справа гребец от кормы: опытный и сильный гребец, на которого равняются все остальные.

Таким образом, выражение *pitulus septe(m)semodialis* можно интерпретировать как 'загребной, получающий полуторную месячную норму хлеба'.

Socii [nāuālēs]: 'моряки'

Можно было бы предположить, что в «Энеиде» слово *socii* употребляется в двух значениях. С одной стороны, оно могло обозначать спутников и соратников Энея, с другой стороны, — моряков и гребцов⁶²⁴, то есть команду судов. То, что выражение *socii nauales* является прототермином, следует из надписи в Риме. Кроме того, выражение *socii nauales* довольно часто использует Тит Ливий⁶²⁵. Однако в «Энеиде» везде, где слово *socii* могло означать именно команду на борту судна, оно имеет самое общее значение: 'друзья', 'соратники' и т. п.

Например, в эпизоде, когда Эней со своим флотом направляется на Крит:

nauticus exoritur ... clamor:

hortantur socii Cretam proauosque petamus (Verg. Aen. III 128–129)

раздается морской клич, кричат соратники: «Вперед, на Крит и родину предков!»

Подобным радостным возгласом спутники Энея приветствуют и показавшуюся землю:

Italiam laeto socii clamore salutant (Verg. Aen. III 524)

радостным криком моряки приветствуют Италию.

uela legunt socii et proras ad litora torquent (III 532)

В похожем значении слово *socii* употребляется в эпизодах, когда наварх обращается к гребцам:

at media socios incedens naue per ipsos

hortatur Mnestheus: 'nunc, nunc insurgite remis (V 188–189)

ступая посреди судна, Мнесфей поднимал дух гребцов, говоря: «Вот, сейчас, навалитесь на весла!».

Или в похожем контексте:

eripite, o socii, pariterque insurgite remis (III 560⁶²⁶)

поднимайте, ребята, и опускайте равномернее весла!

⁶²³ Strokesman, см. Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. С. 344.

⁶²⁴ Это отчасти подтверждается комментарием Сервия (Seru. ad Aen. I 198).

⁶²⁵ Liu. XXI 61, 2; XXII 11, 7; XXXII 23, 9; XXVI 35, 10; XXXVII 10, 9 (именно в значении «моряки»).

⁶²⁶ Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. Ad III 560, а также Гейне и Форбигер.

corripit e somno corpus sociosque fatigat
praecipitis: 'uigilate, uiri, et considite transtris (IV 572–573)

Он просыпается и торопит лежащих спутников: «Вставайте, мужи, садитесь на банки».

Вергилий, передавая чувство Гиаса, который, ослепленный страстью, не думает о том, чтобы его команда вернулась целой и невредимой, для обозначения экипажа корабля использует как раз слово *socii*, но при этом вполне допустимо толковать это слово как 'соратники':

oblitus decorisque sui sociumque salutis (V 174)
позабыв о своей чести и о безопасности команды.

Кроме того, экипаж судна упоминается еще раз, когда упоминается радость Энея по поводу того, что судно, попавшее на мель, все же достигло берега, и моряки остались невредимы: *seruatam nauem... sociosque reductos* (Verg. Aen. V 283).

Таким образом, хотя мы имеем засвидетельствованный в надписях прототермин, напрашивается вывод, что Вергилий использует слово *socii* в самом общем значении, вряд ли подразумевая прототермин *socii nauales*.

Dolātor (πελεκητής)

Это слово встречается нам в надписи: *dol/ator d(e) libu/rna Satura* / AE 1967, 0114.

Монтанари⁶²⁷ связывает функции этого члена экипажа с парусом *долон*, а Кассон⁶²⁸, опираясь на текст александрийского папируса первой четверти II в. н. э.⁶²⁹ предполагает, что этот человек обрубал абордажные крюки неприятелей, совершенно справедливо отмечая, что в противном случае эта должность называлась бы *dolonarius*. Тем не менее, эта интерпретация и аргументы кажутся нам не совсем убедительными, так как известно, как называется человек, орудующий этим топором: *dolabrarius*⁶³⁰, да и сфера применения этого предмета, который включался в экипировку морского пехотинца, была гораздо шире⁶³¹. Хотя свидетельств слишком мало для того, чтобы с уверенностью сказать что-то о значении этого слова, однако если добавить пропущенное звено, а именно глоссы⁶³² и вариант перевода⁶³³, можно предположить, что *dolator* — это 'плотник'.

⁶²⁷ G. Bermond Montanari, *Epigraphica* 28, 1966, P. 155–158; fig. 1. — AE 1967, 114.

⁶²⁸ Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 313.

⁶²⁹ P. Mich. VIII 467, 19–20; ChLA XLII 1218; CPL 250; CEL I 141.

⁶³⁰ *Inscr. Rom. germ. Korr. Blatt*. 1908, p. 5.

⁶³¹ Прямые и косвенные свидетельства: Veg. mil. II 25; Liu. IX 37,8; XXI 11; Tac. hist. III 7; Curt. V 6, 14; Iuu. 8, 248; Curt. VIII 4, 11; Caes. b. G. VII 73. *Inscr. Rom. germ. Korr. Blatt*. 1908. P. 5.

⁶³² *Dolabrum est dolaturia*: CGL V 287, 53.

Торговое судно

Nāuiculārius: 'судовладелец'

Слово *nauicularius* (*nauiclārius*, *nauclārius*) (Plaut. mil. 1108–1109; 1283; CIL V 8569; IX 3337) можно трактовать и как 'собственник' (*dominus*), и как 'арендатор' или 'фрахтовщик' (*exercitor*) (Vlp. (28 ad ed.) dig. XIV 1, 1, 15). Впрочем, порой владелец или арендатор какого-нибудь небольшого судна мог быть одновременно и капитаном, и кормчим, и рулевым⁶³⁴. Владельцев судна могло быть и несколько⁶³⁵.

Magister: 'шкипер'

Словом *magister* обозначался шкипер, т. е. капитан торгового судна. Не совсем понятно, входил ли капитан в судовую команду, или же нет.

Gubernātor: 'штурман'

Помощник капитана, которому в русском законодательстве, по всей видимости, до 1902 г. соответствовало звание штурмана⁶³⁶.

Prōrēta

Содержатель судового имущества — то, что раньше у нас называли вахтером⁶³⁷ или сейчас — шкипером.

⁶³³ Евстафий в IV в. переводит ἡ τεκτονική τέχνη у Василия Великого как *ars dolatoria*: Eustath. Migne 53, p. 966, ed. A. de Mendieta, Rudberg, 1958.

⁶³⁴ Cic. inu. II 154.

⁶³⁵ Vlp. (28 ad ed.) dig. IV 9, 7, 5; XIV 1, 1, 25; XIV 1, 4. Ο συνναύκληρος см. Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995. P. 315.

⁶³⁶ Слово «шкипер» в разные времена имело разные значения. До издания закона 1902 г. шкипером назывался капитан торгового корабля. У шкипера был помощник и заместитель — штурман. После изменений в законодательстве судоводительское звание «шкипер» было заменено званием «капитан», но две ступени (капитан и штурман) были сохранены (подробнее см. ЭСБЭ s. u.). Кроме того, «на современных больших морских торговых судах и на судах военных — содержатель имущества по палубной части. Однако большинство крупных морских торговых судов в своем штате имеет подшкипера, который является помощником плотника и в то же время заведует материальной частью по палубе» Самойлов К. И. *Морской словарь*. М.–Л., 1941. S. u. Кроме того, Самойлов упоминает старшего матроса: «старший матрос (он же и командир судна) — шкипарь — на различных судах легкой постройки (мариинка, фонтанка и др.). На судах баржевой постройки вместо шкипаря — водолив» (Ibid.).

⁶³⁷ Самойлов К. И. *Морской словарь*. М.–Л., 1941.

Diaetārii

Исходя из того, что слово *diaeta* означало 'каюту', можно предположить, что *diaetarius* (Vlp. (28 ad ed.) dig. IV 9, 1, 3) отвечал за каюты для пассажиров.

Элементы одежды моряка

Благодаря Плавту нам известны даже элементы гардероба⁶³⁸ моряка и чужестранца. Во-первых, это *causea ferruginea* (мягкая шляпа с полями для защиты от солнца из шерсти)⁶³⁹, которая видна на керамической лампе, датируемой II в. н. э.:

Рис. 41. Фрагмент керамической лампы. Фотография опубликована: Moll F. *Das Schiff in der bildenden Kunst vom Altertum bis zum Ausgang des Mittelalters*. Bonn, 1929. S. 65, Nr. 203, Taf. B VI d, Nr. 20. Видна шляпа рыбака.

Кроме того, это *palliolum ferrugineum* (короткий плащ) с поясом, завязанный на левом плече так, что правая рука остается обнаженной⁶⁴⁰. Наряд, описанный Плавтом, можно увидеть на представленной ниже иллюстрации.

⁶³⁸ Ornatus nauclicus Plaut. mil. 1176 (подробно), asin. 69 (упоминается).

⁶³⁹ Любкер s. u. Также Val. Max. V 1, 4.

⁶⁴⁰ Pl. mil. 1179–1181.

Рис. 42. Фрагмент керамического сосуда
I в. н. э. Иллюстрация опубликована: *Andreae B. Odysseus, Mythos und Erinnerung. Mainz, 1999. S. 92.*

Мы считаем слово *causeal/causia* общеупотребительным: этот головной убор носили не только моряки, подтверждение чему встречается у Марциала, который приглашает свою шляпу в театр⁶⁴¹. Плавт характеризует цвет *ferrugineus* как «*colos thalassicus*»: у Катутла под парусами такого же цвета шел корабль Тесея, а одежду такого цвета носили из соображений практичности. На фрагменте фрески II–III в. н. э. можно видеть кормчего и еще одного человека в одежде темных цветов.

Рис. 43. *Pekáry I. Repertorium der Hellenistischen und Römischen Schiffsdarstellungen // Boreas, Münstersche Beiträge zur Archäologie. 1999. Beiheft 8. 400, Vat. 32.*

⁶⁴¹

Mart. XIV 29.

Кроме того, из надписей нам известно, что абордажный крюк, который назывался *cōpula*⁶⁴², также входил в экипировку морского пехотинца.

Пассажиры

Для обозначения пассажира в латинском языке существовало слово *uector*.

Это слово встречается у Цицерона (например, Cic. Verr. V 145), Ливия (например XXIV 8, 12), Вергилия (например, Verg. ecl. IV 38), Петрония (Petron. 103, 5). Однако после того, как произошел семантический сдвиг в значении слова *epibata*⁶⁴³, и оно стало употребляться по отношению к пассажирам, слово *uector* исчезло. Употребление слова *epibata* в значении 'пассажир' встречается, в частности, у Исидора:

Epibata Graeco nomine appellatur, qui Latine dicitur superueniens. Hic nihil habet negotii, sed naulo dato in alias terras transire disponit (Isid. etym. XIX 1, 7).

*Пассажир (epibata) — это греческое слово; по-латински оно звучало бы как superueniens (вступающий). У него нет никаких обязанностей; оплатив проезд*⁶⁴⁴, *он имеет право отправиться в другие земли*⁶⁴⁵.

Возможно, размещением пассажиров занимался упомянутый выше *diaetarius*, а взиманием с них платы⁶⁴⁶ за проезд — *naustologos*⁶⁴⁷.

I и II главы настоящей работы умышленно иллюстрируются примерами из Вергилия, чтобы показать несостоятельность теорий вроде «Vergilius nauticus». В самом деле, налицо обилие морских эпизодов и точная их прорисовка, однако наблюдается

⁶⁴² Copla[m] P. Mich. VIII 467, 20; ChLA XLII 1218; CPL 250; CEL I 141. Cf. τῆς κόπλας P. Aberdeen 7, 3.

⁶⁴³ Изначально ἐπιβάτης — это гоплит на судне. При Саламине на каждой триере было по 10 гоплитов. Thuc. III 95; Hdt. VI 12; VII 100; Polyb. I 51, 2. Это были очень хорошо подготовленные воины, что-то вроде морской пехоты (по-латински — «classarii»). В латинских текстах: b. Afr. 20, 1; 62, 1; 63, 3; Vit. II 8, 14; b. Alex. 11, 4; CIL III 14567; Dessau 9225 (epibeta). В более позднее время «эпибат» — это пассажир Dio Chr. I 29. CGL V 423, 11 (qui superuenient et dant nabulum pro nauigatione). CGL Aynardi V 619, 14 (qui nauigaturis superueniunt et dato pretio se transportari cupiunt). В христианских текстах при раскрытии образа Церковь-корабль, где Христос — кормчий, матросы — священники, и т. д. словом *epibatae* обозначаются обычные миряне. Cf. CGL III Hermeneumata Montepessulana. P. 293, 23–24: ἐπιβάται uectores, ἐπιβάται epibatas; Glossae Vaticanae p. 517, 19–20 epibatai uectores, epibatai epibatas.

⁶⁴⁴ Cf. Hier. uita Hilarionis XXXV: dare naulum disponderet *хотел заплатить за проезд*.

⁶⁴⁵ Т. е. «ex Graeca etymologia» вкупе с «ex causa» по классификации Исидора. Ср. transire и ἐπιβαίνω.

⁶⁴⁶ Плата за проезд IG I² 19; IG XII. 1273, 1274.

⁶⁴⁷ Philostr. uita Apoll. 15; Petron. 99; Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 320.

серьезное противоречие: если по счастливой случайности нам встречается лексема, терминологизированность которой подтверждается не античным комментарием, а более достоверным источником, скажем, надписью, можно с уверенностью сказать: в поэтическом тексте в специальном значении она вряд ли встретится. Однако нельзя закрывать глаза на комментарии носителей языка, например, Сервия, ведь наивно полагать, что современный ученый обладает лучшим чувством мертвого языка, чем носитель того же языка. Далее будет предложена гипотеза, позволяющая разрешить обозначенное противоречие.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Функциональные классы латинской мореходной лексики

В I и II главах были рассмотрены известные нам единицы мореходной лексики латинского языка, а также была предпринята попытка распределить их по тематическому принципу, установить происхождение, историю и точное значение в дошедших до нас текстах. Задача настоящей главы — во-первых, подытожить известные нам сведения о происхождении латинских мореходных слов и выражений — и, во-вторых, выделить основные классы таких лексем с точки зрения их функционирования в различных регистрах латинского языка классического периода. Представляется, что таких классов можно выделить три — это 1) базовая мореходная лексика, 2) профессиональная мореходная лексика и 3) литературная мореходная лексика. Кроме того, будет предпринята попытка выявить определенную корреляцию между происхождением и функционированием единиц латинского мореходного лексикона.

1. Проблема разграничения функциональных классов латинской мореходной лексики

При определении принадлежности лексем такого известного нам по письменным памятникам языка, как латинский, к определенным функциональным классам (поэтизмы, прозаизмы, техническое выражение, общенная лексика и т. д.), возникают вполне очевидные проблемы. Небольшой объем доступных нам текстов и в еще большей степени их жанровая ограниченность (в частности, полное отсутствие образцов устной разговорной речи) не позволяют нам во многих случаях определить, какова функционально-стилистическая окраска того или иного элемента лексикона. Является ли данное выражение общеизвестным? Считать ли его устойчивым или спонтанным? Не имеет ли оно яркой стилистической окраски или специфических коннотаций? В большинстве случаев ответ на эти вопросы можно найти только косвенным путем: с помощью сопоставления и анализа текстов, стилистические интенции создателей которых также в большинстве случаев не вполне для нас ясны.

Все указанные проблемы возникают и при анализе мореходной лексики. Возникают определенные трудности при всякой попытке определить, является ли некая лексема профессиональным термином, общеизвестным выражением, изобретением данного писателя, сознательным заимствованием из определенного (но не известного нам) литературного источника и т. д. При недостатке собственно

лингвистических данных нам при исследовании функциональной принадлежности латинской мореходной лексики неизбежно приходится исходить из соображений общего характера: в частности, наших сведений об истории римского государства и общества и (с понятными оговорками) нашей осведомленности о функционировании аналогичных пластов лексики в других известных нам языках.

Если рассуждать подобным образом, представляется возможным предположить существование в латинском языке, по крайней мере, двух классов мореходных слов и выражений. С одной стороны, явно должен был существовать определенный слой «общей» мореходной лексики, включающей в себя общеизвестные слова и выражения (например, «корабль», «мачта», «парус», «гавань» и т. д.), знакомые всем носителям языка и встречающиеся в текстах самых разных жанров: надписях, документах, поэтических и прозаических литературных произведениях. С другой стороны, должен был существовать и профессиональный морской язык, включавший слова, употреблявшиеся только людьми, непосредственно связанными с мореплаванием; значительная часть таких слов и выражений, как очевидно, могла быть неизвестна рядовым носителям языка. Также очевидно, что первый класс лексем, т. е. «общий» мореходный лексикон, целиком или в значительной части являлся подмножеством второго класса, т. е. «профессионального» мореходного лексикона. Было бы странно, если бы профессиональные мореходы не употребляли таких общеизвестных слов, как «корабль» или «якорь»; с другой стороны, нельзя исключить и того, что определенные слова и выражения могли принципиально избегаться профессионалами (так, в русском языке выражение «корабль плавает» можно встретить в речи «профана» либо в литературном тексте, но не в речи профессионального моряка).

В то же время кажется вполне разумным наряду с указанными двумя классами слов и выражений предположить существование и третьего, а именно литературного или «псевдомореходного» лексикона. Опираясь на дошедшие до нас тексты, можно утверждать, что такой слой лексики действительно может быть выделен, что он не совпадает ни с «общим», ни с «профессиональным» морским лексиконом и что значительная часть известной нам латинской мореходной лексики относится именно к этому последнему, «литературному» морскому (или «псевдоморскому») языку. Следующая, четвертая, глава будет целиком посвящена функционированию мореходной лексики в латинских литературных текстах.

2. Базовая мореходная лексика

Круг тех слов и выражений, которые можно отнести к базовой мореходной лексике, не может быть определен однозначно, в первую очередь — из-за невозможности провести четкую границу между словами общеупотребительными и единицами профессионального языка. Наряду с первыми и вторыми, очевидно, должен присутствовать и некий слой слов, до известной степени понятных и непрофессионалам, но употребляющихся только в определенных специфических контекстах (как русском языке, например, слова «шхуна», «фрегат», «такелаж» и т. д.). Надежным критерием для отнесения тех или иных единиц к базовой мореходной лексике может быть появление данных слов и выражений в текстах разных жанров: прозаических и поэтических литературных текстах, надписях и официальных документах.

К базовой части латинского мореходного лексикона можно, очевидно, отнести такие лексемы, как *nauis* 'корабль', *ratis* 'плот', *scapha* 'лодка', *linter* 'челн', *nauis longa* 'военный корабль', *malus* 'мачта', *uelum* 'парус', *puppis* 'корма', *prora* 'нос [корабля]', *carina* 'киль', *antenna* 'рей', *rostrum* 'таран', *remus* 'весло', *gubernaculum* 'кормило', *anc(h)ora* 'якорь', *nauta* 'моряк', *remex* 'гребец', *gubernator* 'кормчий', *portus* 'гавань', *funis* 'трос', *gubernare* 'править'.

Видно, что ядро этой группы слов составляют слова общеиндоевропейского происхождения (*nauis*, *malus*, *remus*, *portus*), а также ранние и хорошо освоенные заимствования (*nauta*, *anchora*, *scapha*, *gubernare*); в меньшей степени слова, производные от заимствованного корня (*gubernator*, *gubernaculum*) и кальки (*nauis longa*); этимология некоторых слов не вполне ясна (*linter*, *ratis*).

Следует иметь в виду, что значения некоторых слов в профессиональном и поэтическом языке могут отличаться от базовых значений: так, слова *puppis*, *prora*, *carina*, *ratis*, *linter* и т. п. регулярно употреблялись поэтами в переносном смысле для обозначения корабля вообще. Не исключено, что и в профессиональном языке мореходов объем значения тех или иных выражений мог не вполне совпадать с его значением в языке непрофессионалов. По этому поводу можно вспомнить, например, рассуждение Цицерона в письме к Аттику о глаголе *inhibere*: Цицерон, будучи тонким стилистом, считает нужным специально отметить, что в речи мореходов этот глагол означает «табанить, грести в противоположном направлении» в отличие от обычного значения «удерживать, останавливать» (и, следовательно, не может быть использован как точный латинский аналог греческого философского термина ἐπέχειν 'воздерживаться от суждения')⁶⁴⁸.

648

Cic. Att. XIII 21, 3.

3. Профессиональная мореходная лексика

3. 1. Профессиональная мореходная лексика. Общие соображения

Во Введении⁶⁴⁹ были указаны причины, по которым для общего обозначения специальной мореходной лексики латинского языка представляется уместным пользоваться термином «прототерминология», а сами лексические единицы такого рода называть прототерминами, терминами в широком смысле или профессионализмами (если понимать это слово как синоним термина в широком смысле).

Задача ограничить круг профессиональной мореходной лексики латинского языка (т. е. определить, является ли та или иная лексическая единица прототермином) чрезвычайно сложна. Само употребление слова или выражения в мореходном контексте для обозначения специфического понятия или предмета, связанного с кораблями и навигацией, отнюдь не означает, что данное слово или выражение происходит из языка профессиональных мореходов. Следует учитывать, что большая часть наших источников — это литературные тексты, авторы которых едва ли были профессионалами мореходного дела; в своих описаниях морских сцен они не обязаны были опираться на профессиональный язык мореходов, а могли черпать лексику из совсем других источников: в первую очередь из текстов предшествующей литературной традиции; в случае же употребления ими «настоящего» профессионального лексикона едва ли можно требовать (в общем случае) большой точности в терминологии. Корректное употребление мореходных терминов вряд ли было первоочередной задачей большинства авторов; в тех же редчайших случаях, когда предметом внимания автора был именно профессиональный мореходный лексикон (Варрон (?), Авл Геллий, Исидор, текст Альтибурской мозаики), сам он мог опираться в своих исследованиях исключительно или почти исключительно на литературные же тексты со всеми вытекающими трудностями и ошибками.

Каковы же могут быть критерии, позволяющие, по крайней мере, отнести то или иное слово или выражение к профессиональному мореходному лексикону? Таких критериев может быть несколько. Прежде всего, существует определенный круг текстов, позволяющий с большой уверенностью отнести употребленные в них слов именно к разряду прототерминов: прежде всего, это юридические тексты и относящиеся к мореходному делу надписи. Присутствие в тексте Дигест таких специальных морских слов, как *nauclerus* 'судовладелец', *artemo* 'фок', *funes* 'тросы', *statio* 'рейд' и т. п., позволяет трактовать их именно как специальную мореходную лексику и, более того — как сравнительно редкие примеры кодифицированной мореходной лексики, т. е. терминологии уже в узком смысле слова. Также и присутствие в надписях

⁶⁴⁹ Введение. Теоретическая база.

разного времени таких слов, как *trieris* 'триера', *nauta* 'морьяк', *epibata* 'эпибат', *faber nauualis* 'корабельных дел мастер', *praefectus classis* 'командующий флотом', *tetreris* 'тетрера' и т. п., позволяет сделать предположительный вывод об их принадлежности живому профессиональному языку мореходов.

Впрочем, количество таких слов отнюдь не велико (несколько десятков), о большей же части профессионального мореходного лексикона можно судить предположительно, прибегая к косвенным источникам — прежде всего, к литературным текстам. При работе в этом типе текстов следует иметь в виду несколько соображений. Во-первых, от разных текстов можно ожидать большей или меньшей близости к профессиональному морскому языку и большей или меньшей аккуратности в употреблении терминологии (в самом общем случае морские эпизоды в сочинениях историков, вероятно, заслуживает большего доверия, чем спорадические упоминания о кораблях и мореплавании в элегической и эпической поэзии), и особое внимание следует уделять тем редчайшим случаям, когда автор специально оговаривает «профессиональное» происхождение данного мореходного термина (как в упомянутом выше месте из письма Цицерона). Во-вторых, отдельные авторы явным образом демонстрируют большую, чем другие, осведомленность в профессиональной мореходной терминологии: так, в Четвертой главе настоящей работы будет показано, что особенно ценным источником в этом отношении могут послужить тексты Плавта. Наконец, учитывая все вышесказанное, особое внимание следует уделять такому свойству терминологии, как однозначность и регулярность употребления: таким образом, с большей вероятностью является термином (или в нашем случае — прототермином) то выражение, которое регулярно встречается в одном и том же значении в сходных контекстах у разных авторов. Все указанные соображения были по возможности учтены при описании профессиональной мореходной лексики в первой и второй главах нашей работы.

3. 2. Происхождение профессиональной мореходной лексики

Анализируя состав профессиональной мореходной лексики латинского языка с точки зрения ее происхождения, можно выделить в нем следующие группы слов: 1) ядро прототерминологии, совпадающее с базовой мореходной лексикой (см. выше), 2) специальные слова и выражения, образованные путем заимствования элементов общеупотребительной лексики и 3) заимствованные слова и кальки. Рассмотрим подробнее последние две группы лексем.

В приведенной ниже таблице с точки зрения происхождения рассматриваются названия судов и наименования элементов такелажа. Именно эти области морского лексикона, по всей видимости, содержат наименьшее число элементов «псевдомореходного» языка.

Лексема		Происхождение	Греч. аналог (от другого корня)
agrāriēnsis (nauis)	разведыватель- ное/ дозорное судно, гипероним	лат.	
acatium	легкое судно	<ἀκάτιον	
actuāria (nāuis)	см. выше	лат.	
actuāriola	см. выше	лат.	
aerāta (nāuis)	судно с защитой от моллюсков <i>Teredo naualis</i> 'пашень', обитое металлическими пластинами	лат.	
aphractus/-um	беспалубное судно	τὰ ἄφρακτα	
bamplum/-us?	легкое быстрое судно (поздн.)	?	
barca	лодка, шлюпка	βάρκα	
birēmis	военное судно с 2 рядами весел	калька	διήρες τό
caudica	лодка- однодеревка	лат. caudex	
nauis caudicāria (cōdicāria):	лодка- однодеревка	лат. caudex	
catascopus	разведыватель- ное судно	греч. (κατάσκοπος)	
catascopium	см. выше	греч. (κατασκόπιον)	
catascopiscus	см. выше	хорошо освоенное заимствование из греч. (см. выше)	
caupulus	?	?	
celōx	легкое и маневренное многофункцио-	греч. (κέλης)	

	нальное судно		
cercūrus/ cercŷrus	торговое судно	греч. (κέρκουρος)	
corbīta	крупное торговое судно	лат.	
cumba	гипоним к lembus?	греч. (κύμβη)	
cybaea ⁶⁵⁰	грузовое судно ⁶⁵¹	греч. (κυβαία (ναῦς))	
cydarum ⁶⁵²	судно, использовавшее ся для пассажирских перевозок	греч. (κύδαρος/κύδαρον)	
dicrotum/nāuis dicrota = nāuis birēmis	корабль с 2 рядами весел	греч. (δίκροτος)	
gandeia	?	илир.?	
geseoreta	=prosumia=oriola?	?	
hēmiolia	«полуторка», малое судно	греч. (ήμιολία)	
hōr(e)ia	рыбацкая лодка	илир.?	
iūdicīaria (nāuis)	дозорный корабль	лат.	
lembus	многофункцио- нальное судно, чаще военное, гипероним	греч. (λέμβος)	
lenunculus	малое многофункцио- нальное судно	demin. от lembus	
liburna	военное судно	илир.?	

⁶⁵⁰ Cic. Verr. II 4, 17; II 5, 44; II 5, 59.

⁶⁵¹ Подтверждение — Cic. Verr. II 5, 46 (onerariam nauem).

⁶⁵² М. И. Ростовцев в своей докторской диссертации говорит о тессерах с изображениями судов и легендами CYD AES и CA, которые он понимает как суд(arum) aes. Изображение судна на одном типе тессер совпадает с изображением на Альтибурской мозаике. В самом деле, перевозка пассажиров по Тибру, была прекрасно налажена. Подробнее см. Ростовцев М. Римские свинцовые тессеры. СПб., 1903. С. 174–177.

	без тарана (в более позднее время — гипероним)		
liburnica	малое многофункциональное судно	лат.	
linter	малое многофункциональное судно	?	
lūsōria	разведывательный корабль	лат.	
mūsculus	малое многофункциональное судно	калька	μύδιον
mydion	малое многофункциональное судно	греч. (μύδιον)	
myoparō	малое многофункциональное судно	греч. (μιοπάρων)	
nāuis aperta	беспалубное судно	лат.	ἄφρακτα
nauis constrata	палубное судно	лат. (калька?)	κατάφρακτος
nāuis longa	военный корабль (гипероним)	лат. (калька?)	μακρὰ ναῦς
nāuis praedātōria	каперское судно	лат.	
nāuis praetōria	флагманский корабль	лат.	
nāuis tesserāria		лат.	
(nāuis) (h)onerāria	грузовое судно	лат. (onus)	φορτὶς ναῦς, φορταγωγός?
paro	‘парон’, легкое многофункциональное судно	греч. (παρών)	
pentērēs	судно с 3 рядами весел и	греч. (πεντήρης)	

	дополнитель- ным гребцом на каждое весло верхних двух рядов		
phasēlus	легкое многофункцио- нальное судно	греч. (φάσηλος)	
pontōnium	паром	лат.	
pristis	военный корабль с тараном	греч. (πρίστις)	
prosumia	небольшое разведыватель- ное судно	лат. / греч. (Σαμία??)	
quadriērēs	судно с 3 рядами весел и дополнитель- ным гребцом на каждое весло верхнего ряда	полукалька	τετρήρης
quadrirēmīs	см. выше	калька	τετρήρης
quiquerēmīs	см. выше penteres	калька	πεντήρης
ratis ⁶⁵³	плот, корабль	?	
rostrāta (nāuis)	корабль с тараном	лат.	
scapha explōrātōria	разведыватель- ное судно	лат.	
speculātōrium	см. выше	калька	
stlatāria= stlāt(t)a	торговое судно	лат.	ναῦς φορτὶς εὐρεῖα ⁶⁵⁴
tetrēris	военное судно с 3 рядами весел и дополнитель- ным рядом	греч. (τετρήρης)	

⁶⁵³ Произошло расширение значения.

⁶⁵⁴ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 33.

	гребцов на верхнем ярусе		
triēris	военное судно с 3 рядами весел	греч. (τριήρης)	
trirēmis	военное судно с 3 рядами весел	калька	τριήρης
uegeia (?)	легкая лодка	иллир.?	
Конструктивные элементы			
acatium	грот	ἀκάτιον	
agēā, ae / ageum?	куршея	ἄγυια (Fest.: ago)	
ālae	шкотовые углы паруса	калька	πτερά
anc(h)ora	якорь	ἄγκυρα, (греч., возможно, через этрусков)	
ancorāle	якорный канат	лат., от хорошо освоенного заимст.	
anquīna	фал	ἄγκοινα	
antemna	рей	этрусск.?	
aplustre / plur.aplustra/- ia ⁶⁵⁵	украшение кормы	ἄφλαστον, (греч., возможно через этрусков)	
arma	снасти	калька	ὄπλα
armāmenta	оснастка		
artemō(n)	фок	ἀρτέμων	
brachium	часть рея с одной стороны мачты	βραχίων	
carbasus	парус	κάρπασος	
carchēsia	блоки на топе мачты	καρχήσια	
carīna	киль, днище	? через метафору	
cerūchus	топенант	κεροῦχοι	ἱμάντες, κεροίακες
chēniscus	гусёк	χηνίσκος	
clāuus	румпель	лат., терминологизир.	οἶαξ, οἰήϊον

		общеупотр. лекс.	gubernāculum?
columbāria	весельные порты	лат.	
cornua	ноки	калька	κεραία
diaeta	каюта	δίαιτα	
dolō	блинд	δόλων	
epidromus	бизань	ἐπίδρομος	
forus	палуба	терминологизир. общеупотр. лекс.	
fūnis	канат	лат.	τοπεῖα
gubernāclum	рулевое весло	от осв. заимст.	
insigne	опознаватель- ный знак	калька	
latus	борт	лат.	
mālus	мачта	терминологизир. общеупотр. лекс., или расширение знач-я термина (возможно, на это указ. Enn.ann.397) и.-е. *mazdos	ἰστός
mendīcum		лат.	
modius	степс	лат.	
opisphora	контрбрасы	ὀπισθυπέρα	
palmula	лопасть весла	пунийск.????	
parastatae	клинья	παραστάται	
parasēmum	изображение существа, по которому назван корабль	παράσημον	
pēs	шкот	лат.	πόδες
pōns	трап	лат.	
portisculus	молоток для подачи сигнала гребцам	лат.	
prōpēs		лат.	

prōpugnāculum	боевая башня	лат.	
prōra	нос	πρῶρα	
prosnēsium	швартов	προσνεύω	
puppis	корма	и.-е.	πρύμνη
rēmus	весло	и.-е.	ῥετμόν
rōstrum	ростр, таран	< rodo (метафора)	ῥμβολον
rudēns	конец	?	κάλοι
siparum	топсель	оскское?	
stega	палуба	στέγη	
struppus	гуж, веревочная или кожаная петля для весла	στρόφος	
tōnsilla	колышек, пал	<tonsa?tondeo	
trānstrum	бимс	<trans народная этимология ⁶⁵⁶ θρᾶνος???	
tūtēla	изображение божества	лат.	
uēlum	парус	возможно, от и.-е. корня * weg . Может ли быть влияние и.-е. корня * sék-lom, который имеет отношение к > нем. Segel?	ἰστίον
uersōria / uorsōria	брас	лат.	

Итак, из 61 рассмотренного названия латинских судов 29 можно назвать латинскими: это или исконно латинские слова (18 единиц), или слова, образованные на латинской почве методом калькирования (11 единиц). 22 наименования — греческие, четыре — предположительно иллирийские, этимология еще шести неизвестна.

656

Keller O. Lateinische Volksetymologie und Verwandtes. Leipzig, 1891. P. 106.

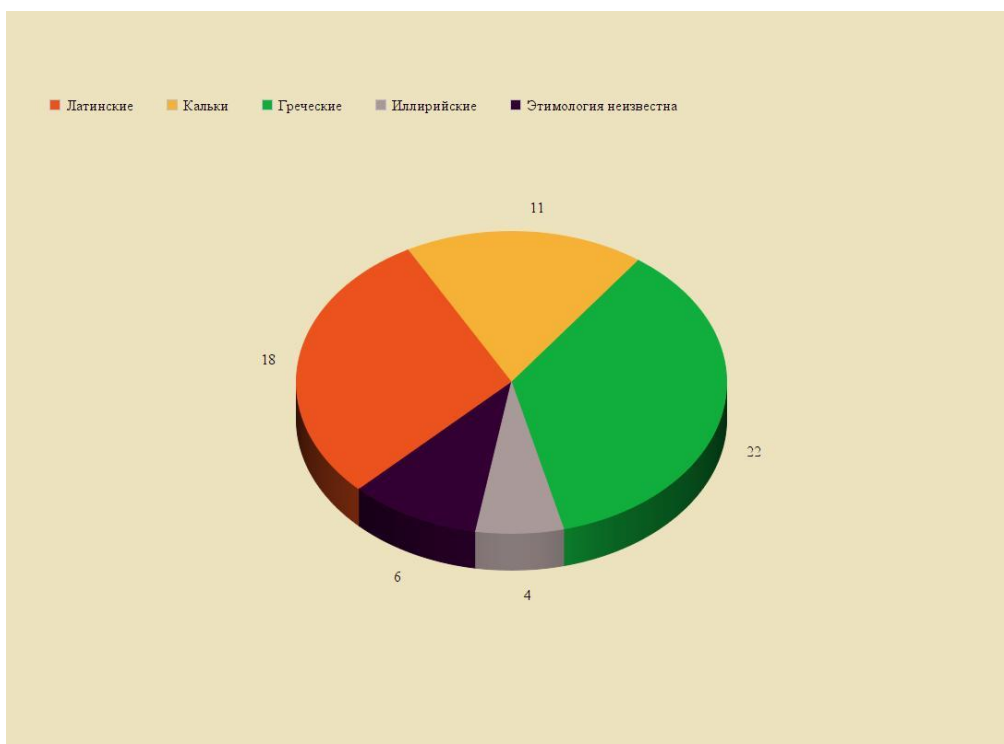

Рис. 44. Названия судов: происхождение

Из 54 рассмотренных наименований конструктивных элементов судна 32 латинских (включая не менее четырех калек) и 20 греческих (из них, вероятно, 2 греческих через этрусское посредничество), 1 (предположительно) этрусское, 1 оскское. Таким образом, можно сделать вывод, что среди названий судов и наименований конструктивных элементов можно выявить значительную долю исконно латинских слов.

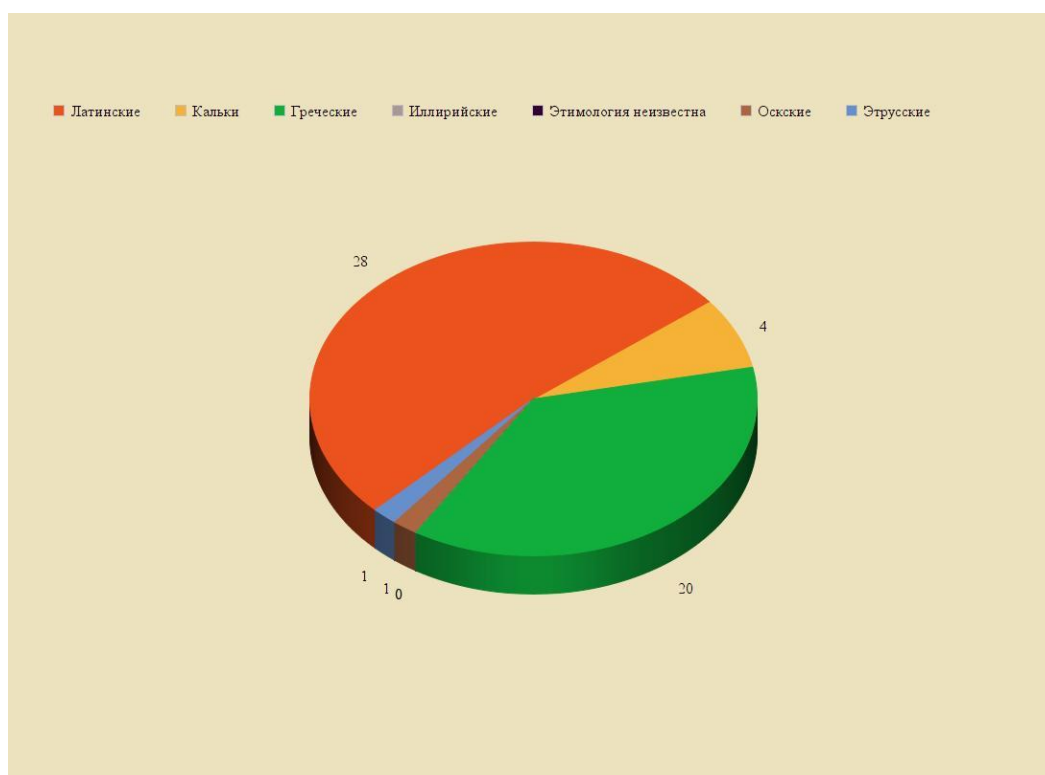

Рис. 45. Названия конструктивных элементов судна: происхождение

3. 2. 1. Прототерминология, образованная посредством «внутреннего» заимствования

Обычный способ образования слова со специальным значением — это терминологизация общеупотребительной лексики, которая может происходить а) семантическим способом (изменение первоначального значения слова), б) морфологическим способом (образование нового слова по существующей модели) и в) синтаксическим способом (образование нового словосочетания).

а. Семантический способ

Данный способ может осуществляться путем различных видов переноса или сужения значения. Примеры: *pes* 'нога' -> *pes* 'шкот'⁶⁵⁷; *carina* 'половинка ореховой

⁶⁵⁷ Мы предполагаем, что лат. *pes* ('шкот') не является калькой с древнегреческого слова «πούς»: *πούς* и *pes* развили одни и те же переносные значения, косвенным подтверждением этой гипотезы можно считать употреблением на Белом море слова «отногои» в том же значении

скорлупы' -> *carina* 'киль'; *arbor* 'дерево' -> *arbor* 'мачта'; *canale* 'заяц' -> *canale* (тип судна); *clauus* 'гвоздь' -> *clauus* 'румпель'; *pons* 'мост' -> *pons* 'трап'; *latus* 'бок' -> *latus* 'борт'.

Другой вариант — специализация значения слова или выражения:

faber naualis -> *faber* 'корабел, корабельных дел мастер'; *architectus naualis* -> *architectus* 'проектировщик кораблей'; *materiarius negotiator* -> *materiarius* 'поставщик леса (для нужд судостроения)'.

б. Морфологический способ

Примеры: *remus* 'весло' -> *remex* 'гребец', *remigium* 'весельный движитель'; *nauigare* 'плавать на корабле' -> *nauigium* 'плавание на корабле; судно', *nauigiolum* 'суденышко'; *nauis* 'корабль' -> *nauicula* 'кораблик'; *porta* 'дверь' -> *portisculus* 'молоток (подобный дверному) для подачи сигнала гребцам'; *hortari* 'побуждать' -> *hortator* 'командующий гребцами', *caudex* 'ствол' -> *caudica* 'лодка-однодеревка' -> *caudicarius* 'лодочник'.

Примером морфолого-синтаксического способа словообразования может служить субстантивация прилагательного: *oneraria nauis* -> *oneraria* 'грузовой корабль', *corbita*⁶⁵⁸ *nauis* - *corbita* (вид корабля).

в. Синтаксический способ

Примеры: *nauis rostrata* - 'военный корабль с тараном', *nauis oneraria* 'грузовой корабль', *nauis lusoria* - 'потешное судно', позднее - 'легкое судно', *nauis praedatoria* - 'каперское судно', *nauis speculatoria* - 'разведывательное судно' и т. д.

3. 2. 2. Прототерминология, образованная посредством внешнего заимствования

Как можно видеть из таблицы, основным источником заимствования латинских мореходных терминов послужил греческий язык. К греческим словам восходят многие названия кораблей (*celox* < κέλῃς; *lembus* < λέμβος; *carabus* < κάραβος; *paro* < παρών; *тыораро* < τυοπάρων; *cercurus* < κέρκουρος; *catascopus* < κατάσκοπος; *scapha* < σκάφη; *cumba* < κύμβη; *dicrotum* < δίκροτον; *aphractus* < ἄφρακτα; *phaselus* < φάσηλος; *trieris* < τριήρης; *tetreris* < τετρήρης и т. д.), и обозначения элементов устройства корабля (*anc(h)ora* < ἄγκυρα; *aplustre* < ἄφλαστον; *bracchium* < βραχίον; *carbasus* < κάρπασος; *acatium* < ἀκάτιον), и обозначения людей, связанных с мореходством (*nauta* < ναύτης, *proreta* <

(Ср.: «Отноги — шкоты и галсы», Собрание местных морских слов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1849, VII. С. 515).

⁶⁵⁸ Вероятно, от слова *corbis* 'корзина'.

πρωράτης, *architectus* < ἀρχιτέκτων, *pirata* < πειράτης), названия маневров (*gubernare* < κυβερνάω, *campare* < κάμπτω) и другие слова (*nauticus* < ναυτικός). Грубый подсчет показывает, что в целом среди названий судов и элементов конструкции судна греческие заимствования составляют около 37%.

Ряд мореходных прототерминов имеет, как считается, этрускское происхождение: *transenna*⁶⁵⁹, *liburna*⁶⁶⁰, *antenna*⁶⁶¹. Кроме того, и некоторые греческие слова, относящиеся к мореходству (*anc(h)ora*, *aplustre*), вероятно, были заимствованы через посредство этрусков. Для некоторых мореходных слов предполагается оскское (*supparum*) или иллирийское (*horia*, *liburna*) происхождение.

Если придерживаться классификации Л. М. Баш, предложившей выделять среди заимствованной лексики в зависимости от степени ее адаптированности в заимствующем языке варваризмы (слова, ни в какой мере не адаптированные, в том числе и графически), собственно заимствования (слова, включенные в грамматическую систему языка без существенных изменений) и квазизаимствования (слова, подвергшиеся существенной адаптации в заимствующем языке)⁶⁶² то большинство упомянутых слов можно, вероятно, отнести к категории собственно заимствований. Существенные изменения в фонетическом и грамматическом облике слова происходили лишь в редких случаях (*aplustre* < ἄφλαστον); впрочем, здесь, как и в других случаях, неизвестно, какую именно форму имело слово в момент заимствования (и из какого именно языка слово заимствовалось).

Большая часть заимствованных слов выглядят вполне адаптированными к фонетической и грамматической системе латинского языка. Многие из них (такие, как *nauta*, *celox*, *gubernare*), несомненно, вообще не воспринимались носителями латинского языка как чужеродные; в некоторых случаях заимствованное слово могло уже на почве латинского языка служить продуктивным словообразовательным материалом, как глагол *gubernare*, давший уже вполне латинские по духу производные *gubernator*, *gubernatrix*, *gubernaculum*, *gubernum*, *gubernio*, *gubernatio*, *gubernabilis* и т. д.

Мы встречаем в литературе и примеры варваризмов, относящихся к мореходству, ср. у Цицерона: *aphracta Rhodiorum et dicota Mytilenaeorum habebam et aliquid ἐπικώπων* (Cic. Att. V 11, 4) У меня были афракты (беспалубники) родосцев, дикроты (двурядники) митиленцев и несколько эпикопов (т. е. гребных судов).

В качестве одного из распространенных способов создания специальной мореходной лексики можно выделить образование калек: *pauis longa* 'длинный (т. е.

⁶⁵⁹ Bonfante, Giuliano. *Etruscan Words in Latin* // WORD. 1985. 36, 3. P. 205.

⁶⁶⁰ Ibid.

⁶⁶¹ Ibid. P. 206.

⁶⁶² Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. М., 1989. Сер. 9, №4. С. 22–34.

военный) корабль' < μακρὰ ναῦς; *musculus* 'мускул', т. е. 'мышонок' (тип корабля) < μύδιον.

Обращает на себя внимание наличие во многих случаях двойных наименований для одного и того же предмета или понятия, один из которых представляет собой кальку, а другой — заимствование, причем порою плохо адаптированное: в качестве примеров можно вспомнить двойные наименования типов кораблей *birēmis* — *liburna*, *triremes* — *trieres*⁶⁶³, *quadriremes* — *quadrires*⁶⁶⁴ (или даже *tetreris*), *quinqüeremes* — *penteres*. Ниже будет предложена гипотеза, которая может объяснить это явление исходя отнесенности этих лексем к различным функциональным классам мореходной лексики, а именно — профессиональному и литературному морскому языку.

4. Литературная мореходная лексика

Задача описания реалий, связанных с мореплаванием, встает перед римской литературой с самого ее зарождения. Мощным стимулом к развитию средств поэтического языка для описания мореходства и морских сражений служил сам материал: «Одиссея» Ливия Андроника и «Bellum Punicum» Невия известны нам лишь во фрагментах, однако то, что этим авторам пришлось задуматься о способе описания некоторых маневров, вряд ли может подвергаться сомнению⁶⁶⁵. Кроме того, стоит помнить о том, что Невий сам участвовал в I Пунической войне, и, скорее всего, был знаком с предметом не понаслышке; Энний сопровождал в военном походе Марка Фульвия Нобилиора (конс. 189 г.) и мог быть свидетелем II Пунической войны и последующих событий. Тема моря и мореплавания занимала важное место и в римской литературе классического и позднего периода: это касается как эпической поэзии, так и других жанров — не в последнюю очередь, исторической прозы; а порой возникает и в таких неожиданных жанрах, как философской диалог (вспомним цицероновского «Лукулла»!).

Материал, напрямую связанный с мореходством, подталкивает к серьезной разработке морской тематики: в частности, к использованию опыта греческих поэтов (Гомера, Аполлония Родосского, трагиков) и латинских предшественников. Более того, заимствуется не только лексика, но и образ мыслей и суждений о море и мореходстве. Сен-Дени замечает, что «*nautis mari quaesentibus uitam*» (ann. 145) у Энния — это, безусловно, не собственный призыв поэта против мореходства, а перевод Еврипида: Eur. Med. 246—252⁶⁶⁶. Возможно, и осуждение мореплавания в начале «Метаморфоз» у

⁶⁶³ CIL VI 1063 = Dess. 2178; CIL VI 1064 = Dess. 2179; CIL VI 3095; CIL VI 32771; CIL IX 41 = Dess. 2819; Dess. 2838; CIL IX 43 = Dess. 2874; Dess. 9218.

⁶⁶⁴ CIL VI 1063 = Dess. 2178; CIL VI 1064 = Dess. 2179; AE 1927, 3.

⁶⁶⁵ Saint-Denis E. Le rôle de la mer dans la poésie latine. Paris, 1935. P. 37–85.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 46.

Овидия — не свидетельство его собственного страха (хотя, учитывая обстоятельства его жизни, таковой мог иметь место), а трансляция и утрирование тревоги Гесиода за тех, кто связан с морем, в «Трудах и днях».

Одновременно с этим потоком литературных заимствований, вполне вероятно, можно было наблюдать поток заимствований из профессионального языка. Чтобы нарисовать более ясную картину, можно представить, что во время организации флота Петром I в русский язык проникло бы не только обилие, например, голландских и немецких терминов, но и целая коллекция калек с эпических формул германского эпоса, которые продолжали бы благополучно существовать и множиться в поэзии по сей день.

Если представить такое развитие событий, то можно сказать, что возникли бы два совершенно различных типа лексики, относящихся к мореходному делу: настоящая терминология и литературный «псевдомореходный» язык. Именно такой процесс мы, вероятно, наблюдаем и в латинском языке.

Мы можем показать на многих конкретных примерах, что те или иные выражения с большой вероятностью заимствовались римскими авторами непосредственно из греческих поэтических текстов — в первую очередь, из Гомера и Аполлония Родосского.

Так, еще Сервий справедливо, по всей видимости, считает, что слово *naualia* 'материалы для постройки корабля' у Вергилия (Aen. XI 329) является калькой с гомеровского νήϊον:

naualia demus] hoc loco ipsae res nauales sunt, id est pix, cera, funes, uela et alia huius modi. 'naualia' dicimus loca ubi naues sunt; sed modo de Graeco transtulit et *naualia* posuit pro trabibus de quibus naues fiunt: nam Homerus νήϊον dicit nauale lignum (Seru. Aen. XI 329);

«*naualia demus*»: в этом месте имеется в виду материал для постройки судов, то есть смола, воск, тросы и прочее подобного рода. *Naualia* — это доки, т. е. места, где находятся корабли, а [Вергилий] лишь перенес с греческого и назвал древесину для постройки судна «*naualia*», так как Гомер называет ее νήϊον.

Многочисленные употребления слова *arcta* в латинской поэзии для обозначения снастей (Verg. Aen. V 15; VI 353; Stat. Th. VII 88) также, вероятно, имеют греческую почву — ὄπλα (например, в Hom. Od. II 423).

Intorti [rudentes], скрученные [канаты], у Катутла (Catull. 64, 235) — выражение из гомеровской Одиссеи, ср. εὐστρέπτος Od. II 426; а характерное выражение *гнуть весла* (lentos incuruans remos, Catull. 64, 183) может быть заимствовано у Аполлония Родосского, ср. ἐπεγνάμπτοντο δὲ κῶπαι (Ap. Rh. II 591).

Приведем еще несколько примеров выражений, связанных с навигацией, которые могли быть позаимствованы из греческих литературных источников.

Катулл, описывая в одном из своих стихотворений движение корабля при благоприятном ветре, пользуется следующим выражением: *sive utrumque Iuppiter simul secundus incidisset in pedem* (Catull. 4, 20–21), имея в виду, очевидно, курс фордевинд, при котором корабль с прямым парусным вооружением идет со шкотами (*pedes*) равной длины. К этому месту можно найти параллели сразу у нескольких греческих авторов:

ἐς πόδας ἀμφότερους Ap. Rh. II 934; ὅπ' ἀμφότεροισι πόδεσσι Quint. Sm. IX 438; ἰσάζων ἑκάτερθε νεῶς πόδας Nonn. Dionys. IV 230.

В выражениях *aequatis procedere uelis* 'двигаться на равных парусах (т. е. синхронно)' (Verg. Aen. IV 587), *aequatae aurae* 'равные ветры' (Aen. V 844) у Вергилия мы имеем дело, возможно, с дальнейшей разработкой этого же мотива уже средствами латинского языка.

Далее, когда Ариадна у Катулла восклицает, что лучше бы никогда Тесей не привязывал причального каната на ее родном берегу (*relegasset funem*, Catull. 64, 174), поэт также, возможно, опирается на Аполлония, ср. *πρυμνήσια ἀνάψαι* (Ap. Rh. I 965). У Аполлония встречаются и параллели словам Сенеки, когда последний говорит о расправлении парусов, используя выражения *uelis...diffusis* (Sen. Tro. 1166) и *uela laxat* (Sen. Tro. 1179): ср. *λίνα χεῦαν* (Ap. Rh. I 565). Метафорическое выражение «*habenas immittere*» (Verg. Aen. VI 1), уподобляющее снасти корабля узде в руках возничего, может иметь своим источником греческое *χαλινά* или *ῥνία*, ср. многочисленные синонимичные выражения: «*immittere rudentes*» (Plin. ep. VIII 4, 5); «*laxare rudentis*» (Verg. Aen. III 267).

Весьма распространенное в латинской поэзии выражение «*uerrere uada*» «мести волны, вздымая их вверх» (Enn. ann. 384; Catull. 64, 7; Verg. Aen. III 208; III 290; IV 583; V 778; VI 320) также находит близкое соответствие у Гомера: *ἄλα ἀναρρίπτω* (Od. VII 328; X 130).

Литературное греческое происхождение может иметь также определение *litoralis* 'береговой', когда речь идет о жертвоприношениях богам, которые помогают благополучно добраться до берега: *litoralibus diis* (Catull. 4, 22), ср. *ἄκτιος* (Ap. Rh. I 404).

Наконец, греческое происхождение могут иметь, по всей видимости, многие типично поэтические выражения и эпитеты, относящиеся к морю и кораблям: «*mare immensum*» (Lucr. II 590) — ср. *ἀπείρων πόντος* (Il. XXIV 545), *ἀπείριτος πόντος* (Hes. theog. 109); «*ponti profunda*» (Lucr. V 417) — ср. *βένθεα πόντου* (Ap. Rh. I 922); «*inflexae carinae*» (Catull. 64, 10) — ср. *κοῖλαι νῆες* у Гомера (например, Il. I 26); «*alae [uelorum]*» (Verg. Aen. III 520; Val. Fl. II 579; Sall. hist. inc. 12) — ср. *πτερόν* (Hes. op. 628; Eur. Hel. 147).

Разумеется, помимо заимствований из греческих источников латинские поэты широко пользовались в описании морских пейзажей и навигации также

литературным опытом своих единоплеменников: многочисленные примеры таких заимствований уже внутри латинской литературной традиции собраны и проанализированы в исследовании Сен-Дени⁶⁶⁷.

Наконец, еще одним аргументом в пользу существования слов и выражений, являющихся элементами исключительно поэтического морского языка может служить и наличие целых синонимических рядов для обозначения понятий, связанных с морем и мореходством. Так, для обозначения корабля (любого типа) в поэзии регулярно в переносном смысле употребляются слова, обозначающие части корабля (*puppis, prora, carina*), конкретный тип судна (*ratis, linter, phaselus*) или материал, из которого изготавливался корабль (*abies, trabs*) и т. д. Значение «причаливать» может выражаться в латинском языке такими синонимами, как *appellere, applicare, arripere, attingere, contingere, tangere*; значение «отдавать [якорь]» — глаголами *infigere, iactare, mittere*; значение «бить [веслами по воде]» — глаголами *uerberare, pellere, percutere, pulsare, impelli*; значение «налегать на весла» — выражениями *insurgere remis, incumbere remis, consurgere tonsis*.

Представляется очевидным, что во всех перечисленных случаях мы также имеем дело именно с поэтическим лексиконом, элементы которого в большинстве случаев не имеют ничего общего с профессиональным языком мореходов — хотя бы потому, что для профессиональной терминологии или, как в нашем случае, прототерминологии, характерно, в числе прочего, стремление к однозначности выражения и стремление избежать как лексической омонимии, так и лексической синонимии.

Во многих случаях мы, видимо, встречаемся с парами или группами синонимов, только один из которых реально присутствовал в профессиональном языке мореходов. Например, во второй главе рассматривается пара наименований должностей *nauphylax* — *custos armorum*. Есть основания (а именно, данные надписей) предполагать, что только первое слово в каждом из этих рядов является профессиональным термином, а все прочие — лишь его «литературные» синонимы.

То же можно, вероятно, сказать и тех парах наименований кораблей, которые были упомянуты в предыдущем разделе главы, а именно — парах *liburna* — *birēmis*, *trieres* — *triremes*, *quadrires/tetreris* — *quadriremes*, *penteres* — *quinqueremes*. Если судить по употреблению этих слов в надписях и в литературных источниках, можно сделать предположительный вывод о том, что и в этих парах только первое («более греческое») слово в действительности являлось элементом профессионального жаргона, в то время как второе — его «литературным» синонимом.

⁶⁶⁷ Ср., например, Saint-Denis E. *Le rôle de la mer dans la poésie latine*. Paris, 1935. P. 147–148 о заимствовании Катуллом у Энния; о заимствовании Лукрецием у Катутла (*Ibid.* P. 149); о заимствовании Валерием Флакком у Вергилия (*Ibid.* P. 449–450).

Отсюда можно сделать еще один предположительный вывод, который, как представляется, хорошо согласуется с изложенными данными: о том, что упомянутые выше два потока мореходных заимствований (а именно, «профессиональный» и «литературный») в латинский язык из греческого происходили с использованием принципиально разной техники заимствования. А именно, профессиональные заимствования (*liburna, trieris, nauphylax* etc.) подвергались в латинском языке лишь минимальной (если вообще какой-либо) адаптации; в то время как литературные заимствования, как видно из приведенных выше примеров, почти всегда происходили в форме нахождения латинского соответствия греческому слову или выражению, либо — в крайнем случае — калькирования (*birēmis, trirēmis* etc.). Возможное объяснение такой плохой «усвояемости» греческих профессиональных заимствований состоит в том, что, как отмечают историки, большинство членов экипажа как военных, так и гражданских судов составляли те, для кого латинский язык не был родным⁶⁶⁸. Не приходится сомневаться, что для значительной их части родным языком был греческий.

⁶⁶⁸

Например, Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 136.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В этой главе будет предложено рассмотрение основных функций употребления мореходной лексики в латинских литературных текстах. В начале будут приведены примеры использования конкретных «морских» слов и выражений для придания точности и достоверности художественному тексту: основным материалом для наблюдения для нас здесь послужит «Энеида» Вергилия. Затем будут проанализированы другие функции мореходной лексики в литературе: как материала для различного рода тропов и метафорических выражений; как средства создания комического эффекта и речевой характеристики персонажей; как материала для создания устойчивых выражений: поговорок и пословиц. В последнем разделе будет высказано предположение о том, что особый стилистический эффект может достигаться также с помощью сознательного отказа от специфической мореходной терминологии; материалом для анализа послужат «Записки о Галльской войне» Юлия Цезаря.

1. Мореходная лексика в поэзии: точность выражений

1. 1. Необходимая детализация повествования

Естественная функция в литературных текстах для специальных слов и выражений, связанных с кораблями и мореплаванием — это функция точного обозначения конкретных деталей соответствующего рода, важных с точки зрения сюжета. Приведем в качестве одного из примеров эпизод превращения судов в нимф из девятой книги «Энеиды» Вергилия:

delphinumque modo demersis aequora rostris
ima petunt. Hinc uirgineae (mirabile monstrum)
reddunt se totidem facies pontoque feruntur (Verg. Aen. IX 119–122).

<Корабли>... наподобие дельфинов, погрузив в пучину ростры, уходят вглубь.
<Вынырнув> оттуда (о дивное чудо!), они обращаются в такое же количество девичьих лиц и несутся в открытом море.

Здесь Вергилий совершенно сознательно и с точным расчетом использует слово *rostrum* 'таран'. Это слово, как окажется несколькими стихами ниже, является самым точным для соотнесения впоследствии со словом *facies* 'лицо', делая тем самым точной и образной сцену чудесного превращения кораблей в девушек.

В эпизоде из пятой книги «Энеиды», где рассказывается о соревнованиях по стрельбе из лука, Вергилий использует выражение *arbor⁶⁶⁹ mali* ('ствол мачты') для того, чтобы подчеркнуть, куда именно во время состязаний попала стрела Гиртакида:

[sagitta] infigitur arbore mali (Verg. Aen. V 504)

<Стрела> вонзается прямо в ствол мачты.

Учитывая высказанные в прошлой главе соображения об особенностях употребления мореходной лексики римскими поэтами, можно предположить, что выражение *arbor mali* («древо мачты»⁶⁷⁰) здесь является не профессиональным выражением, а элементом «поэтической» мореходной лексики, элементом, который изобрел Вергилий с опорой на существовавшее *arbor nauis*⁶⁷¹ (аналог греческого ἰστός πλοίου).

В третьей книге Вергилий устами Гелена точно указывает Энею, как пройти мимо опасного пролива:

laeua tibi tellus et longo laeua petantur

aequora circuitu; dextrum fuge litus et undas (Verg. Aen. III 412–413)

Держи путь к побережью по морю слева, пусть [придется плыть] в обход, и уклоняйся от берега и вод с правой стороны.

Здесь выражение, связанное с морской навигацией (*petere longo circuitu*), также играет роль важной детали, описывающей путь корабля и характер маневра.

1. 2. Наглядность изображения

Во многих случаях обозначаемые автором детали не столько важны с точки зрения сюжета, сколько служат целям наглядности изображения и, в некоторой степени, создания соответствующего «морского» колорита. Еще со времен Гомера в эпическом языке использовалась морская лексика, для того, чтобы, к примеру, в особенно напряженные моменты сюжета слушатель мог в деталях представить происходящее:

ύμεῖς μὲν κώπησιν ἄλός ῥηγμίνα βαθεῖαν

τύπτετε κληῖδῃσιν ἐφήμενοι (Od. XII 214–215)

Вы, при уключинах сидя, чрез волны глубокие моря

Веслами дружно гребите (пер. В. А. Жуковского)

⁶⁶⁹ Cf. «рангоутное дерево» (элемент рангоута).

⁶⁷⁰ Это выражение затем встречается лишь у Иеронима.

⁶⁷¹ Cf. Isid. etym. XIX 2, 8.

Вергилий также сохраняет напряженность в похожем возгласе Анхиза:

eripite, o socii, pariterque insurgite remis (Verg. Aen. III 560)

Други, спасайтесь скорей, равномерней весла вздымайте (пер. С. А. Ошерова).

Мореходная терминология используется также в формуле, с помощью которой Вергилий точно описывает швартовку судна, демонстрируя при этом свою осведомленность в том, как производится этот маневр:

ancora de prora iacitur, stant litore puppes (Verg. Aen. III 277; VI 901).

С носа летят якоря, корма у берега стала (пер. С. А. Ошерова)

Сравнение данного выражения с гомеровским образцом ἐκ δ'εὐνὰς ἔβαλον (Il. I 436; Od. XV 498) подтверждает мысль о том, что Вергилий согласует все древние морские реалии со знакомым ему образом римского флота. В частности, древний каменный якорь (εὐνή) заменен якорем привычной для Вергилия (и нас) формы, обозначаемым словом *ancora*.

Основанное на использовании точных терминов наглядное описание лавирующих судов, которые Вергилий мог наблюдать, например, в Неаполе, добавляет реалистичности повествованию:

*una omnes fecere pedem pariterque sinistros,
nunc dextros soluere sinus; una ardua torquent
cornua detorquentque (Verg. Aen. V 830–832)*

Все они лавировали одновременно, освобождая то левый изгиб паруса, то правый, одновременно поворачивали высокие ноки то в одно положение, то в другое.

Точно так же при описании состязаний судов на играх в честь Анхиза в пятой книге «Энеиды» Вергилий, по всей вероятности, опирался на впечатление от подобного соревнования, устроенного Августом в честь победы при Акции⁶⁷²; высказывалось, однако, и предположение о том, что образцом для этой сцены послужил Энний (Enn. ann. 478–486), который, возможно, также описывал в своих «Анналах» морские состязания⁶⁷³.

У Энния встречается и выражение «*labitur uncta carina*» (Enn. ann. 376; 505), «скользит смоленый киль», которое позволяет слушателю или читателю словно

⁶⁷² Gardiner E. N. Athletics of the Ancient World. Oxford, 1930; New York, 2002. P. 95–96, Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 68.

⁶⁷³ Norden E. Ennius und Vergilius. Leipzig, 1915. P. 163 sqq.

увидеть судно, скользящее по воде килем. В «Энеиде» встречаются два подобных выражения: «*natat uncta carina*» (Verg. Aen. IV 398) и «*labitur uncta ... abies*» (Verg. Aen. VIII 91).

Также стоит упомянуть об одной из реплик Палинура, где тот употребляет выражение «*maria aspera iuro*» (VI 351) *Клянусь суровым морем!* Сервий комментирует его следующим образом: *maria aspera iuro aut execratio est, ut «Iliaci cineres»: aut certe iurat quasi nauta per maria. клянусь тебе морем]* или *ругательство, как «илионский пепел», или же [Палинур] действительно клянется морем, как настоящий моряк.* Можно предположить, что Вергилий вводит здесь это выражение для более точной прорисовки образа кормчего.

1. 3. Достоверность повествования

Вергилий, опираясь на противоречащие друг другу варианты мифа об Энее⁶⁷⁴, канонизирует новую, скомпилированную им самим версию истории троянского героя. Более того, Вергилий творит из этого мифа историю в современном понимании этого слова. По воле богов Эней должен основать город, и с каждым событием в пути эта цель становится все яснее и ближе. Вергилий выбирает только некоторые эпизоды мифа, тщательно их выстраивает и вводит в общую структуру поэмы. В «Энеиде» фигурируют Кифера, Закинф, Левкада, Амбракия, Додона, в то время как, например, в версии Дионисия Галикарнасского присутствуют и иные эпизоды⁶⁷⁵. Что же касается таких эпизодов, как события на Крите, Строфадах, а также Сцилла и Харибда, Циклопы на Этне, то всего этого у Дионисия нет. Следует отметить, что мифологические эпизоды, имеющие отношение к морю, приближены к реальности. Гелен в прорицании весьма красочно описывает Сциллу (III 424–428), наделяя ее волчьим животом, хвостом дельфина и девичьим лицом, однако троянцы сталкиваются только с Харибдой (III 558–567), которая описана как сильный прилив и отлив⁶⁷⁶:

*dextrum Scylla latus, laeuum implacata Charybdis
obsidet, atque imo barathri ter gurgite uastos
sorbet in abruptum fluctus rursusque sub auras
erigit alternos, et sidera uerberat unda* (III 420–423).

*Справа Сцилла тебя там ждет, а слева — Харибда:
Трижды за день она поглощает бурные воды,*

⁶⁷⁴ Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 7–8.

⁶⁷⁵ Ibid. P. 10.

⁶⁷⁶ Этот эпизод, безусловно, находится под сильным влиянием Гомера (Od. XII 235 sqq.).

*Море вбирая в провал бездонной утробы, и трижды
Их извергает назад и звезды струями хлещет (пер. С. А. Ошерова)*

Итак, Вергилий подчиняет мифологические эпизоды общему замыслу поэмы и приближает их к реальному плану событий.

Таким образом, одна из важнейших целей Вергилия — соединить миф и историю. Например, сцена бури в первой книге позволяет Вергилию показать весьма ощутимые последствия мифологических событий в реальном мире, соединив исторический и мифологический план воедино⁶⁷⁷.

Корабли проходят через все испытания вместе с тевкрами, являясь как бы мостом⁶⁷⁸ между Троей, Карфагеном, Сицилией и Италией. Можно сказать, что Эней и его спутники из странствующих троянцев превращаются в римлян⁶⁷⁹ тогда, когда корабли, спасшиеся от огня и превратившиеся в нимф, покидают их.

Есть основания предполагать, что насыщение рассказа о путешествии Энея множеством различных реалий, в том числе выраженных с помощью технических мореходных терминов, играло определенную роль в придании повествованию достоверности. Конечно, это не значит, что Вергилий занимался исторической реконструкцией, однако перед ним стояла цель изобразить реальное плавание, что, в свою очередь, позволило бы представить Энея скорее историческим, а не мифологическим персонажем. В качестве примера можно привести упоминания бирем (I 182; VIII 79) и, судя по описанию, трирем (V 118–120, V 271) в тексте поэмы. Упоминание современных судов выводит мифологического Энея в план истории и воскрешает в голове слушателя недавние события, в частности, битву при Акции⁶⁸⁰. Далее, при описании храма, в который Латин пригласил троянцев на переговоры, Вергилий упоминает укрепленные на стенах ростры:

*ereptaque rostra carinis (VII 186)
и тараны, вырванные с вражеских судов.*

Этим упоминанием Вергилий вызывал в уме слушателя целый ряд ассоциаций, заставляя связать трофеи многовековой давности с трофеями на реконструированной Августом Ростре после победы при Акции, а также припомнить ростры пиратских судов, которые были захвачены Помпеем.

⁶⁷⁷ Подробнее об этом см. The Aeneid of Virgil / Ed. R. D. Williams. London, 1972–1973. P. 161.

⁶⁷⁸ Hardie P. R. Ships and Ship-Names in the Aeneid // Homo Viator / Ed. M. Whitby, Philip R. Hardie, J. C. Bramble, M. Whitby. Bristol, 1987. P. 164.

⁶⁷⁹ Ibid. P. 168.

⁶⁸⁰ Мысль о том, что при описании флота Энея Вергилий ориентируется на современность, широко распространена в научной литературе. Как кажется, наиболее последовательно изложение можно найти в этой работе: Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 46–62.

1. 4. Поэтическое разнообразие

В запутанном и долгом повествовании о путешествии Энея требовалось избегать повторений и монотонности⁶⁸¹. Этого можно было достичь двумя способами: добавить повествованию насыщенности введением разнообразных событий или разнообразить ткань текста с помощью языковых средств. Вергилий использует оба упомянутых средства. Рассмотрим то из них, которое интересует нас в наибольшей степени, а именно использование разнообразной лексики, в том числе специальной. Такого рода слова привлекают внимание, они неожиданны для слушателя или читателя⁶⁸² и, следовательно, приобретают новую, эстетическую функцию. Однако подобные слова не являются инородными телами в тексте «Энеиды», а составляют органичную часть поэтического языка Вергилия⁶⁸³.

В качестве примера использования морской лексики с целью внести разнообразие в поэтический язык можно привести схожие друг с другом эпизоды причаливания к суше кораблей Энея и его спутников. Вергилий использует многочисленные синонимы для обозначения приближения к суше: *arripere (terram)* (III 477, X 298); *capessere* (V 703, XI 324); *prehendere* (VI 61); *appellere* (VII 39); *contingere (Italiam)* (V 18); *tangere* (IV 612, IV 658); *tenere* (X 301). Помимо этого, для того, чтобы разнообразить морские эпизоды, Вергилий использует различные метафоры. В частности, можно привести в качестве примера традиционные метафоры, например, слово *classes* в значении 'суда'. Эта метафора, которая восходит к Акции (*Achivis classibus ductor предводитель ахейских судов* (Асс. trag. 522 Ribb.)) несколько раз встречается в «Энеиде» (II 30; III 602; VI 697). Аналогичной метафорой является употребление *rates* (во множественном числе) в значении 'суда'. Вместе с тем слово *classis* может означать и лишь одно судно:

... Pallasne exurere classem⁶⁸⁴ | Argium atque ipsos potuit sommergere ponto⁶⁸⁵
(Verg. Aen. I 39–40)

⁶⁸¹ Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 2.

⁶⁸² Lyne R. O. A. M. Words and the Poet: Characteristic Techniques of Style in Vergil's 'Aeneid'. Oxford, 1989. P. 38.

⁶⁸³ Horsfall N. M. Style, Language and Meter // A Companion to the Study of Virgil / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2001. P. 217–248 — passim.

⁶⁸⁴ *Seru.: classem ad invidiam posuit, ut pro una naui classem dicat. sic Venus «nauibis infandum amissis»* (Verg. Aen. I 251), cum Orontes solus perisset. Вергилий ставит здесь слово *classis* для того, чтобы выразить чувство ненависти Юноны по отношению к Минерве, так как

*Разве Паллада не смогла сжечь флот греков и утопить их самих в море?*⁶⁸⁶

По всей видимости, в этом случае сказывается влияние Гомера, когда он устами Агамемнона вспоминает о попытке Гектора поджечь судно ахейцев:

πυρὶ νῆας ἐνιπρῆσαι (II. XIV 47).

Кроме того, для обозначения судна Вергилий использует целый ряд таких привычных для латинской поэзии метонимий, как *carina*⁶⁸⁷, *puppis*⁶⁸⁸ и *prora*⁶⁸⁹. Такие метонимии, как, например, *abies* в смысле *pauis*, отсылают нас к Катуллу⁶⁹⁰. Можно назвать еще несколько примеров подобной метонимии, то есть случаев, когда материал обозначает часть оснастки судна: *lintea* вместо *ucla* (*certum est dare lintea retro* (III 686)), *arbor* вместо *remi*⁶⁹¹ (*centenaque arbore fluctum uerberat adsurgens* (X 207)).

Известно, что Вергилий при написании «Энеиды» имел несколько образцов для подражания и литературного соперничества. Во-первых, это произведения Гомера⁶⁹²: сравнение «Энеиды» с «Одиссеей», и, в частности III книги с Od. IX–XII⁶⁹³ давно стало привычным. Кроме того, исследователи отмечают влияние трагиков⁶⁹⁴, как греческих, так и римских, а также Аполлония Родосского⁶⁹⁵, Невия⁶⁹⁶, Энния⁶⁹⁷, Лукреция⁶⁹⁸ и

употребляет слово «флот», когда речь идет об одном корабле. Точно так же Венера говорит: «корабли — об этом даже говорить чудовищно — утратив ...», хотя погиб только корабль Оронта.

⁶⁸⁵ πρὶν πυρὶ νῆας ἐνιπρῆσαι, κτεῖναι δὲ καὶ αὐτούς (II. XIV 47).

⁶⁸⁶ Cf. Eur. Tro. 77 sqq.; Ou. met. XIII 410 sqq.; Hom. Od. IV 499 sqq. Глагол *summergere*, по всей видимости, больше в тексте «Энеиды» не встречается.

⁶⁸⁷ Verg. Aen. II 23; II 179; II 198; III 465; IV 46; IV 658; V 115; V 186; V 682; V 699; VI 391 (о лодке Харона); VII 186; VII 431 (*picta*); VIII 93 (постоянный эпитет — *picta carina*); IX 95; IX 148; X 301(?); XI 328.

⁶⁸⁸ I 69; I 183; I 399; II 256; II 276; III 135; IV 418; IV 554 (?); V 198; V 635; V 663; V 697; V 794; VI 5; VI 410(?); VIII 497; VIII 693; IX 118 (превращение в нимф); X 80(?); X 156; X 226; X 247; X 268; X 297; X 302.

⁶⁸⁹ Ou. met. XIV 164; Ou. ep. V 65; Ou. ep. XVIII 11 et al.

⁶⁹⁰ Catull. 64, 1; 64, 7.

⁶⁹¹ По-другому: P. Vergili Maronis opera / J. Conington. London, 1876. Ad V 504 (*arbor* в X 207 — в значении 'мачта').

⁶⁹² Knauer G. N. Die Aeneis und Homer. Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis. Göttingen, 1964.

⁶⁹³ Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. P. 1.

⁶⁹⁴ Hardie Ph. R. Virgil and Tragedy // The Cambridge Companion to Vergil / Ed. Ch. Martindale. Cambridge, 1997. P. 316–326; Griffin J. Latin Poets and Roman Life. London, 1985 (repr. 1994). X глава.

⁶⁹⁵ Mehmel F. Vergil und Apollonius Rhodius: Untersuchungen über die Zeitvorstellung in der antiken epischen Erzählung. Hamburg, 1940; Nelis D. The Aeneid and the Argonautica of Apollonius Rhodius. Leeds, 2001.

Катулла⁶⁹⁹. Однако нельзя считать, что Вергилий механически заимствовал какие-то отрывки⁷⁰⁰. Основываясь на традиции, он многое менял и создавал собственный поэтический язык. Очевидно, что Вергилий испытывал также влияние эллинистической традиции⁷⁰¹ и использовал аллюзию как одну из эллинистических техник. Общеизвестно, что если в тексте просвечивало что-то из древних авторов, это расценивалось как одно из достоинств поэтического текста.

Рассмотрим подробнее влияние Гомера на изображение морских странствий у Вергилия. Эней и его спутники покидают Сицилию и поднимают паруса, еще не зная, что им грозит буря:

uela dabant laeti et spumas salis aere ruebant (I 35)

Они радостно подняли паруса и вспенили море тараном.

У Гомера встречается подобное описание:

Γηθόσυνος δ' οὐρῳ πέτασ' ἰστία (Od. V 269)

радуясь попутному ветру, он [Одиссей] поднимает паруса.

Совершенно очевидно, что словосочетание *uela dabant* соответствует *πέτασ' ἰστία* у Гомера, а *laeti* находится на месте *γηθόσυνος*. При этом в стихе Вергилия общепотребительное техническое выражение *uela dare* (поднимать паруса)

⁶⁹⁶ Wigodsky M. Virgil and Early Latin Poetry. Wiesbaden, 1972. III глава.

⁶⁹⁷ Norden E. Ennius und Vergilius. Leipzig, 1915; Wigodsky, M. 1972: Virgil and Early Latin Poetry. Wiesbaden. IV глава.

⁶⁹⁸ Hardie Ph. R. Virgil's Aeneid. Cosmos and Imperium. Oxford, 1986. V глава.

⁶⁹⁹ Hardie Ph. R. Ships and Ship-Names in the Aeneid // Homo Viator / Ed. M. Whitby, Philip R. Hardie, J. C. Bramble, M. Whitby. Bristol, 1987. P. 163.

⁷⁰⁰ Всем известна фраза о том, что *facilius esse Herculi clauam quam Homero uersum subripere* (subtrahere) *легче у Геркулеса вырвать палицу, чем стих у Гомера* (Suet. uita Verg. p. 66; Macr. sat. V 3, 16; Isid. etym. X 44).

⁷⁰¹ The Cambridge Companion to Vergil / Ed. Ch. Martindale. Cambridge, 1997. P. 107.

уравновешивается метонимиями *sal*⁷⁰² и *aes*, а также глаголом *ruere*, который, как указывают некоторые исследователи⁷⁰³, никогда не встречается в прозе.

К Гомеру восходит и несколько необычное описание бухты, в которой суда могут стоять без причальных канатов (*hic fessas non uincula nauis lulla tenent, unco non alligat ancora morsu* (I 168–169)), его гомеровский образец — описание итакийской гавани:

ἔντοσθεν δέτ' ἄνευ δεσμοῖο μένουσι νῆες ἑῴσσελμοι (Od. XIII 100).

Другим ярким примером несомненного использования гомеровского репертуара образов и сюжетов, связанных с мореходной тематикой, может служить начало речи Энея к Венере, встретившей троянцев под видом девы-охотницы в лесу, с похожими по структуре высказываниями в «Одиссее». У Вергилия Эней произносит следующее:

*nos Troia antiqua, si uestras forte per auris
Troiae nomen iit, diuersa per aequora uectos
forte sua Libycis tempestas appulit oris* (I 375–377)

Совершенно ясно, что этот эпизод восходит к речи ахейцев к циклопу:

ἡμεῖς τοι Τροίθεν ἀποπλαγχθέντες Ἀχαιοὶ
παντοίοισ' ἀνέμοισιν ὑπὲρ μέγα λαῖτμα θαλάσσης (Od. IX 259–260)

При сопоставлении приведенных фрагментов становится очевидным их сюжетное сходство. В обоих случаях речь идет о морских скитаниях на пути из Трои, в первом случае побежденных троянцев, во втором — победителей-ахейцев. Для Вергилия важен сам образ странствий по воле ветра и волн, и именно на него он опирается.

Слова Анхиза, в которых он провозглашает недолгий путь до Крита (*nec longo distant cursu* (III 116)), также восходят к гомеровскому выражению. Анхиз объявляет троянцам, что, если позволит Юпитер, за три дня они смогут пройти путь от Делоса до Крита:

⁷⁰² *salis*] maris secundum Homerum. salem autem quo utimur singulari numero tantum dicimus; cum iocos significamus pluralem tantum ponimus numerum, ut Lucanus «non soliti lusere sales» (II 368). aliquando autem etiam urbanitatem per singularem numerum significamus, ut Terentius “qui habet salem, quod in te est”, id est quae res in te est, masculini enim generis est, non neutri. *Salis* — «моря» (как у Гомера). Мы всегда употребляем слово «соль» в единственном числе, а когда имеем в виду остроты — только во множественном (например, у Лукана: non soliti luser sales Luc. II 368) В единственном числе это слово может иметь такие значения, как «утонченность», «образованность»; например, у Теренция (eun. 400–401) «кто обладает таким же остроумием, как ты». То есть то, которое свойственно тебе, ведь это слово мужского рода, а не среднего (т. е. quod не относится к salem).

⁷⁰³ The Aeneid of Virgil / Ed. R. D. Williams. London, 1972–1973. P. 162. Уильямс полагает, что глагол *ruere* — одно из любимых слов Вергилия.

nec longo distant cursu: modo Iuppiter adsit,
tertia lux classem Cretaeis sistet in oris (III 116–117).

При рассмотрении этого стиха кажется целесообразным отставить в сторону всевозможные гипотезы о соотношении расстояния и скорости судов⁷⁰⁴, так как Вергилий в этом эпизоде, по всей вероятности, опирается на текст «Илиады». Рассматриваемые два стиха можно сравнить с фрагментом речи Ахиллеса, в которой тот утверждает, что достигнет Фтии за три дня, если позволит Посейдон:

ἤματί κε τριτάτῳ Φθίην ἐρίβωλον ἰκοίμην (Il. IX 363).

Довольно необычный с первого взгляда стих из «Энеиды», в котором описывается, как судно берет курс (*qua cursum uentusque gubernatorque uocabat* (III 269), также становится гораздо понятнее при сопоставлении с гомеровским образцом⁷⁰⁵:

τὴν δ' ἄνεμός τε κυβερνήτης τ' ἴθυνε (Od. XI 10).

Латинский вариант *uentusque gubernatorque* синтаксически совпадает с ἄνεμός τε κυβερνήτης τ', а глагол ἴθυνε проясняет смысл выражения *cursum uocabat*.

Эпитет *ueliuolus* (I 224) изобретает, вероятно, Ливий Андроник, цитата из которого приводится у Макробия (*maria alte ueliuola* (Macr. sat. VI 5)).

Мы уже упоминали о том, что Вергилий, черпая материал у Гомера, Ливия Андроника, Энния и Невия, всякий раз преобразует его. Отметим один из наиболее ярких примеров, когда в целом сходство эпизодов нельзя отрицать, но в то же время у Вергилия встречается совершенно оригинальный образ, хоть и основанный на известном материале. Соревнование судов (в пятой книге) можно сравнить с соревнованием колесниц в «Илиаде» (XXIII) или бегом в «Одиссее» (VIII)⁷⁰⁶. Как и колесницы, корабли поворачивали против часовой стрелки⁷⁰⁷. Движущееся судно, особенно военное, представляло собой захватывающее зрелище. Вергилий совмещает

⁷⁰⁴ Ср. Снисаренко А. Б. Властители античных морей. М., 1986. С. 77: «Руководствуясь недвусмысленным указанием на круглосуточное плавание, можно заключить, что скорость троянских кораблей была очень высока для того времени — 2, 37–2,38 узла в штормовых условиях... Здесь, возможно, Вергилию можно не поверить: он явно перенес на корабли героической эпохи скорости судов более позднего времени». Не беремся утверждать со всей уверенностью, однако подобный комментарий кажется несколько неуместным: 1) Вергилий и не стремился к реконструкции мореходной практики времен Энея; 2) упоминание о трехдневном пути восходит, скорее всего, к гомеровской традиции.

⁷⁰⁵ Уильямс (Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962. Ad Aen. III 269), сопоставляя Verg. Aen. III 269 и Od. XI 10, отмечает метрические особенности, не характерные для латинского стиха.

⁷⁰⁶ Hardie P. R. Ships and Ship-Names in the Aeneid // Homo Viator / Ed. M. Whitby, Philip R. Hardie, J. C. Bramble, M. Whitby. Bristol, 1987. P. 165; Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960. P. 68.

⁷⁰⁷ Ou. am. III 2, 69.

зрелищность соревнований колесниц⁷⁰⁸ с движением судов, предлагая тем самым представить, насколько глубокое эстетическое наслаждение мог испытать зритель подобных состязаний.

Далее, требует рассмотрения еще один эпизод, в котором Вергилий в некоторой степени опирается на Гомера. В общих чертах повеление Юпитера в «Энеиде» (IV 222 sqq.) и в «Одиссее» (Od. V 28 sqq.) весьма сходны. Однако Вергилий добавляет неожиданное и властное «*Nauiget!*» («Пусть отплывает!»), что является кульминацией всей речи.

Возможно, некоторые технические термины, используемые в поэме, приобретают дополнительное символическое значение. В частности, как уже было упомянуто, в «Энеиде» употребляется выражение *purpīs turrita* 'корма с надстройкой' (VIII 693). Нельзя утверждать это со всей уверенностью, однако можно предположить, что на этих судах переправлялся целый город, то есть будущий Рим, от берегов Малой Азии к Италии, и именно поэтому *purpīs turrita* звучит более чем уместно, так как башни на корме являются прообразом башен будущего города.

Помимо этого, можно предположить, что слово *coronae* также упоминается Вергилием (Aen. IV 418) умышленно. Комментаторы спорят по этому поводу до сих пор. Не беремся утверждать это с полной уверенностью, однако, возможно, что имелись в виду сложенные снасти, но возможно, это венки из цветов (cf. Verg. georg. I 304).

Рис. 46. Колонна Траяна. Хорошо видны мотки тросов. Возможно, именно их имеет в виду Вергилий, употребляя слово *coronae*.

Кроме того, стоит отметить еще один интересный случай. Как было показано во второй главе, глагол *stare* в морском контексте у Вергилия чаще всего употребляется в значении 'становиться на якорь'. Исходя из этого, можно предположить, что в 210 стихе III книги присутствует определенная игра слов, когда Вергилий использует глагол *stare* по отношению к островам. Таким образом, опираясь на приведенные выше

⁷⁰⁸

II. XXIII 362 sqq.; Od. XIII 81–83; Enn. ann. 463–464.

примеры, можно с достаточной уверенностью заключить, что мореходные термины использовались Вергилием для достижения разнообразия (*uarietas*) языка его поэмы.

2. Материал для тропов

Не следует думать, что морская лексика используется в литературе только в эпизодах, непосредственно связанных с морем и мореплаванием. Как показало, в частности, фундаментальное исследование Э. де Сен-Дени, море служит для римских поэтов и писателей богатым источником образов и метафор, и, в частности, сравнения с бурями, кораблями и пр. составляют значительную часть всех сравнений в латинской поэзии в целом⁷⁰⁹. Остановимся лишь на нескольких примерах.

Слово *naufragus* «потерпевший кораблекрушение» может употребляться как в прямом смысле, так и в переносном — например, когда речь идет о человеке, потерпевшем душевный или финансовый крах (ср. *Cic. Sull. 41: patrimoni naufragus*). Катулл в одной из своих элегий дважды сравнивает тяжелое душевное состояние человека с положением терпящего кораблекрушение. В первый раз речь идет о Маллии, адресате письма:

Quod mihi fortuna casuque oppressus acerbo
conscriptum hoc lacrimis mittis epistolium,
naufragum ut eiectum spumantibus aequoris undis
subleuem et a mortis limine restituam (*Catull. 68, 1–4*)
*Что удрученный судьбой и горем жестоким ты шлешь мне
Это посланье свое, что ты слезами писал,
Чтобы изверженного в крушеньи кипящей волною
И подкрепил и того смерти с порога увел... (пер. А. А. Фета)*
Во второй раз — о самом Катулле:
merser fortunae fluctibus ipse (Catull. 68, 23)
Сам я тону в волнах судьбы.

Тот же Катулл в другом стихотворении употребляет похожее сравнение (несомненно, пародируя известный литературный штамп, ср. выше), когда говорит о воришке Фалле, что тот, попав под плетъ, будет метаться подобно маленькому кораблику, застигнутому бурей в открытом море:

709

Saint-Denis E. *Le rôle de la mer dans la poésie latine*. Paris, 1935. P. 475–476.

et insolenter aestues, uelut minuta magno
deprensa nauis in mari, uesaniente uento (Catull. 25, 12–13)⁷¹⁰.

«Морскими» тропами часто пользовался Гораций; один из самых известных примеров — наставление Лицинию о том, мудрец должен вести себя в жизни подобно опытному корабельщику: *не слишком стремиться в открытое море и в то же время, избегая бури, не слишком прижиматься к обрывистому берегу*:

Rectius uiues, Licini, neque altum
semper urgendo neque, dum procellas
cautus horrescis, nimium premendo
litus iniquum. (Hor. carm. II 10, 1–4)

Со времени, по крайней мере, Феогнида (667–682 Young)⁷¹¹ в античной литературе обычна метафора государства как корабля и его правителя как кормчего. Этим образом, в частности, охотно пользовался во многих своих речах Цицерон:

Quis enim clauum tanti imperi tenere et gubernacula rei publicae tractare in maximo cursu ac fluctibus posse arbitraretur hominem emersum subito ex diuturnis tenebris lustrorum ac stuprorum? (Cic. Sest. 20)

В самом деле, кто мог поверить, что держать в своих руках кормило такой большой державы и управлять государством в его стремительном беге по бурным волнам сможет человек, неожиданно вынырнувший из ночных потемок непотребных домов и разврата? (пер. В. О. Горенштейна), ср. также Cic. Rosc. Am. 51; fam. XIV 27, 1; Mur. 35 и т. д.⁷¹²

У христианских авторов появляется во многом похожий образ Церкви — корабля⁷¹³:

Interea nauis portans discipulos, id est, Ecclesia, fluctuat et quatitur tempestatibus tentationum (Aug. serm. 75 De uerbis Euangelii Mt 14 : 25–33)

⁷¹⁰ Использует морскую метафору и Овидий, говоря о себе как о корабле, неожиданно потерпевшем кораблекрушение в том месте, где другие прошли свободно: Non timui, fateor, ne, qua tot iere carinae, | naufraga seruatis omnibus una foret (Ouid. trist. II 469–470).

⁷¹¹ Благодарю Сергея Александровича Степанцова за указание на тот факт, что корабль у Алкея — не аллегория.

⁷¹² Наиболее полный список примеров есть у Сен-Дени: Saint-Denis E. Le rôle de la mer dans la poésie latine. Paris, 1935. P. 305.

⁷¹³ Подробнее об этом см. Rahner H. Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter. Salzburg, 1964.

Между тем, корабль, везущий учеников (то есть Церковь), блуждает и сотрясается бурями искушений.

Интересно, что у Руфина это сравнение приобретает характер весьма подробного и распространенного:

Sit ergo nauis huius Dominus ipse omnipotens Deus, gubernator uero sit Christus, tum deinde proretae officium episcopus impleat, presbyteri nautarum, diaconi dispensatorum teneant locum... (Rufin. Ps.-Clem. ep. ad Iacobum 14, 2 (p. 383, 3))

Пусть, следовательно, Господином этого корабля будет всемогущий Бог, кормчим же будет Христос, обязанность боцмана исполняет епископ, место моряков занимают пресвитеры, прислужников — диаконы.... Далее, в числе прочего, миряне сравниваются с пассажирами корабля, лицемеры — с морскими пиратами, грехи — с превратностями морского пути вроде Сциллы и Харибды и т. д.

Нередким является у римских авторов и сравнение повествования или рассуждения с навигацией того или иного рода:

utrum igitur mauis? statimne nos uela facere an quasi e portu egredientis paululum remigare? <...> quaerebam igitur, utrum panderem uela orationis statim an eam ante paululum dialecticorum remis propellerem (Cic. Tusc. IV 9).

Как ты предпочитаешь: сразу ли нам расправить паруса или, словно бы покидая гавань, некоторое время пройти на веслах... Я спрашивал о том, расправить ли мне сразу весла красноречия или прежде некоторое время грести веслами диалектики. Ср. также Cic. inu. II, 51; II 54; Cael. 51; Hor. carm. IV 15, 3–4⁷¹⁴.

3. Комический эффект

Еще одна функция мореходной лексики в литературных текстах — создание разного рода тропов, на которых основывается комический эффект. Один из таких случаев встречается у Катулла (Catull. 25, 12–13, см. выше), но наибольшее количество подобных примеров присутствуют в комедиях Плавта.

Так, в комедии «Вакхиды» встречается видим любопытный каламбур, основанный на наличии у определенного выражения как прямого, так и специального «морского» значения: эпизод, в котором Хрисал рассказывает своего Никобулу выдуманную историю о якобы имевшей место встрече его самого и хозяйского сына с морскими разбойниками. После того, как Хрисал говорит о появлении в его поле зрения подозрительного корабля (*lembus*), Никобул делает ремарку «в сторону»:

⁷¹⁴

Saint-Denis E. Le rôle de la mer dans la poésie latine. Paris, 1935. P. 305.

Perii hercle, lembus ille mihi laedit latus. (Pl. Bacch. 281)

Горе мне, этот корабль ранит мой бок.

Если под словом *latus* понимать (как это вполне естественно в данном контексте) не бок в буквальном смысле (как часть тела), а бок (воображаемого) корабля, то выражение *laedit latus* можно понять именно в специальном смысле: *[пиратский] корабль таранит мой [т. е. моего корабля] бок*. Подобная игра слов сообщает реплике Никобула двойственный смысл, что способствует созданию комического эффекта.

В комедии «Купец» Евтих, призывая своего собирающегося в изгнание друга Харина остановиться, подойти и выслушать его, в своей речи использует неожиданно прибегает в этом совершенно «сухопутном» контексте к типично морским выражениям:

huc secundus uentus nunc est; cape modo uorsoriam:

hic fauonius serenust, istic auster imbricus;

hic facit tranquillitatem, iste omnis fluctus conciet (Pl. merc. 875–877).

Сюда дует благоприятный ветер, выбирай брас (т. е. поворачивай),

Здесь умеренный Фавоний, там у тебя дождливый Австр

Этот [ветер] несет спокойствие, тот вздымает все волны.

Затем:

o Charine, contra pariter fer gradum et confer pedem, porge brachium. (Pl. merc. 882–883)

Харин, поворачивай обратно и подойди, дай руку (?).

При интерпретации этой реплики можно обратить внимание на двойственное значение выражений «confer pedem» и «porge brachium», ведь *pes*, как было упомянуто в первой главе, означает 'шкот', а *brachium* — это часть составного рея.

В уже упоминавшихся «Вакхидах» Хрисал, радуясь тому, что его хозяин Никобул ведет себя в соответствии с задуманным им планом, произносит следующую фразу:

bene nauis agitur, pulcre haec confertur ratis (Pl. Bacch. 797)

Хорошо идет корабль, прекрасно [к нему] приближается мое суденышко.

Здесь встречается, таким образом, еще один случай внешне не мотивированного употребления морской лексики в «сухопутном» контексте, которое могло способствовать создавать определенного комического эффекта.

Во всех упомянутых случаях употребление мореходной лексики может использоваться Плавтом, в числе прочего, и как средство речевой характеристики персонажей и, в частности, их социального положения. Учитывая невысокий общественный статус моряков в Древнем Риме, знание и употребление (особенно немотивированное) героями комедии соответствующих слов и выражений могло характеризовать их не с лучшей стороны: в частности, оно могло свидетельствовать о

наличии в его биографии «сомнительных» эпизодов (также как, например, в современной России употребление человеком тюремного жаргона). Этот вопрос, впрочем, требует отдельного исследования. Надо отметить, что сам Плавт, вероятно, неплохо знал профессиональный морской язык; употребляемые им морские слова и выражения, скорее всего, в гораздо большей степени связаны с подлинным профессиональным языком моряков, чем «морская» лексика более поздних поэтов, историков и ораторов. Об этом могут свидетельствовать и само обильное употребление подобной лексики (порой не вполне мотивированное) в его произведениях, и известные нам, пусть и предположительно, детали его биографии (низкое социальное происхождение, неоднократные морские путешествия), и несомненный интерес к «экзотической» лексике (вспомним употребление подлинных пунийских слов в «Пунийце»), и специфика самого жанра, отнюдь не воспрепятствовавшего использованию «низких» слов и выражений. Поэтому задача восстановления «подлинного» морского языка древних римлян, если предположить, что она в принципе в какой-то мере разрешима в будущем, должна решаться не в последнюю очередь с опорой на тексты этого комедиографа.

В заключении этого краткого перечня «морских» шуток из классической латинской вспомнить исторический анекдот об ораторе Курионе, переданный Цицероном в «Бруте» (Cic. Brut. 216): Курион во время своих выступлений имел привычку сильно раскачиваться из стороны в сторону, что стало поводом для язвительного вопроса Гая Юлия: «*Quis loqueretur e lintre?*» (букв. *Кто говорит с челна?*⁷¹⁵).

4. Пословицы и поговорки

Наконец, морская лексика регулярно служила в латинском языке источником разных устойчивых выражений, таких, как пословицы и поговорки. Не ставя перед собой задачу дать сколько-нибудь исчерпывающий список дошедших до нас выражений подобного рода, ограничимся несколькими примерами (следует оговориться, что об «устойчивости» большей части подобных выражений можно судить только предположительно ввиду ограниченного объема источников).

Несколько примеров «морских» поговорок встречаются у того же Плавта. Например, в «Хвастливом воине» Периплектотен говорит: «*meo remigio rem gero*» (Pl.

⁷¹⁵ Юлий, очевидно, имел в виду морскую качку; перевод И. Стрельниковой, согласно которому Юлий сравнивает Куриона с гребцом, едва ли верен.

mil. 747), что приблизительно можно перевести как «я *гребу*, как *хочу*», т. е. я действую так, как считаю нужным.

Есть и выражение, которое более-менее соответствует русскому «на всех парусах»: «remigio ueloque ... festina» (Pl. asin. 157), досл. «*поспеши на веслах и парусах*». В несколько измененном виде это выражение встречается и у Цицерона: «remis uentisque» (Cic. fam. XII 25, 3), т. е. прилагая максимум усилий и используя все средства.

Несколько известных латинских поговорок, связанных с ветром, также имеют «морские» коннотации и, возможно, морское происхождение. Так, когда речь идет о счастливых обстоятельствах, используется выражение «uentus secundus»: например, «secundo uento uehi» (Pl. Cist. 221). У Цицерона слово *uentus* без определения встречается в смысле «uentus secundus»: «uentum exspectare» «*ждать подходящего момента*» (Cic. Att. X 15, 2)⁷¹⁶. У Цицерона встречается и выражение «uentus popularis» (Cic. Clu. 130), которое можно перевести как «волна популярности».

Неблагоприятные обстоятельства могли метафорически обозначаться через выражения «uentus contrarius» или «uentus aduersus», ср. также у Цицерона «uentorum ui agitari atque turbari» (Cic. Clu. 49). Выражение «ego dum cum uentis litigo» у Петрония (Petron. 83, 7) можно перевести как «я *спору с ветрами*» или «я *иду против течения*».

Возможно, отражением известной поговорки являются метафорические выражения: «[utere ... dum licet] in liquida nam tibi linter aqua» (букв. «*твой челн плавает в прозрачной воде*») у Тибулла (Tib. I 5, 76) и «nauiget hinc alia iam mihi linter aqua» (букв. «*пусть отныне мой челн плавает в другой воде*») у Овидия (Ou. fast. II 864); в обоих случаях эти фразы завершают большое стихотворение, написанное элегическим размером.

У Макробия встречается выражение «capita aut nauim» (Macrobian. sat. I 7) «*орел или решка*». Нетрудно догадаться, что эта фраза связана с весьма распространенным оформлением монет, когда на аверсе был представлен чей-то портрет (*caput*), а на реверсе изображался нос корабля (*prora*).

В латинской литературе встречаются и вполне понятные пословицы с использованием мореходной лексики. Так, у Апулея встречается фраза «qui celosum regere nequit, onerariam petit» (Apul. ap. Fulg. serm. ant. 44), т. е. человек, не получивший начальных навыков в каком-то ремесле, стремится участвовать в важном и ответственном деле, напрямую связанным с этим ремеслом, подвергая других и себя опасности.

Наконец, можно упомянуть и ставшее в Новое время пословицей изречение Помпея «nauigare necesse est, uiuere non necesse» «*плыть необходимо, жить — не необходимо*», которое дошло до нас в виде греческого πλεῖν ἀνάγκη, ζῆν οὐκ ἀνάγκη

⁷¹⁶ Впрочем, в последнем контексте слово *uentus* можно понимать и буквально. Возможно, Цицерон изъясняется здесь с нарочной двусмысленностью.

(Plut. Pomp. 50; Reg. et imp. apothegm. 88, 11) и впервые, как можно с большой вероятностью утверждать, также было произнесено по-гречески⁷¹⁷. Вопреки позднейшим романтическим интерпретациям, изначальный смысл его заключается, очевидно, в необходимости для моряков в конкретной ситуации исполнить приказ проконсула и отправиться в путь, невзирая на неблагоприятные погодные условия.

5. Намеренный отказ от использования профессиональной мореходной лексики: случай Цезаря

Выше были рассмотрены различные функции употребления мореходной лексики в латинских литературных текстах, прежде всего в поэзии, комедии и риторической прозе. Вместе с тем представляется, что порой определенную стилистическую функцию может выполнять и сознательный *отказ* от употребления мореходной лексики — по крайней мере, той ее части, которую можно назвать узкоспециальной, или профессиональной морской лексикой⁷¹⁸. В прошлой главе было высказано предположение о том, что от употребления подобного рода лексики воздерживались римские поэты (за исключением Плавта) и ораторы классической эпохи — ограничиваясь, где это возможно, словами общеизвестными либо используя в специфически морских контекстах те слова и выражения, которые можно отнести к «поэтической» мореходной лексике и значительная часть которых, вероятно, была не заимствована из профессионального языка, а сконструирована искусственно.

По всей видимости, подобное отторжение профессионализмов не было исключительной чертой высокой поэзии и риторики, но было свойственно и некоторым прозаическим жанрам, и примером здесь может служить, в частности, такой образец латинской прозы, как «Записки» Юлия Цезаря. Исследуя мореходные контексты у Цезаря, Сен-Дени отметил, что в произведениях этого автора специальные морские термины встречаются относительно редко, из чего Сени-Дени сделал вывод о том, что Цезарь плохо разбирался в морском деле. Сопоставив словоупотребление Цезаря и Тита Ливия, Сен-Дени заключил, что Ливий более сведущ в морской науке и

⁷¹⁷ Подробнее об историческом контексте см. Корешков К[онстантин]. *Navigare necesse est, vivere non necesse*: Об одной крылатой фразе Гнея Помпея (рук. В. В. Зельченко) // Абарис. № 7. 2006. С. 29—30.

⁷¹⁸ См. статью Особенности употребления терминологии морского дела в *Bellum Gallicum* Цезаря // Индоевропейское языкознание и классическая филология. Тезисы чтений памяти И. М. Тронского. СПб., 2016 (Соавтор: Е. В. Антонец).

более аккуратен в описании морских эпизодов, чем Цезарь, а читатели эпохи Ливия более интересовались морской тематикой, чем современники Цезаря⁷¹⁹.

Тезис Сен-Дени о сравнительно небольшой доле морских профессионализмов в прозе Цезаря соответствует действительности, однако причины этого обстоятельства могут лежать совсем в иной плоскости, и речь идет не о бессилии автора в изображении незнакомых ему реалий, а скорее, напротив, о мастерстве писателя и его сознательной стилистической установке.

Начнем с анализа употребления Цезарем конкретных лексем, имеющих отношение к мореходству. Для этого условно разделим их на четыре группы: 1). обозначения частей судна, 2). обозначения типов судов, 3). существительные, относящиеся к передвижению судов, 4). глаголы и выражения с глаголами, относящиеся к судам и мореходству.

1. Названия частей судна.

prōra 'нос'

Для обозначения передней части корабля Цезарь использует слово *prōra* ('нос'). В качестве *terminus technicus* это слово употребляют и другие авторы, например, Тит Ливий⁷²⁰ и Тацит⁷²¹. У Цезаря слово *prora* встречается один раз — в описании конструкции венетских судов, которые, как известно, принесли римлянам много волнений и неприятностей (Caes. b. G. III 14 sqq.). Важной особенностью конструкции венетских судов было то, что нос был таким же высоким, как и корма: *progae admodum erectae atque item puppes* (Caes. b. G. III 13, 2), что обеспечивало им хорошие мореходные качества⁷²², а также некоторые преимущества при столкновении с неприятелем⁷²³.

puppis 'корма'

В терминологическом характере слова *puppis* ('корма') также не возникает сомнений. Оно встречается в специальных контекстах у Цицерона (Cic. Att. XIII 21, 3), Тита Ливия (напр., Liu. XXX 36, 5), Квинта Курция (Curt. IV 3, 2). Цезарь употребляет этот термин всего два раза — в упомянутом выше описании кораблей венетов: *progae admodum erectae atque item puppes* (Caes. b. G. III 13, 2) и в описании боя: *turribus autem excitatis tamen has altitudo puppium ex barbaris nauibus superabat* (Caes. b. G. III 14, 4).

carīna 'киль', 'днище'

⁷¹⁹ Saint-Denis E. Le rôle de la mer dans la poésie latine. Paris, 1935. С. 129–130.

⁷²⁰ Liu. XXII 20, 2; XXVI 39, 13.

⁷²¹ Tac. hist. III 47.

⁷²² ad magnitudinem fluctuum tempestatumque adcommodatae (Caes. b. G. III 13, 2–3).

⁷²³ neque propter altitudinem facile telum adigebatur, et eadem de causa minus commode copulis continebantur (Caes. b. G. III 13, 8).

Слово *carīna* как *terminus technicus* употребляют Тит Ливий (Liu. XXII 20, 2; XXVIII 8, 14) и Тацит (Tas. ann. II 6, 6). У Цезаря этот термин встречается два раза — один раз в «*bellum ciuile*»⁷²⁴ и один раз в «*bellum Gallicum*» в описании кораблей венетов: *namque ipsorum naues ad hunc modum factae armataeque erant: carinae aliquanto planiores quam nostrarum nauium* (Caes. b. G. III 13, 1).

trānstrum 'бимс'

*Transtra*⁷²⁵ — это поперечные связи судна, то есть бимсы⁷²⁶. Этот *terminus technicus*, по всей видимости, был понятен всем римлянам эпохи Цезаря, потому что при отсутствии палубного настила бимсы были хорошо видны, а также потому, что была ясна внутренняя форма слова: то, что располагается поперек (*trans*). Цезарь употребляет это слово один раз в рассказе о венетских кораблях: *transtra ex pedalibus in altitudinem trabibus confixa clauis ferreis digiti pollicis crassitudine* (Caes. b. G. III 13, 4) «бимсы (из бревен толщиной в фут) были закреплены железными гвоздями толщиной в большой палец».

rōstrum 'таран'

Использование этого слова в качестве *terminus technicus* засвидетельствовано разными источниками (напр. Cic. Phil. II 66; Sen. ep. 76, 13 и др.). Этот прототермин встречается в *bellum Gallicum* Цезаря всего два раза в том же описании кораблей венетов: *neque enim his nostrae rostro nocere poterant* (Caes. b. G. III 13, 8) «ведь наши [суда] с помощью тарана не могли им нанести никакого ущерба» и *rostrum enim noceri non posse cognouerant* (Caes. b. G. III 14, 4).

antenna 'ре́й'

Из прототерминов, обозначающих рангоут судна, Цезарь употребляет слово *antenna*, которое встречается только три раза в *bellum Gallicum*: *funes qui antemnas ad malos destinabant* (Caes. b. G. III 14, 6; а также: III 14, 7; III 15, 1). Принадлежность этого слова к морской терминологии подтверждается многими контекстами (Sall. hist. IV 3; Liu. XXXIII 48, 5; b. Alex. 45, 2).

armāmenta 'снасти'

Об этом слове можно с уверенностью сказать, что оно является морским прототермином⁷²⁷. Цезарь употребляет это слово два раза в «*bellum Gallicum*» и подразумевает под ним словом рангоут и такелаж, так как разделяет *uela* и *armamenta*:

⁷²⁴ В соответствии с технологией, которую Цезарь узнал в Британии, выстраивался сначала набор (киль и шпангоуты), а потом уже изготовлялась обшивка: *carinae ac prima statumina ex leui materia fiebant; reliquum corpus nauium uiminibus contextum coriis integebatur* (Caes. b. c. I 54, 2).

⁷²⁵ Производн. от *trāns* (Walde 1938–1956: s. u. *transtrum*).

⁷²⁶ Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 202.

⁷²⁷ OLD s. u. *armamenta*.

spes in uelis armamentisque consisteret (Caes. b. G. III 14, 7) «вся надежда была на паруса и снасти»; *funibus ancoris reliquisque armamentis amissis* (Caes. b. G. IV 29, 3). В этом же значении использует это слово Ливий (Liu. XXXIII 48, 8)⁷²⁸ и Тацит.

По-видимому, для обозначения снастей Цезарь применяет и более общее слово — *arma*, которое встречается в морском контексте один раз: *naues eorum paratissimae atque omni genere armorum ornatissimae ex portu profectae nostris aduersae constiterunt* (Caes. b. G. III 14, 2) «их корабли, готовые к бою и во всех отношениях отлично снаряженные, выйдя из порта, стали против наших».

ancora ‘якорь’

В терминологическом употреблении находим слово *ancora* у многих авторов, в частности, у Ливия (Liu. XII 19, 10; XXV 25, 11; XXXVIII 17, 16 и др.) и Цицерона (Cic. Verr. V 88, 3).

В «*bellum Gallicum*» Цезаря это слово встречается восемь раз (Caes. b. G. III 13, 5; IV 23, 5 и др.). Терминологическим выражением, возможно, является *in ancoris* (*exspectabant*) (Caes. b. G. IV 23, 5) «на якоре (ждать, стоять)», которое засвидетельствовано, например, у Ливия (Liu. XXXII 32, 12; XXXVII 13, 8).

remi ‘весла’

Во множественном числе это слово представляет собой *terminus technicus*, обозначающий весельный движитель судна (Cic. Verr. V 71; Cic. Att. XIII 21, 3; Liu. XXIV 34, 6; XXVII 15, 6; XVIII 17, 12 и др.). В *bellum Gallicum* он употреблен семь раз, причем дважды — в выражении «*remis incitare*» (Caes. b. G. III 14, 6; IV 25, 1).

uelum ‘парус’

Термин *uela* (мн. ч.) обозначает парусное вооружение судна (Liu. XXIV 36, 8; XXV 25, 12; XXV 26, 12; XXVIII 30, 12 и др.), в единственном числе *uelum* означает ‘прямой парус’. У Цезаря этот прототермин встречается три раза во множественном числе (Caes. b. G. III 13, 6; 13, 7; III 14, 7)

2. Названия типов судов.

В *bellum Gallicum* встречаются следующие названия типов судов: *naues longae* ‘военные корабли’; *naues onerariae* ‘грузовые суда’ (Caes. b. G. IV 22, 3; IV 22, 4); *naues*

⁷²⁸ iussit ... uela cum antennis ex nauibus corrogari ut umbraculum ... cenantibus in litore fieret. <...> aliquot horas referendis in naues collocandisque et aptandis armamentis absumpserunt (Liu. XXXIII 48, 8) «он (Ганнибал) приказал снять с кораблей паруса вместе с реями, чтобы устроить для пирующих навес на берегу. <...> Итак, они потратили несколько часов на то, чтобы вернуть на место и привести в порядок снасти». У Ливия выражение *uela cum antennis* является полным соответствием *in uelis armamentisque* у Цезаря, причем конкретное *antenna* в тексте Ливия служит заменой более общего *armamenta* и позволяет автору избежать повтора одного и того же слова в пределах одной фразы.

actuariae 'легкие гребные суда' (Caes. b. G. V 1, 3); *linter* 'челнок', 'легкая лодка' (Caes. b. G. I 12, 2; I 53, 2; VII 60, 4); *nauigia speculatoria* 'дозорные суда' (Caes. b. G. IV 26, 4); *scaphae* 'шлюпки' (Caes. b. G. IV 26, 4); *nauigia uectoria* 'транспортные суда' (Caes. b. G. V 8, 4), а также один раз употреблено слово *nauigium* как общее наименование судна (Caes. III 14, 6).

3. Обозначения движения судов.

cursus 'курс'

О том, что слово *cursus* было *terminus technicus*, можно заключить из сообщений Авла Геллия и Сервия:

cursus nauium recte dici solent (Gell. X 26, 6) «по отношению к судам обычно правильно употреблять слово *cursus*»; *hic cursus uel iste cursus, uel pro illuc. et cursus uerbum nauticum est* (Seru. Aen. I 534) «*hic cursus* — или «этот курс», или в смысле «туда», а *cursus* — морской термин».

В качестве *terminus technicus* употребляют это слово, например, Цицерон⁷²⁹ и Ливий.⁷³⁰

У Цезаря слово *cursus* в подавляющем большинстве случаев встречается вне морских контекстов и имеет значение 'бег' (напр., *tagno cursu* «быстрым бегом» и пр.).

В морских контекстах это слово один раз употребляется в этом же значении 'бег, ход':

qui uectoriis grauibisque nauigiis non intermisso remigandi labore longarum nauium cursum adaequarunt (Caes. b. G. V 8, 5) «которые на тяжелых грузовых суда при неустанной гребле сравнивались ходом с военными кораблями».

В остальных случаях, когда слово *cursus* встречается в ситуациях, связанных с морем, оно обозначает маршрут следования судна:

equites cursum tenere atque insulam capere non potuerant (Caes. b. G. IV 26, 5); *tanta tempestas subito coorta est ut nulla [nauis] earum cursum tenere posset* (Caes. b. G. IV 28, 1) «начался такой шторм, что ни одно судно не могла держаться курса»; *in hoc medio cursu est insula quae appellatur Mona* (Caes. b. G. V 13, 3); «на середине маршрута находится остров, называемый Мона»⁷³¹.

traiectus 'переправа'

⁷²⁹ Напр.: *cursum tenere* 'держаться курса' (Cic. Verr. V 89), *cursum suum derigere* (Cic. Sest. 98), *cursum conficere* (Cic. inu. I 58).

⁷³⁰ Напр.: *cursus nauium* (Liu. XXI 49, 9; XLII 5, 2), *cursum tenere* (Liu. XXII 31, 6), *cursum tendere* (Liu. XXIII 34, 5), *cursum uertere* (Liu. XXXVI 20, 8), *cursum auertere* (Liu. XXXVII 11, 15), *derigere cursum* (Liu. XXXVII 27, 2; XXXIX 25, 9).

⁷³¹ См. также: Caes. b. c. III 28, 1; III 112, 3; II 3, 3; III 25, 3; III 47, 4.

Это слово встречается у Цезаря в описании экспедиций в Британию (Caes. b. G. IV 21, 4; V 2, 3) и, по всей вероятности, относится к специальной морской лексике (ср.: Liu. I 3, 8; IV 34, 7; XXI 27, 6; Tac. ann. XV 34, 6).

nauigatio 'мореплавание, судоходство'

Слово *nauigatio* относится к системе мореходной терминологии и употребляется разными авторами (Liu. XXVI 26, 3; XXX 10, 9 et al.; Cic. d. n. II 85, 6; Cato 71). В «bellum Gallicum» Цезаря оно встречается шесть раз (Caes. b. G. III 9, 4; III 9, 7 et al.).

4. Обозначения членов экипажа.

Из специальных слов, обозначающих членов экипажа судна, в «bellum Gallicum» используются *nauta* 'моряк' (Caes. b. G. III 9, 1; V 10, 2), *gubernator* 'кормчий' (Caes. b. G. III 9, 1; V 10, 2), *remex* 'гребец' (Caes. b. G. III 9, 1).

Все перечисленные слова являются терминами в пределах своего терминологического поля: они обозначают определенное понятие в области морского дела, они являются элементами единой системы мореходных понятий, имеют четкую дефиницию и стилистически нейтральны.

С другой стороны, эти слова общеизвестны. Так, термины «весло», «корма», «рей», «таран», «снасти», «курс» в целом ясны большинству людей в отличие от таких терминов, как «банка», «румпель», «вулинг», «шкот», «гик» и пр., которые понятны только специалистам. Таким образом, основной принцип Цезаря состоит в том, чтобы употреблять правильные и точные, но понятные всем слова. Вместо терминов, которые могут быть непонятны, Цезарь использует описательные выражения или общеупотребительные слова.

Так, например, в обоих произведениях не встречается слово *rudens* «конец»⁷³². Вместо него Цезарь использует более общее *funis* «канат», которое само по себе не является специальным морским термином.

При этом слово *funis* не встречается у Цезаря в узкоспециальном значении 'швартов' (причальный канат). Это терминологическое употребление засвидетельствовано, например, в Дигестах: *praecidere funes* «отдать швартовы» (Vlp. dig. IX 2, 29, 3); *praecisis funibus* (ibid.), а также (в качестве термина) у Вергилия: *incidere funis* (Verg. Aen. IV 575).

Не встречается у Цезаря и термин *pes* «шкот», обозначающий снасть бегучего такелажа, которая предназначена для растягивания нижних углов прямого паруса (ср.: Cic. Att. XVI 6, 1; Seru. Aen. V 830).

⁷³² Ср.: *rudentes* — *restes nauticae* (Fest. p. 265) «*rudentes* — корабельные тросы»; *inmitte rudentes, pande uela* (Plin. ep. VIII 4, 5) «*растрави снасти, подними паруса*».

В качестве обозначения судна для перевозки лошадей Цезарь не использует термин *hippago*=*hippagōgos*⁷³³, предпочитая описательное выражение:

huc accedebant XVIII onerariae naues, ... has equitibus tribuit (Caes. b. G. IV 22, 4);
naues XVIII ... quae equites sustulerant, ex superiore portu leni uento soluerunt (Caes. b. G. IV 28, 1)⁷³⁴.

Вместо специального слова *epibata*⁷³⁵ Цезарь использует слово *classarii* 'морская пехота': tectis instructisque scaphis elicuit naues Laelianas atque ex his longius productam unam quinquerehem et minores duas in angustiis portus cepit, itemque per equites dispositos aqua prohibere classarios instituit (Caes. b. c. III 100, 2; а также b. Alex. XII 1, XX 1, XXI 4).

Равным образом для обозначения долговременной стоянки кораблей на суше Цезарь предпочитает менее терминологизированное выражение *castra naualia* «стоянка флота» вместо более специального *castra nautica*.⁷³⁶

his imperat, uti coactis omnibus copiis castra naualia de improviso adorianatur atque oppugnent (Caes. b. G. V 22, 1).

Мы приходим к выводу, что из арсенала мореходной терминологии Цезарь старается употреблять те слова, которые известны большинству читателей. Узкоспециальные слова (*antenna*, *transtra*, *puppis*, *prora*, *rostrum*) Цезарь использует только по одному или по два раза в ситуациях, когда без них обойтись было нельзя. Это вполне соответствует стилистическим взглядам Цезаря и его общему подходу к отбору лексики, в котором, как известно, Цезарь был предельно строг.

Еще одну группу морских терминов в *bellum Gallicum* Цезаря образуют глаголы и устойчивые выражения, содержащие глаголы. При анализе глагольных сочетаний

⁷³³ Прототермин *hippago*/ *hippagogus* засвидетельствован у Авла Геллия, Феста и в надписях (Gell. X 25, 5; Fest. p. 101; CIL VIII 27790, 5 = Dess. 9456, 9 (Альтибурская мозаика)), а также у Ливия: forte postero die, quam Subota classis tenuit, quinque et triginta naues, quas hippagogus uocant, ab Elaea profectae cum equitibus Gallis equisque Phanas promunturium Chiorum petebant, unde transmittere in Macedoniam possent. Attalo ab Eumene mittebantur (Liu. XL 28, 7).

⁷³⁴ Возможно, не слишком удачный пример. Неизвестно, были ли в конструкции гиппагога какие-то принципиальные отличия от конструкции грузового судна.

⁷³⁵ Слово *epibata*, по-видимому, являющееся специальным, засвидетельствовано в произведениях продолжателей Цезаря (b. Afr. XX 1, LXII 1, LXIII 3; b. Alex. XI, 4), а также в надписях (CIL III 14567= Dess. 9225 (*epibeta*)) и у Витрувия (II 8, 14). Изначально в греческом языке словом ἐπιβάτης обозначали гоплитов на судне (Thuc. III 95; Herod. VI 12; VII 100; Polyb. I 51, 2).

⁷³⁶ Horsfall N. M. Virgil, Aeneid 3. A Commentary. Leiden, 2006. Ad Verg. Aen. III 519. Castra nautica: Seru. Aen. III 519; Sallust. hist. frg. 1, 124, Nep. Alc. 8, 5; castra naualia: Hann. 11, 6; Liu. XXIX 35, 14; XXX 9, 6.

возникают затруднения. Так, для современного носителя русского языка очевидно, что из двух выражений, обозначающих одно и то же действие, «травить снасти» — это термин, а «разматывать канаты» — не термин (аналогично: «отдать якорь» и «бросить якорь»; «взять рифы» и «свернуть парус» и пр.). Но для древнего языка нахождение таких параллелей и выявление собственно терминологического выражения не всегда возможно из-за недостатка свидетельств. Ниже будут представлены те глаголы и устойчивые сочетания из встречающихся в произведении Цезаря, которые можно с большой долей вероятности относить к морской терминологии.

armāre 'оснащать корабль'

Глагол *armare*, аналог греческого глагола ὀπλίζω⁷³⁷, встречается в терминологическом значении у Тита Ливия⁷³⁸, Витрувия⁷³⁹ и Плиния⁷⁴⁰. Цицерон употребляет этот глагол при сравнении государства с судном, которое собираются атаковать хорошо оснащенные корабли противника: *cum ... in hanc rei publicae nauem ... armatae tot classes ... incursare uiderentur* (Cic. Sest. 46)⁷⁴¹. Можно предположить, что глагол *armare* в мореходном контексте обозначает конкретное действие: «приготовить судно к отплытию», то есть полностью оснастить, возможно, сделать новый набор весел и подготовить команду⁷⁴².

Именно в этом терминологическом значении употребляет глагол *armare* Цезарь: *naues ad hunc modum factae armataeque erant* (Caes. b. G. III 13, 1); *ad armandas naues* (Caes. b. G. V 1, 4); *reliquas armandas ... utuntur* (Caes. b. c. I 36, 2); *quibus [nauibus] effectis armatisque* (Caes. b. c. I 36, 5).

complere 'набрать (экипаж судна)'

По-видимому, это выражение следует считать элементом профессионального языка, потому что именно глагол *complere* употребляется разными авторами, когда речь идет о наборе команды судов. Сочетание «*complere naues*» встречается у Цицерона,

⁷³⁷ Ernout-Meillet, s. u. arma.

⁷³⁸ *instructamque et armatam ... classem ... habebat* (Liu. XXVI 39, 7); *naues instructae armataeque* (Liu. XXVIII 45, 21); *agili et nautico instrumento aptae et armatae classi* (Liu. XXX 10, 3); *ueteres naues ut armaret* (Liu. XXXVI 2, 15); *lembum armatum* (Liu. XL 4, 11).

⁷³⁹ *armata classe* (Vitr. II 8,14).

⁷⁴⁰ *armatae classes inponunt sibi turrium propugnacula* (Plin. n. h. XXXII 3).

⁷⁴¹ Ср.: *myoparonem ... ornatum atque armatum* (Cic. Verr. II 1, 86); *nauem ... armatam atque ornatam* (Cic. Verr. II 5, 50).

⁷⁴² Примечательно, что именно в терминологическом значении этот глагол употребляет Вергилий в «Георгиках» (*armatas deducere classes* (Verg. geo. I 255)) и в «Энеиде» (*fama ... detulit armari classem* (Verg. Aen. IV 298—299) «молва донесла, что [троянцы] снаряжают флот»; *quae manus ... armetque rates* (Verg. Aen. X 164—165) «чья рука ... оснащает суда»).

Ливия, Тацита и (как термин) у Вергилия⁷⁴³. В «bellum Gallicum» данное сочетание встречается один раз, возможно, как *terminus technicus*: *item speculatoria nauigia militibus compleri iussit* (Caes. b. G. IV 26, 4)⁷⁴⁴.

ancoram iacere 'отдать якорь'

Наиболее частотным выражением для обозначения отдачи якоря является «*ancoram iacere*», которое регулярно встречается у Ливия (Liu. XXV 11, 19; XXXVI 45, 7; ср. также: Verg. Aen. III 277; VI 901). Это выражение находим и у Цезаря: *ancora de prora iacitur* (Caes. b. G. IV 28, 3) «якорь отдан со стороны носа», что вполне соответствует мореходной практике, когда на судне имелось два якоря⁷⁴⁵, один из которых располагался как раз на носовой части судна⁷⁴⁶.

soluere «отчаливать»

Глагол *soluere* (греч. ναῦν λύειν) употребляют в специальном значении многие авторы (напр.: Cic. off. III 50; fam. XVI 9, 2; Mur. 4; Liu. XXIX 25, 13; XXIX 5, 1; XXXI 14, 3). У Цезаря он встречается в сочетаниях *ex portu soluere* (Caes. b. G. IV 28, 2) и *naues soluere* (Caes. b. G. IV 36, 3; V 8, 2), а также в абсолютном употреблении (Caes. b. G. IV 23, 1; V 23, 6).

dēducere 'спускать на воду'

Вытащенное на берег судно перед отплытием необходимо было спустить на воду⁷⁴⁷. Для обозначения спуска на воду использовался глагол *deducere*, который с полным основанием можно считать *terminus technicus*. В этом значении он засвидетельствован, например, у Ливия (Liu. XXX 4, 10; XXXVII 11, 4) и (как специальный термин) Вергилия (Verg. Aen. III 71; IV 397–398).

В «bellum Gallicum» глагол *deducere* в значении «спускать (корабль) на воду» встречается дважды: *naues et longas duodetriginta inuenit instructas neque multum abesse ab eo, quin paucis diebus deduci possint* (Caes. b. G. V 2, 3); *exercitum reducit ad mare, naues inuenit refectas. his deductis...* (Caes. V 23, 2).

subducere 'вытаскивать судно на сушу'

⁷⁴³ Cic. Sest. 46; Liu. XXVI 39, 7; XXVIII 45, 21; XXX 10, 3; XXXVI 2, 15; XL 4, 11; Tac. ann. XII 56; Verg. geo. I 255; Verg. Aen. IV 299; X 165.

⁷⁴⁴ Ср.: *naues actuarias seruis, libertis, colonis suis compleuerat* (Caes. b. c. I 34, 2) «набрал команду из своих рабов, вольноотпущенников и колонов»; *naues ... colonis complet* (Caes. b. c. I 56, 3).

⁷⁴⁵ Casson L. The Ancient Mariners. New York, 1959. P. 98; Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 251.

⁷⁴⁶ Возможно, специальным является выражение *sublatis ancoris* (Caes. b. G. IV 23, 6), ср.: Liu. XXII 19, 6.

⁷⁴⁷ Casson L. Ships and seamanship in the ancient world. London, 1995. P. 89 sqq.; Lersch L. Antiquitates vergilianae. Bonn, 1843. P. 128.

Если предполагалась длительная стоянка, суда вытаскивались с помощью катков на берег или ставились в сухие доки⁷⁴⁸, и такое действие обозначалось глаголом *subducere*. Терминологическое значение настоящего глагола подтверждается регулярным его употреблением в указанном значении Ливием (Liu. XXXVII 11, 4; XXIX 35, 14; XLII 27, 1; VIII 14,12) и другими авторами, например, Вергилием (Verg. Aen. I 551; I 573).

У Цезаря этот глагол в морских эпизодах встречается три раза:

longas naues ... quasque in aridum subduxerat, aestus complebat (Caes. b. G. IV 29, 2); *statuit omnes naues subduci* (Caes. b. G. V 11, 5); *subductis nauibus* (Caes. b. G. V 11, 7; V 24, 1). Примечательно, что в первом случае находим уточняющее термин выражение *in aridum* «на сушу».

Один раз Цезарь использует существительное *subductio* 'вытаскивание кораблей на берег': *ad celeritatem onerandi subductionisque paulo facit humiliores, quam quibus in nostro mari uti consueuimus* (Caes. b. G. V 1, 2).

appelli 'приставать к берегу'

По-видимому, термином следует считать глагол *appelli*⁷⁴⁹, который регулярно употребляется в значении 'приставать' (напр., Liu. XXIX 31, 11; Cic. Verr. V 64, 1). В «bellum Gallicum» он засвидетельствован дважды:

quo fere omnes ex Gallia naues appellantur (Caes. b. G. V 13, 1); *eum locum petit, quo naues appelle iusserat* (Caes. b. G. VII 60, 4)

attingere 'причалить'

В этом значении глагол *attingere* у Цезаря встречается два раза: *primis nauibus Britanniam attigit* (Caes. b. G. IV 23, 2) и *terram attigit* (Caes. b. G. V 23, 6). Как специальное слово в этом же значении глагол засвидетельствован и у других авторов. Наиболее показательны следующие примеры:

omnia ista ante facta sunt non modo quam ego Siciliam, uerum etiam quam iste Italiam attigit (Cic. Verr. II 161, 4); *classe ab Epheso profectus cum primum Cretae litus attigit* (Liu. XXXVI 60, 4).

К терминологизированным морским выражениям относятся следующие глаголы *nauigare* 'идти на корабле' (Caes. b. G. IV 31, 3), *transportare* 'перевозить (на корабле)' (Caes. b. G. IV 22, 3), *remigare* 'грести' (Caes. b. G. V 8, 4), а также выражения *nauis egredi* 'сойти с корабля' (Caes. b. G. IV 21, 9; 23, 4; 24, 2; 26, 2; 27, 3; V 8, 3), *naues conscendere* 'подняться на корабль' (Caes. b. G. IV 23, 2), *naues afflictas* 'разбитые корабли' (Caes. b. G.

⁷⁴⁸ Jal A. Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine. Paris, 1843. P. 26.

⁷⁴⁹ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 28.

IV 29, 2; IV 31, 2; V 10, 2), *nauem deferre* 'уносить корабль' (Caes. b. G. V 8, 2; IV 36, 4) и (*in*) *portum uenire* 'войти в порт' (Caes. b. G. IV 22, 4)⁷⁵⁰.

В то же время многие устойчивые выражения, которые встречаются у Цезаря в описаниях морских эпизодов, относятся к сфере общеупотребительной лексики. Среди них можно назвать следующие.

Глагол *stare* 'стоять' не является техническим термином, а представляет собой общеупотребительное слово, часто употребляющееся в мореходном контексте⁷⁵¹. У Цезаря он встречается в *bellum ciuile*: [*onerariae naues*] ... *quae stabant ad Uticam* (Caes. b. c. II 25, 6) «[грузовые суда] ..., которые стояли под Утикой»⁷⁵².

Не является термином также и выражение *abscidere funes* 'перерубать канаты', которое Цезарь употребляет в морском контексте в описании сражения с кораблями венетов (Caes. b. G. III 14, 7)⁷⁵³. По всей видимости, у нас нет достаточных оснований считать этот глагол термином, потому что он встречается совершенно в таком же значении («перерезать (перерубать) тросы (ремни, канаты)», когда речь не идёт о морском деле⁷⁵⁴.

Важно отметить, что Цезарь регулярно применяет к существительным, обозначающим морские реалии, те же самые глаголы, которые он использует по отношению к словам, имеющим отношение к морскому делу.

Так, глагол *imponere* 'размещать' находим применительно к всадникам, которых помещают на лошадей, к женщинам, которых размещают при обозе и к солдатам, которых сажают на корабли:

commodissimum esse statuit omnibus equis Gallis equitibus detractis eo legionarios milites legionis decimae ... imponere (Caes. b. G. I 42, 5); *eo mulieres imposuerunt* (Caes. b. G. 51,

⁷⁵⁰ Возможно, к сфере специальной военной лексики принадлежит глагол *capere* «достигнуть места назначения», засвидетельствованный в этом значении у Цезаря дважды: *sed ex iis onerariae duae eosdem portus quos reliquae capere non potuerunt et paulo infra delatae sunt* (Caes. b. G. IV 36, 4); *potuerunt, quod equites cursum tenere atque insulam capere non potuerant* (Caes. b. G. IV 26, 5); *partem insulae capere* (Caes. b. G. V 8, 3).

⁷⁵¹ Horsfall N. M. *Virgil, Aeneid 3. A Commentary*. Leiden, 2006. Ad Aen. III 403.

⁷⁵² Ср. также эпизод из «Африканской войны», неизвестный автор которой, без сомнения, подражал Цезарю: *nauis onerarias, quae longius a portu in salo stabant* (b. Afr. 62, 5) «грузовые суда, которые стояли на якоре в открытом море далеко от гавани».

⁷⁵³ *his cum funes qui antemnas ad malos destinabant comprehensi adductique erant, nauigio remis incitato praerumpebantur. Quibus absclisis antemnae necessario concidebant* (Caes. b. G. III 14, 7). Ср.: *αποκόπτειν τὰ σχοινία* (act. 27 : 32).

⁷⁵⁴ Напр., Tac. hist. II 88, III 23.

3); *deprehensis nauibus circiter quinquaginta celeriterque coniunctis atque eo militibus impositis* (Caes. b. G. VII 58, 4)⁷⁵⁵.

Аналогичные примеры можно привести для глаголов движения.

Глагол *conuenire* 'собираться' используется для обозначения собирания в одно место подразделений всех родов войск, а также частных лиц. При этом наиболее употребительна конструкция асс. cum inf. при глаголе *iubeo*:

eodem equitatus totius Galliae conuenit ... principesque ex omnibus ciuitatibus (Caes. b. G. V 5, 3); *omnem senatum ad se conuenire ... iussit* (Caes. b. G. II 5, 1); *nauibus, quas ex Pictonibus ... conuenire iusserat* (Caes. b. G. III 11, 5); *huc naues undique ... et ... classem, iubet conuenire* (Caes. b. G. IV 21, 5); *ciuitatibus milites imperat certumque in locum conuenire iubet* (Caes. b. G. V 1, 7); *iubet in oppida multitudinem conuenire* (Caes. VI 4, 1); *dum milites quos imperauerat conuenirent* (Caes. b. G. I 7, 6).

Глаголы *cogere* 'собирать' и *contrahere* 'стягивать' употребляются как применительно сухопутным силам, так и к кораблям.

В частности, *cogere* (особенно в составе оборота abl. abs.) находим в следующих сочетаниях: «*cogere manus*» (Caes. b. G. II 2, 4; VI 4, 3; VII 59, 2); «*cogere copias*» (Caes. b. G. II 5, 4; III 20, 3; V 22, 1; V 40, 3); «*cogere legions*» (Caes. b. G. VI 3, 1); «*cogere equitatum*» (I 15, 1; IV 34, 6; VI 43, 1) и «*cogere naues*» (Caes. b. G. IV 22, 3).

Глагол *contrahere* встречается в соединениях «*contrahere exercitum*» (Caes. b. G. I 34, 3; VII 43, 6); «*contrahere cohortes*» (Caes. b. c. I 15, 5) и «*contrahere naues*» (Caes. b. G. IV 22, 3).

Нельзя не отметить, что и существительное *conkursus* 'собрание, стечение' применяется одинаково к пехотинцам и кораблям: *conkursus militum* (Caes. b. G. I 8, 4; V 40, 7; VII 28, 6) и *conkursus nauium* (Caes. b. G. V 10, 3; Caes. b. c. II 22, 4).

Также глаголы *progredi* 'выступать', *procedere* 'продвигаться', *accedere* 'подходить' Цезарь использует по отношению и к пешим силам, и к коннице, и к кораблям:

equites accedunt (Caes. b. G. I 46, 1); *equitatus ad castra accedit* (Caes. b. G. V 50, 4; VII 83, 8); *hostes accedere auderent* (Caes. b. G. III 17, 6; V 34, 3; V 51, 1; VII 81, 2) и *(nauibus) accedere* (Caes. b. G. V 8, 5);

(milites) procedunt (Caes. b. G. I 38, 1; II 20, 1; V 44, 4; VI 35, 7; VII 16, 3) и *naues procedunt* (Caes. b. G. VII 61, 5; Caes. b. c. I 56, 4);

(milites) progrediuntur (Caes. b. G. II 10, 4; V 47, 1; V 56, 1; VI 35, 4), *equites progrediuntur* (Caes. b. G. IV 23, 1) и *naues progredi iubet* (Caes. b. G. VII 60, 1).

Глагол *conuertere* 'поворачивать' также не является специальным термином морского дела:

⁷⁵⁵ По-видимому, не является техническим обозначением высадки с корабля выражение *ex nauibus exponere* (Caes. b. G. IV 37, 1).

itinere conuerso (Caes. b. G. I 23, 3) omnem eam materiam quae erat caesa conuersam ad hostem conlocabat (Caes. b. G. III 29, 1); iter in prouinciam conuerteret (Caes. b. G. VII 56, 2); simul signa ad hostem conuerti aciemque dirigi iubet (Caes. b. G. VI 8, 5) и conuersis in eam partem nauibus quo uentus ferebat (Caes. b. g. III 15, 3).

Построение кораблей Цезарь обозначает тем же глаголом *constituere* 'поставить', что и построение пехоты и устройство укреплений:

legionem Caesar, quam equis deuexerat, passibus ducentis ab eo tumulo constituit (Caes. b. G. I 43, 2); alarios omnes in conspectu hostium pro castris minoribus constituit (Caes. b. G. I 51, 1); Germani suas copias castris eduxerunt generatimque constituerunt (Caes. b. G. I 51, 2); ad extremas fossas castella constituit ibique (Caes. b. G. II 8, 4); sex legiones pro castris in acie constituit (Caes. b. G. II 8, 5) и naues constituere (IV 23, 6; IV 24, 2), naues longas ... constitui ... iussit (Caes. b. G. IV 25, 1).

Остановка в определенной позиции для пехоты, конницы и морских сил одинаково обозначается глаголом *consistere* 'стать':

item equites Ariouisti pari interuallo constiterunt (Caes. b. G. I 43, 2); permoti barbari constiterunt (Caes. b. G. IV 25, 2); eius aduentu hostes constiterunt (Caes. b. G. IV 34, 1) и circiter CCXX naues eorum ... nostris aduersae constiterunt (Caes. b. G. III 14, 3).

Общепотребительным является также и прилагательное *instructus* 'снабженный', которое использует Цезарь по отношению к кораблям:

(naues) paratas ad nauigandum atque omnibus rebus instructas inuenit (Caes. b. G. V 5, 3); (nauibus) parum clauis aut materia atque armamentis instructis ad reliquas armandas reficiendasque utuntur (Caes. b. c. I 36, 2); sic omnibus rebus instructa classe magna fiducia ad nostras nauis procedunt (Caes. b. c. I 56, 4)⁷⁵⁶.

Действия по постройке и подготовке кораблей обозначены также теми же глаголами, которые Цезарь употребляет применительно к заготовке провианта и других средств — глаголом: *parare* 'заготавливать, готовить', *comparare* 'приготавливать' и *instituere* 'устанавливать, строить':

quaeque ad oppugnandum usui erant comparare coepit (Caes. b. G. II 12, 4); copias parare coeperunt (Caes. b. G. III 23, 3) и nauium parandarum causa (Caes. b. G. IV 22, 1);

omnibus rebus ad profectionem comparatis (Caes. b. G. I 6, 4); re frumentaria ... comparata (Caes. b. G. I 37, 5; IV 7, 1) и nautas gubernatoresque comparare iubet (Caes. b. G. III 9, 2);

⁷⁵⁶ Ср.: iuuenem egregium, instructum naturae fortunaeque omnibus bonis (Liu. III 12, 6); nec Romanis satis instructis apparatu bellico (Liu. VI 32, 11); omnibus curat rebus instructum et paratum ut sit conuiuium (Cic. Verr. IV 62); Mithridati copias omnibus rebus ornatas atque instructas (Cic. Manil. 20).

pons institui coeptus est (Caes. b. G. IV 18, 4); institutas turres, testudines munitioesque hostium admiratur (Caes. b. G. V 52, 2) и iis legionibus, quae sint apud eum, naues instituat (Caes. b. G. V 11, 5).

Равным образом глаголы, обозначающие боевое столкновение употребляются независимо от того, сталкиваются в бою конница, пехота или корабли.

Так, глагол *confligere* 'сталкиваться' Цезарь употребляет в сочетаниях: cum tanta multitudine ... confligendum sit (Caes. b. G. II 5, 2); magno cum periculo nostrorum equitum cum his confligebat (Caes. b. G. V 19, 2); fore uti pars cum parte ciuitatis confligat (Caes. b. G. VII 32, 5); suas naues ex portu educunt, cum Massiliensibus confligunt (Caes. b. c. I 57, 3); illae (naues) adeo grauius inter se incitatae conflixerunt (Caes. b. c. II 6, 5).

Аналогично используется и глагол *congrēdi* 'сходиться в бою' по отношению к пехоте (Caes. b. G. I 36, 3; I 40, 7; II 23, 3; VII 65, 2) и к кораблям (Caes. b. G. III 13, 6).

Примечательно, что для обозначения разгона корабля Цезарь использует исключительно глагол *incitare* 'разгонять', который применяет также и по отношению к ускорению пехотинцев и всадников, в то время как собственно термином, обозначающим разгон судна, является, по-видимому, глагол *concitare* (*classem, nauem, nauigium, ratem*), засвидетельствованный у других авторов (Cic. de or. I 153; Liu. XXX 25, 8; Val. Max. III 2, 10; Curt. IV 3, 2; IV 4, 7; Front. str. I 5, 6). Сен-Дени считает эти выражения техническими терминами, которые обозначают плавание с большей скоростью. Так, например, скорость набирали перед началом боя⁷⁵⁷.

Цезарь предпочитает *incitare*⁷⁵⁸, который находим, напр.: «*incitare equos*» (Caes. b. G. IV 24, 4; IV 26, 3; IV 12, 6; IV 33, 3); «*cursu incitato*» (Caes. b. G. II 26, 3).

Для обозначения назначения начальства для кораблей Цезарь использует те же глаголы, которые служат наименованием назначения начальства над другими объектами: *praeficere* 'ставить во главе' (Caes. b. G. V 9, 2), *attribuere* 'поручать' (Caes. b. G. VII 60, 1).

⁷⁵⁹Обращает на себя внимание также и устойчивое выражение, обозначающее возвращение личного состава в лагерь в целостности и без потерь: «*incolumem exercitum reducere*» (Caes. b. G. VII 59, 5; V 22, 2; VI 40, 4; VII 12, 6). Это весьма старая фразеология. Можно проследить ее наличие в языке начиная с Плавта. Именно это выражение использует Цезарь для описания благополучного возвращения кораблей:

⁷⁵⁷ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 36.

⁷⁵⁸ naues grauius inter se incitatae conflixerunt (Caes. b. c. II 6, 5); naues longas ... remis incitari ... iussit (Caes. b. G. IV 25, 1); incitare lintres (Caes. b. G. VII 60, 4); nauigio remis incitato (Caes. b. G. III 14, 7) (или se incitare b.c. II 6, 4; III 24, 3).

⁷⁵⁹ Adams J.N. The Bellum Africum // Proceedings of the British Academy. 129. 2005. P. 73–96. Это замечание принадлежит Е. В. Антонец.

noctem naues soluit. quae omnes incolumes ad continentem peruenerunt (Caes. b. G. IV 36, 4); prima luce terram attigit omnesque incolumes naues perduxit (Caes. b. G. V 23, 6).

Для описания строительства и ремонта кораблей тоже используются общеупотребительные глаголы: *naues aedificare*, *naues facere*, *naues reficere* (Caes. b. G. III 9, 1; III 13, 1; IV 29, 4).

Итак, представляется, что для обозначения одного и того же действия Цезарь предпочитает употреблять один глагол независимо от сферы, в которой это действие применяется.

Таким образом, профессиональная мореходная лексика представлена у Цезаря гораздо более скупо, чем можно было бы ожидать, учитывая наличие в «Записках о Галльской войне» ряда важных эпизодов, связанных с кораблями и мореплаванием (пассаж из 3-ей книги (Caes. b. G. III 8–16), повествующий о войне с венетами, которые отказались снабжать продовольствием легион П. Красса, стоявший на зимних квартирах на побережье (56 г.); пассажи из 4-ой книги (Caes. b. G. IV 21–31 и 36–38), посвященные первой экспедиции Цезаря в Британию (55 г.); отдельные главы 5-ой книги (Caes. b. G. 1–2; 5; 8; 10–11; 23–24), описывающие второй поход в Британию (54 г.); и несколько глав 7-ой книги (Caes. b. G. VII 58–62), в которых рассказывается об отступлении Лабиена от Лютеции во время общегалльского восстания (52 г.).⁷⁶⁰) и известной установки этого автора на обстоятельность и наглядность в описаниях.

Однако едва ли было бы разумно объяснять это обстоятельство незнанием Цезарем морских реалий. Если посмотреть на эту проблему с учетом, во-первых, всех отмеченных закономерностей словоупотребления (в частности, унификации лексики, относящейся к разным предметным областям), во-вторых, всего того, что известно о теоретических воззрениях Цезаря на язык (ср. его известный трактат об аналогии) и, в-третьих, общих особенностях прозаического стиля этого автора (в частности, о тщательно соблюдаемом им принципе понятности и ясности слога и строгого отбора лексики)⁷⁶¹, то можно прийти к намного более вероятному выводу о том, что воздержность в использовании профессиональных выражений является здесь совершенно сознательной и продиктована стремлением сделать текст, во-первых,

⁷⁶⁰ В «bellum ciuile» морские эпизоды встречаются в описании отплытия Помпея из Брундиция (Caes. b. c. I 26, 1; 27, 1; 29, 1; 30–31; 56–58), в описании осады Массилии (Caes. b. c. I 36; II 3–7; 22), в рассказе о высадке армии Куриона в Африке и отплытии уцелевших солдат обратно (Caes. b. c. II 23; 43–44), в пассажах, посвященных отплытию войск Цезаря из Брундиция (Caes. b. c. III 6–9; 14; 23–30, 1), в описании обороны Орика (Caes. b. c. 39–40) и в описаниях преследования флота Помпея (Caes. b. c. III 100–104; 106; 111–112).

⁷⁶¹ Adams J. N. The Bellum Africum // Proceedings of the British Academy. 129. 2005. P. 73–96.; Антонец Е. В. Цезарь и римская военная фразеология // *Lanterna nostra*. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк: сборник статей / Отв. ред. С. Ю. Сапрыкин. СПб., 2014. С. 290–297.

максимально однородным стилистически и, во-вторых, максимально понятным и для тех современников, кто был мало знаком со столь экзотической для рядового образованного римлянина сферой деятельности, как морское дело.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой попытку выявить структуру латинского морского лексикона и (по возможности) выявить прототермины, установить их значение и определить основные закономерности их употребления, а также рассмотреть указанную область лексики с точки зрения исконности составляющих ее лексем в латинском языке, выявить процент и источник заимствований.

Проведенное исследование показало, что в латинском языке функционировал значительный пласт лексики, относящейся к мореходному делу. При этом выявляется наличие больших синонимических рядов для обозначения некоторых понятий и действий, связанных с мореходством, наличие во многих случаях двойных наименований для одного и того же предмета или понятия, например, *birēmis* — *liburna*, *trirēmis* — *triēris*, *quadrirēmis* — *quadriēris* (или даже *tetrēris*), *quīnquerēmis* — *pentēris*, причем выбор в пользу того или иного слова коррелирует с типом источника и его жанром. Это наблюдение не позволяет считать выявленный объем мореходной лексики однородной массой.

В процессе работы была разработана семасиологическая классификация единиц латинского морского лексикона. Внутри данного лексического пласта были выделены следующие тематические группы: 1) названия конструктивных элементов судна; 2) обозначения материалов для постройки, починки и оснастки судна; 3) обозначения манипуляций, связанных с постройкой, починкой и оснасткой судна; 4) названия типов судов; 5) выражения, связанные с кораблевождением; 5) обозначения корабельных стоянок; 6) слова и выражения, обозначающие людей на борту. Внутри некоторых из этих групп была проведена дальнейшая семантическая классификация. Так, среди названий конструктивных элементов судна были выделены 1) названия элементов корпуса судна (набор и обшивка, надстройки, украшения и опознавательные знаки); 2) названия элементов рангоута (мачта и реи); 3) наименования элементов такелажа (стоячего и бегучего); 4) названия элементов парусного вооружения; 5) названия элементов весельного движителя; 6) названия частей рулевого устройства; 7) наименования дельных вещей; 8) обозначения для якоря и элементов швартового устройства; 9) названия специфических устройств на военных кораблях. Среди лексики, относящейся к постройке и ремонту судна были выделены обозначения 1) материалов, необходимых для постройки и ремонта корабля; 2) манипуляций, связанных с постройкой, починкой и оснасткой; 3) людей, задействованных в названных операциях. Среди слов и выражений, связанных с кораблевождением, были выявлены 1) слова, связанные с движением и маневрированием судна; 2) выражения, относящиеся к такелажным работам; 3) обозначения манипуляций с парусами; а также выражения,

связанные с 4) ориентировкой; 5) действиями кормчего и гребцов; 6) швартовкой и отчаливанием корабля; 7) погрузкой и выгрузкой; 8) военными маневрами. Эту классификацию можно представить в виде схемы (см. Приложение I).

В первой и второй главах исследования в соответствии с предложенной лексико-семантической классификацией были рассмотрены значение и особенности употребления известных нам латинских слов и выражений, связанных с мореходством. В частности, объектом изучения стали такие наименования деталей корпуса, как *carina* 'киль, днище'; *prora* 'нос'; *poppis* 'корма'; *transtrum* 'бимс'; *latus* 'борт'; *forus, stega* 'палуба'; *agea* 'куршья'; обозначения различных надстроек — *diaeta* 'каюта'; *propugnaculum* 'боевая башня'; обозначения украшений — *cheniscus* 'гусёк'; *aplustre* 'украшение кормы'; *insigne* 'опознавательный знак'; *parasemum* 'изображение существа, по которому назван корабль'; *tutela* 'изображение божества'; обозначения элементов рангоута — *malus* 'мачта'; *modius* 'степс'; *parastatae* 'клинья'; *antenna* 'рей'; *bracchium* 'часть рея с одной стороны мачты'; *cornua* 'ноки'; обозначения элементов такелажа — *arma* 'снасти'; *armamenta* 'оснастка'; *ceruchus* 'топенант'; *pes* 'шкот'; *propes* 'галс'; *rudens* 'конец'; *uersoria* 'брас'; *opisphora* 'контрбрасы'; *anquina* 'фал'; обозначения парусного вооружения — *uelum, carbasus* 'парус'; *acatium* 'грот'; *epidromus* 'бизань'; *artemon, mendicum* 'фок'; *siparum* 'топсель'; *dolo* 'блинд'; *alae* 'шкотовые углы паруса'; обозначения весельного движителя — *remi* 'весла'; *columbaria* 'весельные порты'; *portisculus* 'молоток для подачи сигнала гребцам'; обозначения рулевого устройства — *gubernaclum* 'рулевое весло'; *palmula* 'лопасть весла'; *clauus* 'румпель'; обозначения дельных вещей — *carchesia* 'блоки на топе мачты'; *pons* 'трап'; к обозначения якоря и швартового устройства — *ancora* 'якорь'; *ancorale* 'якорный канат'; *funis* 'канат'; *prosnesium* 'швартов'; к обозначение специфического устройства на военных кораблях — *rostrum* 'ростр, таран'; обозначения материалов — *materia, materies* 'строевой лес'; *stuppa* 'пакля'; обозначения строительных манипуляций — *fundare* 'набирать обшивку по лекалам'; *statuere, constituere* 'ставить [шпангоуты]'; *ung(u)ere* 'смолить'; *armare* 'снаряжать'; к обозначения соответствующих профессий — *materiarius* 'поставщик леса'; *architectus* 'проектировщик; руководитель постройки судна'; *stuppator* 'конопатчик'; обозначение различных типов судов, такие как *trieris* 'триера, трехрядное судно'; *nauis praetoria* 'флагманский корабль'; *liburna, lembus* (легкое судно без тарана); *pristis; lusoria* 'сторожевой корабль'; *agrariensis nauis; iudiciaria nauis; speculatorium, catascopus, catascopium, catascopiscus, scapha exploratoria* 'разведывательное судно'; *praedatoria nauis* 'каперское судно'; *barca* 'баркас'; *(nauis) oneraria* 'грузовое судно'; *corbita* 'тяжелое торговое судно'; *cercurus, cercyrus* 'крупное беспалубное торговое судно'; *musculus, mydion, hemiola* 'полуторка'; *myoparo* 'миопарон'; *paro* 'парон'; *celox* 'келокс, легкое быстроходное судно'; *hor(e)ia* 'рыбачья лодка'; *caupulus, cumba; dicrotum, nauis dicrota; aphractus, nauis aperta* 'беспалубное судно'; *nauis constrata* 'палубное судно'; *caudica* 'лодка-однодеревка'; *phaselus* 'легкое парусно-гребное судно'.

Представляется, что по мере накопления находок малых судов (как, например, суда в г. Майнце, судно из Комаккьо и др.) появится возможность соотнести типы конструкций и латинские названия.

В этом же разделе были проанализированы слова, связанные с движением и маневрированием судна — такие, как *legere* 'двигаться [вдоль побережья]'; *relegere* 'двигаться в обратном направлении [вдоль побережья]'; *nauigare* 'совершать морской переход'; *cursus* 'маршрут'; *tenere* 'достичь земли / какого-либо пункта'; *cursum tenere* 'взять курс'; *superare* 'огибать'; *pedem facere* 'лабирировать'; *flectere uiam* 'сворачивать с пути'; *circuitu* 'в обход'; выражения, относящиеся к такелажным работам — такие, как *colligere arma* 'брать рифы'; *componere armamenta* 'приводить в порядок снасти'; *complicare armamenta* 'убирать снасти'; слова и выражения, относящиеся к стоянкам судов, такие как *castra naualia/nautica* 'стоянка военного флота'; *subducere* 'вытаскивать судно на сушу'; *deducere, in mare mittere* 'спускать судно на воду'; *stare* 'стоять на якоре'; *statio* 'рейд, место для якорной стоянки'; *portus* 'порт'; *acroteria* 'волнорезы'; *naualia* 'доки'; *textrinum* 'верфь'; наименования командных должностей, такие как *praefectus classis*; *subpraefectus classis*; *nauarchus*; *trierarchus*; *archigubernus*; наименования членов экипажа, такие как *gubernator*; *proreta*; *pitulus septe(m)semodialis*; *nauphylax*; *celeusta*; *socii nauales*; *epibata*; *classarius*; *magister*; *diaetarius*; обозначение владельца судна — *nauclerus*; обозначения пассажиров — *uector* и (более позднее) *epibata*; наименования элементов одежды и снаряжения римских моряков: *causea (ferruginea)* 'шляпа с полями'; *palliolum (ferrugineum)* 'короткий плащ'; *copula* 'абордажный крюк'.

Такое исследование, с одной стороны, находится в русле современных изысканий, направленных одновременно на изучение литературных источников, археологических находок и реконструкций; с другой стороны, продолжает традицию создания специальных словарей в области древних языков.

В третьей главе была поставлена задача выделить и разграничить функциональные классы латинской лексики, связанной с мореплаванием. Уже в предыдущих главах были выявлены трудности определения того, относится ли рассматриваемое слово или выражение к профессиональной мореходной лексике (мореходной прототерминологии) или оно не относится к этому разряду слов и является, например, элементом поэтического языка. В связи с этим были разработаны критерии определения функционально-стилистических свойств различных единиц латинского словаря. Исходя из типологических соображений, было сделано предположение о наличии в латинском языке как минимум двух классов мореходной лексики, а именно — базовой (общеупотребительной) и профессиональной. Наряду с ними представляется разумным выделить также и третий функциональный класс — литературный: сюда можно отнести, например, слова и выражения, встречающиеся в

эпической поэзии, но не входящие ни в базовый, ни в профессиональный мореходный лексикон.

В качестве критерия для отнесения слов или выражения к базовой мореходной лексике была принята распространенность определенной лексемы (в одном и том же значении) в дошедших до нас текстах самых разных жанров. По всей видимости, к данному разряду можно отнести такие слова, как *navis* 'корабль', *ratis* 'плот', *scapha* 'лодка', *linter* 'челн', *navis longa* 'военный корабль', *malus* 'мачта', *velum* 'парус', *puppis* 'корма', *proga* 'нос [корабля]', *carina* 'киль', *antenna* 'рей', *rostrum* 'таран', *remus* 'весло', *gubernaculum* 'кормило', *anc(h)ora* 'якорь', *nauta* 'моряк', *remex* 'гребец', *gubernator* 'кормчий', *portus* 'гавань', *funis* 'трос', *gubernare* 'править'.

Значительно труднее было выделить критерий для отнесения лексемы к профессиональному языку мореходов. Помимо специфического значения и контекста важную роль здесь играет, по всей видимости, сам тип текста, в котором встречается данное слово: например, в общем случае с большей вероятностью можно встретить профессиональное выражение в надписи или юридическом тексте соответствующего содержания, чем в эпических стихах. Приходится принимать во внимание и конкретные намерения автора (в некоторых, пусть и редких, случаях он специально подчеркивает свой интерес к профессиональному языку мореходов) и его предполагаемую осведомленность в морском деле: например, есть основания полагать, что особенно ценным источником морских терминов и выражений могут служить для нас комедии Плавта.

Наконец, была предпринята попытка показать, что многие из «морских» слов и выражений относятся не к профессиональному, а к литературному, «псевдомореходному» языку, который явился результатом сознательного творчества римских писателей и поэтов, во многом воспринявших традиции описания моря и мореплавания у греческих поэтов, в первую очередь Гомера и Аполлония Родосского.

Материал, с которым работали Ливий Андроник, Невий, Энний и Вергилий предполагал изобретение и заимствование большого инструментария для изображения эпизодов, связанных с морем. Можно заметить стремление к максимально возможной латинизации заимствованных выражений, выстраивание рядов синонимов и привлечение большого числа описательных выражений. При этом, как кажется, этот сконструированный лексикон соприкасался с профессиональным языком мореходов лишь в сфере общеупотребительной лексики. Для пояснения кажется целесообразным представить следующую иллюстрацию:

Рис. 47. Соотношение функциональных классов латинской мореходной лексики

Аргументами в пользу этой гипотезы, предполагающей существование своеобразного языка для описания морских сюжетов, послужили нередкие случаи опоры писателей в описании морских реалий на чисто литературные, в том числе греческие источники, кроме того, были обнаружены признаки того, что заимствуется и переносится на римский фон не только лексика, но и образ мыслей и суждений о море и мореходстве. Далее, весомым аргументом является обилие в римской литературе таких относящихся к морю и кораблям слов и выражений, которые по очевидным соображениям не могут быть отнесены к прототерминологии (об этом говорит, например, наличие больших синонимических рядов для обозначений некоторых понятий и действий, связанных с мореходством).

Таким образом, выявляется некая двойственность, поэтизирование действительности. Те реалии, которые при близком соприкосновении с ними воспринимались как нечто страшное, утомительное и тягостное, при дистанцировании могли представляться чем-то грозным, но притягательным. Возможно, именно в римской литературе можно наблюдать начатки некоего романтического налета в описании морских эпизодов.

Более того, проведенное исследование подтвердило рабочую гипотезу о том, что расширение как профессионального, так и литературного морского лексикона происходило в рамках решения определенных задач: создания флота и создания языка, подходящего для описания достижений этого флота. Эта мысль позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, наличие сравнительно большого объема мореходной лексики в латинском языке никак не коррелирует с «любовью» или «нелюбовью» римлян по отношению к морю. То есть новое выражение появлялись не из-за все возрастающей любви римлян к морю (а именно так можно выразить основную мысль Сен-Дени). Появление этого лексического пласта было продиктовано необходимостью создания

инструментария для описания новых реалий (а именно флота и войн на море), а эти новые реалии, в свою очередь, были вызваны для всех очевидными историческими событиями: борьбой с Карфагеном.

Во-вторых, невозможно судить о том, были ли римляне «морским» или совершенно не «морским» народом по наличию лексики, имеющей отношение к морскому делу. Такая постановка вопроса некорректна и требует пересмотра, так как большая часть известных нам «морских» выражений — продукт литературного творчества, «псевдомореходный» лексикон.

Эта гипотеза позволяет разомкнуть круг рассуждений, связанных с доверием/недоверием античному автору в вопросах правильного употребления морских прототерминов. Таким образом, комплекс проблем (назовем его «*Vergilius nauticus*»), так занимавший Огюста Жалю, научные интересы которого по воле Анатоля Франса стали интересами господина Бержере в «Современной истории», решается сам собой. Отпадает необходимость делать из Вергилия знатока мореходного дела лишь для того, чтобы признать, что в «Энеиде» действительно присутствует большой пласт мореходной лексики. Эта лексика — «псевдомореходная», т. е. результат сознательного творчества поэта.

В третьей главе также были проанализированы основные источники латинской мореходной лексики, кроме того, была выявлена возможность образования прототермина путем как внутреннего, так и внешнего заимствования. Образование прототермина путем внутреннего заимствования могло происходить семантическим способом, т. е. путем переноса или сужения значения (*pes* 'нога' -> *pes* 'шкот'; *pons* 'мост' -> *pons* 'трап'), путем специализации значения слова или выражения (*faber naualis* -> *faber* 'корабел, корабельных дел мастер'); морфологическим, или словообразовательным способом (*caudex* 'ствол' -> *caudica* 'лодка-однодеревка' -> *caudicarius* 'лодочник'); синтаксическим способом, т. е. соединением слов (*nauis praedatoria* 'каперское судно'). Мореходная лексика, заимствованная извне, происходит по большей части из греческого языка: сюда относятся и многие названия типов кораблей (*celox* < κέλης; *phaselus* < φάσηλος), и обозначения элементов устройства корабля (*anchora* < ἄγκυρα; *bracchium* < βραχίον), и обозначения людей, связанных с мореходством (*nauta* < ναύτης, *proreta* < προράτης; *pirata* < πειράτης), названия маневров (*gubernare* < κυβερνάω, *campare* < κάμπτω) и другие слова (*nauticus* < ναυτικός). Подсчеты показали, что из 61 рассмотренного названия латинских судов 29 исконно латинские или образованы на латинской почве (включая не менее 11 калек с греческого), 22 — греческие, четыре — предположительно иллирийские, этимология еще шести неизвестна. Из 54 рассмотренных наименований элементов такелажа 32 латинских (включая не менее четырех калек) и 20 греческих. Таким образом, вопреки распространенному мнению более половины известной нам латинской мореходной прототерминологии составляют

латинские, а не заимствованные слова. Также наблюдаются гибридные прототермины, своеобразные полукальки, например, *quadrieres*, одна морфема которых приобретала латинскую форму, а другая застывала в виде транскрипции.

Исследование показало, что функции мореходной лексики в литературном тексте могут быть весьма разнообразны. В частности, в четвертой главе приводятся аргументы в пользу того, что она может употребляться для придания повествованию точности и достоверности, быть средством создания комического эффекта, служить материалом для тропов, пословиц и поговорок. Наконец, в некоторых случаях особый стилистический эффект достигается отказом от использования специальной мореходной терминологии, как показываем на примере «Записок о Галльской войне» Цезаря.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пласт мореходной лексики латинского языка представляет собой структуру, основными элементами которой являются хорошо известный нам язык художественного описания мореходства и в настоящий момент гораздо хуже известный нам профессиональный язык римских мореходов. В целом создается впечатление, что римляне, вынужденные организовать боеспособный флот, в некоторой степени дистанцировались от непосредственного, полного и живого участия в этом процессе. Это можно объяснить не столько тем, что римляне были «не морским народом», сколько тем, что они предпочитали использовать многократно показавшие свою эффективность приемы, идти прямым путем, избегая лишних экспериментов. Однако даже если такие эксперименты и допускались в области тактики морского боя, они также основывались на претворении в жизнь отработанных элементов сухопутного сражения, что подтверждает мысль о переносе на море сухопутной тактики в целом⁷⁶². Нам кажется, что именно в этом причина того, что, в частности, Цезарь предпочитает строить мост, а не переправляться через реку, именно в этом заключена и причина изобретения или присвоения абордажного мостика: метод максимальной адаптации и эффективного использования средств для достижения определенных целей.

На этом принципе основано и обыкновение использовать ресурсы зависимых народов для достижения целей Рима. Именно о таком положении дел можно говорить с уверенностью, когда речь идет о мореходстве. Таланты греческих кормчих и корабелов, достижения инженерной мысли либурнов, физический труд переселенцев (*peregrini*), стремившихся получить римское гражданство, ресурсы провинций и союзников для снаряжения кораблей — вот что Рим смог объединить для организации

⁷⁶² В частности, новый боевой порядок, основанный на сухопутной тактике, имел место в сражении у мыса Экном в 256 г. О таком экспериментальном клиновидном боевом порядке см. Горьков С. Ю. Развитие римского военно-морского искусства в годы Пунических войн: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2003. С. 10.

своего господства на море. Отсюда и не вполне освоенные заимствования в терминологии, отношение к морскому делу как к чему-то чужеродному и несоответствующему римскому духу, отсюда и нежелание аристократов служить во флоте⁷⁶³.

Принятие волны заимствований должно было привести к тому, что язык выработал определенные принципы, готовые образцы для передачи заимствованных слов. При этом не все заимствования ассимилировались в равной степени: в надписях встречаются графические варианты греческих элементов мореходной лексики. В качестве языков-источников выступали древнегреческий, иллирийский, оскский и др. языки.

Впрочем, в некоторых случаях наблюдаются и обратные заимствования: τὸ οὐῆλον P. Оху 17 2128, 8; ἡ λουσωρία lusoria P. Оху. 7 1048, 2; P. Оху. 7 1048, 7; λιβύρνιος/λιβύρνος/λιβέρνος; P. Оху. 16 2042 4, 11; κλάσση IG II² 8358a; BGU 15 2492 (письмо солдата). Таким образом, в дальнейшем изучении нуждаются папирусы, относящиеся к мореходству. Возможно, такое исследование позволило бы выявить целый пласт прототерминов, использовавшихся в реальной жизни.

Исследование древнегреческой мореходной лексики от Гомера до первых веков н. э. позволило бы систематизировать ряды синонимических наименований и, что особенно интересно, описательные обороты, которые могли использоваться как прототермины.

Возможно, все это станет предметом будущих историко-филологических исследований.

⁷⁶³

Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941. P. 34.

Список сокращений

- AE L'Année épigraphique
- BGU Aegyptische Urkunden aus den Königlichen (later Staatlichen) Museen zu Berlin, Griechische Urkunden. Berlin (XV — Ed. C.A. Nelson. 1983. № 2458—2557.
- P. Mich. Michigan Papyri
- CGL Corpus Glossariorum Latinorum / Ed. G. Goetz. Leipzig/Berlin, 1888–1923. Vol. I–VII.
- ChLA Chartae Latinae Antiquiores: Facsimile-Edition of the Latin Charters Prior to the Ninth Century / Ed. A[lbert] Bruckner and R[obert] Marichal. Dietikon-Zurich, 1975–1977. Vol. VI–IX.
- CPL Cavenaile, Corpus papyrorum Latinarum
- CEL Cugusi, Corpus epistularum Latinarum
- IGR Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / Ed. René Cagnat et al. Paris, 1911–1927. Vol. I–III. Переиздание: Chicago, 1975.
- LSJ A Greek-English Lexicon, Ninth Edition with Revised Supplement / Ed. H. G. Liddell, R. Scott. Ninth Edition revised by H. S. Jones and R. McKenzie. Supplement revised by P. G. W. Glare. Oxford, 1996.
- OLD Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968–1982.
- PW Pauly-Wissowa
- ZPE Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik
- Hesych. Lex. Hesychii Alexandrini lexicon / Ed. Moritz Schmidt. Jena, 1867². (Editio minor).

Библиография

Источники текстов

Auctores Latini

C. Iulius Caesar. De Analogia // Grammaticae Romanae Fragmenta / Coll., rec. G[ino] Funaioli. Lipsiae, 1907.

C. Iulius Caesar. Commentarii belli ciuilis // C. Iulii Caesaris commentarii. Vol. II / Ed. A[lfredus] Klotz. Lipsiae, 1950².

C. Iulius Caesar. Commentarii belli Alexandrini, belli Africi, belli Hispaniensis // C. Iulii Caesaris commentarii. Vol. III / Ed. A[lfredus] Klotz. Lipsiae, 1927.

C. Iulius Caesar. Bellum Gallicum // C. Iulii Caesaris commentarii rerum gestarum. Vol. I / Ed. Wolfgang Hering. Leipzig, 1987.

M. Tulli Ciceronis Orationes / Ed. A. C. Clark. Oxonii, 1918. Vol. II.

M. Tulli Ciceronis Rhetorica / Ed. A. S. Wilkins. Oxford, 1902. Vol. I.

M. Tulli Ciceronis Rhetorici libri duo qui vocantur De inventione // Scripta quae manserunt omnia. Fasc. 2 / Ed. E. Stroebel. Stutgardiae, 1915.

M. Tullius Cicero. De Natura Deorum // M. Tulli Ciceronis Scripta Quae Manserunt Omnia. Fasc. 45 / Ed. W. Ax. Stuttgart, 1933.

M. Tullius Cicero. Academica priora siue Lucullus // Scripta quae manserunt omnia. Fasc. 42 / Ed. O. Plasberg. Leipzig, 1922.

Cicero's Letters to Atticus / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Cambridge, 1965–1968. Vol. I–VI.

Cicero: Epistulae ad Familiares / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Cambridge; New York, 1977. Vol I–II.

M. Tullius Cicero. De Officiis // M. Tulli Ciceronis Scripta Quae Manserunt Omnia. Fasc. 48 / Iterum recognouit C. Atzert. Lipsiae, 1932.

Cicero: Epistulae ad Quintum Fratrem et M. Brutum / Ed. D. R. Shackleton Bailey. Cambridge, 1980.

Donatus Tiberius Claudius. Interpretationes Vergilianae / Ed. H. Georgii. Lipsiae, 1905–1906. Vol I–II.

Sexti Pompei Festi De uerborum significato quae supersunt cum Pauli Epitome / Ed. W. M. Lindsay. Lipsiae, 1913.

Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon Libros Octo / Recens. W. W. Ehlers. Stutgardiae, 1980.

Gelli Noctes Atticae I–XX / Ed. P. K. Marshall. Oxford, 1968. Vols. I–II.

Aulus Gellius. Noctes Atticae / Ed. C. Hosius. Stuttgart, 1967.

The Corpus Glossary / Ed. W. M. Lindsay. Cambridge, 1921.

- Q. Horati Flacci Opera / Ed. F. Klingner, 1959.
- Isidorus Hispalensis. Etimologías. Libro XIX, De naves, edificios y vestidos / Ed. M. Rodríguez-Pantoja. Paris, 1995, 2012²
- Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum siue Originum Libri XX / Ed. W. M. Lindsay. Oxford, 1911. T. II.
- Digesta Iustiniani Augusti / Ed. T. Mommsen, P. Krüger. Berolini, 1870.
- Palingenesia Iuris Ciuilis / Ed. O[tto] Lenel. Lipsiae, 1889. Vol. I–II.
- Titi Liui Ab Urbe Condita / Ed. W. Weissenborn, M. Müller. Lipsiae, 1871–1887.
- Cornelii Nepotis uitae cum fragmentis / Ed. P. K. Marshall. Stuttgart et al., 1991³.
- Nonii Marcelli De compendiosa doctrina libros XX / Ed. W. M. Lindsay. Lipsiae, 1903.
- Noni Marcelli compendiosa doctrina / Emendauit et adnotauit L. Müller. Lipsiae, 1888.
- D. Iunius Iuuenalis. Saturae // A. Persi Flacci et D. Iuni Iuuenalis Saturae / Ed. W. V. Clausen. Oxford, 1959.
- M. Annaei Lucani Belli Civilis Libri X / Ed. A. E. Housman. Oxford, 1927.
- T. Lucretius Carus. De Rerum Natura Libri VI / Ed. J. Martin. Leipzig, 1969.
- M. Valerii Martialis Epigrammaton Libri / Ed. W. Heraeus, J. Borovskij. Leipzig, 1982.
- P. Ovidius Naso. Amores. Epistulae (vel Heroides) // Ovid in Six Volumes. Vol. 1 / Ed. G. Showerman, G. P. Goold. Cambridge, 1977.
- P. Ovidius Naso. Ars Amatoria. Epicedion Drusi. Ibis. Medicamina Faciei Femineae. Nux. Remedia Amoris // Ovid in Six Volumes. Vol. 2 / Ed. J. H. Mozley; G. P. Goold. Cambridge, 1979.
- P. Ovidi Nasonis Fastorum Libri VI / Ed. E. H. Alton, D. E. W. Wormell, E. Courtney. Leipzig, 1978.
- Ovid: Metamorphoses in Two Volumes // Ovid in Six Volumes. Vol. III–IV / Ed. F. J. Miller, G. P. Goold. Cambridge, 1977–1984.
- P. Ovidius Naso. Pontiques / Ed. J. André. Paris, 1977.
- P. Ovidius Naso: Tristia. Vol. 1 / Ed. G. Luck. Heidelberg, 1967.
- M. Pacuuius. tragoediae // Scaenicae Romanorum Poesis Fragmenta. Vol. I / Ed. O. Ribbeck, 1897.
- Sexti Properti Elegiarum libri IV / Ed. P. Fedeli. Stutgardiae, 1984.
- Petronius. Satyrice 79–110. Bd. I // Satyrice 79–141 / Ed. P. Habermehl. Berlin, 2006.
- Petronii Arbitri Satyricon reliquiae (editio iterata correctior editionis quartae 1995) / Ed. K. Müller. Berolini, 2009.
- C. Plini Caecili Secundi epistularum libri X / Ed. R. A. B. Mynors. Oxford, 1966.
- C. Plini Secundi naturalis historiae libri XXXVII / Post L. Iani obitum recognovit et scripturae discrepantia adiuncta ed. C. Mayhoff. Lipsiae, 1892–1909. Vol. I–V.
- L. Annaei Senecae Tragoediae, Incertorum Auctorum Hercules, Oetaeus, Octavia / Ed. O. Zwierlein. Oxford, 1987.

L. Annaei Senecae ad Lucilium Epistulae Morales / Ed. L. D. Reynolds. Oxford, 1965. Vol. I–II.

L. Annaeus Seneca iunior. Naturales Quaestiones (Sénèque, Questions Naturelles) / Ed. P. Oltramare. Paris, 1929. Vols. I–II.

Seruii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina commentarii / Ed. G. Thilo, H. Hagen. Leipzig, 1887–1902.

C. Suetoni Tranquilli praeter Caesarum libros reliquiae / Ed. A. Reifferscheid. Leipzig, 1860.

C. Suetonius Tranquillus. De Vita Caesarum // C. Suetoni Tranquilli Opera. Vol. 1 / Ed. M. Ihm. Lipsiae, 1908.

Cornelii Taciti Annalium Ab Excessu Diui Augusti Libri / Ed. C. D. Fisher. Oxonii, 1906.

Cornelii Taciti Historiarum Libri / Ed. C. D. Fisher. Oxonii, 1911.

Opere di Marco Terenzio Varrone / Ed. Antonio Traglia. Torino, 1974.

Vegetius. Epitoma rei militaris / Recognouit M. D. Reeve. Oxford, 2004.

П. Вергилий Марон. Энеида. Песнь III / Объяснил Д. И. Нагуевский. Ч. I–II. СПб., 1910⁵.

Vergilii Opera / Ed. C. G. Heyne, G. P. E. Wagner. Leipzig, 1930–41. Vol. I–V.

Vergili Maronis Aeneidos Liber V / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1960.

Vergili Maronis Aeneidos Liber III / Ed. R. D. Williams. Oxford, 1962.

The Aeneid of Virgil / Ed. R. D. Williams. London, 1972–1973.

Virgil: Aeneid 2 / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2008.

Virgil: Aeneid 3 / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2006.

Virgil: Aeneid 7 / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2000.

Virgil: Aeneid 11 / Ed. N. Horsfall. Leiden, 2003.

Aeneidea / Ed. J. Henry. Leipzig-Dublin-Meissen, 1873–92. Vol. I–V.

P. Vergili Maronis Aeneidos Libri VII–VIII / Ed. C. J. Fordyce. Oxford, 1977.

Virgil. Aeneid 10 / Ed. S. J. Harrison. Oxford, 1991.

Vitruuii de Architectura / Ed. F. Krohn. Lipsiae, 1912.

Auctores Graeci

Apollonii Rhodii Argonautica / Ed. H. Fraenkel. Oxford, 1961 (repr. 1970).

Homeri Ilias / Ed. T. W. Allen. Oxford, 1931. Vol. II–III.

Homeri Odyssea / Ed. P. von der Mühl. Basel, 1962.

Eustathius / Ed. E. Amand de Mendieta, S. Y. Rudberg. Berlin, 1958.

Thucydidis historiae / Ed. H. S. Jones, J. E. Powell. Oxford, 1942. Vol. I–II.

Hérodote. Histoires / Ed. Ph.-E. Legrand. Vol. I–IX. Paris, 1930–1960.

Aristophane / Ed. V. Coulon et M. van Daele. Paris, 1923. Vol. I.

- Iulii Pollucis onomasticon / Ed. W. Dindorf. Leipzig, 1824.
 Palaephati de incredibilibus // Mythographi Graeci / Ed. N. Festa. Vol. III (2). Lipsiae, 1902.
 Theognis / Ed. D[ouglas] Young (post Ernest Diehl). Leipzig, 1971².

Словари и индексы

1. Самойлов К. И. Морской словарь. М.–Л., 1941. Т. I–II.
2. Словарь морского языка / М. И. Солнышкина. М., 2005.
3. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. СПб.–М., 1903–1909³. Т. I–IV.
4. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages / Ed. C. D. Buck. Chicago, 1949.
5. A Greek-English Lexicon, Ninth Edition with Revised Supplement / Ed. H. G. Liddell, R. Scott. Ninth Edition revised by H. S. Jones and R. McKenzie. Supplement revised by P. G. W. Glare. Oxford, 1996.
6. Oxford Latin Dictionary / Ed. P. G. W. Glare. Oxford, 1968–1982.
7. Index uerborum Vergilianus / Ed. M. N. Wetmore. New Haven, 1913.
8. Glossaire nautique. Répertoire polyglotte de terms de marine anciens et modernes / Ed. A. Jal. Paris, 1848–1850.
9. Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935.
10. A Glossary of Later Latin to 600 A. D. / Compiled by A. Souter. Oxford, 1949 (= 1964, 1996).
11. Concordantia Vergiliana / Ed. M. Wacht. Hildesheim, 1994–1996. 2 Bde.
12. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. / A. Ernout, A. Meillet. Paris, 1959–1960⁴. Т. I–II.
13. Lateinisches etymologisches Wörterbuch, von A. Walde. 3, neubearbeitete Auflage / J. B. Hofmann. Heidelberg, 1938–1956. Bd. I–III.
14. A Late Eighth-Century Latin-Anglo-Saxon Glossary / Ed. Jan Hendrik Hessels. Cambridge, 1906 (= repr. 2011).
15. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines d'après les textes et les monuments contenant l'explication des termes qui se rapportent aux mœurs, aux institutions, à la religion, aux arts, aux sciences, au costume, au mobilier, à la guerre, à la marine, aux métiers, au monnaies, poids et mesures, etc. et en général à la vie publique et privée des anciens / Ch[arles] V[ictor] Daremberg et E[dmond] Saglio. Paris, 1877–1919.
16. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots / P[ierre] Chantraine. Paris, 1968–1980. Vol. I–IV.

Литература

1. Дополнение к собранию беломорских слов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1848. VI. С. 505–515.
2. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 2005.
3. фон Альбрехт М. История римской литературы. М., 2003–2005.
4. Антонец Е. В. Проблемы терминологии рукописной книги в античности (II в. до н. э. — III в. н. э.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2009.
5. Антонец Е. В. Цезарь и римская военная фразеология // *Lanterna nostra*. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк: сборник статей / Отв. ред. С. Ю. Сапрыкин. СПб., 2014. С. 290–297.
6. Арапова И. С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова // Вестник Московского университета. М., 1989. Сер. 9, № 4. С. 9–16.
7. Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. М., 1989. Сер. 9, №4. С. 22–34.
8. Боголюбов Н. П. История корабля. В 2 т. Том 1. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов от древнейших времен. Ч. 1. Судостроение и судоходство в древние времена. Ч. 2. Судостроение и судоходство в средние века. М., 1879.
9. Боголюбов Н. П. История корабля. В 2 т. Том 2. Общедоступное изложение судостроения и судоходства у всех прибрежных народов... Ч. 3. Судостроение и судоходство с открытия Америки и до наших дней. Ч. 4. Судостроение и судоходство в России. М., 1880.
10. Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства // Эллинистическая техника / Под ред. акад. И. И. Толстого. М.-Л., 1948. С. 320–337.
11. Васильева Н. В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 508.
12. Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования (1951) // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 155–165.
13. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд., испр. М., 1986.
14. Горьков С. Ю. Развитие римского военно-морского искусства в годы Пунических войн: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003.

15. Григорьева А. А. Древнеримская кулинарная лексика. Проблема терминологии (на материале текстов апициевского корпуса): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2000.
16. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М., 2008.
17. Драчева Н. В. Лингвистическая терминология Марка Терренция Варрона (на материале VIII–X книг трактата «De Lingua Latina»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2013.
18. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2011.
19. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. №1.
20. Кисельников А. Б. Грузовые суда и организация морских перевозок в Средиземноморье в античную эпоху: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 2009.
21. Клейнер С. Д. Проблемы этимологии латинских лексем, обозначающих конскую масть. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб., 2011.
22. Кузмищев П. Собрание особых поморских и речных слов, употребляемых на восточном океане и в восточной Сибири // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1846. IV. 320–330.
23. Кузнецов А. М. Поле // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 380–381.
24. Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989.
25. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, в 2 тт. СПб., 1893.
26. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.
27. Любжин А. И. Poeta doctus как понятие эстетики неостериков. Опыт комментария к Catull. 1 // Colloquia classica et Indogermanica / Под ред. Н. Н. Казанского. СПб., 2002. С. 511–516.
28. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах. 2-е изд. М., 2014.
29. Мельник И. К. Путешествие в прошлое. Одесса, 2005.
30. Моммзен Т. История Рима в 5 тт. [пер. с нем.] М., 2001.
31. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.
32. Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. Laterculi uocum Latinarum et terminorum. М., 2008.
33. Ожегов С. И. Лексикология: Лексикография: Культура речи. М., 1974.

34. Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982.
35. Писаревский Н. П. Морской флот античных государств Северного Причерноморья: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Воронеж, 2001.
36. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959
37. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 2006 (пред. изд. 1895, 1959).
38. Попова М. В. Германские заимствования в русской мореходной терминологии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2000.
39. Рейнеке М. Объяснение слов, употребляемых морскими промышленниками Архангельской губернии // Вторая экспедиция подпоручика Пахтусова к восточному берегу Новой Земли в 1834 и 1835 годах // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1844. II. С. 1–163.
40. Ростовцев М. Римские свинцовые тессеры. СПб., 1903.
41. Северин Т. Путешествие на «Брендане». По пути Ясона. Экспедиция «Улисс» [пер.с англ.]. М., 2008.
42. Сендровиц Е. М. О месте экстралингвистических факторов в изучении заимствований. Вестник Московского университет. 1989. Сер. 9, №4. С. 16–22.
43. Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // Вестник древней истории. 1979. № 3. С. 60–81.
44. Снисаренко А. Б. Властители античных морей. М., 1986.
45. Соколов А. Собрание отличительных морских слов, употребляемых Каспийскими мореходцами // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1845. III. 208–216.
46. Соколов А. Старинные морские слова // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1850. VIII. 577–592.
47. Солопов А. И. Греко-латинская географическая номенклатура. Ее внешняя и внутренняя структура: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2008.
48. Солопов А. И. Начала латинской стилистики. М., 2008.
49. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е гг. XIX в. М., Л., 1965.
50. Стернин И. А. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. С. 181.
51. Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции. М., 1978.
52. Таскаев В. Античная подводная археология Северного Причерноморья. М., 2007.

53. Фрейганг А. Собрание русских морских слов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1852. X. 704–716.
54. Хабургаев Г. А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка Вестник Московского университета. 1989. Сер. 9, №4.
55. Шведова Н. Ю. Предисловие // Русский семантический словарь. Т. 1. / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998.
56. Шухардт Г. Вещи и слова / Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.
57. Янзина Э. В. Античные спортивные единоборства в терминологическом, практическом и общекультурном аспектах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2004.
58. Adams J. N., Mayer R. G. Introduction // Aspects of the Language of Latin Poetry. Oxford – New York, 1999. P. 3–16.
59. Adams J. N. The Bellum Africum // Proceedings of the British Academy. 129. 2005. P. 73–96.
60. Axelson B. Unpoetische Wörter. Lund, 1945.
61. Ballard R. et al. Deepwater Archaeology of the Black Sea: The 2000 Season at Sinop, Turkey // American Journal of Archaeology. 2001. Vol. 105, No. 4. P. 607–623.
62. Bardon H. La littérature latine inconnue. Tome 1. L'Époque républicaine. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1952. P. 13.
63. Basch L. Le musée imaginaire de la marine antique. Athènes, 1987.
64. Bass G. F. A history of seafaring based on underwater archaeology. New York, 1972.
65. Bayfii, Lazari. De re nauali commentarius in legem II de captiuis et post liminio reuersis. Basileae, 1537.
66. de la Berge C[amille]. Étude sur l'organisation des flottes romaines // Bulletin épigraphique. 1886. 6. P. 110–113.
67. Bechtel F. Die westgriechischen Dialekte // Griechische Dialekte. Berlin, 1923.
68. Bonfante G[iuliano]. Etruscan Words in Latin // Word. 1985. 36, 3. P. 203–210.
69. Bounegru O., Zahariade, M. Les forces navales du Bas Danube et de la Mer Noire aux I–VI siècle. Oxford, 1996.
70. Bücheler F. Neptunia prata // Rheinisches Museum für Philologie. 1904. Band 59. S. 321–328.
71. Casson L. Sea-Digging // Archeology. 1953, №6. P. 221–228.
72. Casson L. More Sea-Digging // Archeology. 1957, №10. P. 248–257.
73. Casson L. The Ancient Mariners. New York, 1959.
74. Casson L. Greek and Roman shipbuilding: new findings // The American Neptune, 1985, №45. P.10–19.

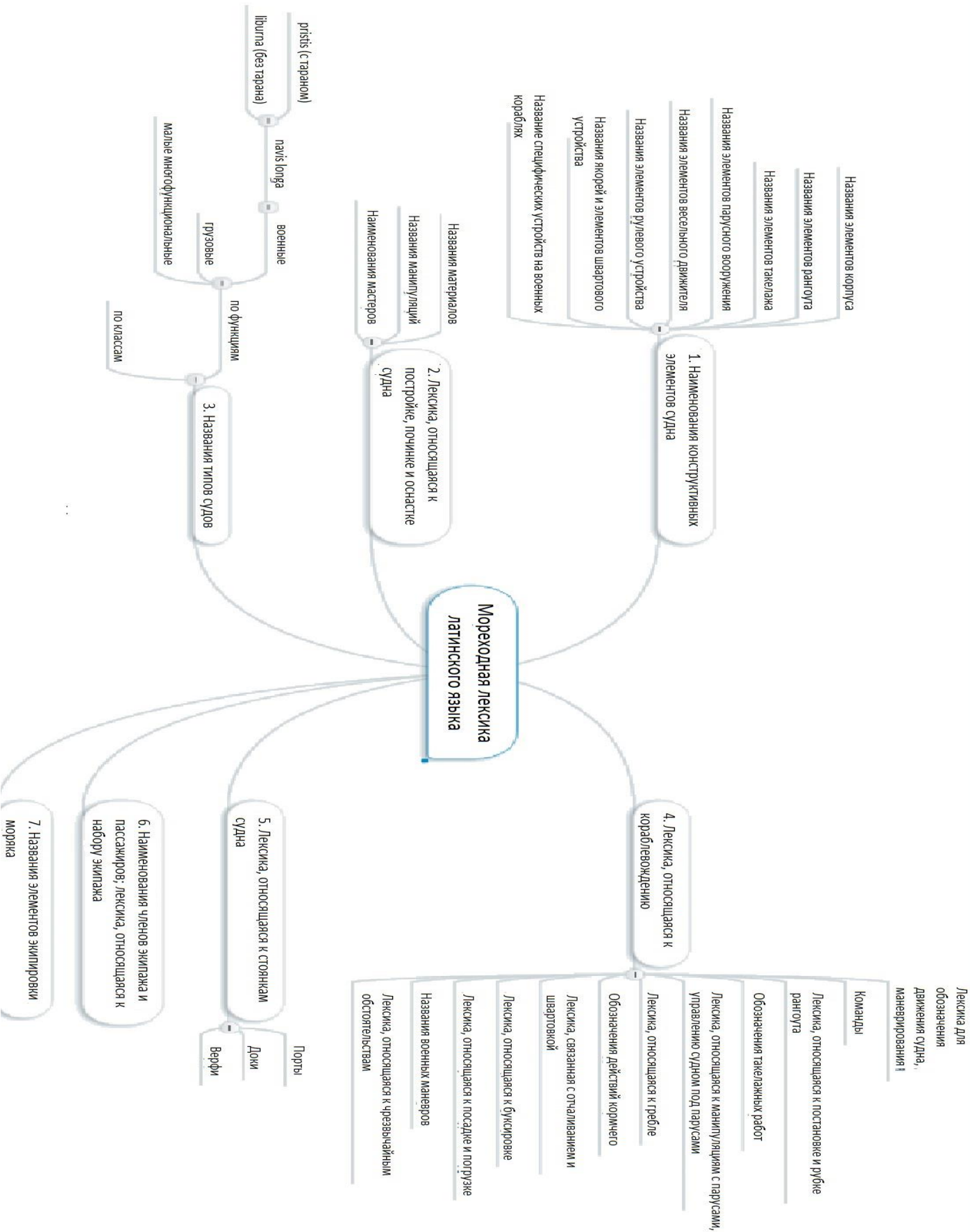
75. Casson L. *Periplus Maris Erythraei*. Princeton, 1989.
76. Casson L. *Ships and seamanship in the ancient world*. London, 1995.
77. Chantraine P. Sur le vocabulaire maritime des grecs // *Étrennes de Linguistiques offertes à É. Benveniste*. 1928. P. 1–25.
78. Cordier A. *Études sur le vocabulaire épique dans l'Énéide*. Paris, 1939.
79. Corrazzini F. *Storia della marina militare italiana antica*. Livorno, 1882.
80. Corrazzini F. *Storia della marina militare e commerciale del popolo italiano: la marina in Virgilio*. Torino, 1896–1898.
81. Corrazzini F. *Vocabolario nautico italiano*. Torino, 1900.
82. Coulter C. C. Compound Adjectives in Early Latin Poetry // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, vol. 47. 1916. P. 153–172.
83. Crampon M. *Coquus gloriosus* // *Latin et langues techniques* / Ed. J.-P. Brachet et C. Moussy. Paris, 2006.
84. Daubner F. Der Fährmann des Statthalters. Zu einer neuen Steininschrift aus Köln // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2007. Bd. 161. S. 277–279.
85. Dell H. J. The origin and nature of Illyrian piracy // *Historia*. 1967. №16. P. 344–358.
86. Diolé P. *Promenades d'archéologie sous-marine*. Paris, 1952.
87. Duncan-Jones R.P. Giant cargo ships in antiquity // *The Classical Quaterly*. 1977. №27. P. 331–332.
88. Dunsch B. Arte rates reguntur: Nautical handbooks in antiquity? // *Studies in History and Philosophy of Science*. 2012. 43. P. 270–283.
89. Eden P. T. Textual notes on Petronius' *Satyricon* // *Rivista di filologia e d'istruzione classica*. 1994. 122. P. 281–284.
90. Ernout A. Bertil Axelson. Unpoetische Wörter // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. 1947. 3, 21–73. P. 55–70.
91. Fiebiger O. De classium Italicarum historia et institutis // *Leipziger Studien zur classischen Philologie*. 1894. 15. S. 277–459.
92. Fohalle R. Sur le vocabulaire maritime des Romains // *Mélanges P. Thomas*. Bruges, 1930. P. 271–279.
93. Gagliardi D. *Il comico in Petronio*. Palermo, 1980.
94. Gardiner E. N. *Athletics of the Ancient World*. Oxford, 1930; New York, 2002.
95. Georges K. E. *Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch* (2 Bde.). 8. verb. u. verm. Aufl. Hannover, 1912–1918.
96. Gianfrotta P. A., Pomey P. *Archeologia subacquea: Storia, tecniche, scoperte e relitte*. Milano, 1981.
97. Glenn J. G. Compounds in Augustan Elegy and Epic // *The Classical Weekly*. Vol. 29, № 9–10, № 781–782. 1936. P. 65–69, 73–77.
98. Graser B. *De veterum re nauali*. Berolini, 1864.

99. Griffin J. *Latin Poets and Roman Life*. London, 1985.
100. Griffith G. T. *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge, 1935.
101. Hanoteau C. *Virgile, poète de la mer*. Louvain, 1938.
102. Hardie P. R. *Virgil's Aeneid: Cosmos and Imperium*. Oxford, 1986.
103. Hardie P. R. *Ships and Ship-Names in the Aeneid // Homo Viator / Ed. M. Whitby, Philip R. Hardie, J. C. Bramble, M. Whitby*. Bristol, 1987. P. 163–171.
104. Hardie P. R. *Virgil and Tragedy // The Cambridge Companion to Vergil / Ed. Ch. Martindale*. Cambridge, 1997. P. 316–326.
105. Heinze R. *Vergils epische Technik*. Leipzig, 1957.
106. Hermansen G. *The Stuppatores and their guild in Ostia // American Journal of Archeology*. 1982. 86. P. 120–126.
107. Hirschfeld N. *The ship of Saint Paul. Part I: historical background // Biblical Archeologist*. 1990. 53, 1. P. 25–30.
108. Höckmann O. *Rheinschiffe aus der Zeit Ammians. Neue Funde in Mainz // Antike Welt*. 13, 1982. S. 38–47.
109. Höckmann O. «Keltisch» oder «Römisch»? *Bemerkungen zur Typologie der spätrömischen Ruderschiffe von Mainz // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 1983. 30. S. 409–421.
110. Höckmann O. *Antike Seefahrt*. München, 1985.
111. Hodnett M. P. *The sea in Roman poetry // The Classical Journal*. 1920. 15. P. 67–82.
112. Horsfall N. M. *Style, Language and Meter // A Companion to the Study of Virgil / Ed. N. Horsfall*. Leiden, 2001.
113. Horsfall N. M. *Virgil, Aeneid 3. A Commentary*. Leiden, 2006.
114. Jal A. *Archéologie navale*. Paris, 1840.
115. Jal A. *Virgilius nauticus. Examen des passages de l'Énéide qui ont trait à la marine*. Paris, 1843.
116. Janssen H. H. *Le caratteristiche della lingua poetica romana // La lingua poetica latina / A cura di A. Lunelli, trad. G. Nordio, L. Toffolon*. Bologna: Pàtron Editore, 1988. P. 67–130.
117. Kemp P. *The Oxford Companion to Ships and the Sea*. Oxford, 1976.
118. Knauer G. N. *Die Aeneis und Homer. Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis*. Göttingen, 1964.
119. Krenkel W. *Sprache und Fachsprache // Antike Fachschriftsteller: literarischer Diskurs und sozialer Kontext / Ed. M. Horster, Ch. Reitz*. Wiesbaden, 2003. S. 11–30.
120. Kroll W. *Studien zum Verständnis der Römischen Literatur*. Stuttgart, 1924.
121. Kubik J. *Realerklärung und Anschauungsunterricht bei der Lektüre des Vergil*. Wien, 1903.

122. Kunz F. Die Realien in Vergils Aeneis. Wiener-Neustadt, 1894.
123. Leroy D. La marine des anciens peuples. Paris, 1777.
124. Lersch L. Antiquitates vergilianae. Bonn, 1843.
125. Leumann M. Die lateinische Dichtersprache // Museum Helveticum. Vol. 4. Basel, 1947. S. 116–139.
126. Lindsay W. M. Nonius Marcellus' Dictionary of Republican Latin. Oxford, 1901.
127. Lyne R. O. A. M. Words and the Poet: Characteristic Techniques of Style in Vergil's 'Aeneid'. Oxford, 1989.
128. Mackail J. W. Virgil and Roman Studies // Journal of Roman Studies. 1913. 3. P. 1–24.
129. Marouzeau J. Traité de stylistique latine. Paris, 1962.
130. Mehmel F. Virgil und Apollonius Rhodius: Untersuchungen über die Zeitvorstellung in der antiken epischen Erzählung. Hamburg, 1940.
131. Meiggs R. Roman Ostia. Oxford, 1973.
132. Meiggs R. Trees and timber in the ancient Mediterranean world. Oxford, 1982 (1983).
133. de Meo C. Lingue tecniche del latino. Bologna, 1983.
134. Mohler S. L. Sails and Oars in the Aeneid // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1948. 79. P. 46–62.
135. Moll F. Das Schiff in der bildenden Kunst vom Altertum bis zum Ausgang des Mittelalters. Bonn, 1929.
136. Morrison J. S., Coates J. F. The Athenian Trireme. The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. Cambridge, 2000².
137. Morrison J. S. Greek and Roman Oared Warships: 399–30 B. C. Oxford, 1996.
138. Nelis D. The Aeneid and the Argonautica of Apollonius Rhodius. Leeds, 2001.
139. Neumann G., Untermann J. Die Sprachen im römischen Reich der Kaiserzeit. Bonn, 1980.
140. Norden E. Ennius und Vergilius. Leipzig, 1915.
141. Palmer L. R. The Latin Language. University of Oklahoma Press, 1988.
142. Panciera S. Liburna // Epigraphica. 1956. 18. P. 130–156.
143. Peaks M. B. Virgil's seamanship // The Classical Weekly. 1922. 15. P. 201–209.
144. Perret J. Les Origines de la légende troyenne de Rome. Paris, 1942.
145. Pighi G. B. De re nautica uetere // Latinitas. 1966. 14. P. 243–278.
146. Pitassi M. Roman warships. New York, 2011.
147. Pitassi M. The Navies of Rome. Woodbridge (Suffolk) - Rochester (N. Y.), 2009.
148. Pomey P. Études iconographiques des «naues onerariae» d'Ostia. Paris, 1976.
149. Rahner H. Symbole der Kirche. Die Ekklesiologie der Väter. Salzburg, 1964.
150. Reddé M. Mare nostrum. Paris, 1986.

151. Reinach S. Répertoire des peintures grecques et romaines. Paris, 1922.
152. Reisig Chr. Vorlesungen über lateinische Sprachwissenschaft. Leipzig, 1839.
153. Ritschl F. Die Schriftstellerei des M. Terentius Varro und die des Origenes, nach dem undruckten Katalog des Hieronymus// Rheinisches Museum. Frankfurt. 1848. 6. 533–534.
154. Friderici Ritschelii Opuscula philologica. Lipsiae, 1877. Vol. III (Ad litteras latinas spectantia). S. 473
155. Rodgers, W. L. Greek and Roman Naval Warfare. Annapolis, 1937.
156. Rodgers W. L. Naval Warfare Under Oars. 4th — 6th Centuries. Annapolis, 1939.
157. Rose K. Petroniana // Classica et Mediaevalia, №26, 1965, pp. 222–232.
158. Rost G. A. Seewesen und Seehandel in der Antike. Amsterdam, 1968.
159. Rostovtzeff M. The social and economic history of the Roman Empire. Oxford, 1926.
160. Rougé J. 'Ankoina — anquina' // Revue de Philologie. 1976. 50. P. 213–220.
161. Saddington D. B. The Origin and Nature of the German and British Fleets // Britannia. 1990. Vol. 21. P. 223–232.
162. Saddington D. B. Classes. The Evolution of the Roman Imperial Fleets // A Companion to the Roman Army. Blackwell Companions to the Ancient World / Ed. Paul Erdkamp. Malden, 2007.
163. Saint-Denis E. Le rôle de la mer dans la poésie latine. Paris, 1935.
164. Saint-Denis E. Les types de navires dans l'antiquité gréco-romaine // Revue de Philologie. 1971. 48. P. 4–68.
165. Sandbach F. H. Anti-antiquarianism in the Aeneid // Proceedings of the Virgil Society. 1965. 5. P. 26–38.
166. Schefferi Argentoratensis, Joannis. De militia nauali ueterum libri IV. Ubsaliae, 1654.
167. Sedgwick W. B. De re nauali quaestiunculae duae // Mnemosyne. 1951. Vol. 4, Fasc. 2. P. 160–162.
168. Segebade J. Virgil als Seemann. Oldenburg, 1895.
169. Smith L. F. Aeneas' fleet // The Classical Journal. 1945/46. 41. P. 328–331.
170. Starr Ch. G. The Roman Imperial Navy. Ithaca, 1941.
171. Starr Ch. G. The Roman imperial navy 31 B. C. — A. D. 324. Cambridge, 1960.
172. Steffy J. R. The Kyrenia Ship: An Interim Report on Its Hull Construction // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89, No. 1. P. 71–101.
173. Stenzel A., Kirchoff H. Seekriegsgeschichte in ihren wichtigsten Abschnitten mit Berücksichtigung der Seetaktik. Bde. I–VI. Hannover, 1907–1911.
174. Sullivan F. A. Some Vergilian seascapes // The Classical Journal. 1962. 57. P.

- 302–309.
175. Svoronos J. Stylides, ancres hierae, aphlasta, stoloï, acrostolia, embola, proembola et totems marins // *Journal international d'archéologie numismatique*. 1914. 16. P. 81–152.
 176. Tarn W. W. The Fleet of Xerxes. *The Journal of Hellenic Studies*. 1908. 28. P. 202–233.
 177. Tarn W. W. The Roman Navy // *A Companion to Latin Studies* / Ed. Sir J. E. Sandys. Cambridge, 1913. P. 489–501.
 178. Tarn W. W. *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge, 1930.
 179. Tarn W. W. The Battle of Actium. *Journal of Roman Studies*. 1931. 21. P. 173–199.
 180. Thiel J. H. *Studies on History of the Roman Sea-Power in Republican Times*. Amsterdam, 1946.
 181. Thiel J. H. *A History of Roman Sea-Power Before the Second Punic War*. Amsterdam, 1954.
 182. Torr C. *Ancient ships*. Cambridge, (1895) 2013.
 183. Traglia A. Introduzione // *Opere di Marco Terenzio Varrone* / Ed. Antonio Traglia. Torino, 1974.
 184. Trier J. *Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes*. Heidelberg, 1931.
 185. Vars J. *L'art nautique dans l'antiquité et spécialement en Grèce, d'après A. Breusing (Die Nautik der Alten)*. Paris, 1887.
 186. Vélissaropoulos J. *Les naulères grecs: recherches sur les institutions maritimes en Grèce et dans l'Orient hellénisé* // *Hautes études du monde gréco-romain*. 9. Genève, Paris, 1980.
 187. Wallinga H. T. *The Boarding-Bridge of the Romans*. Groningen, 1956.
 188. Watson G. R. *The Roman Soldier*. New York, 1995.
 189. Watson P. Axelson Revisited: The Selection of Vocabulary in Latin Poetry // *The Classical Quarterly*. 1985. Vol. 35, №2. P. 430–448.
 190. Weise O. *Charakteristik der Lateinischen Sprache*. Leipzig – Berlin, 1909.
 191. Wheeler A. L. Remarks on Roman Poetic Diction // *Classical Weekly*. 1919. Vol. 12, №23–24, №337–338. P. 179–182, 188–192.
 192. Wilkinson L. P. The Language of Virgil and Horace // *The Classical Quarterly*. 1959. 9. P. 181–192.
 193. Wlosok A. *Vergils Didotragödie* // *Studien zum antiken Epos* / Ed. H. Görgemanns, Ernst A. Schmidt. Hain, 1976. S. 175–201.

Приложение II	(названия судов и конструктивных элементов)		
agrāriēnsis (nauis)	разведывательное/ дозорное судно, гипоним по отношению к lusoria	91, 92 , 160, 209	
acatium/acatium	легкое судно/грот	60-61 , 160, 164, 169, 209	ἁκάτιον
actuāria (nāuis)	легкое гребное судно	137, 196, 200	ἰστιοκάπος, ἐπακρίς
actuāriola	см. выше	93, 94	
aerāta (nāuis)	судно с защитой от моллюсков <i>Teredo naualis</i> 'шашень', обитое металлическими пластинами	133, 191	
aphractus/-um	беспалубное судно	35, 88, 104, 160, 169, 170, 209	ἄφρακτα
bamplum/-us?	легкое быстрое судно (поздн.)	97 , 160	= celōx (κέλης) ?
barca	лодка, шлюпка	103 , 160, 209	
birēmis	военное судно с двумя рядами весел	88-89 , 91, 98, 104, 160, 161, 170, 174, 208	διήρες τό
caudica	лодка-однодеревка	101 , 160, 168, 210, 213	
nauis caudicāria (cōdicāria):	лодка-однодеревка	160	
catascopus	разведывательное судно	92 , 160, 169, 209	κατασκόπιον = κατάσκοπος
catascopium	см. выше	92 , 160, 209	см. выше
catascopiscus	см. выше	92 , 160, 209	см. выше
caupulus	гипоним к lembus?	101-102 , 160, 209	
celōx	легкое и маневренное многофункциональное судно	12, 94, 97-98 , 168, 169, 191, 209, 213	κέλης

cercūrus/ cercŷrus	торговое судно	94–95, 161, 169, 209	κέρκουρος
corbīta	крупное торговое судно	93, 94, 98, 161, 168, 209	
cumba	гипоним к lembus?	101–102, 169, 209	κύμβη
cybaea	грузовое судно	161	κυβαία ¹
cydarum	малое многофункциональное судно	161	κύδαρον ² /κύδαρος
dicrotum/nāuis dicrota = nāuis birēmis	корабль с двумя рядами весел	104, 161, 169, 210	δίκροτος
gandeia	малое многофункциональное судно	100, 161	
geseoreta	малое многофункциональное судно ³ =prosumia=oriola	161	
hēmiolia ^{=mydion}	«полуторка», малое судно	161	ήμιολία
(h)ōr(e)ia	рыбацкая лодка	99–100, 161	
(h)ōriola	малое многофункциональное судно ³ =prosumia= geseoreta	161	
iūdicīāria (nāuis)	дозорный корабль ³ гипоним по отношению к lusoria	91–92, 210	
lembus	многофункциональное судно, чаще военное (без тарана), гипероним	86, 90–91, 93, 95, 98, 101, 102, 161, 169, 189, 190, 200, 210	λέμβος
lenunculus (demin. от lembus)	малое многофункциональное судно	161	
liburna	военное судно без тарана (в более позднее время — гипероним)	42, 89, 90–91, 112, 137, 141, 161, 170, 171, 174, 175, 209,	

¹ P. Cair. Zen. 1 59002; P. Cair. Zen. 1 59012; P. Cair. Zen. 1 59054; P. Cair. Zen. 1 59077; P. Cair. Zen. 3 59320; P. Lond. 7 2139.

² P. Оху. IX 1197 (πλοῖον κύδαρον).

³ Возможно, есть какая-то связь с прилагательным iudicialis, т. е. суда, которые использовались для передвижения чиновников (ср. iudiciali carpento Amm. XXIX 6, 7).

liburnica	= liburna / малое многофункциональное судно	85, 91, 137, 142, 162	
linter	малое многофункциональное судно	85, 101, 102, 157, 162, 174, 191, 192, 197, 206, 212	
lūsōria	разведывательный корабль, гипероним	91, 92, 162, 169, 210, 216	
mūsculus	малое многофункциональное судно ^{=mydion=hemiolia}	95–96, 101, 162, 171, 210	μύδιον
mydion	малое многофункциональное судно ^{= mūsculus=hemiolia}	95, 96, 162, 210	
myoparō	малое многофункциональное судно	86, 96, 97, 162, 169, 200, 210	
nāuis aperta	беспалубное судно	35, 104–105, 162, 210	ἄφρακτα
nauis constrata	палубное судно	105, 162	κατάφρακτος
nāuis longa	военный корабль (гипероним)	88–89, 95, 98, 104, 131, 157, 162, 170, 196, 197, 201, 202, 205, 206, 212	μακρὰ ναῦς
nāuis praedātōria	каперское судно	92–93, 162, 169, 210, 214	
nāuis praetōria	флагманский корабль	31, 41, 89, 162, 210	
nāuis tesserāria	курьерское судно	92, 162	τεσσεράριον πλοῖον ⁴
(nāuis) (h)onerāria	грузовое судно	88, 93, 94, 134, 1161, 62, 192, 196, 199, 203, 210	φορτὶς ναῦς, φορταγωγός?
paro	легкое многофункциональное судно	96, 97, 162, 169, 210	παρών
pentērēs	судно с тремя рядами весел и дополнительным гребцом на	89, 104, 162, 163, 171,	πεντήρης

	каждое весло верхних двух рядов	174, 209	
phasēlus	легкое многофункциональное судно	102–103, 169, 174, 211, 214	φάσηλος
pontōnium	паром	95, 163	
pristis	военный корабль с тараном	91, 163, 210	πρίστις
prosumia	небольшое разведывательное судно ^{=oriola=geseoreta}	161, 163	
quadriērēs	судно с 3 рядами весел и дополнительным гребцом на каждое весло верхнего ряда	89, 146, 163, 171, 174, 209, 215	τετρήρης
quadrirēmīs	см. выше	89, 143, 145, 163, 171, 174, 209	τετρήρης
quinq̄uerēmīs	см. выше penteres	89, 98, 132 145, 163, 171, 174, 199	πεντήρης
ratis ⁵	плот, корабль	86, 103, 157, 163, 174, 181, 190, 196, 200, 206, 212	
rostrāta (nāuis)	корабль с тараном	91, 105, 163, 169	
scapha explōrātōria	разведывательное судно ^{speculātōrium} ^{= catascopus = catascopium = catascopiscus}	92, 163, 210	κατασκόπιον = κατάσκοπος
speculātōrium	см. выше	92, 163, 169, 197, 201 210	κατασκόπιον = κατάσκοπος
stlatāria= stlāt(t)a	торговое судно	163	ναῦς φορτὶς εὐρεῖα ⁶
tetrēris	военное судно с 3 рядами весел и дополнительным рядом гребцов на верхнем ярусе	88, 89, 143, 159, 163, 171, 174, 209	τετρήρης
triēris	военное судно с 3 рядами весел	88, 89, 159, 164, 169, 171, 174, 175, 209, 210	τρίρης

⁵ Произошло расширение значения.

⁶ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 33.

trirēmis	военное судно с 3 рядами весел	89, 91, 98, 104, 105, 145, 164, 171, 174, 175, 209	τριήρης
uegeia (?)	легкая лодка	99–100 , 164	
Конструктивные элементы			
acatium	грот	60, 61 , 64, 160, 164, 169, 210	ἀκάτιον
agēā, ae	куршея	35–36 , 164, 210	ἄγυια
ālae	шкотовые углы паруса	25, 64–66 , 173, 210	πτερά
anc(h)ora	якорь	29, 32, 74 , 75, 102, 126, 133, 134, 157, 164, 169, 170, 178, 184, 196, 201, 210, 212, 214	ἄγκυρα
ancorāle	якорный канат	75 , 164, 210	(σχοίνια) ἄγκύρεια?
anquīna	фал	50, 54, 58–59 , 75, 164, 210	ἄγκοινα
antemna / antenna	рей	34, 44, 46–47 , 48, 57, 58, 59, 75, 123, 157, 164, 170, 195, 196, 199, 203, 210, 212	κέρας?
aplustre / plur.aplustra/-ia ⁷	украшение кормы	40–41, 164, 169, 170, 210	ἄφλαστον
arma	снасти	48, 49, 119, 120, 121, 122, 172, 210, 211	ὄπλα
armāmenta	оснастка	48, 55, 56, 85, 123, 164, 193, 195, 196, 205, 210, 211	
artemō(n)	фок ^{= mendicum}	60, 62 , 158, 164, 210	ἀρτέμων
brachium	часть рея с одной стороны мачты	46, 47, 60, 67, 119,	βραχίων

⁷ Le vocabulaire des manoeuvres nautiques en latin / Ed. E. de Saint-Denis. Mâcon, 1935. P. 30.

		164, 169, 190, 210, 214	
carbasus	парус	60, 65, 123, 164, 169, 210	κάρπασος
carchēsia	блоки на топе мачты	72–73, 164, 210	
carīna	киль, днище	27–28, 31, 34, 77, 78, 83, 84, 98, 103, 111, 132, 136, 157, 164, 168, 169, 173, 174, 178, 179, 180, 182, 188, 194, 195, 210, 212	τρόπις (+ синекδοха в поэзии)
cerūchus	топенант	51, 164, 210	ίμάντες, κεροίακες
chēniscus	гусёк	39–40, 164, 210	χηνίσκος
clāuus	румпель	71, 125, 164, 169, 188, 210	οἶαξ, οἰήϊον?
columbāria	весельные порты	68, 165, 210	
cornua	ноки	47, 57, 64, 113, 119, 165, 178, 210	κεραία
diaeta	каюта	36, 151, 165, 210	δίαιτα
dolō	блинд	60, 61, 63–64, 165, 210	δόλων
epidromus	бизань	60, 61–62, 165, 210	ἐπίδρομος
forus	палуба ^{=constratum= stega}	35, 165, 210	κατάστρωμα
fūnis	канат	6, 10, 46, 49, 52, 53, 56, 57, 60, 72, 75–76, 82, 106, 118, 126, 128, 132, 157, 158, 165, 172, 173, 195, 196, 198, 203, 210, 212	τοπεῖα
gubernāclum	рулевое весло	10, 49, 69, 71, 75, 118, 125, 157, 170, 188,	πηδάλιον

210, 212

insigne	опознавательный знак (гипероним) ^{=signum}	41, 42, 55, 165, 210	σημεῖον, παράσημον
latus	борт	34–35, 68, 75, 165, 169, 179, 190, 210	τοιῖχος
mālus	мачта	34, 44–45 , 46, 47, 55, 72, 75, 76, 94, 119, 120, 157, 165, 177, 195, 210, 212,	ἰστός
mendīcum	фок ^{=artemo}	60, 62, 165, 210	ἀρτέμων
modius	степс	45, 165, 210	ἑδώλιον ἱστοῦ?
opisphora	контрбрасы	50, 57–58, 165, 210	ὀπισθοπέραι
palmula	лопасть весла	69–71, 102, 165, 210	πτερύγιον
parastatae	клинья для закрепления мачты	45, 165, 210	*παραστάται (?)
parasēmum	изображение существа, по которому назван корабль	41–42, 165, 210	παράσημον
pēs	шкот	51, 52, 53, 54, 56, 63, 85, 113, 119, 165, 168, 173, 178, 190, 198, 211	πόδες
pōns	трап	73, 165, 169, 210, 214	ἀποβάθρα
portisculus	молоток для подачи сигнала гребцам	68, 69, 144, 165, 169, 210,	
prōpēs	галс	53, 165	πρόπους
prōpugnāculum	боевая башня	36, 86, 165, 200, 210	
prōra	нос	28, 30, 31, 32, 34, 35, 60, 62, 64, 74, 75, 77, 133, 148, 157, 165, 174, 178, 182, 188, 189, 192, 194, 199,	πρῶρα

		201, 210, 212	
prosnēsium	швартов	76, 166, 210	
puppis	корма	28, 29, 30–33, 34, 40, 61, 71, 74, 75, 80, 85, 89, 125, 127, 132, 133, 157, 166, 174, 178, 182, 186, 189, 194, 196, 199, 203, 206, 210, 212	πρύμνη
rēmus	весло	8, 31, 48, 49, 55, 56, 67, 68, 70, 75, 78, 84–85, 110, 112, 119, 124, 126, 129, 148, 149, 157, 166, 169, 172, 174, 178, 182, 189, 192, 196, 203, 206, 210, 212	ῥετμόν
rōstrum	ростр, таран	77, 157, 166, 176, 195, 199	ῥμβολον
rudēns	конец	41, 51, 55, 56, 57, 60, 67, 75, 84, 85, 130, 166, 172, 173, 198, 210	κάλοι
sīparum=supparum	топсель	61, 62–63, 64, 166, 170, 210	σίφαρος
stega	палуба	35, 166, 210	
struppus	гуж, веревочная или кожаная петля для весла	166	στρόφος
tōnsilla	колышек, пал	126, 127, 166	
trānstrum	бимс	33, 67, 84, 119, 149, 195, 199, 210	ζυγόν
tūtēla	изображение божества	32, 42–43, 162, 210	
uēlum	парус	47, 48, 52, 55, 56, 60, 61, 62, 64, 65, 113, 119, 122, 123, 157,	ίστίον

166, 173, 192, 196,
210, 212

uersōria / uorsōria

бpac

50, 57, 118, 130, 190, 210
ύπέρα

